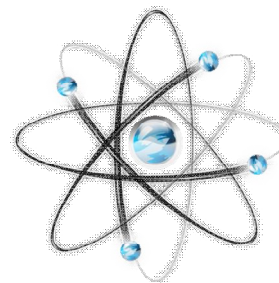


**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2303-9868**

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620036, г. Екатеринбург, ул. Лиственная, д. 58.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org



**Meždunarodnyj
naučno-issledovatel'skij
žurnal**

**№4 (11) 2013
Часть 2**

Подписано в печать 08.05.2013.

Тираж 900 экз.

Заказ 3913.

Отпечатано с готового оригинал-макета.

Отпечатано в типографии ООО «Европринт».

620075, Екатеринбург, ул. Карла-Либкнехта 22, офис 106.

Сборник по результатам XIV заочной научной конференции Research Journal of International Studies.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Полное или частичное воспроизведение или размножение, каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения авторов.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПН № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свикунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татаринова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.исп.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринеева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

Екатеринбург - 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCE	5
ГРАНИЦЫ ГОСУДАРСТВ «ВОСТОКА» И «АЗИИ» В ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ДЕКАБРИСТОВ.....	5
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РАЙОНОВ В ТАТАРСКОЙ АССР В СЕРЕДИНЕ 1950-Х – НАЧАЛЕ 1960 Х ГГ. СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЕ ЗАКАМЬЕ.....	6
ЗАЧЕТЫ КАК СПОСОБ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ИТЛ ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ СИБИРИ В 1949-1959 ГГ.	7
ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАКРЫТЫХ ГОРОДАХ СИБИРИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950- х ГГ.	8
ОБСУЖДЕНИЕ ЗАКОНОПРОЕКТА «О ВЫДАЧЕ ПРЕСТУПНИКОВ ПО ТРЕБОВАНИЯМ ИНСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ» В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ.....	9
МОДЕЛЬ ПРОЦЕССОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА СОВРЕМЕННЫХ ЯКУТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА	10
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS	14
АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ В 2013 ГОДУ	14
МЕСТО И РОЛЬ НДС В НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ	15
ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК В РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	19
ЭВОЛЮЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: ВИДОВОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ.....	20
АЛЬТЕРНАТИВА СТРАХОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АУДИТОРОВ	23
СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ОТ ВЫХОДА ГЕНЕРИРУЮЩЕЙ КОМПАНИИ НА ОПТОВЫЙ РЫНОК ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В КАЧЕСТВЕ ПОКУПАТЕЛЯ.....	24
РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	26
ВЬЕТНАМСКИЙ КОФЕ НА ПУТИ ПОДЧИНЕНИЯ МИРОВОГО РЫНКА.....	28
НАУЧНЫЙ ПОДХОД К СОЗДАНИЮ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ НАУКИ	29
НОВОВВЕДЕНИЕ 2013: ПАТЕНТНАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ.....	31
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РФ.....	32
АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ИЗМЕНЕНИЯ СТОИМОСТИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ НА ПРИМЕРЕ РСО- АЛАНΙΑ	35
УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	38
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АУТСОРСИНГА	40
ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ИННОВАЦИОННУЮ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ МЕНЕДЖЕРОВ	43
КЛИНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ.....	47
СКЛАДСКАЯ ЛОГИСТИКА В КООРДИНАТАХ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ	48
КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКАЗА НА ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛИСТОВ С УЧЕТОМ ИЗМЕНЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ СИТУАЦИЙ.....	50
РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ФОРСАЙТА.....	55
РЕЗЕРВ ПО СОМНИТЕЛЬНЫМ ДОЛГАМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	57
МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОЙ СТРАТЕГИИ ГРУЗОВОГО АВТОТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИОННО-ПРИОРИТЕТНОГО ПОДХОДА	59
ПРОЦВЕТАЮЩИЙ СЕРВИС КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГО РОССИИ.....	62
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHICAL SCIENCES	63
СЕРВИС В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ	63
ОСНОВЫ МЕТАФИЛОСОФИИ	64
РЕКУРСИЯ И ИСКУССТВО	65
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY	68
ЛЕКСИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ТЕРМИНОВ И ПРАКТИКА ВИРУСНОГО МАРКЕТИНГА.....	68
ТРАГЕДИЯ СЕМЬИ ГОЛОВЛЕВЫХ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	71
СПЕЦИФИКА ПОСТРОЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ «БОГ» В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ.....	72
ОСОБЕННОСТИ МОРФЕМНОГО СЛОВОПРОИЗВОДСТВА ИМЕН С ФИЛОСОФСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА).....	74
ЧУНЬ ШУ - ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦА «ПОСТВОСЬМИДЕСЯТНИКОВ».....	75
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ.....	76
МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ «БЕЗОПАСНОСТЬ»).....	78

К ВОПРОСУ О ЗАПАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ВЛИЯНИЯ «МЫ» Е.ЗАМЯТИНА НА АНГЛИЙСКИЕ РОМАНЫ-АНТИУТОПИИ	79
ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА ВЕТЕР В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ПОМОРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВАРЯ ПОМОРСКИХ РЕЧЕНИЙ» К.П.ГЕМП)	80
МИФ В ЛИТЕРАТУРЕ НАТУРАЛИЗМА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Э. ЗОЛЯ «ЖЕРМИНАЛЬ»)	82
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ	85
К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ МАРКИРОВАННОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ.....	87
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ СЛОВА	88
Р. ГАЙСИН: ПОЭТИЧЕСКИЕ СТРОКИ О КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.....	91
КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ	92
РОЛЬ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ИССЛЕДОВАНИИ ЦЕННОСТНОЙ КАРТИНЫ МИРА	94
ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВЫХ ПРЕДЛОЖНО-ИМЕННЫХ СОЧЕТАНИЙ С КОМПОНЕНТОМ 'IN' В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ.....	97
РУССКОЯЗЫЧНЫЙ АНЕКДОТ АВИАЦИОННОЙ ТЕМАТИКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ АВИАСПЕЦИАЛИСТОВ	99
КОММУНИКАТИВНАЯ СТРУКТУРА ФРАНЦУЗСКОГО МЕДИАБЛОГА.....	101
КОМПОЗИЦИОННО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА УДЕРЖАНИЯ ВНИМАНИЯ ЧИТАТЕЛЯ В ЭЛЕКТРОННОМ ДИСКУРСЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ	103
СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ	107
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ / GEOGRAPHICAL SCIENCE	108
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ДОННЫХ ОТЛОЖЕНИЙ НА КАЧЕСТВО ВОДЫ В РЕКАХ.....	108
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE	110
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ СУДОВ.....	110
ВОПРОС ИСКЛЮЧЕНИЯ ПРИЗНАКА «ЗАВЕДОМОСТИ» ИЗ ДИСПОЗИЦИИ СТАТЬИ 134 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	111
РОЛЬ МЕДИЦИНСКОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ У ЛИЦ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА	112
К ВОПРОСУ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	113
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА.....	114
ПРОБЛЕМЫ ЗАОЧНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	115
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ СТРУКТУР В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	117
К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В РОССИИ	119
ВЛИЯНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ НА ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	120

Вольф С.П.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий
ГРАНИЦЫ ГОСУДАРСТВ «ВОСТОКА» И «АЗИИ» В ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ДЕКАБРИСТОВ

Аннотация

В предлагаемой статье поставлена и на междисциплинарной основе изучена проблема пространственных представлений декабристов о границах государства «Востока» и «Азии». Пространственные представления декабристов выявлены и раскрыты через характеристику компонентов «ментальной карты» декабристов, отражающих особенности представлений русского дворянства первой половины XIX века. Доказано наличие стереотипов в восприятии пространства Европы и Азии, обусловленных поисками национальной идентичности через осмысление идей эпохи Просвещения.

Ключевые слова: декабристы, пространственные представления, Восток, Азия, ментальная карта.

Volf S.P.

Head of the department of theory and history of state and law, Siberian institute of business and information technologies
THE BOUNDARIES OF THE «EAST» AND «ASIA» IN SPATIAL REPRESENTATIONS OF THE DECEMBRISTS

Abstract

The proposed article is interdisciplinary and problem studied spatial representations of the Decembrists on the borders of the State of «East» and «Asia». The spatial representation of the Decembrists were identified and disclosed through the characteristic components of «mental map» of the Decembrists, reflecting views of the Russian nobility first half of the 19th century. Proved the existence of stereotypes in the perception of space in Europe and Asia resulting from the search for national identity through the comprehension of the ideas of the enlightenment.

Keywords: Decembrists, spatial representation, East, Asia, the mental map.

В конструировании пространства декабристами не менее значимыми являлись территории государств «Востока» и «Азии». Опасное соседство, непрерывная борьба и покорение этого пространства выступало доказательством «европейскости» России. Интеллектуальная дихотомия Европа – Азия активно использовалась декабристами в разных источниках, что позволяет нам реконструировать их ментальную карту. «Европа» и «Азия» выступали составляющими интеллектуального моделирования, обладали конкретными координатами и точками отсчета, что являлось необходимым условием в процессе конструирования идентичности.

Но если пространство Европы было хорошо знакомо декабристам, то Азия, напротив, оставалась во многом неизвестной для них. Г. С. Батеньков особо отмечал, что в Азии «мы встретим целые страны до того нам неизвестные, что самые наименования их и взаимное положение означаются ошибочно и с противоречиями; так, например, вся средняя полоса Азии, сопредельная российским владениям и потому заслуживающая особенное наше внимание, едва известна нам по разнообразным рассказам и описаниям путешественников, часто несамовидцев» [1].

Первоначально представления декабристов об Азии формировались, прежде всего, под влиянием их литературных предпочтений. А так как круг чтения декабристов составляли в основном сочинения античных авторов и европейских просветителей, то и восприятие пространства определялось их идеями. Путешествия по азиатским странам были не столь распространены в декабристской среде. Более близкое знакомство декабристов с пространством Азии состоялось в ходе военной службы.

Однако пребывание в странах Азии не способствовало формированию четких представлений декабристов о границах этого пространства. В. Ф. Раевский в своем конспекте по географии в 1821 г. перечислял государства в Азии: «Персия, часть Турецкой империи, Татария состоит из Большой и Малой Бухарии, Хивы, Туркестана, и земли Киргизов, каракалпаков и аральцев, часть Российской империи, то есть Сибирь, Китайская империя, Тибет, Непал, Аравия, Восточная Индия» [2]. По мнению С. П. Трубецкого, в состав территорий Востока также входила и Сибирь: «Снеговые горы перенесли тебя; милый друг Николай Дмитриевич, воображением в Сибирь, а берега Ангары получили магнитную силу. Со своей стороны я скажу, что для меня тот край как родной, здесь я чувствую, что нужен, и если б не разлука со всеми вами милыми, то предпочел бы для себя Восток» [3]. Г. С. Батеньков также относил Сибирь к пространству Азии, но считал ее более исследованной учеными к тому времени [1].

Вопрос о границах пространства государств Востока в сочинениях декабристов рассматривался азербайджанским филологом Н. Х. Аль-Аббаси, посвятившим свою диссертацию изучению Востока в декабристской литературе до 1825 г. и в творчестве В. К. Кюхельбекера. Н. Х. Аль-Аббаси особо отмечал, что «Восток для русских литераторов первой половины прошлого столетия (в том числе и для представителей декабристской литературы) достаточно широкое понятие, охватывающее как зарубежный (Турция, Иран, Ирак, Месопотамия), так и русский (Кавказ, Закавказье, Средняя Азия, Крым) ареалы» [4]. Н. Х. Аль-Аббаси связывает расширение понятия Восток, собственно, с расширением русских границ, с включением в состав Российской империи все новых и новых ориентальных земель. На наш взгляд, такое обширное определение ориентальной территории в произведениях декабристов является очередным свидетельством отсутствия четких границ в восприятии ими этого пространства. Границы государств Азии и Востока предстают в сочинениях декабристов весьма размытыми.

Следуя европейскому восприятию пространства Востока сквозь призму просветительских воззрений, декабристы сохраняли восторженное отношение к его экзотической природе. «О, прелестен Восток, прелестен май Востока! Дики, но увлекательны беседы азиатцев в садах их», – восклицал А. А. Бестужев. Но тут же задавался вопросом: «За то всяк ли может оценить это?» [5]. И сам же отвечал на него: «Едва ли двое из тысячи. Не сбросив с себя европейства у ворот карантина, не закружив мысли обаянием природы, не понимая языка песен, вы будете мертвец среди кипения жизни. Я не был им. Плавкая природа моя на время переливается во все формы, принимает цвет окружающих ее предметов; забывает мысль и душу на груди природы, как забывает иногда тело и мир на газовых крыльях думы» [5]. В пространственных представлениях декабриста понятия о государствах Востока и Азии соединяются. А. А. Бестужев не разделяет их категоричного восприятия европейскими мыслителями лишь в качестве непросвещенных антиподов Европы.

Таким образом, в пространственных представлениях декабристов государства «Азии» и «Востока» связывались с одной и той же территорией, но их содержание наполнялось разными смыслами. Границы государств «Азии» и «Востока» представляли в сочинениях декабристов весьма размытыми, что определяло постоянное изменение отдельных черт этого пространства в их ментальной карте.

Литература

1. Батеньков Г. С. Общий взгляд на Сибирь // Сын Отечества. – 1822. – Ч. 81. – С. 21.
2. Конспект В. Ф. Раевского по географии // Раевский В. Ф. Материалы о жизни и революционной деятельности. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1980. – Т. 1. – С. 136.
3. Трубецкой С. П. – Свербееву Н. Д. 14 октября 1858г., Одесса // Трубецкой С. П. Материалы о жизни и революционной деятельности. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1983. – Т. 1. – С. 357.
4. Аль-Аббаси Н. Х. Восток в декабристской литературе до 14 декабря 1825 года и в творчестве В. К. Кюхельбекера: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Баку, 1998. – С. 6.

Миннибаев Б.И.

Старший преподаватель кафедры права и экономики, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РАЙОНОВ В ТАТАРСКОЙ АССР В СЕРЕДИНЕ 1950-Х – НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ. СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЕ ЗАКАМЬЕ.

Аннотация

Новый период, в развитии начавшийся в конце 50-х — начале 60-х годов, характеризуется повышением экономического потенциала страны. Совершаются крупные прогрессивные изменения в области промышленного производства. Особенно активно развиваются такие отрасли, как нефтяная, химическая, машиностроительная и энергетическая. Это способствовало к дальнейшему изменению, развитию индустриального облика районов республики.

Ключевые слова: специализированные технологии, промышленность, предприятия, национальный состав, полезные ископаемые.

Minnibaev B.I.

Senior lecturer, department of law and economics,
Elabuga institute Kazan (Volga) federal university

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE AREAS IN THE TATAR ASSR IN THE MID-1950S - EARLY 1960S. NORTH-EASTERN ZAKAMYE.

Abstract

A new period in the development of which began in the late 50's - early 60's, characterized by increasing economic potential. Committed major progressive changes in industrial production. Especially rapidly developing industries such as petroleum, chemical, engineering, and energy. This has contributed to a further change, the development of industrial character districts.

Keywords: specialized technology, industry, business, ethnic composition, mineral resources.

Северо-Восточное Закамье – это район республики расположенное на юго-востоке Камы, граничащая с Башкирской АССР, общая площадь которого составляет 9116 кв.км. Данный район включает в себя следующие административные деления: Актанышский, Заинский, Мензелинский, Муслимовский и Челнинский [1, с. 194].

По своему географическому расположению Северо-Восточное Закамье представляет собой в целом равнину. Имеет сильную расчлененность долинами рек. Хотя данный регион и не очень богат полезным ископаемым, однако имеются запасы торфа, обнаружены крупные залежи месторождения нефти, угля и строительных материалов, в том числе цементного сырья.

Так как территория Северо-Восточного Закамья расчленена реками, реки имеют большое значение для транспортных связей с другими районами республики. Судоходными реками протекающие по северной границе района являются Кама и Белая.

Большая часть Северо-Восточного Закамья – это черноземная почва, часть территории занимает серые и темно-серые почвы. Наличие черноземной почвы предопределило роль сельского хозяйства. В целом данный район имеет 523 тысячи гектаров пахотных земель.

Введение новых специализированных технологий в сельском хозяйстве, позволило повышению удельного веса возделыванию территории Северо-Восточного Закамья.

По площади посева зерновых культур занимает рожь. Особенно высок удельный вес ржи в Заинском и Актанышском районах. Второе место после этой культуры занимает пшеница. Среди районов по посеву пшеницы лидирующее место занимает Мензелинский район. Кроме ржи и пшеницы возделываются также технические культуры конопля, сахарная свекла. Постепенно увеличивается площади посева картофеля и других овощных культур.

Наличие более 28% сенокосных угодий, создало благоприятные условия для развития животноводство, где сосредоточено «15,2% поголовья крупного рогатого скота, 16,7% свиней и 16,6% всего республиканского поголовья овец» [1, с. 213].

Большинство промышленных предприятий перерабатывают сельскохозяйственное сырье местного значения. Кроме этого, действуют хлопчатобумажные фабрики, небольшие предприятия машиностроительной, деревообрабатывающей промышленности.

Открытие месторождений природных ископаемых, прежде всего залежи нефти, ускорило развитие транспортных путей.

Важную роль освоения Северо-Восточного Закамья сыграли такие опорные пункты как Елабуга, Набережные Челны и Мензелинск.

По национальному составу Северо-Восточное Закамье, как и в других районах республики, основную массу населения составляют русские, татары, чуваш и народы мордвы. По своему удельному весу селений со смешанным населением Северо-Восточное Закамье занимает последнее место в Татарии. Прежде всего, это связано поздним заселением данного региона.

Одним из экономических центров Северо-Восточного Закамья является город Набережные Челны. Наличие выгодного экономико-географического положения предопределило его значение в промышленности Татарии. Основу промышленности составляют «хлопчатобумажные фабрики, деревообрабатывающие и лесоперевалочные комбинаты, мельзаводы, судоремонтные мастерские, консервный завод, мясокомбинат и другие предприятия пищевой отрасли» [1, с. 214].

На южной части республики расположен рабочий поселок Заинск. За период семилетки поселок Заинск превратился в главный энергетический центр Закамья. Кроме этого были построены предприятия маслосырзавод, сахарный завод, учреждения нефтяной промышленности.

Литература

1. Абрамов П.В. Татарская АССР (Экономико-географический очерк). Казань, 1960. С. - 194-201.
2. Гимади Х.Г., Мухарямов М.К. Советская Татария - детище Октября. - Казань, 1957; История Татарской АССР. В 2-х тт. / Под ред. Х.Г. Гимади, М.К. Мухарямов, Х.Х. Хасанова. Т.1. - Казань: Татарское кн. изд-во, 1955; Т. 2 - Казань: Татарское кн. изд-во, 1960; История Татарской АССР. - Казань, 1968. С. - 719.
3. Гимади Х.Г. Об изучении истории Татарской АССР за 40 лет. / Х.Г. Гимади //Известия Казанского филиала АН СССР, серия гуманитарных наук, вып. 2. Казань, 1957. С. - 68-82.
4. Зайцев А.И. Подъем экономики и культуры Татарии за сорок лет. / Краткий историко-экономический очерк. – Казань, 1957. С. – 41.
5. Народное хозяйство Татарской АССР. / Статистический сборник. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1957. С. – 212.
6. Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований (По материалам ТАССР). Москва, 1973. С. – 140.
7. Татарская АССР за 40 лет. / Статистический сборник. Казань, 1960. – 172 с.

Реут Г.А.

Кандидат исторических наук, доцент Красноярского государственного аграрного университета
ЗАЧЕТЫ КАК СПОСОБ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ИТЛ ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ СИБИРИ В 1949-1959 ГГ.

Аннотация

В статье рассмотрена практика применения зачетов в ИТЛ в закрытых городах Сибири – Железногорска (Красноярск-26), Зеленогорска (Красноярск -45), Северска (Томск-7) в 1949-1959-е гг.

Ключевые слова Закрытый город, Железногорск, Красноярск-26, Северск, Томск-7, Зеленогорск, Красноярск-45, Минсредмаш, ГУЛАГ.

Reut G.A.

Krasnoyarsk State Agricultural University the conditions of influence forming
METHODS OF STIMULATION OF WORK OF PRISONERS ON THE IN THE CAMPS OF THE CLOSED CITIES OF SIBERIA IN 1949-1959

Abstract

This article about the methods of stimulation of prisoners in the camps of the soviet closed nuclear cities which are located in Siberia in 1949-1959.

Keywords: Closed Nuclear Cities, Atomic City, Seversk (Tomsk-7), Zheleznogorsk (Krasnoyarsk-26), Zelenogorsk (Krasnoyarsk-45), Minsredmash, Gulag.

Для советского атомного проекта характерно массовое использование заключенных. Одним из примеров практики применения принудительного труда в 1950-е гг. являются ИТЛ Северска (Томск-7), Железногорска (Красноярск-26) и Зеленогорска (Красноярск-45).

В мае 1949 г. на базе расположенного в п. Чекист исправительно-трудового лагеря (ИТЛ) «А» МВД СССР был образован ИТЛ «ГХ» МВД СССР Управления строительства № 601 [1]. Спецконтингент ИТЛ использовался на строительстве Сибхимкомбината и города. На 1.10.1951 г. в ИТЛ Строительства № 601 насчитывалось 15 376 заключенных [2].

Для сооружения Горно-химического комбината вышел приказом МВД СССР 20.03.1950 г. было организовано ИТЛ при Строительстве № 994 Главпромстроя МВД, с 4.01.1951 г. Управление строительства железных рудников (далее СЖР) [3]. На 1.01.1952 г. количество заключенных в ИТЛ СЖР составило 15 103 чел. [4].

Принудительный труд требовал использования разнообразных способов стимулирования. Одним из стимулов являлись так называемые зачеты.

На Строительстве № 601 система зачета рабочих дней была введена с 1.07.1949 г. При выполнении месячной нормы выработки на 100-120 %, заключенным, занятым на основных работах и на подсобных строительных производствах отработанный день засчитывался за 1,5 дня. При выполнении плана на 121–135 % – 2 дня, при выполнении на 136–150 % засчитывалось 2,5 дня, от 151 % и выше – 3 дня. Для поощрения инженерно-технических работников, занятых непосредственно на производстве, один день засчитывался за три при выполнении подчиненным им подразделением производственного плана более чем на 140 % [5].

Зачеты способствовали повышению производительности труда. Но нередко зачетные проценты добывались с помощью приписок. Так, 29.03.1952 г. в ИТЛ СЖР в лагерьном отделении № 1 до 30 бригад имело «подозрительную производительность труда» в 151 % [6]. Например, в бригаде Фурамм имелось 4 звена. Если у первого производительность составляла 151 %, то у второго и четвертого 11 %, а у третьего – 3 %. В целом бригада выполнила план только на 93 %, а одно звено все-таки получило зачеты. Случались и другие «чудеса в табелях». За простой заключенными не оплачивали и время простоя не засчитывалось в фактически проработанное время. Заключенный, проработавший 5 часов, получал 3 дня зачетов за «производительность труда». Если бригада работала 26 рабочих дней, в табелях проставлялось только 19, чтобы получить зачеты [7].

Проблема стимулирования труда заключенных сохраняла свою актуальность. Если в 1950 г. в ИТЛ СЖР из числа работающих заключенных 24 % не выполняло норму выработки, то в 1952 г. – 27 % [8].

Существовало противоречие между интересами заключенных и производственными задачами. «Надо план, а бригадир старается побольше выжать процентов и чтобы в бригаде было меньше людей». Хотя план в целом не выполнялся, при этом отдельные заключенные «выполняли норму» на 120 % и получали зачеты. Например, по ЛО № 9 в 1953 г. производительность труда составляла 140 %. В то же время лагерь имел около 3 млн. руб. убытков. Это объяснялось тем, что заключенные, которые работали курьерами, парикмахерами или на вспомогательных работах, проходили по нарядам как бурильщики и имели хороший заработок [9].

После смерти И.В. Сталина руководство страны изменило отношение к заключенным и к системе исправительно-трудовых лагерей. Была проведена реорганизация ИТЛ. Приказом Минюста СССР «О присвоении новых наименований ИТЛ МЮ СССР» от 14.05.1953 г. ИТЛ строительства № 601 МВД переименован в Воронинский ИТЛ (Воронлаг), а ИТЛ «Железные рудники» МВД был переименован в «Полянский» ИТЛ (Полянлаг) [10].

По амнистии 1953 г. освобождению из лагерей и колоний подлежало 1 181 264 человека [11]. Всего в течение II квартала 1953 г. Воронинский ИТЛ по амнистии покинул 22 231 заключенный, что составило 44 % от общей численности работавших на 1.04.1953 г. [12] На Строительстве железных рудников в связи с выбытием квалифицированной рабочей силы темпы работ замедлились. На горных работах не хватало около 5000 чел. Кроме этого весь 1953 год прошел в организации и реорганизации, «лагодделения ежедневно ликвидировались», была высокая текучесть рабочей силы. За 1953 г. в Полянлаг прибыло из других лагерей 4366 заключенных [13].

В Зеленогорске на строительстве комбината № 825 (Электрохимический завод) 31.07.1957 г. был организован Орловский ИТЛ в составе Управления строительства № 604 [14]. На строительстве ЭХЗ заключенные использовались в течение около 3 лет. Их численность была существенно ниже, чем в ИТЛ на строительстве ГХК и СХК. (01.10.1957 г. – 610 чел., 01.01.1958 г. – 2468 чел., 01.01.1959 г. – 4238 чел., 01.01.1960 г. – 1600 чел.) [15].

Несмотря на то, что количественное наполнение Орловского ИТЛ, по сравнению с Полянлагом и Воронлагом, было меньше, использование заключенных здесь также не было достаточно эффективным. Не хватало инструмента, не было обогревательных помещений. Объекты работ не были стабильными и часто менялись [16].

За октябрь 1957 г. в целом по Орловскому ИТЛ, на оплачиваемые работы выводилось только 1026 чел. или 65,5 %, вместо запланированных 1313 чел. или 83,5 %, ввиду отсутствия охраны. Заявка на рабочую силу зачастую превышала фактическую текущую потребность. Например, на ноябрь 1957 г. заявка была дана на 1312 чел., а по ежедневным заявкам работодателей количество заключенных снизилось до 790 чел. До 20.11.1957 г. ежедневно 500 заключенным не предоставлялось работы [17].

В результате низкого уровня организации труда (отсутствие стройматериалов, инструмента, фронта работ) в I полугодии 1959 г. насчитывалось 4935 человеко-дней простоев [18].

На 1.01.1959 г. в Полянском ИТЛ числилось 9047 заключенных, а в Воронинском ИТЛ (с 24.06.1959 г. реорганизован в Воронинское ЛО) находилось 6917 заключенных [19]. На 14.01.1959 г. в Орловском лагере содержалось 4270 осужденных [20].

По амнистии в первую очередь, как правило, освобождались лучшие работники. Это привело к резкому оттоку наиболее трудоспособной и дисциплинированной части заключенных. В этих условиях зачеты потеряли смысл и в 1959 г. были отменены.

В 1959 г. Управление строительства № 604 расторгло договор с лагерем. В марте–апреле 1960 г. ИТК в Зеленогорске было расформировано [21]. Полянский ИТЛ был ликвидирован в 1965 г., Воронинский в 1975 г. [22]

Отмена зачетов отрицательно сказалась на производительности труда и дисциплине. У заключенных исчез основной стимул – возможность досрочного освобождения. Эффективность трудоустройства заключенных трудно оценить однозначно. Отказы от работы и приписки соседствовали с невыводом на работу по вине лагерной администрации, с занижением объемов выработки, простоями из-за отсутствия фронта работ, стройматериалов, инструментов и т.п. Но в целом, очевидно, что принудительный труд был менее эффективен чем труд по вольному найму.

Литература

1. История Северска: очерки /ред. В.П.Зиновьев. Северск, 2009. 380 с.... С. 123, 125, 150.
2. ЦХИДНИ КК. Ф. П-3930. Оп. 1. Д. 8. Л. 229
3. Железнодорожники (статьи, очерки, отрывки). Красноярск, 2000. 464 с. ... С. 434.
4. Земсков В.Н. Демография заключенных, спецпоселенцев и ссыльных (30-50-е годы) //Мир России. - 1999. - № 4, С. 118.
5. История Северска. ... С. 128.
6. ЦХИДНИ КК. Ф. П-3930. Оп. 1. Д. 21. Л. 301.
7. ЦХИДНИ КК. Ф. П-3930. Оп. 1. Д. 21. Л. 302.
8. ЦХИДНИ КК. Ф. П-3930. Оп. 1. Д. 1. Л. 108, 109; Д. 26. Л. 124.
9. ЦХИДНИ КК. Ф. П-5550. Оп. 5. Д. 8. Л. 48, 46.
10. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009272>.
11. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х - перв. пол. 1950-х гг.: Собр. док. в 7-ми томах / Т. 4. Экономика ГУЛАГа. - М., 2004. - 624 с. С. 387.
12. История Северска ... С. 150.
13. ЦХИДНИ КК. Ф. П-5550. Оп. 25. Д. 2. Л. 39. Оп. 5. Д. 8. Л. 36, 39.
14. ЦХИДНИ КК. Ф. П-5549. Оп. 4. Д. 4. Л. 8.
15. URL: <http://memo.ru/history/NKVD/GULAG/r3/r3-268.htm>
16. ЦХИДНИ КК. Ф. П-5549. Оп. 1. Д. 1а. Л. 19.
17. ЦХИДНИ КК. Ф. П-5549. Оп. 1. Д. 1а. Л. 28.
18. ЦХИДНИ КК. Ф. П-5549. Оп. 1. Д. 22. Л. 99.
19. Земсков В.Н. Демография заключенных, спецпоселенцев и ссыльных (30-50-е годы) //Мир России. 1999. №4, С. 124.
20. ЦХИДНИ КК. Ф. П-5549. Оп. 4. Д. 4. Л. 8.
21. Шалыгина Н.А. Город мечты. Кн. 1. Зеленогорск, 1997. 153 с. ... С. 123.
22. Неизвестный Северск. /ред. В.П.Зиновьев. Томск, 1996. 244 с. С. 165.

Реут Г.А.

Кандидат исторических наук, доцент Красноярского государственного аграрного университета

ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАКРЫТЫХ ГОРОДАХ СИБИРИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГГ.

Аннотация

В статье рассмотрена специфика формирования парторганizations в закрытых городах Сибири в первой половине 1950-х гг.

Ключевые слова Закрытый город, Железнодорожники, Северск, Минсредмаш.

Reut G.A.

Krasnoyarsk State Agricultural University the conditions of influence forming

FORMATION OF PARTY ORGANIZATIONS IN THE CLOSED CITIES OF SIBERIA IN THE FIRST HALF OF 1950's

Abstract

The article considers the specificity of the formation of party organizations in the soviet closed nuclear cities of Siberia in the first half of 1950's.

Key words: Closed Nuclear Cities, Seversk, Zheleznogorsk, Minsredmash.

Особенностью закрытых городов являлось то, что партийный аппарат в первые годы был отстранен от участия в решении важнейших производственных вопросов на промышленных предприятиях ядерного комплекса.

Партийное руководство партийными и комсомольскими организациями осуществлялось политическими отделами командно-административными методами. Согласно п. 34 Устава ВКП(б) полит. отделы создавались для «усиления большевистского руководства на участках ... приобретающих особо важное значение для народного хозяйства и страны в целом». Руководство политотделами осуществлялось непосредственно ЦК.

Все политические отделы, действовавшие на объектах Первого главного управления, подразделялись на политотделы исправительно-трудовых лагерей и строительных управлений, подчинявшихся ГУЛАГу, а затем переданных в подчинение Главпромстрою МВД СССР и политотделы предприятий атомной промышленности, подчинявшиеся Первому главному управлению, отвечавшему за организацию производства ядерного оружия.

Парторганizations Железнодорожников и Северска формировались по тому же принципу. Первые партийные органы были сформированы в Управлениях строительства и в ИТЛ.

В Северске первая общестроительная партконференция ИТЛ и Строительства № 601 была проведена 18-19.03.1950 г. С докладом «О состоянии партийно-политической работы и задачах парторганizations в выполнении плана в 1950 г.» выступил начальник политотдела п/я 5 А. С. Маркешкин.

В июне 1952 г. по решению ЦК КПСС был создан политотдел Комбината 816 (Сибхимкомбинат), начальником был назначен А.П. Барченков. Первая отчетно-выборная конференция прошла в сентябре 1952 г., к этому моменту парторганization насчитывала 307 членов и 35 кандидатов в члены КПСС.

В Железнодорожниках первая общестроительная партийная конференция прошла 9-10.12.1950 г. На ней обсуждался вопрос «О задачах парторганizations в деле выполнения постановления СМ СССР и приказа МВД СССР». С докладом выступил начальник политотдела п/я 9 П.И. Гаврилов. На партийном учете в то время состояло 900 членов КПСС, объединенных 25 первичных парторганizations. Параллельно с политотделом Строительства функционировал политотдел горного управления. В 1952 г. была сформирована парторганization Комбината 815 (Горно-химический комбинат) во главе с И.М. Нехаевым.

В структуре министерства 24.09.1953 г. было создано политическое управление МСМ СССР, которому были предоставлены права отдела ЦК КПСС, а политотделы предприятий, строительных управлений и организаций МСМ СССР работали на правах районных комитетов КПСС.

В 1955 г. политотдел Главпромстрою МВД СССР был упразднен и политотделы строителств были переданы в Политуправление МСМ СССР.

Во исполнение постановления ЦК КПСС Политуправление МСМ СССР решением № 220 от 08.06.1955 г. разрешило начальникам политотделов строительства сдать, а начальникам политотделов комбинатов соответственно принять, учетные карточки членов и кандидатов в члены КПСС и членов ВЛКСМ, чистые бланки партийных и комсомольских документов, мастичные печати, а также все дела политотделов.

Секретность и закрытость объекта и города ограждала от излишней опеки региональных партийных структур. Даже звонить в закрытые города имели право только четыре работника обкома/крайкома, а секретари обкома получили возможность посетить их и участвовать в работе партийных конференций лишь после 1953 г. Несколько расширилось, но не более, влияние обкома с образованием в 1956 г. горкомов партии в ЗАТО.

17.07.1956 г. Совет Министров СССР упразднил политическое управление в Министерстве среднего машиностроения СССР и политические отделы подчиненных ему предприятий и учреждений. Одновременно Президиум ЦК КПСС принял постановление о повышении роли и ответственности территориальных органов и партийных организаций предприятий и учреждений МСМ.

В Северске первая городская партконференция прошла в августе 1956 г. Первичные партийные организации напрямую входили в горком и находились в его непосредственном подчинении. Это ослабляло позиции администрации Сибхимкомбината и Управления строительства № 601.

В Железногорске горком КПСС был создан постановлением ЦК КПСС принятым по ходатайству Красноярского крайкома КПСС. На крупных предприятиях и организациях были образованы парткомы. Первая городская партконференция была проведена в августе 1956 г.

Отсутствие единого центра политработы, ослабляло массово-политическую и культурно-воспитательную работу, а наличие двух политотделов – строительства и комбината – вело к дублированию, параллелизму и ослабляло материальную базу и т.д. Однако, вместе с тем, отсутствие горкомов КПСС и ВЛКСМ изолировало партийные и комсомольские организации друг от друга, что способствовало секретности.

Несмотря на некоторую ведомственную обособленность, парторганизации Железногорска и Северска были составной частью краевой/областной парторганизации. В городских партийных конференциях, как правило, принимали участие представители Крайкома/Обкома КПСС на уровне секретаря или зав. оборонным отделом, а также уполномоченный аппарата или начальник Управления КГБ по Красноярскому краю/Томской области. К делам ЗАТО Сибири имели допуск первый секретарь и зав. оборонным отделом Крайкома/Обкома КПСС.

После восстановления норм партийной демократии партийная жизнь в закрытых городах деятельность парторганизаций стала осуществляться в соответствии с требованиями партийной демократии, сохраняя при этом ведомственную секретность.

Литература

1. Нечаева С. В. Новосёлов В. Н. Роль партийных и исполнительных органов Челябинской области в создании атомного промышленного комплекса на Южном Урале // URL: http://mineco174.ru/files/media/almanahi/almanah-60let/minist/nechaeva_novoselov.htm.
2. Кузнецов В.Н. Закрытые города Урала: исторические очерки. – Екатеринбург, 2008. – 315. – С. 110, 111.
3. ЦДНИ ТО. Ф. 4359. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.
4. История Северска: очерки. Северск, 2009. 380 с. ... С. 155.
5. ЦХИДНИ КК. Ф. П3930. Оп. 1. Д. 1. Л. 88-151.
6. Фролов А.А. Сибхимстрой: 50 лет в строю. Красноярск, 2000. С. 182.
7. Кузнецов В.Н. Закрытые города Урала... С. 118, 131.
8. ЦДНИ ТО. Ф. 4359. Оп. 1. Д. 108. Л. 82, 83.
9. Нечаева С. В. Новосёлов В. Н. Роль ...
10. Кузнецов В.Н. Закрытые города Урала... С. 145.
11. История Северска. ... С. 245.
12. Кузнецов В.Н. Закрытые города Урала... С. 228
13. ЦХИДНИ КК. Ф. 3919. Оп. 1. Д. 9. Л. 1; Д. 93. Л. 15; Д. 73. Л. 1; Д. 157. Л. 2; Д. 184. Л. 3.

Шестаков Ю.А.

Кандидат исторических наук, доцент, Южно-Российский университет экономики и сервиса

ОБСУЖДЕНИЕ ЗАКОНОПРОЕКТА «О ВЫДАЧЕ ПРЕСТУПНИКОВ ПО ТРЕБОВАНИЯМ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ» В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Аннотация

В статье предпринята попытка анализа дебатов по поводу принятия законопроекта «о выдаче преступников по требованиям иностранных государств» в третьей Государственной думе. Он позволяет выявить определённые особенности правосознания различных фракций российского парламента третьего созыва и их отношение к принципам правового государства. Возможно использование материалов статьи в преподавательской деятельности.

Ключевые слова: преступность, государство, право.

Shestakov Y.A.

PhD in historic, associate professor, South-Russian state University of economy and service

THE DISCUSSION OF THE BILL «ABOUT THE DELIVERY OF CRIMINALS UNDER REQUIREMENTS OF THE FOREIGN STATES» IN THE III STATE DUMA

Abstract

The article shows the analysis of debate about the acceptance of the bill «about the delivery of criminals under requirements of the foreign states» in the third State Duma. It allows to reveal certain features of sense of justice of various groups of the Russian parliament of the third convocation and also demonstrate its relation to the principles of the law-based state. It is possible to use the materials of the article in teaching activity.

Keywords: crime, the state, the law.

The bill «about the delivery of criminals under requirements of the foreign states» has been brought in III State Duma on the Russian government's initiative. The bill being consisted in definition of persons subject to delivery and the criminal activity supposing delivery. The analysis of the debate about the acceptance of the bill allows to reveal features of sense of justice of various groups of the Russian parliament of the third convocation.

The essence of disputes has been connected with different understanding of a phenomenon of political crimes by different groups.

That is the reason why the question on necessity of delivery to the foreign states the so-called «political criminals» became a stumbling-block at bill discussion. Against the future law assuming «delivery in cases when criminal act has been caused by the political motive» orators from party of national freedom and social democratic group of the Duma have acted. But they had different motives.

Cadets considered the state as a result of the public contract realizing "the natural" rights and freedom. That's why they demanded of equality of the accused against the law, irrespective of political underlying reason of the committed crime. The constitutional democrats did

not deny the presence of the phenomenon of political crime as a destruction factor for an existing system. However they supposed that at its definition there should be equality guarantees. They considered jury trial not applied that time in Russia for political criminals as such guarantee. By their opinion it was the only thing that could bring the trial proceedings to the public control. Just it could divide political crimes as a violent encroachment into a system approved by the population and an encroachment on interests of an authoritarian regime and bureaucracy. So, by means of that amendment orators from the party of national freedom defended the necessity of control of a civil society of the power, the control of the observance of a principle of leadership of the law, the rights and a population freedom.

Social democrats justified crimes by the exploiter essence of the modern state. So the law did not correspond to requirements of the people to their opinion. They could be satisfied just by the change of the class essence of the government. According to this, social democrats called for voting against the law without improving its amendments. Such position, « worse is better», certainly is impossible to call the constructive one.

For the right groupss of the Duma the state and the right (as the state tool) were just the forms of sovereign dictatorship. Any encroachment on this dictatorship was treated by them as a state crime. Cruel punishment of criminals was the primary goal of criminal law from their point of view. Thinking that it is necessary to answer by the state terror to the antistate terror the right groups strangely approached with the left groups. They understood a crime not as an action contradicting the legal law, but as an encroachment to their ideological postulates.

From the point of view of the Octoberists the state should express public interests on one hand and supervise a society on the other. That's why deputies from that group treated political crimes as «robbery under the political sauce». So they thought that every encroachment on political foundations must be punished. That exposes in members of «the union on October, 17th» an aspiration to see the main conductor of modernization in executive power. They considered that it's possible to make an agreements with it by means of guarantees of equality of the population.

It is obvious that positions of the leading groups of the Russian parliament about the bill «about delivery of criminals under requirements of the foreign states» were closely connected with their sense of justice. Their views to the phenomenon of political crimes and to the law-based state principles were different according to it. The analysis of the Duma's debate about the bill allows to express the opinion about the problematical character of realization of principles of a law-based state. The reason is that just the cadets supported them.

Литература

1. The State Duma. The third convocation. Verbatim records. 1911 Session 4. Part II. S.-Pb.: The State printing house. 1911. 3025 pages.

2. The Review of the activity of the State Duma of the third convocation 1907-1912 Part II. Legislative activity. S.-Pb.: The State printing house. 1912. 780 pages.

Яковлева К.М.

Кандидат исторических наук, старший преподаватель, Северо-Восточный федеральный университет

МОДЕЛЬ ПРОЦЕССОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА СОВРЕМЕННЫХ ЯКУТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Аннотация

В последнее десятилетие усиливается актуальность выявления путей решения проблем сохранения традиционной культуры, изучения степени ее сохранности. Как наименее подвергнувшейся влиянию глобализации и информатизации, культура современных якутов все чаще становится объектом всестороннего изучения исследователей. В этой связи, вопросы по моделированию путей социокультурного воспроизводства становятся все более актуальными со стороны тенденции к осмыслению традиционной культуры этносов, актуализируется сохранение и развитие национальных традиций каждого народа, его самостоятельного вклада в общую сокровищницу культуры человечества.

Ключевые слова: традиционная культура, якуты, глобализация, этническая идентичность, социокультурная модель.

Yakovleva K. M.

PhD of History Science, the senior lecturer, North Federal University

THE MODEL OF PROCESS OF SOCIAL AND CULTURAL REPRODUCTION OF MODERN YAKUTS IN A GLOBAL WORLD

Abstract

In the last decade, increasing relevance to identify ways to address the preservation of traditional culture, studying the degree of its preservation. As the least subjected to the impact of globalization and informatization, indigenous culture of modern Yakut are increasingly becoming the object of a comprehensive study of the researchers. In this context, the issues of social and cultural reproduction of modeling ways to become more relevant by understanding the trends of traditional culture of ethnic groups. The preservation and development of national traditions of each nation, its independent contribution to the general treasury of human culture are actualized.

Keywords: traditional culture, yakut, globalization, ethnic identity, sociocultural model.

В последнее десятилетие усиливается актуальность выявления путей решения проблем сохранения традиционной культуры, изучения степени ее сохранности. Как наименее подвергнувшейся влиянию глобализации и информатизации, культура коренных народов северных регионов все чаще становится объектом всестороннего изучения исследователей. В этой связи, уклад жизни жителей якутских сел вызывает особый интерес. Здесь наряду с процессом вовлечения села к достижениям современного общества сохраняется и традиционный образ жизни и даже архаичные отголоски патриархальных устоев. С точки зрения наблюдения за происходящими изменениями, фиксации адаптивных процессов, предлагаемая работа рассматривает новый, ранее не изученный материал на основе полевых исследований 2012 года.

Данные вопросы по моделированию путей социокультурного воспроизводства становятся все более актуальными со стороны тенденции к осмыслению традиционной культуры этносов, актуализируется сохранение и развитие национальных традиций каждого народа, его самостоятельного вклада в общую сокровищницу культуры человечества. Глобализация, как закономерный процесс, содержит как положительные, так и противоречивые моменты. Так, например, эти процессы открывают новые возможности для развития всех аспектов жизни стран, народов и отдельной личности, но в то же время создают новые угрозы их существованию. В связи с этим, в научном дискурсе особую остроту приобретает проблема социокультурного воспроизводства коренных народов в условиях глобального мира и ино-цивилизационной экспансии.

Проблема глобализации мира и ее влияния на изменение традиционной культуры в современной научной литературе является весьма актуальной, что отражается в трудах Д. Крэйн [1], Р.Робертсон [2], М.С.Каган [3], Э. Гидденс [4], Г. М. Пономаревой [5] и многих других.

Цель и задачи исследования – спроектировать модель процессов социокультурного воспроизводства современных якутов в условиях глобального мира.

Исходя из цели нами поставлены следующие задачи:

1. Выявить степень сохранности традиционной культуры якутов в условиях изменяющегося общества (на примере якутов с. Баяга Таттинского района РС(Я)).

2. Рассмотреть вытекающие модели сохранности культуры.
3. Спроектировать модель процессов социокультурного воспроизводства современных якутов в условиях глобального мира.

Материалы и методы: Летом 2012 года по программе Форсайт Республики Саха (Якутия) группы «Культурная антропология» была проведена этнографическая экспедиция в один из регионов расселения якутов центральной группы – Таттинский район, с. Баяга, где были проведены экспертные интервью, а так же анкетирование населения и использован такой метод этнографии, как включенное наблюдение и вживание в среду.

Результаты. С позиций системного подхода и воплощенных в нем принципов изучения органического целого мы рассматриваем культуру как систему, с точки зрения ее целостности, структурности, взаимосвязи со средой и иерархичности. При исследовании данной темы мы ориентируемся на изучение среды в пространственно-локализованном масштабе, что проявляется, в первую очередь, в сознательном включении в понятие «среда» индивидуального человека, а не только общества, в признании абсолютной равнозначности трех главных средовых составляющих «природа-общество-человек» и в осознании не только материального, но и идеального субстанционального начала «среды», которое определяет ее состояние, устойчивость, изменения и прочие объекты и явления. Мы рассмотрели сохранившиеся элементы традиционной культуры и модели их социокультурного воспроизводства коренного населения Республики Саха (Якутия) на примере якутов с. Баяга Таттинского района.

Состояние традиционной культуры якутов рассмотрено на основе изучения национальной идентичности современного человека, материальной и духовной культуры, а так же уровень взаимодействия с другими культурами мира.

Под социокультурным воспроизводством понимается сохранность и развитие традиционной культуры народа.

Село Баяга средних размеров по отношению к населенным пунктам сельской местности Якутии. Численность населения порядка тысячи человек. Месторасположение в стороне от федеральной трассы является фактором затормаживающим развитие села, однако, способствующим сохранению многих черт традиционного уклада жизни якутской деревни.

Население с. Баяга относит себя к бывшему Баягантайскому улусу, считая нынешнее объединение Таттинского района искусственным. Отсюда вытекает обостренное чувство этнической идентичности. Определяющим фактором в этнической идентичности, по мнению местных жителей, является язык. Исходя из этого, старожилы села считают, что обучение с малолетства должно быть только на родном языке, так же, как и общение. Каждый представитель села гордо заявляет, что он «саха», «уранхай». Здесь же можно услышать и изречения об особом предназначении якутского народа и о важности его самобытного развития. Очень бережно население относится к своей истории, проявляет живой интерес. Почти все жители достаточно хорошо осведомлены об истории села, о легендарных предках и событиях. Историю села хранит и популяризирует «Музей Баягинского наслега», созданный на основе школьного музея. Кроме материальных свидетельств прошлого, музей собирает сведения о жителях, фото-картотеку и т.д.

В обществе сохраняется патриархальные порядки. При этом сами женщины признают превосходство мужчин. При проведении интервью, многие представительницы женского пола отказывались отвечать на вопросы с отговоркой: «что я могу вам сказать, я же женщина» [6]. По мнению Ф.Б. Неустроевой женщина обязательно должна выйти замуж и родить как минимум четверых детей [10].

В селе живут несколько мужчин, которые являются авторитетными носителями культурного наследия. На основе проведенного анкетирования, мы можем говорить о том, что они являются наиболее влиятельными и консолидирующими вокруг себя людей личностями села. Особо важные для села вопросы решаются на совете старейшин села, преимущественно мужского пола.

Достаточно консервативными являются взгляды на семейно-брачные отношения. По мнению местного населения, браки должны заключаться по сватовству, т.е. родители даже в условиях современного общества, должны подбирать пару своим детям учитывая здоровье и родословную человека. «Только таким образом якутов можно возродить» [7].

К образованию население относится очень бережно и щепетильно, считая, что это основа для формирования целостной личности. Многие родители материально поддерживают своих детей-студентов, хотя сами живут не в лучших экономических условиях. Во время работы экспедиции шла стройка нового здания школы. При этом, жители проявили инициативу, написав письмо правительству РС (Я) с постановкой проблемы строительства нового здания. К системе образования старейшины относятся серьезно. По мнению старейшин, систему образования необходимо менять. Мальчики и девочки должны обучаться отдельно, учитывая при этом превосходство мужского пола над женским. В контексте этой концепции, в селе работает школа Б. Ф. Неустроева - Мандар «Мандар кыһата», где детей любого возраста обучают кузнечному делу на практике. Сам Мандар отмечает, что за две недели дети меняются до неузнаваемости [8]. Кроме любви к труду, у детей необходимо развивать логическое мышление. Так же ребенок должен не просто учиться, а учиться учить, тогда только выйдет толк из образования. Главным компонентов в образовании Мандар считает логику. «Без логики,- говорит он. -это все равно, что отправить в лес за дровами без топора, заставить землю копать без лопаты» [8].

В отношении образования так же выделяется интересная модель, выделенная как за основу школы «Мандар кыһата»: «не должно быть только такайы (натаскивание). А должно быть уһуу (приобщение, вовлечение), уерэтии (обучение) и только потом такайы (натаскивание). Уһуу (приобщение, вовлечение) связано с образом жизни, это этнопедагогика («терут уерэх»). Начинается с малых лет, если ребенок прошел этот процесс, то получать знания, ему будет проще. А такайы (натаскивание) связано уже с получением профессии, раскрытием таланта. Сначала он получает знания, и сам выбирает. ВУЗ и СПТУ можно отнести к такайы (натаскивание)» [8].

Так же, по мнению Мандара, детей жалеть нельзя: «Все жалеет детей. Как к богам относимся. Особенно у парней такое есть, начинают чувствовать себя богами. Из-за этого вседозволенность появляется, отсутствие понятия долг и обязанность. О правах знают, об обязанностях нет» [8]. Многие жители соглашались с этим мнением и считают, что в этом, опять же, виноваты женщины [6].

В Баяге сохраняются традиционные формы хозяйствования – скотоводство, коневодство, охота и рыболовство, которые остались практически такие же, как и в XVIII, так и в XIX веках. По утверждению Ф.Б. Неустроевой, в сельской местности якуту грех жить без скота [10].

В отличие от остальных наслегов Центральной Якутии, популярностью не пользуется огородничество. Во дворах если есть огород, то очень не большой. Даже картофельные поля отличаются скромностью.

Так же, в селе развиты традиционные ремесла, которые четко разделены по гендерному признаку. Женщины занимаются плетением из конского волоса, бисероплетением, вышиванием, шитьем, мужчины же под влиянием Б. Ф. Неустроева - Мандар Уус - кузнечным делом. Конечно, особым почетом пользуется изготовление якутских ножей, которые практически являются символами Баяги и Таттинского района.

В религиозных представлениях населения с. Баяга сохраняются анимистические верования, а так же культы животных и птиц. Например, культ медведя, ворона. Широкомасштабно празднуется ысыах (21 июня), считающийся здесь главным праздником народа саха. Празднованию предшествует серьезная подготовка, включающая подготовку местности для церемониала, изготовление традиционной одежды, пищи и утвари. При этом, готовятся к празднику начинают еще в зимнее время. Необходимо отметить, что в последние пять лет, ысыах стал консолидирующим началом для наслегов бывшего Баягантайского улуса. Каждое лето, большое празднование последовательно проводится в разных наслегах, куда прибывают представители других наслегов. В

2011 году очередное празднование прошло в самой Баяге. В целом, это явление самими «бывшими баягантайцами» оценивается как возврат к истокам, возрождение исконно якутских традиций проведения этого праздника.

В селе нет православной церкви, хотя из истории села следует, что были выходцы из Баяги священнослужители. К христианской вере относятся с опаской. Из интервью Б.Н.Неустроева - Мандара: «Несколько дней назад по телевизору видел, как начали вводить религиозное образование в школах. Скоро в детсады пойдут. Тогда и начнется всеобщая христианизация. Не знаю, что будет» [8]. Но все же, жители считают что, не смотря на христианизацию, которая идет уже несколько веков все равно будет преобладать «родное» [6]. «Когда ночью на улицу в темноте выходишь, тот бог то за тобой не следит. Все равно будешь в темноте своих абааы и иччи видеть. Все равно будет страшно. Когда чудом спасешься, все равно будешь верить. Задабривать духов, угощать огонь то все равно будем. Я сам к вере пришел через страдания. Не знаю, как у других людей это было. И теперь я знаю, Урунг Айыы мне все равно помогает». – утверждает Мандар [8].

Несмотря на сохранившийся традиционный уклад жизни и взгляды на жизнь, население Баяги очень быстро реагируют на изменения в мире, при этом, по словам местного жителя «инновации накладываются на традиции» [9]. Тем самым традиционное не забывается, а новое адаптируется к устоявшимся порядкам. Некоторые жители негативно высказываются о западном влиянии (вероятно подразумевая глобализацию) на молодежь. Считают, что отсюда вытекают причины алкоголизма и наркомании, деградации личности, распространения насилия, морального упадка и т.д. При всем этом в каждом доме есть телевизор (в большинстве со спутниковым телевидением), радио, стационарные телефоны. Из интервью Ф.Б.Неустроевой можно выделить отношение к телевидению жителей села. Она негативно относится к фильмам, где часто показывают много ссор, драк и других тем, связанных с распитием спиртных напитков [10].

В некоторых семьях есть выход в интернет, а так же получить информацию из глобальной сети можно из местного отделения почты. В сентябре 2012 г. в селе была налажена работа сотовой связи, чего жители долго ждали. В целом, плоды информатизации жители оценивают положительно, считая, что воздействие на человека в положительном или отрицательном плане зависит от целостности и моральной зрелости самого индивида.

Таким образом, из всего вышесказанного можно выделить следующие модели социокультурного воспроизводства коренных народов (Рис.1)

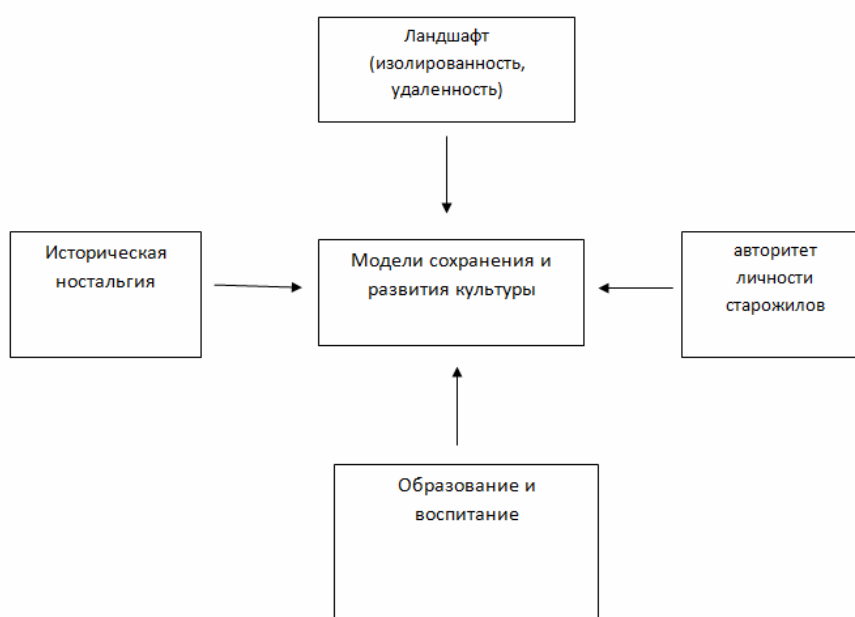


Рис.1 - Модели социокультурного воспроизводства современных якутов

Представленные на рисунке основные модели сохранения и развития культуры являются необходимыми для консервации и дальнейшая трансляция этоса – это ландшафт, историческая ностальгия, образование и воспитание, авторитет личности старожил. Мы рассмотрим каждую модель в отдельности.

Особенность ландшафта непосредственно влияет на сохранение и развитие традиционной культуры. Территория Якутии составляет кв км из которых заселена лишь малая часть. При этом особую роль в консервации традиционной культуры играет отдаленность и труднодоступность к многим населенным пунктам. Например, село Баяга хотя и находится не далеко от центра Таттинского района, но оно изолированно за счет отсутствия качественных дорог и до недавнего времени мобильной связи и интернета. Жители села считают, что с одной стороны отдаленность от глобального влияния мира способствует слабого влияния ино-цивилизационной экспансии [6]. Хотя здесь же можно выделить сложившееся противоречие. Во многих домах даже старожилы села, проведен интернет, спутниковое телевидение, а так же сами уважаемые члены баягинского общества активно используют средства информационной технологии не только в личных целях, но и для популяризации культуры. Так же интересно то, что мастерицы, как главные трансляторы культуры в своих работах применяют тенденции современной моды. Например, шьют сумочки для сотовых телефонов, косметички с национальными узорами. Из конского волоса плетут в полное современные на западный манер шляпки, а так же браслеты-фенечки и т.д. Таким образом, здесь мы тоже можем наблюдать ино-цивилизационную экспансию. Так же мы наблюдали такое явление, как увлечение женщинами села сетевым маркетингом - продажа и распространение продукции «Мэри кэй», «Орифлэйм», «Эйвон». В дневное время женщины обучали девочек традиционному шитью, вышивке, а вечером проводили мастер-классы по макияжу. Такие же тенденции можно наблюдать и в других населенных пунктах Якутии. Например, в с. Тюнгулю Мегино-Кангаласского района, но здесь население было вовлечено в продажу продукции «Амвэй».

В целом, из всего вышесказанного следует, что, ландшафт (изолированность, удаленность) населенных пунктов, который считается одним из моделей социокультурного воспроизводства традиционной культуры недостаточно спасает местное население от ино-цивилизационной экспансии, так как посредством интернета и телевидения проникает влияние глобального мира.

Историческая ностальгия как одна из моделей социокультурного воспроизводства может рассматриваться в том случае, если присутствует элемент в общей истории существования процветающего периода для данного этнического образования. Например, в с. Баяга живут легенды о великих предках – Баягантайцах. Так же здесь можно услышать легенды о Баягантайцах, пришедших на эти территории издревле и сыгравших немаловажную роль в этногенезе якутов. Такие же патриотические легенды можно услышать и в других селах Якутии, например о роде Ботулинцев, Мэйикцев и т.д. На основе исторической ностальгии формируется

подъем национального самосознания, а так же идея сохранности культуры, языка для будущих поколений. А так же идеи особенного развития якутов. По версии Егорова Николая Ивановича якуты за свой нрав и воинственный характер были изгнаны с южных районов Сибири и бежали на Север. Это он объясняет тем, что «какой нормальный человек, придет жить добровольно в такие экстремальные условия». Позже, когда якуты стали формироваться как народ, испытали давление со стороны русских, что подавило волю и самосознание. «На данном же этапе происходит пассионарный взрыв якутов, о чем свидетельствуют многие факты (например, деятельность такого человека как Мандар) и народ саха еще заявит о себе» [7].

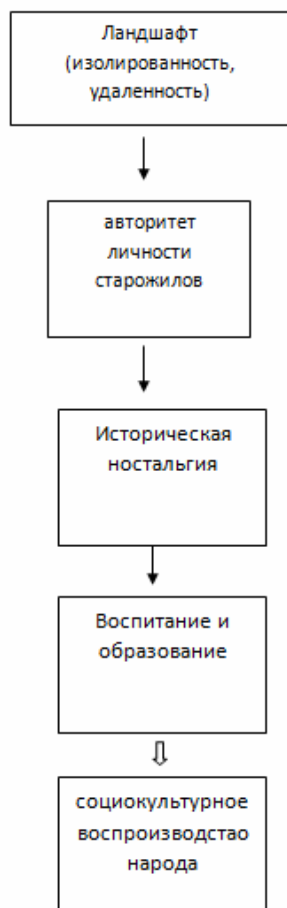
Образование и воспитание, пожалуй, одна из важнейших моделей социокультурного воспроизводства коренных народов. Но здесь, как и в остальных не обошлось без влияния западного мира. Молодежь под влиянием интернета прежде всего вовлечена в мировую популяризованную культуру. Многие молодые люди не представляют себя без интернета, особенно социальных сетей, через которые идет навязывания определенных шаблонов жизни, которые влекут за собой отход от традиционной культуры. С таким мощным транслятором глобальной культуры на данном этапе развития истории борются образование и культура. По результатам опроса 2011 года из 1982 жителей Якутии практически 45 % опрошенных считают, что сохранению традиционной культуры способствуют школы, а воспитание в семье – 65% [11]. Но здесь, как отмечает Неустроев Борис Федорович – Мандар, не должно быть отделения. В своем экспертном интервью Б.Ф.Неустроев говорит, что «нельзя делить на мою и твою роль. Все должно быть вместе. С детства все вместе должны работать. Я бы сделал такую программу, которая охватывала бы ребенка с 1 года до окончания школы» [8]. Главной целью образования он называет то, что человек должен учиться говорить, думать, мыслить, а в основе образования должна лежать система, связанная с мировоззрением народа. «Чуждое мы не сможем освоить, тех же степняков систему. А вот много лет нам насаждают русскую систему и вот мы результат – ни рыба, ни мясо. А если бы продолжалось непрерывно то, что было раньше, то мы сейчас сидели бы, с такими же возможностями мысли, как олонецкие. Образное мышление исчезло. Нужно понять информацию, переварить, облечь его в образ, тогда будет польза от него» [8]. Борис Федорович в конце своей беседы привел очень хороший образный пример – березка и столб. «Вот стоит столб без ветвей и корней. А вон стоит березка, вся в листьях. Вот ее листья – это знания. А мы пытаемся эти листья прибить гвоздями к столбу, что бы они и зеленели на нем. Разве он зазеленит, распустит свои листья? А береза все равно будет зеленеть, ты хоть ходи по ней, хоть к земле приклони. А это вот что. Мы стерли все знания, накопленные мудростью народа веками и остались без корней. Поэтому только зубрим, мало сами думаем. А людей с корнями мало. Корни эти – классика, народные произведения. Из них появляются знания. Дерево знаний» - говорит Мандар[8].

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод, что именно образование и воспитание в системе национального мировоззрения способствуют дальнейшему социокультурному воспроизводству народа. И если, на основе полученного багажа знаний, умений и навыков человек подвергнется ино-цивилизационному влиянию, он, не смотря ни на что, сохранит дух народа, его особый колорит.

Авторитет личности старожилых так же является одной из главных моделей социокультурного воспроизводства коренных народов. Но данная модель может работать в условиях существования патриархальных отношений в обществе. В с. Баяга Таттинского района процветает данная организация социума, хотя некоторые жители и относятся к ней снисходительно (что так же считается влиянием Запада). Из интервью Егорова Н.И. следует: «Народ, в котором будут превозносить женщину, пойдет на спад. Все великие народы женщин не превозносили. Вся Европа на грани упадка. Они все передали женщинам. Русские по их примеру идут. Если развод, то дети – женщине. А вот мусульмане размножаются, у них женщина – никто. Европе я даю 20 лет. Ее захлестнут мигранты» [7]. Притом таких взглядов придерживаются и большинство женщин. Конечно, не в каждом якутском обществе сохраняются отношения подобного уровня, но почитание и уважение старшего есть в каждой семье, притом без разницы мужчина это или женщина.

Из всего вышесказанного следует, что на личном авторитете одного-двух или более членов семьи, рода, села будет происходить консервация культуры а так же трансляция с целью передачи ее последующим поколениям.

Таким образом, в конце проделанной работы из вышеуказанной цели следует, что мы должны спроектировать некую модель социокультурного воспроизводства коренных народов в условиях глобального мира и ино-цивилизационной экспансии.



Все вышеперечисленные модели (ландшафт, авторитет личности старожилых, историческая ностальгия, воспитание и образование) вполне могут существовать самостоятельно, но главную формулу сохранения традиционной культуры можно представить следующим образом (Рис.2):

Рис.2 (слева) - Модель социокультурного воспроизводства современных якутов в условиях глобального мира.

По рисунку 2 следует, что первостепенным показателем в сохранности культуры следует ландшафт, который способствует консервации основных тенденций развития общества и существования авторитета личности старожилых. В данном случае эти люди выступают как главные трансляторы культуры. Идеи сохранения самобытности подталкиваются особым, неповторимым путем развития истории – исторической ностальгией, которые и ложатся в основу воспитания и образования.

Все эти компоненты культуры должны в конечном итоге поспособствовать в социокультурном воспроизводстве коренных народов.

Таким образом, в конце проделанной работы можно сделать следующие выводы:

1. На примере якутов с. Баяга Таттинского района Республики Саха (Якутия) можно говорить о высоком уровне сохранности культуры в условиях изменяющегося глобального общества.
2. Традиционная культура является довольно пластичной субстанцией, способной адаптироваться к внешним изменениям, сохраняя при этом свою самобытность и уникальность
3. Главной формулой сохранения традиционной культуры можно выделить следующее: ландшафт (удаленность, изолированность) + авторитет личности старожилых + историческая ностальгия + воспитание и образование = консервация и дальнейшая трансляция этоса.

Литература

1. Crane D. Culture and Globalization. Theoretical Models and Emerging Trends. / Global Culture: Media, Arts, Policy, and Globalization. Edited by D. Crane, N. Kawashima and K. Kawasaki. – L. , N.Y. : Routledge, 2002

2. Robertson R. Globalization or Glocalization? / Globalization. Critical Concepts in Sociology. Edited by R. Robertson and K.E. White. Vol. 3. – L., N.Y.: Routledge, Taylor and Francis Group, 2003
3. Каган М.С. Введение в историю мировой культуры. В 2-х кн. Кн. 1. – СПб.: ООО Изд-во «Петрополис», 2003
4. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Изд-во «Весь мир», 2004
5. Пономарева Г.М. Проблемы коммуникационного взаимодействия культур. // Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения. – М.: Наука, 1997
6. ПМА - Экспедиция в Таттинский район, с. Баяга Республики Саха (Якутия), август 2012
7. ПМА – Экспедиция в Таттинский район, с. Баяга Республики Саха (Якутия), август 2012. Информатор: Егоров Николай Иванович (р.1950)
8. ПМА - Экспедиция в Таттинский район, с. Баяга Республики Саха (Якутия), август 2012. Информатор: Неустроев Борис Федорович – Мандар (р. 1945)
9. ПМА - Экспедиция в Таттинский район, с. Баяга Республики Саха (Якутия), август 2012. Информатор: Белолюбская Октябрина Николаевна (р.1964)
10. ПМА - Экспедиция в Таттинский район, с. Баяга Республики Саха (Якутия), август 2012. Информатор: Неустроева Федора Борисовна (р. 1945)
11. Опрос Форсайт РС(Я)-2011

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Антонова М. В.

Студентка 3 курса, Кузбасский Государственный Технический Университет им. Т. Ф. Горбачева

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ В 2013 ГОДУ

Аннотация

В статье рассмотрено - основные изменения существующих специальных налоговых режимов в налоговом законодательстве, анализ нового режима, их влияние на дальнейшее развитие деятельности индивидуальных предпринимателей.

Ключевые слова: налоговый кодекс, специальный налоговый режим, индивидуальный предприниматель.

Antonova M. V.

Student, Kuzbas State Technical University T.F.Gorbachev's name

THE ANALYSIS OF CHANGES IN THE TAX LEGISLATION ON REGULATION OF SPECIAL TAX MODES IN 2013

Abstract

In article the main changes of existing special tax modes in the tax legislation, the analysis of a new mode, their influence on further development of activity of individual entrepreneurs.

Keywords: tax code, special tax mode, individual entrepreneur.

Налоговое законодательство ежегодно претерпевает изменения. И в прошлом году было достаточно исправлений в Налоговом Кодексе РФ, которые вступили в силу с 1 января 2013 года.

Основные изменения затронули единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), упрощенную систему налогообложения (УСН), единый налог на вмененный доход (ЕНВД), т. е. специальные налоговые режимы. И введен новый режим – патентная система налогообложения.

Рассмотрим изменения ЕСХН:

1. Уведомление о переходе на уплату ЕСХН нужно представить в инспекцию по месту нахождения организации или месту жительства ИП не позднее 31 декабря года, предшествующего переходу (п. 1 ст. 346.3 НК РФ).
2. Вновь созданная организация или вновь зарегистрированный ИП должны уведомить налоговый орган о переходе на ЕСХН в течение 30 календарных дней с даты постановки на налоговый учет (п. 2 ст. 346.3 НК РФ).
3. Организации и ИП, которые не представили уведомление о переходе на уплату ЕСХН в установленные сроки, не признаются плательщиками ЕСХН (п. 3 ст. 346.3 НК РФ).
4. Вновь созданная организация или вновь зарегистрированный предприниматель вправе продолжать применять ЕСХН при отсутствии в первом налоговом периоде доходов от сельскохозяйственной деятельности, если в этом периоде не было нарушений требований, установленных для применения ЕСХН (п. 4.1 ст. 346.3 НК РФ).
5. При возврате покупателю (заказчику) ранее полученных авансов на соответствующую сумму уменьшаются доходы того налогового (отчетного) периода, в котором произведен возврат (подп. 1 п. 5 ст. 346.5 НК РФ).
6. При прекращении деятельности, в отношении которой уплачивался ЕСХН, не позднее 15 дней с даты ее прекращения нужно подать в инспекцию соответствующее уведомление (п. 9 ст. 346.3 НК РФ).
7. При прекращении деятельности в качестве товаропроизводителя сельскохозяйственной продукции уплатить налог и подать декларацию по ЕСХН нужно не позднее 25 числа месяца, следующего за тем, в котором согласно соответствующему уведомлению прекращена деятельность (п. 5 ст. 346.9 и подп. 2 п. 2 ст. 346.10 НК РФ).
8. Субсидии и гранты, полученные главами крестьянских (фермерских) хозяйств на создание и развитие крестьянского фермерского хозяйства и суммы единовременной помощи на бытовое обустройство начинающего фермера не облагаются НДФЛ (п. 14.1 и п. 14.2 ст. 217 НК РФ).

Рассмотрим изменения УСН:

1. Остаточная стоимость НМА больше не влияет на право организации применять УСН (подп. 16 п. 3 ст. 346.12 НК РФ). В расчете лимита стоимости амортизируемого имущества для целей применения УСН учитывается только остаточная стоимость ОС.
2. Если налогоплательщик не предоставил уведомление о переходе на УСН, то он не вправе применять данный режим. Уведомление подается в налоговый орган (подп. 19 п. 2 ст. 346.12 НК РФ).
3. Для вновь зарегистрированных организаций и ИП увеличился срок подачи уведомления о переходе на УСН. Теперь этот срок составляет 30 календарных дней с даты постановки на учет в налоговом органе (п. 2 ст. 346.13 НК РФ).
4. Предельный размер доходов, который установлен для применения УСН, равен 60 млн руб. Если предприниматель применяет одновременно УСН и патентную систему, при расчете лимита выручки он будет включать доходы по обоим режимам (п. 4 ст. 346.13 НК РФ).
5. При утрате налогоплательщиком права применения УСН, заплатить налог и подать налоговую декларацию он обязан не позднее 25-го числа месяца, следующего за кварталом, в котором утрачено право на применение упрощенной системы налогообложения.
6. Утратил силу подп. 34 п. 1 ст. 346.16 НК РФ. Переоценку имущества в виде валютных ценностей (если стоимость их выражены в иностранной валюте) производить не нужно, если происходит изменение курса. Доходы (расходы) в данном случае от переоценки не будут учитываться.

7. Определен порядок уменьшения единого налога по УСН на сумму страховых взносов в ПФР, ФОМС и ФСС (п. 3.1 ст. 346.12 НК РФ). Налогоплательщики могут уменьшить сумму налога (при условии применения объекта налогообложения «доходы») на сумму пособия по временной нетрудоспособности в части, которая оплачена работодателем за первые 3 дня болезни (не покрытая выплатами Фонда социального страхования).

При применении УСН индивидуальные предприниматели освобождаются от уплаты НДС и НДФЛ, налога на имущество физических лиц в отношении имущества, используемого в деятельности. Налогоплательщик сам выбирает объект, с которого будут удерживаться налоги:

- 6% с доходов (базой налогообложения соответственно являются доходы);
- 15% с разницы между доходами и расходами (базой налогообложения является «доход-расход». Для налогоплательщиков с объектом «доходы минус расходы» субъекты РФ вправе устанавливать дифференцированные ставки налога от 5 до 15%.

Рассмотрим изменения ЕНВД:

1. Переход на ЕНВД стал добровольным (п. 1 ст. 346.28 НК РФ).
2. Расширены виды деятельности, по которым применяются ЕНВД. А именно, услуги по ремонту, техническому обслуживанию и мойке транспортных средств, услуги по проведению техосмотра автомашин.
3. Реализация невостребованных вещей в ломбардах не может быть отнесена к розничной торговле для целей налогообложения ЕНВД.
4. Количество работников по видам деятельности, в которых сумма налога зависит от данной величины, считается не как среднесписочная, а как средняя величина. Договорники, устроенные не по трудовому договору на полный день, будут включаться как целая единица.
5. Снятие с учета этого налогоплательщика и направление ему уведомления о снятии его с учета в качестве налогоплательщика единого налога осуществляются не ранее последнего дня месяца, в котором представлено указанное заявление.
6. Корректировка суммы налога будет осуществляться только через коэффициент-дефлятор К1. К1 текущего года считается как произведение К1 предыдущего года и коэффициента потребительских цен, рассчитанного органами статистики. К1 = 1,569 (2012 г. = 1,4942)
7. Определена суммарная годовая стоимость взносов в ПФР РФ и ФФОМС возможность уменьшения суммы единого налога для предпринимателей, не осуществляющих выплаты и вознаграждения работникам.

Налоговая база для исчисления ЕНВД устанавливается как величина вмененного дохода, а ставка ЕНВД составляет 15% величины вмененного дохода. При применении ЕНВД индивидуальные предприниматели не платят налог на прибыль, НДС, налог на имущество.

Патентная система налогообложения заменила упрощенную систему налогообложения для индивидуальных предпринимателей на основе патента. Переход на нее является добровольным, и она может совмещаться с другими режимами налогообложения. Увеличилась средняя численность наемных рабочих с 5 до 15, которых индивидуальный предприниматель может привлекать к работе. Данное ограничение распространяется на все виды деятельности.

Налоговой базой для исчисления налога, уплачиваемого в связи с применением патентной системы налогообложения, является потенциально возможный к получению годовой доход. Минимальный размер потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода не может быть меньше 100 тыс. рублей и больше 1 млн. рублей. Минимальный и максимальный размеры дохода умножают на коэффициент-дефлятор, учитывающий изменение потребительских цен на товары (работы, услуги). ИП могут не платить НДФЛ, налог на имущество, НДС и НДФЛ.

ИП могут уменьшать налоговую базу, режим налогообложения должен остаться тем же. То есть, если в 2012 году применялась УСН, а с 2013 года - ЕНВД, то учесть прошлогодние взносы нельзя.

Налогоплательщики ЕСХН и ИП на УСН (доходы-расходы) при определении налоговой базы уменьшают полученные доходы на расходы в виде страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательное медицинское страхование и обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и проф. заболеваний. ИП на УСН (доходы) и ЕНВД, имеющие работников на 50%. ИП, не производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам могут учитывать страховые взносы за себя без ограничений. Если предприниматель нанимает работников, то списать взносы за себя, исходя из страхового года, уже нельзя. Уменьшить единый налог можно только на сумму страховых взносов за сотрудников в размере не более 50 % от суммы налога. Уменьшение налога при патентной системе налогообложения не предусмотрено.

Изменения, вступившие в силу с 1 января 2013 года, повлекли за собой значительные перемены в малом бизнесе. Не вовремя поданная декларация ведет за собой замораживание расчетного счета. Предпринимателям с УСН платить налог необходимо раз в квартал, а декларацию можно подавать всего 1 раз в год. На ЕНВД данное изменение не распространяется. Теперь отработанное время при оплате налога не учитывается. Платить придется за весь месяц, даже если работали несколько дней.

Литература

1. Налоговый кодекс РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/popular/nalog1/> (дата обращения 20.04.2013);
2. О нововведениях, касающихся применения специальных режимов налогообложения с 1 января 2013 года [Электронный ресурс] URL: http://www.r61.nalog.ru/ip/ip_nal_reg/3948099/ (дата обращения 19.04.2013);
3. Степина Е. А. Специальные налоговые режимы: УСН и ЕНВД // Актуальная бухгалтерия. – 2012. - № 7.
4. Урман Н. А. Налоговая экономия с помощью специальных режимов // Проблемы и учета и финансов. – 2011. - №3. С 42-48.

¹Наумкина Т.В.¹, Баранова О.А.²

¹Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет»; ²Старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет», МГУТУ им. К.Г.Разумовского

МЕСТО И РОЛЬ НДС В НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Аннотация

В статье показано, что налог на добавленную стоимость обладает высокой емкостью в структуре налогов, значительным регулирующим потенциалом, что позволяет государству формировать доходную базу бюджета. Кроме того НДС является определяющим среди налогов, уплачиваемых субъектами хозяйствования.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, федеральный бюджет Российской Федерации, стоимостные показатели, финансовый результат, конкурентоспособность.

Naumkina T.V.¹, Baranova O.A.²

¹DSc of law, the senior lecturer of chair «Accounting»; ²Lecturer at the Department of Accounting Moscow State University of Technology and Management of K.G.Razumovskogo

THE PLACE AND ROLE OF VAT IN THE TAX SYSTEM OF RUSSIA

There is shown in the article that the value-added tax has big capacity, considerable regulating potential that allows the state to form profitable base of the budget. In addition the VAT is defining among the taxes paid by subjects of managing.

Keywords: the value-added tax, the federal budget of the Russian Federation, cost indexes, financial result, competitiveness.

Важным научно-методическим аспектом теории налогообложения юридических лиц является оценка влияния налога на добавленную стоимость. Среди специалистов в финансовой системе имеются различные точки зрения по данной проблеме.

Основным фискальным и регулирующим источником бюджетной системы РФ является налог на добавленную стоимость (НДС). На основании данных, приведенных в таблице 1, можно сделать вывод о фактическом значении, рассматриваемого налога в пополнении доходной части федерального бюджета Российской Федерации в 2000-2011 гг. [1-9].

Из данных таблицы 1 видно, что доля НДС в общем объеме налоговых доходов увеличению.

Таблица 1 - НДС в доходах федерального бюджета РФ в 2000-2011 гг.

Год	Доходы федерального бюджета всего, млрд. руб.	Налоговые доходы федерального бюджета всего, млрд. руб.	Сумма НДС, млрд. руб.	Доля НДС	
				в общем доходе ФБ, %	в налоговых доходах, %
2000	1 132,1	964,8	371,5	32,8	38,5
2001	1 594,0	1 460,4	639,0	40,1	43,7
2002	2 204,7	1 696,1	752,6	34,1	44,4
2003	2 562,6	2 012,2	881,6	34,4	43,8
2004	3 273,8	2 513,0	1 336,5	40,8	53,1
2005	4 979,7	3 055,5	1 501,1	30,1	49,1
2006	5 046,1	3 186,2	1 634,3	32,4	51,3
2007	7 210,7	5 136,6	2 265,3	31,4	44,1
2008	9 275,9	4 078,7	2 132,2	23,0	52,2
2009	7 337,7	3 324,0	2 050,0	28,0	61,6
2010	8 305,4	4050,5	3 221,7	38,8	79,5
2011	11 366,0	4 564,6	3 250,4	28,6	71,2

Удельный вес НДС в доходах федерального бюджета в среднем превышает 32% за исключением 2008 и 2009 гг. Доля НДС в налоговых доходах огромна и постоянно растет. В 2010 году она составила 79,5%.

НДС является и определяющим среди налогов, уплачиваемых субъектами хозяйствования. В таблице 2 показан механизм действия НДС при прохождении продукции различных товаропроизводителей.

Кроме того НДС является определяющим среди налогов, уплачиваемых субъектами хозяйствования. В таблице 2 показан механизм действия НДС при прохождении продукции различных товаропроизводителей.

Таблица 2 - Схема начисления налога на добавленную стоимость (в рублях)

Этапы прохождения товара	Стоимость покупки без НДС	Сумма НДС при покупке	Стоимость продажи без НДС	Сумма НДС при продаже	Цена продажи с НДС	Сумма НДС в бюджет
Производитель сырья	-	-	1 000	180	1 180	180
Производитель готовой продукции	1 000	180	2 000	360	2 360	180
Оптовый торговец	2 000	360	2 500	450	2 950	90
Розничный торговец	2 500	450	3 000	540	3 540	90
Потребитель	3 000	540	-	-	-	-

- Примечание: Расчет проведен в условиях применения ставки НДС в размере 18%.

Из данных таблицы 2 видно, что выплачиваемый на различных этапах движения товара налог, в конечном счете включается в проданную цену товара и перекладывается на потребителя.

Косвенные налоги оказывают влияние на конечные результаты работы организации. Как правило, НДС включается в цену продукции, вследствие чего она увеличивается, а, следовательно, снижается конкурентоспособность продукции, так как цена является одной из важнейших ее составляющих. В свою очередь снижение конкурентоспособности продукции отрицательно влияет на объем реализации, а, следовательно, и на величину себестоимости и прибыли организации.

Рассмотрим действующий механизм взимания НДС и оценка его влияния на финансовый результат на примере условной организации. Общество с ограниченной ответственностью учреждено для осуществления хозяйственной деятельности, выполнения работ и оказания услуг, предусмотренных предметом и основными задачами деятельности Общества, в целях удовлетворения общественных потребностей и получения его Учредителем максимальной прибыли на вложенный капитал. Учредителем компании является гражданин России. Основным видом деятельности является оптовая торговля продуктами питания: замороженное мясо птицы, говядины, свинины. Организация работает с прибылью, так по итогам: 2007 года прибыль составила 1 950 тыс. рублей, 2008 года прибыль -2 500 тыс. рублей, 2009 года прибыль - 2 200 тыс. рублей.

Прежде чем дать оценку влияния НДС на финансовые результаты деятельности компании проведем анализ стоимостных показателей за период 2008- 2009 гг. Основные стоимостные показатели фирмы, которые проанализированы за 2008 –2009 гг. проанализированы и представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Основные стоимостные показатели компании за 2008 –2009 гг. (млн. руб).

Наименование показателей	2008 г. (факт)	2009г. (прогноз)	2009 г. (факт)	Изменения: от величин, млн. руб.:	
				фактических 2008 г.	прогнозных 2009 г.
Объем реализации продукции	551,3	700,0	692,0	140,6	- 8,0
Основная номенклатура:					
Мясо	430,4	550,0	605,9	175,5	55,9
Суб. продукты	60,6	80,0	76,1	15,5	- 3,9
Мясные деликатесы	60,2	70,0	75,2	15,0	5,2

По итогам деятельности организации за 2008г. объем реализации товарной продукции составил 551,3 млн. руб. В 2009 г. объем реализации товарной продукции по сравнению с 2008 г. возрос на 25,5 % и составил 692,0 млн. руб. Несмотря на рост объема реализации товарной продукции не полностью удалось выполнить плановые назначения. Объем реализации суб. продукции составил 76,1 млн. руб., что выше прошлого года на 15,5 млн. руб., но при ниже прогнозных показателей на 3,9 млн. руб. Объем реализации мяса в 2009 г. составил 605,9 млн. руб., что выше прошлого года на 175,5 млн. руб., и выше прогнозных показателей на 55,9 млн. руб.

Реализация мясных изделий в натуральном выражении в 2009 г. составила 1 744 тонны, т.е. 69% от прогноза на 2009 и 70% от фактического показателя 2008 г., что представлено в таблице 4.

Таблица 4 - Изменения основных стоимостных показателей компании за 2008 –2009 гг.

Наименование показателей	2009г. (прогноз) млн.руб.	2009 г. (факт) млн.руб.	Отклонения от величин, %:	
			фактических 2008 г.	прогнозных 2009 г.
Объем выручки от реализации	700,0	692,0	125,5	98,9
Основная номенклатура:				
- Мясо	550,0	605,9	140,8	110,2
- Суб. продукты	80,0	76,1	125,5	95,1
- Мясные деликатесы	70,0	75,2	124,9	107,4

Таким образом, наблюдается снижение роста по стоимостным показателям в количественном выражении. В то же время остаются неисполненными в полном объеме прогнозные показатели.

В большей своей части продукция компании облагается налогом на добавленную стоимость в размере 10%. Закупаемая и реализуемая продукция мясных деликатесов: вырезка, телятина, языки, облагается НДС по ставке 18%. Доля деликатесной продукции в 2009 году составила 13% от всего объема реализованного товара и составила 233 тонны.

Объем реализации мясных деликатесов в 2009 г. составил 75,2 млн. руб., что составило к прогнозу 107,4% к уровню 2009 г. и 124,9% к отчетным показателям 2008 года. Это можно отнести к положительным факторам. Однако невыполнение прогнозных показателей по общим показателям реализации может быть объяснено, наряду с другими факторами, не реалистичностью выполнения прогнозных данных в связи с отсутствием научно обоснованной методики объективного планирования и прогнозирования стоимостных показателей. Наряду с этим такая ситуация обусловлена неэффективным использованием производственных мощностей и низким уровнем изучения конъюнктуры, спроса и предложений рынка реализуемой продукции.

По финансовым результатам за 2009 г. было начислено налогов и других обязательных платежей (НДС, налога на имущество организаций, земельного налога, ЕСН, включая отчисления в ПФР) на 74,1 млн. руб. Однако фактически было перечислено в бюджет –72,8 млн. руб. Задолженность по налоговым платежам по состоянию на 1.01.2010 г. возросла по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 9,1% (табл. 5).

Таблица 5 - Сравнительные данные об уплаченных и начисленных налоговых платежах компании за 2008 – 2009 г. (млн.руб.)

Показатели	2008	2009
- Всего начислено налоговых платежей и санкций	69,4	74,1
- Фактически уплачено налоговых платежей	68,2	72,8
- Задолженность по налоговым платежам и санкциям, в том числе по:	1,2	1,4
НДС	0,3	0,4

Из таблицы 5 видно, что начисленные налоговые платежи в 2008г. составили 69,4 млн. руб. из них фактически уплачено 68,2 млн. руб. Задолженность по налогам за 2008 г. составила 1,2 млн. руб. В 2009 г. всего начислено налоговых платежей и санкций на сумму больше предыдущего года на 4,7 млн. руб.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации по официальным данным фискальных органов на долю НДС приходится почти 30% всей задолженности в федеральный бюджет.

Изучение показывает, что только лишь на основании уровня недоимки было бы ошибочным делать вывод о степени влияния НДС на развитие экономики. Задолженность является важным фискальным резервом бюджета и для его эффективного

использования необходимо разобраться в природе возникновения этой задолженности. В связи с этим, считаем необходимым проведение инвентаризации всех долгов по налогам и сборам с целью выявления реальной к взысканию задолженности в бюджет. Проведение такой инвентаризации представляется важным, потому что:

во-первых, это позволит выявить причины образования задолженности (неуплата из-за отсутствия денег у налогоплательщика или уклонение от уплаты налога);

во-вторых, позволит отразить реальный налоговый потенциал страны при прогнозировании бюджета РФ.

Необходимо отметить, что налоги, уплачиваемые организацией, влияют на финансовые результаты его работы по-разному и далеко не в одинаковой степени. Считается, что наибольшее влияние на финансовые результаты оказывают прямые налоги по сравнению с косвенными. Косвенные налоги включаются в цену продукции, поэтому их конечным плательщиком оказывается население. Между тем, это не означает, что косвенные налоги не влияют на конечные результаты работы организации. Механизм их влияния показан на рисунке 1.

Вывод об определенном отрицательном влиянии НДС на экономику предприятий сделан на основании комплекса факторов (в том числе и уровня недоимки). Применение в РФ достаточно высокой базовой ставки НДС практически возложило основное налоговое бремя на технологичные предприятия, где добавленная стоимость наиболее высока, что негативно отразилось на экономической ситуации в реальном производственном секторе.

Налог на добавленную стоимость в современных условиях снижает платежеспособность организаций, приводит к их всеобщей задолженности, вызывает удорожание инвестиций и рост производственных затрат.

Главный недостаток существующего подхода состоит в том, что установление налога на добавленную стоимость продукции базовых отраслей вызывает дополнительную потребность в оборотных средствах у предприятий, потребляющих их продукцию.

Одновременно с этим резко усложняется и увеличивается объем экономической работы, связанной с правильностью исчисления НДС на предприятиях, потребляющих продукцию базовых отраслей. Как следствие, создается повышенный спрос на кредитные ресурсы. В результате наблюдается увеличение себестоимости и цены реализации продукции.

Поскольку НДС является косвенным налогом, относительно перелажаемым на население, можно также увязать недоимку по нему с задолженностью по пенсиям, заработной плате, социальным выплатам.

Отсутствие денег у населения сдерживает объем розничного товарооборота и платных услуг и таким образом сокращает налогооблагаемую базу хозяйствующих субъектов, обслуживающих население. Следовательно, собираемость налогов нельзя рассматривать отдельно от общеэкономических факторов. Так, в структуре уплаченных налоговых платежей компанией за 2008-2009 гг. значительная часть приходится на НДС. Так, за 2008 г. было уплачено налоговых платежей на 20,7 млн. руб., что составило 30,3% от общего объема налоговых платежей.

В 2009 г. по сравнению с 2008 г. удельный вес уплаченной суммы НДС снизился на 1,4 процентных пунктов и составил 26,1%. Данное снижение может быть объяснено снижением объема реализации продукции и ростом задолженности по уплате НДС в бюджет (табл.6).

Таблица 6 - Фискальная характеристика поступлений НДС по организации за 2008 – 2009г.

Показатели	2008		2009	
	(млн. руб.)	Уд. вес (в %)	(млн. руб.)	Уд. вес (в %)
Всего уплачено налоговых платежей и налоговых санкций,	68,2	100	72,8	100
из них по				
Налогу на добавленную стоимость	20,7	30,3	21,2	29,1

Проведенное исследование свидетельствует, что в отдельных случаях общество допускает нарушения в порядке исчисления и уплаты в бюджет. Так в 2009 г. было уплачено в бюджет налоговых санкций по НДС на 34 тыс. руб. К наиболее распространенным нарушениям, допускаемой организацией по уплате НДС, являются:

- несоответствие счетов фактур установленным нормам их заполнения и отсутствие их регистрации в книге покупок;
- принятие к вычету суммы НДС, предъявленной покупателю продавцом, являющимся плательщиком единого налога на вмененный доход.

Относительно оценки влияния НДС на деятельность организации в условиях проведенного в данной работе анализа стоимостных показателей можно отметить его негативное воздействие, несмотря на то, что основная реализуемая продукция облагается льготной 10 % налоговой ставкой.

В отдельных случаях плательщиком НДС может стать производитель или продавец, когда источником их уплаты является прибыль и определенная часть косвенных налогов принимает черты прямого обложения. Такие ситуации могут возникать в нескольких случаях:

- предложение товаров значительно превышает платежеспособный спрос на них в силу перенасыщения ими рынка;
- спрос на товар падает из-за большой доли косвенных налогов в цене, что делает товар недоступным основной массе потребителей;
- абсолютное или относительное снижение реальных доходов населения;
- низкая конкурентоспособность товара, трудность его реализации и т.д.

Таким образом, в любом из названных случаев налогоплательщикам приходится либо снижать цены путем уменьшения издержек производства или прибыли, либо сокращать объемы производства и реализации, что наблюдается по результатам финансово – хозяйственной деятельности организации. В то же время необходимо отметить, что в данном аспекте можно выявить и позитивный момент, в частности проявление регулирующей роли НДС, направленной на стимулирование компании с целью роста объема продаж, повышения конкурентоспособности продукции и снижения издержек производства.

Литература

1. Федеральный закон от 27.12.2000 № 150-ФЗ «О федеральном бюджете на 2001 год».
2. Федеральный закон от 31.12.2001 № 194-ФЗ «О федеральном бюджете на 2002 год».
3. Федеральный закон от 24.12.2002 № 176-ФЗ «О федеральном бюджете на 2003 год».
4. Федеральный закон от 23.12.2003 № 186-ФЗ «О федеральном бюджете на 2004 год».
5. Федеральный закон от 23.12.2004 № 173-ФЗ «О федеральном бюджете на 2005 год».
6. Федеральный закон от 26.12.2005 № 189-ФЗ «О федеральном бюджете на 2006 год».

7. Федеральный закон от 19.12.2006 № 238-ФЗ «О федеральном бюджете на 2007 год».
8. Федеральный закон от 24.07.2007 № 198-ФЗ «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов».
9. Федеральный закон от 24.11.2008 № 204-ФЗ «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов».
10. Налоговый кодекс РФ. Часть 2, с изменениями и дополнениями (гл. 21). - М.: 2011.
11. Налоги и налогообложение в РФ / Под ред. А.Э. Сердюкова, Е.С. Вылкова, А.Л. Тарасевич. - СПб.: Изд-во Питер, 2008. – 704 с.
12. Налоги и налогообложение / Под ред. А.С. Бакаева, - СПб.: Изд-во Питер, 2009. – 703 с.
13. Налоговое планирование / Под ред. И.В.Сергеева, А.Ф.Галкина, О.М.Воронцова. - М.: Изд-во Финансы и статистика, 2007. – 168 с.
14. Влияние НДС на финансовую деятельность организаций//Научно-практический журнал «МИКРОЭКОНОМИКА». 2011-№4.
15. Налоги и налогообложение. / Под ред. М.В. Романовского. - СПб.: Изд-во Питер, 2009. – 528 с.

Трофимова М.Н.¹, Брагин А.Д.², Брянцев А.А.³

¹Доцент; ²Студент; ³Студент, Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК В РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация

Показано, что переход от разработки к конечному продукту в нашей стране является сложным процессом. Рассмотрены основные проблемы, возникающие на пути коммерциализации научных разработок. Предложены решения по преодолению этих проблем.

Ключевые слова: коммерциализация научных разработок, продвижение инноваций.

Trofimova M.N.¹, Bragin A.D.², Bryancev A.A.³

¹Associate professor; ²Student; ³Student, National Research Tomsk Polytechnic University

THE PROBLEMS OF COMMERCIALIZATION OF SCIENTIFIC RESEARCH IN RUSSIA AND WAYS OF THEIR SOLUTIONS

Abstract

It is shown that the transition from the development of the final product in our country is a complex process. The main problems encountered in the commercialization of scientific research are researched. Solutions are proposed to overcome these problems.

Keywords: commercialization of scientific research, the promotion of innovation.

Проблема интенсивного продвижения инноваций и прогрессивных технологий является чрезвычайно актуальной для нашей страны. Переход от научно-технических разработок к инновационным продуктам, востребованным рынком, это самый трудный этап в цепочке, связывающей науку и образование с непосредственным потребителем инноваций.

По словам Премьер-министра Российской Федерации Дмитрия Медведева, развитие инновационной сферы российской экономики является важнейшим государственным приоритетом и работа в этом направлении «идет полным ходом».

«Мы выстраиваем систему коммерциализации научных разработок и стараемся создавать технологические альянсы с зарубежными партнёрами, которые продвигают продукцию на внешние рынки, – сообщил он. – Причём цель не в том, чтобы просто реализовать продукцию, а в том, чтобы занять место в глобальной цепочке добавленной стоимости» [1].

Коммерциализации научных исследований сегодня придается огромное значение в наиболее развитых странах Старого и Нового Света. При этом именно университетам, как местам, где создается новое знание, отводится главенствующая роль в этой деятельности. Роль государства тут не менее важна, и многие страны выделяют значительную часть своих бюджетов для поддержки такой деятельности [2].

Ниже приведены проблемы, выявленные на основе анкетирования, проведенного среди представителей конструкторских бюро и технологических центров [3]. Из данных опроса видно, что на уровне высших учебных заведений отсутствует согласованность действий с бизнес-средой в области разработки и создания технологий для реального сектора экономики. Производители технологического оборудования для предприятий высказали неудовлетворённость в подготовке специалистов. Преподаватели и тем более студенты не умеют оперативно ориентироваться в условиях рынка и создавать технологическую продукцию, соответствующую мировым каталогам.

Подготовки специалистов в области технических наук находится на низком уровне. Учебно-методический материал является устаревшим и неспособным конкурировать на международных рынках. Технологическая база не отвечает современным требованиям. Собственные конструкторские бюро при вузах отсутствуют. Нет государственных заказов на подготовку специалистов по технической направленности, обеспечивающей производство технологий по конкретным направлениям деятельности, особенно с учётом региональной специфики. Перечисленные проблемы возникают на уровне вуза и сдерживают продвижение инноваций и коммерциализацию научных разработок.

Также следует отметить проблемы, связанные с особенностями рынка и деятельностью предпринимательского сектора. Поддержка со стороны государства отсутствует. Консервативные взгляды профессорско-преподавательского состава препятствуют сближению деятельности предпринимателей и ученых. Специалисты-выпускники попадают на предприятия не готовыми к современным рыночным условиям, так как вуз в технологическом плане развивается медленнее субъектов бизнес-среды.

Производить технологическое оборудование на территории России оказывается дороже на 30%, чем за рубежом. Нет заинтересованности государства в поддержке новых идей, их разработке и продвижении инноваций в силу коррумпированной системы. Высокие налоги не позволяют стимулировать предпринимательскую деятельность.

Следует также отметить, что наукоемкость отечественных производств находится на очень низком уровне. Максимальная величина этого показателя в производствах электрооборудования, электронного и оптического оборудования, далее следуют производство транспортных средств и оборудования и производство машин и оборудования. Такие показатели наукоемкости дают основания оценивать потенциальный спрос на исследовательские разработки академического сектора как крайне низкий.

Для преодоления выявленных проблем необходимо применить комплекс мер, направленных на все стадии продвижения инновационного проекта от зарождения идеи до коммерциализации. Одной из таких мер может служить создание в вузах специальных подразделений и фондов, направленных на поддержание учебно-методического материала на соответствующем современным технологиям уровне. Подобное решение позволит подготовить специалистов, способных объективно оценивать положение на рынке. Еще одним шагом к преодолению проблем коммерциализации научных разработок может являться проведение среди профессорско-преподавательского состава тренингов, направленных на развитие кругозора и уменьшения консерватизма. Немаловажным фактором будет поддержка со стороны государства, включающая ряд поправок к существующим законам, а также льготное налогообложение.

В настоящее время усиленно создаются отдельные элементы инновационной инфраструктуры, которые должны стать мостом между исследовательским и предпринимательским секторами. Развитие отдельных подсистем является неравномерным. Такой несбалансированный характер развития инновационной инфраструктуры можно считать серьезным барьером на пути коммерциализации научных разработок.

Увеличение доли использования отечественных, а не импортных технологий, будет способствовать росту инвестиций во внутренние или контрактные НИОКР.

Литература

1. Дмитрий Медведев: цель коммерциализации научных разработок выходит за рамки просто реализации продукции [Электронный ресурс] // LearnIP - информационно-образовательный портал [Интернет-портал]. URL: <http://learnip.ru/main/dmitriy-medvedev-tsel-kommertsializatsii-nauchnykh-razrabotok-vykhodit-za-ramki-prosto-realizatsii-p/> (дата обращения: 12.04.2013).

2. Марков К.А. Коммерциализация научных исследований в университетах США. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2009, № 5, с. 22–30.

3. Николаева Л. А. Продвижение инноваций на рынок и проблемы коммерциализации научных разработок // «Европейский журнал социальных наук» - Москва, 2011. - №7 – т.7 - с. 394-402.

Воейкова О.Б.¹, Лукьянова А.А.²

¹Кандидат экономических наук, доцент, Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева; ²доктор экономических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева

ЭВОЛЮЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: ВИДОВОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

Аннотация

В статье рассматриваются основные этапы эволюции в образовании и видовое изменение образовательных моделей в соответствии с коренными изменениями, происходившими в научном познании на протяжении различных исторических периодов.

Ключевые слова: периодизация развития науки, научная картина мира, эволюция в образовании, система высшего образования.

Voeykova O.B.¹, Lukianova A.A.²

¹PhD, associate professor, Siberian state aerospace university named after academician M.F. Reshetnev; ²doctor of economic sciences, professor, Krasnoyarsk state pedagogical university named after V.P. Astafyev

EDUCATIONAL EVOLUTION: A SPECIFIC CHANGE IN THE EDUCATIONAL MODELS

Abstract

In the article the basic stages of the educational evolution and a specific change of the educational models in accordance with the fundamental realignments, which occurred in the scientific knowledge for the duration of different historical periods, are examined.

The keywords: the periodization of the science development, the scientific picture of peace, evolution in the education, the system of higher education.

Кризис мировой образовательной системы, проявивший себя в полную силу к концу XX века на фоне глобальных изменений цивилизационного развития, обусловил необходимость поиска новой образовательной парадигмы – образования, отвечающего требованиям XXI века. Это коснулось, в том числе, и национальных систем высшего образования, направления изменений которых пока еще не достаточно ясны и требуют своего теоретического осмысления.

Традиционная система высшего образования в известном для современников классическом виде сложилась в Европе примерно к XVII-XVIII вв., благодаря оформлению науки в самостоятельный способ постижения и освоения мира. При этом образование прошло длительный период становления и последующего эволюционного развития в соответствии с изменениями, происходившими в науке на протяжении нескольких исторических эпох (рис. 5).

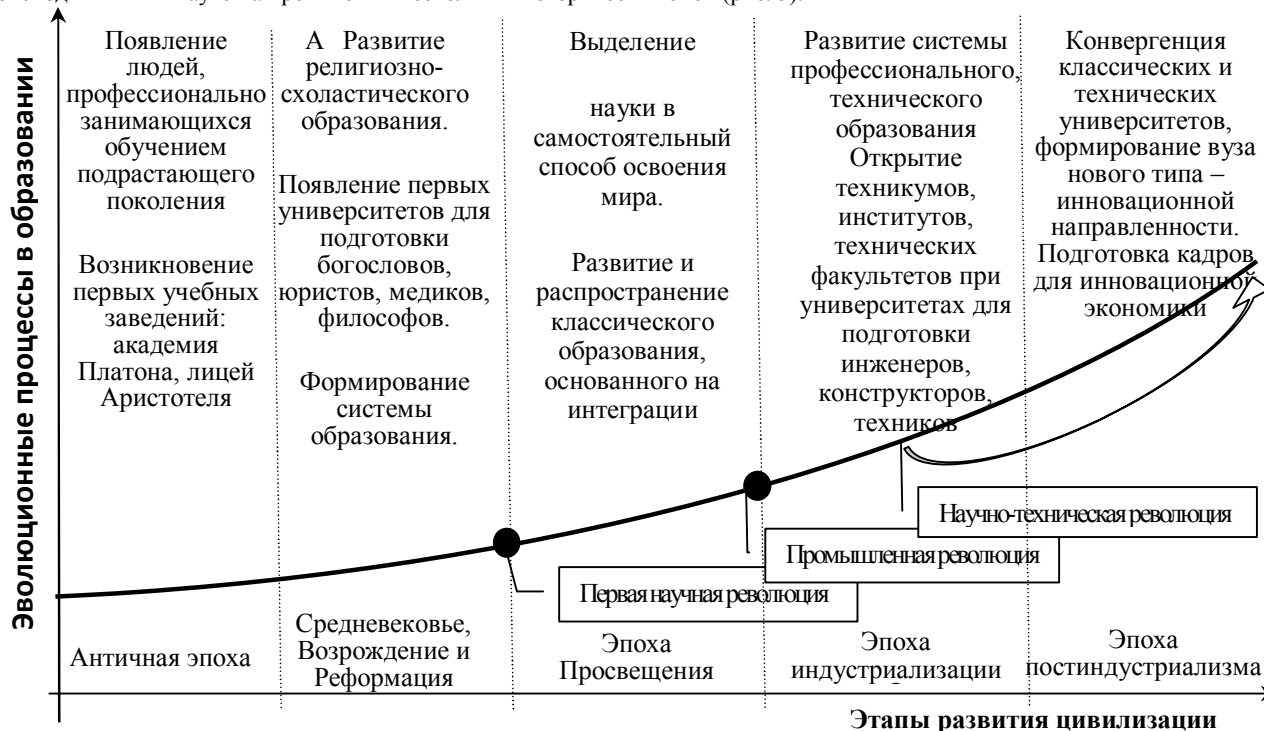


Рис. 1 - Эволюция в образовании

В средние века образование во многом контролировалось церковью, было догматизировано и характеризовалось отсутствием практики. В рамках средневековой образовательной модели место науки занимала схоластика (от греч. schole – «школа») как религиозно-философское учение, основанное на подчинении мыслительной деятельности догмату веры. Знание делилось на сверхъестественное, получаемое как «откровение» из библейских текстов, и естественное как продукт интеллектуальной

деятельности человека, опирающейся на логику Аристотеля, Платона и других античных философов, официально признанных и канонизированных христианством.

К концу XIV века высшее образование уже представляло собой систему, включившую в себя, целую сеть университетов, объединенных общей целью, принципами и методами обучения. Начало процессу университетизации было положено в 1158 году с преобразования Болонской юридической (север Италии) школы в Болонский университет. Затем возникли университеты в Оксфорде и Кембридже (Британия, 1209 г.), Салерно (юг Италии, 1213 г.), Париже (Франция, 1215 г.), Саламанке (Испания, 1218 г.), Падуе (1222 г.), Неаполе (Италия, 1224 г.), Монпелье (Франция, 1289 г.), Лиссабоне (Португалия, 1290 г.), Праге (Чехия, 1348 г.), Кракове (Польша, 1364 г.), Вене (Австрия, 1365 г.), Гейдельберге (Германия, 1386 г.) и другие [56]. Религиозный догматизм средневекового университетского образования, отсутствие науки как познавательной, исследовательской деятельности определили характер обучения внутри такой системы, которое строилось на механическом заучивании трактатов авторитетных мыслителей.

Эпоха Возрождения внесла определенные коррективы в принципы обучения, расширив их гуманистическими представлениями о мире и месте человека в нем. В XV-XVI веках начинают активно распространяться исследовательская практика и практическое обучение. Совершались географические открытия, расширявшие научные знания о форме и размерах Земли, в медицинских университетах предпринимались попытки изучения строения человеческого тела и, происходящих в нем процессов, а астрономические исследования открывали новые представления о строении космоса. Средневековая схоластика, базировавшаяся на безоговорочном, некритическом принятии мнений признанных философов и теологов, уступила место опытному методу познания и оптимистическим представлениям об авторитете человеческого разума, способного разрешить загадку бытия. Знание перестало делиться на естественное и сверхъестественное. Получившие в это время широкое распространение идеи, заключавшиеся в отождествлении Бога и Природы, способствовали формированию пантеистической (от греч. pan – всё и theos – Бог) картины мира, согласно которой всё чудесное или сверхъестественное, в действительности является естественным, природным и потенциально познаваемым. Вместе с тем, представления об одушевленности материи, обожествление человеческого разума создавали неблагоприятную атмосферу для развития научных знаний и способствовали распространению оккультизма, в результате чего, наука приобрела статус естественной магии, астрономия переплеталась с астрологией, химия с алхимией и т.д.

Начавшаяся в конце XVI века в Западной и Центральной Европе Реформация, как массовое религиозное и общественно-политическое движение против доминирования католической церкви во всех сферах жизни, в определенной мере обозначила разрыв между наукой и религией, уход от религиозного догматизма. В результате, протестантское движение, обусловленное формированием новых капиталистических отношений, стало одним из факторов усиленного развития науки и практики [1]. Протестантские образовательные программы в европейских странах базировались на преподавании науки, технологии и мастерства, как в университетском, так и в среднем школьном образовании. Получили широкое распространение математика, механика, гидростатика, физика и другие естественные науки.

Начиная с XVII века, большое внимание стало уделяться утилитарным предметам, что привело к появлению практических учебных заведений. Так, в 1707 г. в Германии благодаря усилиям пастора К. Землера открывается первая Математико-механическая реальная школа (Mathematische und Mechanische Realschule). В дальнейшем реальные училища получили широкое распространение по всей Европе и в России.

Период реформации стал толчком для первой научной революции, в результате которой получил признание эмпирический метод познания, а главным принципом научного исследования стало требование объективности в толковании полученных результатов и исключение безоговорочного принятия утверждений, исходящих даже от авторитетных ученых. Наука окончательно становится естественной, математика – практической, образование – реальным.

В эпоху Просвещения XVII-XVIII вв. формируется механистическая картина мира. Под влиянием абсолютизации законов механики, возникло новое представление о вселенной как о машине, в которой любое событие или явление жестко предопределено, может быть выявлено научными методами и скорректировано в соответствии с поставленными требованиями. В научном познании стали доминировать принципы детерминизма, механицизма и редукционизма. Исключалась любая случайность, а факты, получаемые опытным путем, но не вписывавшиеся в рамки известных представлений о действительности, подгонялись в соответствии с имеющимися научными положениями. В образовании сформировался новый подход к передаче знаний, суть которого заключалась в том, что открытые наукой универсальные законы природы, не подвергались критике в силу их абсолютной истинности, дробились на легко усваиваемые элементы и транслировались через процесс обучения. Свободомыслие реформационного периода, открывшее простор для интеллектуальной деятельности человека, уступило место авторитарному стилю в обучении. Образовательные программы все больше стали опираться на уже доказанные наукой «истины», следование которым должно было помочь учащимся в их дальнейшей успешной практической деятельности.

Несмотря на указанные издержки, заключавшиеся в потере творческой инициативы со стороны обучающегося, такой подход положил начало становлению профессионального образования, и, в частности, профессионального технического образования, как процессу подготовки специалиста для работы на конкретных рабочих местах. Это было особенно важно в связи с тем, что начиная со второй половины XVIII века, бурное развитие механики, производства машин, механизация общественного труда обусловили промышленный переворот, который продолжился и в течение всего XIX века, потребовав соответствующей профессиональной подготовки специалистов для обеспечения нужд крупной машинной индустрии.

Период индустриализации наложил определенный отпечаток на всю систему образования, начиная от общего и, заканчивая высшей школой. Образовательные учреждения стали рассматриваться как фабрики, в которых сырьё (дети и взрослые) должно было обрабатываться и преобразовываться в соответствующий требованиям жизни продукт. На базе известной системы организации труда Ф.У. Тейлора обосновывается линейная и закрытая образовательная система, базирующаяся на тщательно скалькулированном учебном плане, как по времени, так и по результатам, в котором познавательная инициатива учащихся полностью исключалась, поскольку считалась источником неопределенности и хаоса [см. 1].

На рубеже XIX-XX веков классическое естествознание претерпевает кризис, что приводит к подрыву механистической научной картины мира, основанной на предубеждении о возможности объяснения любых природных явлений с помощью простых сил, действующих между неизменными объектами. Новый кризис в научном знании, был вызван открытиями в физике, сделанными А. Эйнштейном, Н. Бором и другими учеными. Это время связывают со второй научной (эйнштейновской) революцией, в результате которой было преодолено представление о неделимости атома и установлена его сложная структура. Открытие А. Эйнштейном дискретности или квантовости энергии на основе понятия дуализма «волна-частица», согласно которому любой объект может проявлять как волновые свойства, так и свойства элементарной частицы (корпускулярные), привело к созданию квантовой теории поля, которая легла в основу новой, квантовой научной картины мира.

В целом, кризис классической науки и становление ее неклассической модели, был обусловлен развитием новых представлений о фундаментальном характере случайного и вероятностном характере причинно-следственных отношений. Главным фактором формирования неклассической науки стал новый метод научного исследования, базирующийся на принципе дополненности, выдвинутом Нильсом Бором (1925-1927 гг). Поскольку интерпретировать явление дуализма «волна-частица» не представлялось возможным с помощью инструментов классической науки, Н. Бор предложил с помощью принципа дополненности, учитывающего корпускулярно-волновую двойственность микроявлений, применять взаимоисключающие друг

друга «дополнительные» классы понятий, которые могут использоваться как по отдельности, так и в совокупности, тем самым более полно отражая все характеристики рассматриваемого явления. Открытый в соответствии с концепцией дополнительности принцип неопределенности В. Гейзенберга (1927 г.) окончательно закрепил недетерминированный, нелинейный, неравновесный характер новой научной парадигмы.

Выявление новых закономерностей, не вписывавшихся в рамки классического детерминизма, потребовало дальнейшего развития методологии науки, что, в свою очередь, расширило возможности в исследовании объектов и положило начало освоению сложных систем и, происходящих в них процессов. В это время начинает складываться теоретико-методологическая концепция исследования объектов как систем, которая впервые была представлена в 1930 г. как общая теория систем австрийским биологом Людвигом фон Берталанфи. А начиная со второй половины XX века, завершился переход большинства фундаментальных научных дисциплин к изучению нового типа объектов – самоорганизующихся систем, что обусловило становление синергетической концепции мира, согласно которой большинство существующих в природе систем – системы открытого типа, постоянно обменивающиеся друг с другом энергией, веществом и информацией [2].

Благодаря синергетическим представлениям, формирующим картину самоорганизующегося и саморазвивающегося мира, возникает понимание мира как ноосферы – общепланетарной сферы разума включающей интегративно-целостную систему знаний, технологий, информационных систем, и базирующуюся на новой научно-мировоззренческой концепции. Таким образом, к середине XX века в науке начинает складываться синергетическое и ноосферное миропонимание [3]. Кроме того, прорыв в космических исследованиях вывел научные представления далеко за пределы Земного шара и положил начало формированию космического мировоззрения. В недрах неклассической науки начали формироваться новые постнеклассические представления о принципах, формах и методах познания.

Развитие науки и связанный с этим технологический прогресс, базирующийся на практической реализации научных изысканий, привели к интенсификации экономического развития. Середина XX века была связана с первой волной научно-технической революцией, позволившей механизировать и автоматизировать средства труда; изменить предметы труда, путем создания новых видов материалов; освоить ядерную энергию, новые способы ее преобразования и передачи на любые расстояния; заменить механическую технологию на электрофизическую, магнитную, радиационную и проч. В конце XX века мир вступил в новую, информационную реальность. Это стало возможным под влиянием второй волны НТР, в результате которой произошла перестройка экономики и всех сфер жизни общества за счет внедрения микроэлектроники и развития информационных технологий. Этот период связывают с началом нового информационного технологического уклада и началом формирования постиндустриального социально-экономического развития.

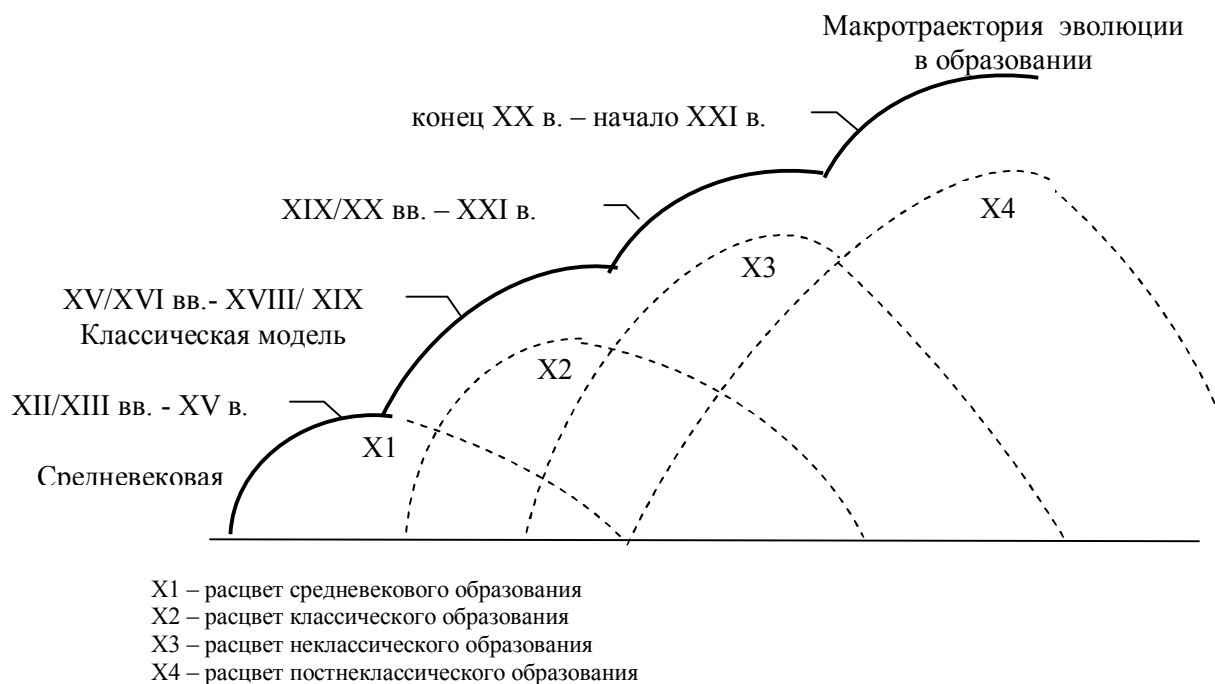


Рис. 2 - Макротраектория эволюции в образовании с учетом основных исторических периодов развития науки

Новый этап постиндустриализма базируется на движении к массовизации инновационных предприятий, характеризующихся высокой степенью наукоёмкости. При этом наука становится главным фактором постиндустриального производства, наравне с высокообразованным креативным классом, владеющим новым видом капитала – человеческим капиталом. В настоящее время как классическая, так и неклассическая модели образования не отвечают задачам формирующейся эпохи, перестав быть эффективными инструментами в освоении мира и, вызывая очередной кризис в мировой системе образования, что требует поиска новой, постнеклассической образовательной модели, которая довольно часто в научной литературе упоминается как инновационная образовательная парадигма.

Литература

1. Карпов, А.О. Образование в обществе знаний: исследовательская модель / А.О. Карпов // Вестник Российской Академии Наук. - 2012. Т. 82. - № 2. - С. 146-152.
2. Игнатова, В.А. Естествознание: учебное пособие для вузов / В. А. Игнатова // Университетская книга; М: ИКЦ Академкнига, 2002. - 254 с.
3. Шевелева, С.С. Открытая модель образования (синергетический подход) / С. С. Шевелева // - М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1997. - 48 с.

В статье рассмотрена альтернатива традиционному страхованию ответственности аудитора и показаны ее основные преимущества. Предложены необходимые для ее практической реализации меры по институциональному совершенствованию страхового рынка.

Ключевые слова: страхование ответственности аудитора, институциональное совершенствование страхового рынка.

Vysotskaya A.Y.

Postgraduate student, FSEBI HPE "Finance university under the Government of the Russian Federation"

AN ALTERNATIVE TO AUDITOR PROFESSIONAL INDEMNITY INSURANCE

Annotation

This article considers an alternative to traditional auditor professional indemnity insurance and demonstrates its major benefits. Measures of institutional enhancement of insurance market for the purposes of its successful practical implementation are suggested.

Keywords: auditor liability insurance, institutional enhancement of insurance market.

Институт аудита с точки зрения страховщика рассматривается, прежде всего, как источник спроса на страхование профессиональной ответственности. Ядром системы страхования профессиональной ответственности аудиторов является аудиторская деятельность. В числе связанных с ней институтов – законодательство, саморегулирование, аттестация, государственный и ведомственный надзор и другие. Такую систему можно представить в форме радиальной диаграммы, приведенной на рисунке.

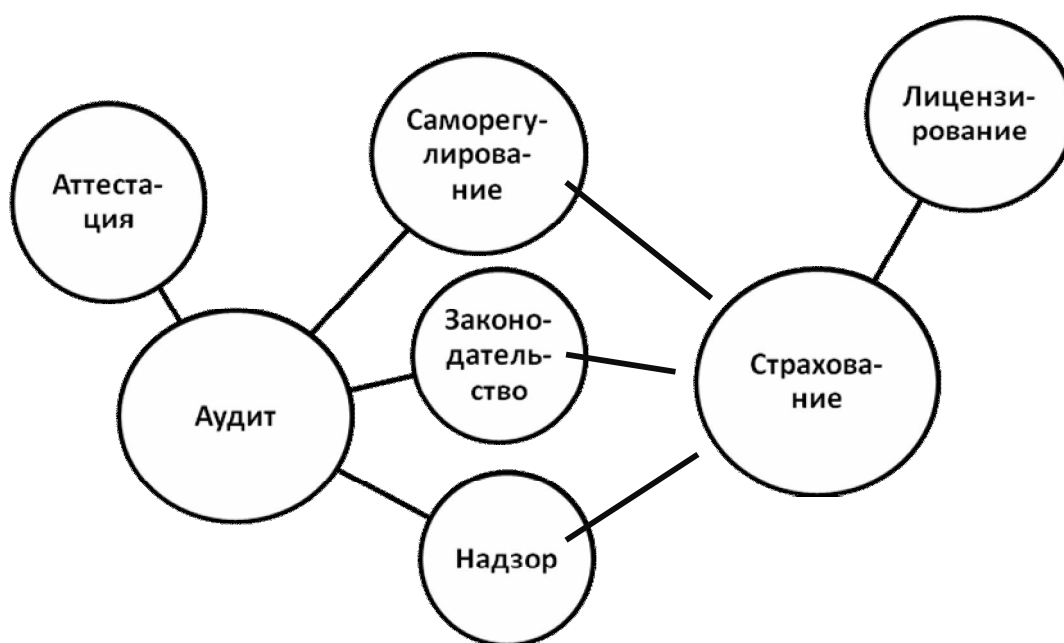


Рис. 1 - Институциональные основы деятельности аудиторов и страхования их профессиональной ответственности

Аудиторская деятельность подразумевает проверку финансовой отчетности хозяйствующего субъекта на предмет достоверного отражения во всех существенных аспектах его положения и результатов деятельности [1]. Реализуется она в виде аудиторского заключения о пакете отчетности, на основе которой, в большинстве случаев, пользователи принимают экономические решения. Соответственно, эта деятельность имеет большое общественное значение, так как круг лиц, которые могут понести убытки в результате решения, принятого на основе финансовой отчетности, содержащей существенные ошибки и искажения, велик.

Например, в рейтинге, составленном исследовательской компанией BancruptcyData.com, в результате 10 крупнейших банкротств в истории США объем потерянных активов составил порядка 1 487,7 млрд. долл. [2]. Здесь возникает имущественный интерес аудитора, связанный с возмещением убытков, понесенных инвесторами, а значит, становится возможным страхование.

Страхование профессиональной ответственности за рубежом осуществляется около ста лет, и накоплен значительный положительный опыт. В случае профессиональной ответственности аудитора страхователем выступает физическое лицо или аудиторская организация, оказывающие аудиторские и сопутствующие услуги. Выгодоприобретателями являются третьи лица, по отношению к эмитенту отчетности, которому аудитор оказывает профессиональные услуги. Причиненные им убытки выражаются в имущественном вреде, и имеют денежную оценку. Объектом страхования профессиональной ответственности аудитора являются имущественные интересы лица, предоставляющего услуги и совершающего действия по исполнению его профессионального долга, при возникновении у него обязанности возместить не умышленно причиненные третьим лицам убытки, непосредственно связанные с профессиональными действиями [3].

Сложность страхования профессиональной ответственности заключается в определении действительности страховой защиты в момент наступления страхового случая. Как правило, для решения этой проблемы вводится понятие триггерного события, в качестве которого в большинстве правил страхования профессиональной ответственности аудитора установлено предъявление претензии в период действия договора страхования. Основное допущение такого договора заключается в том, что страховщик отвечает только за те убытки, которые заявлены в течение страхового периода, независимо от момента их наступления [3].

В традиционной форме страхование ответственности аудиторов покрывает все риски, связанные с профессиональной деятельностью, осуществляемой в определенном периоде, без привязки к конкретным аудиторским проектам и связанным с ними рискам. Это является негативным фактором, поскольку не мотивирует аудитора индивидуально подходить к выбору процедур, соответствующих рисковому профилю каждого клиента.

Особенность отечественной практики осуществления данного страхования – отсутствие единообразия подходов среди страховщиков, вследствие чего содержание правил страхования может существенно различаться. Кроме того, статистика наступления страховых событий и выплаты страхового возмещения незначительна.

О несовершенстве существующей системы взаимодействия аудитора, аудируемого лица и третьих лиц, а также неэффективности механизма компенсации убытков потерпевшей стороны свидетельствует растущее количество так называемых «бухгалтерских провалов». Они происходят, главным образом, по причине конфликта интересов между собственниками и менеджментом организации. Так, деятельность менеджмента должна быть направлена на повышение благосостояния собственников организации, что является основополагающим принципом отношений между агентом и принципалом. Однако на практике нередки случаи, когда менеджеры более приоритетным считают достижение краткосрочной цели, связанной с ростом прибыли, в зависимости от которой находится их вознаграждение.

В этой системе аудитор выступает в роли агента собственников, при этом контрактными отношениями он связан с менеджментом организации. По этой причине аудитор подвергается дополнительному давлению со стороны последнего, что служит дополнительным фактором риска в ходе аудита.

Решение этой проблемы возможно с помощью изменения природы взаимоотношений между менеджментом и аудитором, то есть, переориентирования финансовых потоков в соответствии с имущественными интересами. Поэтому в качестве альтернативы существующему страхованию профессиональной ответственности аудиторов предлагается страхование ответственности эмитента за качество финансовой отчетности [4], а также страхование имущественных интересов инвестора, связанных с использованием финансовой отчетности при принятии экономических решений.

Эти виды страхования также подразумевают привлечение независимого аудитора для оценки вероятности наличия ошибок в финансовой отчетности хозяйствующего субъекта. Принципиальное отличие будет состоять в том, что аудитор будет выступать агентом страховщика, а не аудируемого лица. Это обеспечит разрешение противоречий существующей системы взаимоотношений между собственниками, менеджментом и аудитором, а также гарантию компенсации убытков потерпевших сторон.

Помимо названного выше, основные преимущества предлагаемых видов страхования заключаются в том, что:

- аудитор, выступая сотрудником страховщика, а не аудируемого лица, получит дополнительную мотивацию для внедрения более индивидуализированного подхода к каждому проекту;
- будучи профессиональным риск-менеджером, страховщик обладает соответствующими ресурсами и методами выявления уровня риска, присущего эмитентам финансовой отчетности, установления адекватных тарифов и расчета достаточности страховых резервов, необходимых для компенсации убытков всех потерпевших лиц;
- стоимость приобретения услуг по альтернативным видам страхования более низкая по сравнению с затратами на комбинированное покрытие традиционных рисков – профессиональной ответственности аудитора, бухгалтера и руководителя компании.

Безусловно, для эффективного внедрения такого страхования потребуются проведение ряда мероприятий по институциональному совершенствованию рынка, внесению изменений в законодательство. В частности, в законы «Об аудиторской деятельности», «Об организации страхового дела в Российской Федерации», «О бухгалтерском учете», с целью определения ответственности за финансовую отчетность, возможности ее страхования, страховой стоимости, роли аудитора и т.п. Кроме того, целесообразно рассмотреть возможность создания обществ взаимного страхования, а также совершенствования процедуры проведения тендеров при выборе страховщика и аудитора.

Литература

1. Щепотьев А.В. Инфраструктура аудиторской деятельности: понятие и составляющие элементы // Аудиторские ведомости. 2009. № 2. С. 60-63.
2. URL: <http://www.rbcdaily.ru/world/562949979000690>
3. Лебединов, А. П. Определение страхового случая в правилах страхования ответственности // Организация продаж страховых продуктов. 2008. № 1. С. 45-49.
4. Ronen J., A Proposed Corporate Governance Reform: Financial Statements Insurance // Journal of Engineering and Technological Management. 2006. Vol 23, issues 1-2. P. 130-146.

Борисова Е.С.¹, Голованова Л.В.²

¹Студент; ²старший преподаватель, Сибирский Федеральный Университет

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ОТ ВЫХОДА ГЕНЕРИРУЮЩЕЙ КОМПАНИИ НА ОПТОВЫЙ РЫНОК ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В КАЧЕСТВЕ ПОКУПАТЕЛЯ

Аннотация

В статье приведены результаты исследования возможности получения генерирующей компанией синергетического эффекта при работе на оптовом рынке электроэнергии в качестве продавца и покупателя одновременно.

Ключевые слова: электроэнергетика, оптовый рынок, генерирующая компания.

Borisova E.S.¹, Golovanova L.V.²

¹Student; ²senior lector, Siberian Federal University

THE SYNERGETIC EFFECT OF THE GENERATION COMPANY PARTICIPATION IN THE WHOLESALE ELECTRICITY MARKET AS A BUYER

Abstract

The article considers results of the investigation of the potentiality to take the synergetic effect for the generation company due to the participation in the wholesale electricity market as a supplier and a buyer at the same time.

Keywords: power industry, the wholesale electricity market, the generation company.

Рынок электроэнергии является специфичным и достаточно сильно отличается от рынков других товаров в силу технологических особенностей отрасли и товара, основными из которых являются неразрывность и совпадение во времени процессов производства и потребления электроэнергии, невозможность накопления и хранения электроэнергии в достаточно больших объемах.

В результате реструктуризации энергетической отрасли с 2001 года в России организован электроэнергетический рынок: оптовый и розничный. Оптовый рынок электроэнергии тесно связан с такими рынками как [1]:

- рынок мощности;
- рынок системных услуг;
- рынок торговли финансовыми правами на передачу;
- рынок производных финансовых инструментов.

Споттовый оптовый рынок электроэнергии в России начал свою работу с запуска сектора свободной торговли в зоне «Европа + Урал» (первая ценовая зона) с 1 ноября 2003 года, а с мая 2005 года запущен в зоне «Сибирь» (вторая ценовая зона).

Рынок электроэнергии включает: рынок на сутки вперед (РСВ), балансирующий рынок, долгосрочный рынок двусторонних договоров.

На оптовом рынке электроэнергии в роли покупателей выступают:

потребители, приобретающие электроэнергию для удовлетворения собственных производственных нужд;
сбытовые компании (включая гарантирующих поставщиков), приобретающие электроэнергию с целью дальнейшей перепродажи конечным потребителям и действующие от своего имени;
экспортеры (операторы экспорта) электроэнергии – организации, осуществляющие деятельность по покупке электрической энергии с отечественного оптового рынка в целях экспорта в зарубежные энергосистемы.

Основными поставщиками на оптовом рынке электроэнергии являются генерирующие компании и импортеры электроэнергии.

Генерирующие компании – это, в основном, оптовые генерирующие компании (ОГК) и территориальные генерирующие компании (ТГК).

Каждая ОГК располагает суммарной установленной электрической мощностью более 8 ГВт и управляет крупными тепловыми электростанциями, которые находятся в различных регионах России.

ТГК – это компании, сформированные по территориальному признаку, объединяющие электростанции среднего размера, в основном теплоэлектростанции, которые помимо электроэнергии вырабатывают тепло. Электроэнергия, вырабатываемая ТГК, реализуется на оптовом рынке электроэнергии и мощности и каждая ТГК имеет статус продавца на этом рынке. В соответствии с законодательством, электроэнергия, расходуемая ТГК на производственные нужды, должна приобретаться на электроэнергетическом рынке. Если генерирующая компания не имеет статуса покупателя на ОРЭМ, то вынуждена приобретать энергию на производственные нужды на розничном рынке. При желании покупать электроэнергию на оптовом рынке, она должна получить соответствующий статус.

С 1 января 2006 года региональная ТГК является поставщиком на оптовом рынке электроэнергии и мощности, но не имеет статуса покупателя, поэтому закупает электроэнергию на производственные нужды на розничном рынке. При этом ТГК имеет юридическое основание получить статус покупателя – присоединенная мощность превышает 750кВА. Статус покупателя даст возможность генерирующей компании подавать заявки на РСВ не только на продажу, но и на покупку электроэнергии, и тем самым влиять на равновесную цену, складывающуюся на оптовом рынке.

Данная ТГК находится в операционной зоне Сибири, где объемы покупки и продажи довольно устойчивы. Подавая заявку на покупку электроэнергии на РСВ, ТГК имеет возможность влиять на формирование равновесной цены, и заинтересована в ее увеличении. Эта возможность объясняется тем, что в данной ценовой зоне предложение характеризуется относительной стабильностью по ценам и объемам по типичным периодам потребления. Соответственно, изменение равновесной цены, в основном, связано с объемами и ценовыми характеристиками спроса. Данные по индексам цен и объемам торговли на РСВ доступны любому субъекту оптового рынка на сайте ОАО «Администратор торговой системы», что позволяет выработать эффективную стратегию поведения на ОРЭМ в качестве и продавца, и покупателя.

Допустим, что генерирующая компания выходит на оптовый рынок в качестве покупателя. Возможны два варианта поведения на оптовом рынке: когда субъект влияет на равновесную цену и когда не влияет.

1) Если генерирующая компания не влияет на равновесную цену, то выручка от деятельности на ОРЭМ составит:

$$B0 = \mathcal{E} * C_{p0},$$

где $B0$ – базовая выручка от реализации энергии,

\mathcal{E} – отпуск электроэнергии генерирующей компанией,

C_{p0} – базовая равновесная цена.

При этом компания потратит на приобретение энергии на производственные нужды на оптовом рынке:

$$I0 = \mathcal{E}_{пр.н} * C_{p0},$$

где $I0$ – базовые затраты компании на производственные нужды

$\mathcal{E}_{пр.н}$ – объем электроэнергии на производственные нужды.

2) Компания может подать заявку на покупку с величиной объема и ценой, которая позволит изменить равновесную цену. В этом случае ТГК может получить синергетический эффект от работы на ОРЭМ в качестве и продавца, и покупателя. На рис. 1 показано, что с ростом объема спроса (Vc) равновесная цена C_{p0} увеличится до C_{p1} , а разница цен составит ΔC .

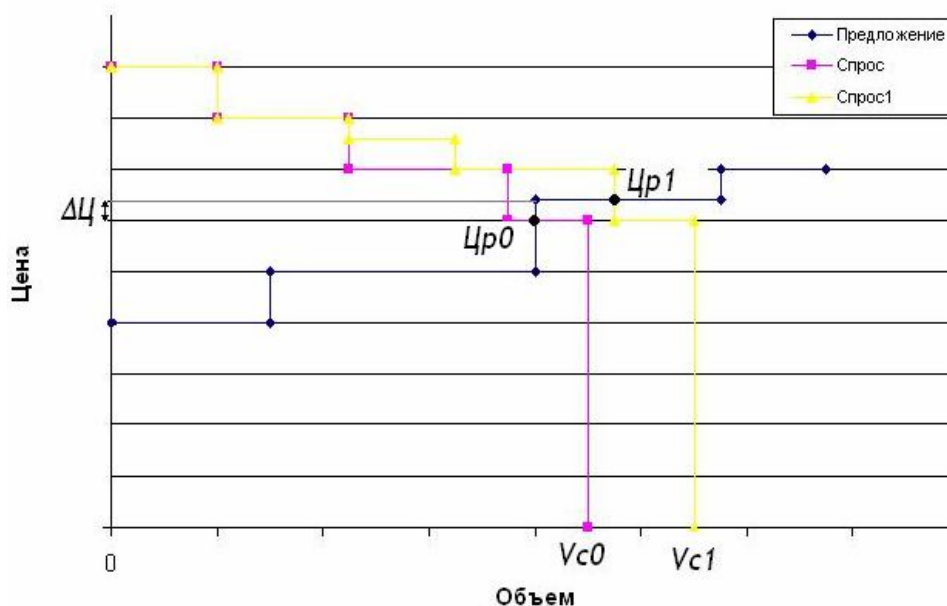


Рис. 1 – Рост равновесной цены на РСВ

Выручка от реализации энергии составит ($B1$):

$$B1 = \mathcal{E} * C_{p1},$$

где C_{p1} – равновесная цена после регистрации нового покупателя.

Затраты на покупку на производственные нужды составят ($I1$):

$$I1 = \mathcal{E}_{пр.н} * C_{p1}.$$

Учитывая, что C_{p1} больше C_{p0} на величину ΔC , получим:

$$B1-B0=\Delta(C_{p1}-C_{p0})=\Delta \Delta C$$

$$II1-II0=\Delta \pi_{p.n}(C_{p1}-C_{p0})=\Delta \pi_{p.n} \Delta C$$

Таким образом, эффект для генерирующей компании, которая имеет статус покупателя и продавца, составит: $(\Delta - \Delta \pi_{p.n}) \Delta C$.

Для реализации данного синергетического эффекта, необходимы единовременные затраты на приобретение Автоматизированной информационно-измерительной системы коммерческого учета электроэнергии и подготовку необходимого пакета документов для регистрации нового участника ОРЭМ.

Укрупненные расчеты, показали, что окупаемость единовременных затрат составляет от одного года до двух лет. При этом в виду недостатка информации не учитывался эффект, который обеспечивается покупкой электроэнергии на производственные нужды по более дешёвой по сравнению с розничным рынком цене оптового рынка.

Таким образом, генерирующей компании выгодно реализовать стратегию, связанную с выходом на оптовый рынок в качестве покупателя и обеспечением синергетического эффекта.

Литература

1. Экономика и управление в современной электроэнергетике России: пособие для менеджеров электроэнергетических компаний [под. ред. А.Б.Чубайса]. М.: НП «КОНЦ ЕЭС», 2009. – 616 с.

Гудиева Л.Р.

Ассистент кафедры «Бухгалтерский учет», МГУТУ им. К.Г.Разумовского

РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье перечислены преимущества, обеспечивающие стремление различных стран к использованию МСФО в национальной практике учета. Понимание основополагающих идей и смысла международных стандартов обеспечит в дальнейшем корректный подход к применению в российской бухгалтерском учете и отчетности.

Ключевые слова: Международные стандарты финансовой отчетности, федеральный бюджет Российской Федерации, стоимостные показатели, финансовый результат, конкурентоспособность.

Gudieva L.R.

Assistant at the Department of Accounting, Moscow State University of Technology and Management of K.G.Razumovskogo

THE RISKS OF USING INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The article describes the advantages to ensure the desire of different countries to the use of IAS in national accounting practice. Understanding of the underlying ideas and the sense of the international standards will ensure in the future the correct approach to the application of the Russian accounting and reporting.

Keywords: International financial reporting standards, the Federal budget of the Russian Federation, valuations, financial result, the competitiveness.

Министерство финансов Российской Федерации ввело в действие для применения в России Международные стандарты финансовой отчетности.

25 ноября 2011 г. Приказом Минфина России № 160н введены в действие для применения на территории Российской Федерации Международные стандарты финансовой отчетности. В связи с этим консолидированная финансовая отчетность российских организаций за 2012 г. подлежит составлению непосредственно по МСФО. Российские правила составления такой отчетности будут отменены.

Признание МСФО для применения в России осуществлено в соответствии с порядком, установленным Правительством Российской Федерации в феврале 2011 г. При признании в МСФО, изданные Фондом МСФО, не вносились никакие изменения или дополнения.

Признание МСФО является важным шагом в обеспечении прозрачности и открытости российских организаций, повышении их инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности, снижении стоимости привлекаемых ими заёмных средств, а также в улучшении общего климата на финансовом рынке России. Кроме того, это будет способствовать реализации фундаментального права инвесторов (акционеров) на достоверную и полезную информацию об объекте инвестиций.

Последние годы отмечены усилением внимания к проблеме приведение к единой форме или системе международной системе бухгалтерского учета. Развитие бизнеса, сопровождающееся возрастанием роли международного объединения в сфере экономики, предъявляет определенные требования к единообразию и понятности применяемых в разных странах принципов формирования и алгоритмов исчисления прибыли, налогооблагаемой базы, условий инвестирования, капитализации заработанных средств и т.п. Бухгалтерский учет в России не отвечает международным нормам, бухгалтерская отчетность российских организаций не отражает реального имущественного и финансового положения. Необходимость перехода России на международные нормы бухгалтерского учета привело давление международных валютно-банковских организаций.

Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) представляют собой свод общих вариантов ведения учета. МСФО не являются основным положением, нормативными документами, регламентирующими способы ведения бухгалтерского учета и нормы составления отчетности. МСФО носит рекомендательный характер, т.е. не являются обязательными для принятия. На их основе в национальных учетных системах могут быть разработаны национальные стандарты с более детализированной регламентацией учета определенных объектов.

Использование МСФО необходимо по следующим причинам:

Во-первых, формирование отчетности в соответствии с МСФО является важным для российских организаций, возможность приобщения к международным рынкам капитала. Капитал требует прозрачности финансовой информации о деятельности компаний и отчетности менеджмента перед инвесторами. Иностранные инвесторы должны иметь возможность проследить и понять через финансовую отчетность, как используется представленный им капитал. Россия останется зоной повышенного риска в привлечении финансовых ресурсов с международных рынков.

МСФО постепенно становятся ключом к международному рынку капитала. Компания, имеющая международную финансовую отчетность получает средства, необходимые для развития. Компания при соблюдении прочих условий может рассчитывать на иностранное финансирование.

Во-вторых, международная практика показывает, что отчетность, сформированная согласно МСФО, отличается высокой информативностью и полезностью для пользователей.

Стандарты разрабатываются исходя из потребностей конкретных пользователей. При выборе того или иного методического подхода основным критерием служит полезность информации для принятия экономических решений. Важной частью международных стандартов финансовой отчетности является документ "Основы подготовки и представления финансовой

отчетности", определяет, на кого рассчитана отчетность, каковы потребности и качественные характеристики финансовой информации.

Отчетность, составленная по МСФО, представляется иностранными компаниями для котировки ценных бумаг. В 1995 г. Международная организация комиссий по ценным бумагам объявила о своем намерении рекомендовать МСФО для целей листинга на всех международных рынках.

Число транснациональных корпораций, подготавливающих свою финансовую отчетность в соответствии с МСФО растет. Увеличивается список таких организаций и в России. Сегодня это главным образом коммерческие банки и организации нефтегазового комплекса.

В-третьих, использование МСФО позволяет сократить время и ресурсы, необходимые для разработки новых национальных правил отчетности. Стандарты закрепляют опыт ведения бухгалтерского учета и отчетности в условиях рыночной экономики. Стандарты учитывают запросы и опыт работы с отчетностью предпринимателей, банковских и других финансовых структур, финансовых аналитиков, профсоюзов, правительственных организаций, представители которых с 1981 г. образуют Консультативную группу в рамках Комитета по МСФО.

Проблема несоответствия вида бухгалтерского учета не является присущей только России. Она носит глобальный характер. В процессе составления финансовых отчетов во всем мире возникает проблема приведения к единой форме бухгалтерского учета.

В настоящее время наибольшую известность получили два подхода к ее решению: гармонизация и стандартизация.

Идея гармонизации различных систем бухгалтерского учета реализуется в рамках Европейского сообщества (ЕС). Суть ее заключается в том, что в каждой стране может существовать своя модель организации учета и система стандартов, ее регулирующих. Главное, не противоречие стандартов аналогичным стандартам в странах - членах Сообщества. Работа в этом направлении ведется с 1961 г. В целях формирования концепции развития учета в странах ЕС сформирована исследовательская группа по проблемам бухгалтерского учета. Ее деятельность рассматривалась как составная часть программы гармонизации национальных версий Закона о компаниях. Результаты этой работы опубликованы в виде нормативных документов, которые были включены каждым членом ЕС в свое национальное законодательство в части бухгалтерского учета.

Идея стандартизации учетных процедур реализуется в рамках приведения к единой системе учета, которую проводит Комитет по международным стандартам финансовой отчетности (КМСФО), занимающийся разработкой и публикацией международных стандартов финансовой отчетности. Суть подхода состоит в разработке единой системы набора стандартов, применимых в любой стране, в результате этого отсутствует необходимость создания национальных стандартов.

Известно несколько систем бухгалтерского учета, англо-американская, европейская и др. Стандарты, разработанные КМСФО, будут использоваться в большинстве стран мира.

Рост популярности международных стандартов был обусловлен двумя событиями. Первое событие подписание соглашения между КМСФО и Международной комиссией по ценным бумагам, было отражено стремление финансовых организаций и конгресса США привлечь иностранные компании к котировке акций на американских биржах. Второе событие, ускорившее переход к МСФО, произошло при объединении Германии, что предопределило рост потребности привлечения капитала в страну. В свою очередь, финансовая отчетность компаний должна быть ориентирована на внешнего пользователя, например на фондовые биржи или международных инвесторов. Компании, входящие в листинг фондовых бирж и составляющие консолидированные финансовые отчеты, вынуждены принять МСФО.

Формы использования международных стандартов учета:

1. применение МСФО в качестве национальных стандартов. К числу таких стран относятся;
2. использование МСФО в качестве национальных стандартов, не затронутых международными стандартами, разрабатываются национальные;
3. использование МСФО в качестве национальных стандартов, но с модификациями в соответствии с национальными особенностями;
4. национальные стандарты основаны на МСФО и обеспечивают дополнительные их разъяснения;
5. национальные стандарты основаны на МСФО, но могут быть детализированы, чем МСФО;
6. национальные стандарты основаны на МСФО, за исключением национальных стандартов включающие положение, сравнивающее национальный стандарт с МСФО.

Принятии МСФО странами ЕС в отношении компаний, акции которых котируются на фондовых биржах. Стандарты представляют собой систему, позволяющую новым финансовым структурам применять базу ведения учета, признанную на международном уровне.

Рассмотрим положительные и отрицательные черты международных стандартов учета. Их объективными преимуществами перед национальными стандартами в отдельных странах являются:

1. четкая экономическая логика;
2. обобщение современной мировой практики в области учета;
3. простота восприятия для пользователей финансовой информации во всем мире.

При этом международные стандарты учета позволяют не только сократить расходы компаний по подготовке отчетности, особенно в условиях консолидации финансовой отчетности предприятий, но и снизить затраты по привлечению капитала. Известно, что рыночная цена капитала определяется двумя основными факторами: перспективной отдачей и рисками. Некоторые из рисков действительно характерны для деятельности самих компаний, однако есть и такие, которые вызваны недостатком информации, отсутствием точных сведений об отдаче капиталовложений. Одной из причин информационной недостаточности является отсутствие стандартизированной финансовой отчетности, которая, сохраняя капитал, фактически приумножает его. Это объясняется тем, что инвесторы согласны получать чуть более низкие доходы, зная, что большая открытость информации снижает их риски.

Перечисленные преимущества обеспечивают стремление различных стран к использованию МСФО в национальной практике учета. Однако следует отметить и недостатки МСФО. К ним можно отнести:

1. обобщенный характер стандартов, предусматривающий достаточно большое многообразие в методах учета;
2. отсутствие подробных интерпретаций и примеров приложений стандартов к конкретным ситуациям.

Внедрению стандартов во всем мире препятствуют факторы, такие как национальные различия, в уровне развития и традициях, а также нежелание национальных институтов поступиться своим приоритетом в области регулирования и методологии учета.

Данные отчетности, составленной по российским правилам, существенно отличается от финансовой информации, подготовленной в соответствии с МСФО.

В основе таких отличий - разное понимание ряда основополагающих элементов постановки и ведения бухгалтерского учета. Это касается адресной направленности отчетности, объяснения достоверности, трактовки активов/имущества, применения метода начислений, требований осмотрительности, приоритета содержания перед формой и рациональности, а также возможности профессиональных суждений (оценок) при подготовке отчетности. Проявлениями приведенных отличий становятся различия в

порядке оценки, признания и отражения в отчетности отдельных видов активов, пассивов и операций: разный порядок формирования отчетных показателей об основных средствах, договорах аренды, условных обязательствах, событиях после отчетной даты, прекращенной деятельности и т.д.

Получившее широкое распространение, согласно которому переход к использованию международных стандартов рассматривается в качестве конечной и не единственной цели реформирования системы, адекватной новому типу хозяйственных отношений в российской экономике. В результате реформы должны быть созданы условия для формирования хозяйствующими субъектами полезной информации об их финансовом положении и результатах деятельности, а также обеспечены достоверность и надежность бухгалтерской отчетности.

Применение МСФО является не целью, а средством рыночных преобразований ряда средств, использующих международными стандартами ограничивают поле деятельности специалистов и пользователей бухгалтерской отчетности.

Внедрение МСФО не подразумевает одномоментного изменения всей системы учета и отчетности в России. Переход к использованию международных стандартов должен быть постепенным и целенаправленным процессом. Смысл такого процесса заключается в том, чтобы недостатки и несоответствия отечественной системы бухгалтерского учета устранялись последовательно в соответствии с запросами рыночной экономики без нарушения целостности этой системы.

Невозможность быстрого перехода на МСФО обусловлена необходимостью предварительного осуществления большого числа мероприятий. Требуются коррективы в законодательстве, гражданском и налоговом, а также пересмотр нормативной базы бухгалтерского учета и отчетности. МСФО имеют дело с отчетностью, регулирующей учет и отчетность в стране, должен разработать и издать детальные инструкции по ведению и применению новых стандартов, включая организацию учетного процесса. Налоговые органы должны пересмотреть подходы к использованию бухгалтерского учета и отчетности.

Необходима определенная система регулирования бухгалтерского учета и отчетности способного быстро реагировать на запросы практики и давать оперативные разъяснения по поводу новых стандартов. Целесообразно создать специальный орган, надзирающий за применением стандартов или контролирующий качество бухгалтерской отчетности.

Требуются переобучение и переквалификация бухгалтерских работников. Переход на МСФО предполагает обучение пользователей бухгалтерской отчетности, существующих и потенциальных собственников. Реформирование бухгалтерского учета в целом возможно при востребованности информации.

Применение международного признанного решения в национальном стандарте возможна в том случае, когда решение соответствует реальной ситуации в стране. При использовании МСФО для создания национальной системы учета необходима адаптация.

Перевод российского учета на МСФО и непосредственное внедрение стандартов в практику отечественных организаций, использование международных стандартов в России заключаться в активном применении их при создании концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике, что обеспечит общую сопоставимость бухгалтерской информации, формируемой российскими и западными компаниями. При разработке национальных стандартов необходимо принять МСФО в качестве образца и критерия соответствия признанной в мире практики, что не должно привести к игнорированию специфики рыночных отношений в России. МСФО рассматривает данный процесс как один из основных факторов продолжения и активизации реформы бухгалтерского учета в стране. Задачей первостепенной важности представляется максимально полное и качественное применения концепции и содержания международных стандартов бухгалтерской общественностью, включая представителей регулирующих органов. Понимание основополагающих идей и смысла международных стандартов обеспечит в дальнейшем корректный подход к применению в российской бухгалтерском учете и отчетности.

Литература

1. О.В. Соловьева Международные стандарты финансовой отчетности /Изд-во Эксмо – 2010-288с.
2. Е.В. Невешкина, Ремизова Е.Ю. МСФО: учет и отчетность. Практическое руководство/ Изд-во Омега-Л – 2013 – 138с.
3. С.Н. Щадилова Особенности ведения бухгалтерского учета с применением МСФО/ Изд-во дело и сервис – 2007 – 320с.
4. Л.И. Шпакова Как пользоваться МСФО\ Изд-во Альфа-Пресс – 2006 – 128с.
5. Медведев М.Ю. IAS 8 "Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки". МСФО: перевод. на чел./ Изд-во ДМК-Пресс 2012 – 38с.

Динь К.К.

Студент Национального исследовательского Томского политехнического университета
ВЬЕТНАМСКИЙ КОФЕ НА ПУТИ ПОДЧИНЕНИЯ МИРОВОГО РЫНКА

Аннотация

В статье рассматривается состояние производства также экспорта Вьетнамского кофе. На основе анализа факторов, влияющие на развития производства и экспорта кофе, предлагают способы улучшения ситуации. Материалы могут быть использованы в исследовательном процессе и в практической деятельности специалистов.

Ключевые слова: Вьетнамский кофе, экспорт, конкурентоспособность.

Dinh C.Q.

Student of the National Research Tomsk Polytechnic University
VIETNAMESE COFFEE AS THE LEADER OF THE WORLD MARKET

Abstract

The article discusses the state of production and export of Vietnamese coffee. Based on the analysis of the factors influencing the development of production and export of coffee, offer ways to improve the situation. Materials may be used in the process issledovatelnom and practice specialists.

Keywords: Vietnamese coffee, export, competitiveness.

В последние годы кофе стал наиболее популярным напитком в мире. Производство и экспорт кофе постепенно развивают и принесут большие прибыли странам, выращивающие это дерево.

В экономике Вьетнама кофе является одним из главных экспортных сельскохозяйственных продукт, ежегодно принёсший Вьетнаму миллиарды долларов. В силу того, что объем экспорта вьетнамского кофе постоянно растет, Вьетнам занимает лидирующее место в мире по экспорту кофе.

Впервые кофейные деревья во Вьетнаме начали выращивать более 150 лет назад. Но кофейная промышленность бурно развивалась 15-20 лет назад. Производство кофе увеличился на сотни раз. Площадь выращивания кофе во Вьетнаме увеличился постепенно и достиг 570 тыс. гектаров в 2011 г. Вьетнам производит два сорта кофе: арабика и робуста. Центром кофейного производства является провинция Дак Лак, микроклимат которой идеально подходит для выращивания вкусного и ароматного кофе сорта робуста. На севере страны также находится немалое количество кофейных плантаций, на которых преимущественно выращивается арабика.



Рис. 1 - урожай кофе Дак Лак.

Кофе Вьетнама имеет высокую конкурентоспособность. Ее определяют 4 основных причины. Во-первых, Вьетнам имеет низкую стоимость рабочей силы. Во вторых, производительность кофе высокая (в 3 раза превышает общую производительность мира) благодаря современным системам орошения. В-третьих Вьетнам находится в северном полушарии, поэтому урожай кофе период с октября прошлого года по март следующего года, а другие страны, такие как Бразилия, Колумбия, Индонезия находятся в южном полушарии, поэтому их урожай кофе с мая от 5 до 10. Поэтому у нас есть условия для сбыта и управления рынка кофе на 6 месяцев каждый год. В-четвертых система государственной политики в сфере промышленности кофе являлась относительно открытым и способствовал развитию производства кофе.

В настоящее время Вьетнамский кофе потребляется не только сами Вьетнамцами, но и жителями 80 стран в мире. В 2012 году экспорт вьетнамского кофе составил около 1 миллион 700 тысяч тонн и объем экспорта – свыше 3 миллиардов 700 миллионов долларов США. Хотя производство вьетнамского кофе занимает около 20% общего объема кофе в мире его стоимость занимает лишь 2% рынка. Причина состоит в том, что большинство экспортного вьетнамского кофе не прошло перерабатывающее звено, не имеет высокой добавленной стоимости и стабильность по качеству. По словам председателя Ассоциации производителей какао и кофе Вьетнама, господина Лыонг Ван Ты «продавая 1 кг кофе в зернах, мы получаем около 2 долларов, что соответствует средней цене одной чашки кофе за рубежом, а 1 кг кофе может приготовить 50 чашек». Это предел, что фактическое значение не равно желаемый результат. Это ограничение, что фактическое значение не соответствует желаемому результату.

Вьетнам известен всем миру как страна занимающая 2 место по экспорту кофе, но до сих пор мира не знает Вьетнамское кофе. В настоящее время, Вьетнамский кофе известно только тем, кто занимается. Многие иностранные клиенты используют наш кофе, но не знают, что они используют кофе, выращенный из Вьетнама. Поэтому неотложная задача, которая ставится перед Ассоциацией производителей какао и кофе Вьетнама – построение конкурентоспособный бренд для Вьетнамского кофе. Для выполнения этой задачи необходима комбинация Ассоциации и крестьян, выращивающих кофе.

Литература

1. Сайт: <http://se-asia.ru/vietnam/vietnamskij-koфе/>
2. Сайт: <http://kofemanam.ru/kofe-i-istoriya/vietnam-istoriya-koфе.html>
3. Сайт: <http://vovworld.vn/ru-ru/Экономика/Повышение-стоимости-вьетнамского-кофе/143029.vov>
4. Сайт: <http://www.trungnguyen.com.vn/2528/quang-ba-hinh-anh-ca-phe-viet-nam-ra-the-gioi-bang-nhung-cau-chuyen-hay>

Дмитракова Н.Д.

Кандидат экономических наук, доцент, кафедры «Бухгалтерский учет», МГУТУ им. К.Г.Разумовского
НАУЧНЫЙ ПОДХОД К СОЗДАНИЮ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ НАУКИ

Аннотация

В статье рассматриваются направления развития методологии бухгалтерского учета с позиции институционального подхода, обеспечивающие создание нового методического инструментария учета, признания и оценки объектов.

Ключевые слова: учет, развитие методов, инструменты признания и оценки, бухгалтерская отчетность, интеграция учета.

Dmitrakova N.D.

DSc of economic sciences, the senior lecturer of chair «Accounting», Moscow State University of Technology and Management of
 K.G.Razumovskogo

SCIENTIFIC APPROACH TO THE CREATION OF THE MODERN METHODOLOGY OF SCIENCE OF THE RUSSIAN ACCOUNTING

Abstract

In the article the directions of development of methodology of accounting from the position of an institutional approach, providing creation of new methodological tools of accounting, recognition and evaluation of the objects.

Keywords: accounting, development of methods, instruments of recognition and evaluation of, the financial statements, the integration of accounting.

Методология бухгалтерской науки характеризует все компоненты научного исследования: объекта, предмета, задач, совокупности методов и способов, необходимых для решения исследовательских задач, а также формирует наше представление о последовательных шагах исследования конкретных научных проблем. В этой связи развитие методологии бухгалтерского учета может быть определено как развитие теории, отдельных ее концепций, с одной стороны, и как развитие методического инструментария, с другой.

Теория бухгалтерского учета, как справедливо отмечали ведущие ученые в этой области - В.Ф. Палий, В.И. Петрова, Я.В. Соколов и другие, - на протяжении XX столетия не получила сколь-нибудь заметного развития. Это объяснимо с позиции политической ситуации в стране, многочисленных реформ, проводимых в управлении и в экономике.

Процесс развития бухгалтерской отчетности в нашей стране имеет долгую историю. Прежде чем прийти к своему нынешнему формату, отчетность российских предприятий претерпела множество изменений, которые были обусловлены

различными факторами. При этом развитие и изменение отчетности продолжается и в наши дни, что объясняется стремлением к наиболее достоверному отражению данных об имущественном положении и финансовом состоянии организаций с целью информационного обеспечения заинтересованных пользователей.

Следует отметить, что сегодня методология является одним из необходимых и определяющих факторов развития бухгалтерского учета. За многие годы на основе диалектического метода разработаны совокупность приемов и способов ведения бухгалтерского учета, использование которых позволяет регистрировать и обобщать отдельные факты хозяйственной жизни с использованием дедуктивных и индуктивных методов исследования. Причем область применения последнего в учете намного шире. Сначала отражаются отдельные хозяйственные операции, а уже затем производятся их группировка и обобщение.

В результате осуществления бухгалтерского учета формируется практически полезная информация, которая нужна разным группам пользователей. Являясь одновременно научной деятельностью, профессиональной исследовательской деятельностью и учебной дисциплиной, бухгалтерский учет требует изменения подходов в каждой из этих областей.

Важную роль в совершенствовании бухгалтерского учета играют следующие группы факторов:

- состояние экономики и рыночной конъюнктуры;
- наличие соответствующей инфраструктуры экономики;
- политика государства в отношении регулирования бухгалтерского учета, отчетности и налогообложения;
- состояние социальной среды.

Рассматривая первую группу факторов, отметим, что недостаточная развитость экономических отношений в стране, низкие темпы экономического роста требуют усиления информационной и контрольной функций бухгалтерского учета.

Вторая группа факторов связана с наличием специфической инфраструктуры для бухгалтерского учета, которая определяется разнообразием организационно-правовых структур, различием в планах счетов бухгалтерского учета, различными правилами формирования налогооблагаемых баз, применением различных документов нормативного регулирования и т.д.

Третья группа факторов может как способствовать, так и препятствовать развитию бухгалтерского учета. При этом речь идет не о формальных правилах, которые государство устанавливает в области бухгалтерского учета, а именно об экономической политике государства.

Четвертая группа факторов отражает влияние социальной среды на развитие бухгалтерского учета, прежде всего это культурные и национальные традиции, сложившиеся в теории и практике бухгалтерского учета, а также престижность профессии бухгалтера.

В рамках такого подхода требуется поиск путей методологического обоснования институциональных преобразований бухгалтерского учета, создание его высокоэффективных институционализированных форм.

Необходимы определенные усилия и время для разработки теории, научно-практических рекомендаций по развитию институционального сектора бухгалтерского учета в рамках общей концепции его реформирования.

С учетом изложенного представляется, что в настоящее время, как никогда ранее, требуются детальный анализ теории и методологии бухгалтерского учета, применение наряду с существующими принципиально новых подходов.

Переход к рыночным методам управления заставил наше сообщество сопоставить движение бухгалтерской науки в России с зарубежным опытом, концепциями и международными стандартами учета и отчетности. Влияние новых научных направлений, рождающихся на гребне синергетических эффектов, позволили "примерить" к бухгалтерскому учету: теории систем, институциональные теории, концепции движения капитала, основополагающие принципы формирования отчетности, изложенные в новой философии международных стандартов.

Каждая из теорий по-своему влияет на содержание предмета, метода, объектов бухгалтерского учета и отчетность. Можно сказать, что исследование этих направлений российскими экономистами находится на начальной стадии. Многие подходы не выдерживают критики. Извлекая уроки из построения новых концепций, мы должны принимать во внимание накопленный опыт зарубежных исследователей. Наш современник, французский ученый Жак Ришар описывал в своих работах уроки французской бухгалтерии, которые актуальны и для России.

Анализируя новые концепции развития единой бухгалтерской методологии на основе зарубежной бухгалтерии необходимо активизировать приоритетные направления в совершенствовании теории учета и отчетности.

Первое направление - институциональное, обсуждение которого уже ведется на страницах научных журналов и характеризуется научными исследованиями с разных позиций. Формальные и неформальные правила, согласно которым осуществляется развитие института "бухгалтерский учет" и отдельных его составляющих элементов, требует более глубокого изучения и построения в системы. Это необходимо, на наш взгляд, с той целью, чтобы с позиции институциональной теории можно было обосновать явления, статистику и динамику показателей, свойственных разным видам учета: финансового, управленческого, производственного, налогового, стратегического и т.д. Кроме того, именно институциональная теория в тесном соприкосновении с теорией систем позволит ответить на вопрос: что представляет из себя каждый из названных видов учета, подчиняется ли он как система формальным и неформальным правилам развития. Этот подход позволит обосновать (или отказаться от обоснования) единства методологии, единства объектов учета в разных учетных системах, а также решить концептуально и методически проблему интеграции учетных систем. Заметим, что при существующих доказательствах возможности интеграции учета, исследования отечественных авторов, как правило, сводятся не интеграции учета, а к интеграции отчетности и ее показателей.

Второе направление - следует связать, на наш взгляд, с развитием комплекса методов, которые не получили своего обоснования как методы бухгалтерского учета, но практическое использование отдельных их элементов уже давно имеет место. К таким методам мы бы отнесли:

- метод моделирования, хорошо охарактеризованный Я.В. Соколовым в отношении определения стоимостивнеоборотных средств, движения оборотных средств, исчисления доходов и расходов. Модели, которые получили свое название как аналитические, например, модели материального учета, модели учета расчетов, модели связанные с исчислением моделирования учетных данных далеко не исчерпан и более того, требует своего развития. Во всяком случае, формирование показателей стратегического баланса и стратегического отчета о прибылях и убытках уже сегодня основано на использовании методов моделирования, наряду с другими методами;

- метод капитализации, позволяющий исключать определенную часть затрат из расходов отчетного периода, и включать эти затраты в состав активов предприятия. Зарубежная практика подтверждает, что капитализировать расходы можно не только в стоимости ценностей (активов), но и в дебиторской задолженности, расходах будущих периодов. Международные стандарты в части правил признания нематериальных активов создают предпосылку для капитализации части расходов предприятия в новом объекте учета - человеческом капитале. Выделение этого объекта, его изучение необходимо для развития одного из новых видов социального учета и формирования показателей для корпоративной (социальной) отчетности.

Третье направление - развитие инструментов признания и оценки и более эффективного их применения в практике российского учета и отчетности. Что касается признания, то этот инструмент требует, на наш взгляд, более глубокого отражения в нормативно-правовой базе. Использование гражданского, валютного, таможенного законодательства позволяет бухгалтеру определить достаточно широкий спектр позиций, на основе которых осуществляется признание объектов для отражения на счетах

бухгалтерского учета, а также для объяснения стоимости этих объектов, отраженной в отчетности. Однако применение налогового законодательства ряд моментов признания трактует в налоговом кодексе в разрез с другими законодательными актами. Это объясняет, с одной стороны, природу временных и постоянных разниц, возникающих между бухгалтерским и налоговым учетом, но, с другой, - искажает в определенной степени экономический смысл ряда бухгалтерских категорий.

Развитие инструментария оценки является направлением, которое требует использования накопленного опыта в части применения текущей, восстановительной, остаточной стоимости, производственной себестоимости, и т.д., с одной стороны, а с другой, - требует решения новых методологических вопросов оценки по рыночной и справедливой стоимости в условиях российского рынка. В этом плане слепое применение международных стандартов не даст нужного эффекта, поскольку, справедливая стоимость, в отсутствии активного рынка и информации о нем, не может быть правильно определена. Это, в свою очередь, требует конкретизации условий применения и исчисления категории "справедливая стоимость" российскими предприятиями.

Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы выделенные позиции подвергнуть критическому осмыслению и более глубокому изучению с одной лишь целью - развития методологии бухгалтерского учета.

В настоящее время в официальной бухгалтерской отчетности выделяют три вида деятельности, учитываемых при составлении формы отчета о движении денежных средств: операционной (основной), финансовой и инвестиционной. Что касается видов деятельности, связанных с осуществлением отраслевых коммерческих интересов организации (производство, торговля, оказание услуг), то эти виды деятельности в отчетности могут быть отражены лишь в качестве сегментов.

Отметим, что каждой стадии учетного процесса (процедуры учета) свойственны свои специфические особенности, связанные с назначением, содержанием, методами (приемами) выполнения этих стадий, а также технико-скими средствами, с помощью которых они реализуются. Поэтому считается, что при определении приемов обработки учетной информации все задачи бухгалтерского учета можно разделить на группы, соответствующие каждой стадии учетного процесса (бухгалтерской процедуры).

Бухгалтерская процедура, характеризующая последовательность операций, традиционно сопутствует обработке бухгалтерской информации, начиная с первого шага — оформления первичного документа и отражения его в системе счетов, до формирования показателя, отражаемого в бухгалтерском балансе или иной форме бухгалтерской отчетности. Поэтому классическими этапами обработки информации в теории бухгалтерского учета выделяются: первичный учет → аналитический учет → синтетический учет → бухгалтерский баланс → бухгалтерская отчетность.

С точки зрения теории систем для различных вариантов классификации следует выбирать один системообразующий признак. Если принять в качестве такого признака стадии хозяйственного процесса (процесса воспроизводства): снабжение → производство → реализация, "то можно построить обобщенную (универсальную) систему учета для производственных предприятий. Системный подход к формированию учетной информации, полезной для составления разных видов отчетности, позволяет в настоящее время говорить о системе интегрированного учета. Проблема интеграции учетной информации в последние годы стала особенно актуальной для менеджмента организаций и для ученых. Многие из них ставят вопросы о необходимости получения информации, позволяющей выделять затраты не только по воспроизводственному процессу в целом, но и по всем видам основных, поддерживающих процессов, что важно для выявления наиболее затратных процессов, разработки мероприятий по сокращению затрат на их выполнение. Более того, в достаточной степени аналитичности информация используется для расчета стратегических показателей, включаемых в стратегическую отчетность, которая также должна подлежать, по мнению авторов, аудиту. "Формируя учетно-аналитическое обеспечение аудита финансовых прогнозов целесообразно исходить из принципа согласования бизнес-процессов в рамках хозяйствующего субъекта, рассматриваемого как экономическая система".

Интегрированность учетных данных является, по нашему мнению, важным этапом развития бухгалтерской отчетности организаций, позволяющим легко трансформировать информацию: бухгалтерскую и управленческую, управленческую и оперативную, бухгалтерскую и налоговую, бухгалтерскую и стратегическую и т.д., - в тот спектр данных, который необходим управленцам для принятия эффективных решений.

Литература

1. Глинская О.С. Проблемы учетно-аналитического обеспечения аудита финансовых прогнозов // Инновационное развитие экономики. 2011. № 3-С. 79-85.
2. Колесова А.В. Концептуальная модель анализа затрат при использовании процессного подхода // Вопросы экономики и права. 2011. № 12. с. 257-261.
3. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. - М.: Финансы и статистика, 2001.
4. Ковалев В.В. Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности. - М.: Финансы и статистика, 1995. - 432 с.
5. Островский О.М. Типовые элементы организации бухгалтерского учета. - М.: Финансы и статистика, 1988 г. - 207 с.
6. Рожнова О.В. Информационное пространство финансового учета: Монография. - М.: ФА, 2000. - 112 с.
7. Мельник М.В. Управленческие инновации и их роль в развитии экономики // Инновационное развитие экономики . 2012. № 2 (8). - С. 5-9.
8. Макаров А.С. Проблемы систематизации условий формирования финансовой политики организации // Вопросы экономики и права. 2011. №3.-с. 203-207.
9. Палий В.Ф. Теория бухгалтерского учета: современные проблемы. М.: Бухгалтерский учет, 2007. 86 с.
10. Ришар Ж. Бухгалтерский учет: теория и практика: пер. с фр. / под ред. Я.В. Соколова. М.: Финансы и статистика, 2000. 160 с.
11. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 2003. 496 с. 1, с. 9

Ермошкина Ю.А.¹, Гурман В.В.²

¹Студент, ²Студент, Дальневосточный Федеральный Университет

НОВОВВЕДЕНИЕ 2013: ПАТЕНТНАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация

Данная статья посвящена нововведению в области налогообложения, а именно патентной системе налогообложения. В статье рассмотрены и изучены принципы организации, ключевые моменты патентной системы налогообложения в соответствии с главой 26.5 Федерального закона №94-ФЗ от 25.06.2012.

Ключевые слова: патентная система налогообложения, налоговая отчетность, индивидуальные предприниматели.

Ermoshkina Y.A.¹, Gurman V.V.²

¹Student, ²Student, Far Eastern Federal University

PATENT SYSTEM FOR TAXATION IN 2013

Abstract

This article is devoted to an innovation in the field of the taxation, namely patent system of the taxation. In the article the principles of the organization, the key moments of patent system of the taxation according to the chapter 26.5 of the Federal law No. 94 of 25.06.2012 are considered and studied.

Keywords: patent system of the taxation, tax reporting, entrepreneurs.

В 2013 году в Налоговый Кодекс Российской Федерации были введены существенные изменения, согласно которым с 1 января 2013 индивидуальные предприниматели смогут воспользоваться более упрощенной формой налоговой отчетности, а именно патентной системой налогообложения. Фактически, данная система является правопреемницей УСН на основе патента, отмененной в 2012 году, а в 2014 году она полностью заменит ЕНВД.

Эксперты предполагают, что нововведенная система создаст более комфортные условия для ведения бизнеса. Сущность ПСН состоит в получении патента на определенный срок (от 1 до 12 месяцев включительно в пределах одного календарного года), заменяющего собой уплату некоторых налогов. Индивидуальные предприниматели освобождаются от уплаты НДФЛ и налога на имущество физических лиц (в части доходов и имущества, связанных с видами деятельности, в отношении которых применяется патентная система налогообложения). Также предприниматели будут освобождаться от уплаты НДС, однако предусмотрены некоторые ограничения в уплате. НДС придется уплатить, если:

- осуществляются виды деятельности, в отношении которых не применяется патентная система налогообложения;
- осуществляется ввоз товаров на территорию Российской Федерации;
- осуществляются операции, облагаемые в соответствии со ст. 174 НК РФ, т.е. налогооблагаемые операции в рамках договора простого товарищества, договора доверительного управления имуществом, концессионного соглашения.

Данное изменение призвано упростить процедуру налогового администрирования путем отсутствия необходимости сдачи декларации, ведения бухгалтерской отчетности, обеспечения работы кассовой техники. Вследствие чего, количество контактов предпринимателя с налоговыми органами значительно сокращается.

Кроме того, переход на патентную систему налогообложения и возврат к иным режимам осуществляется предпринимателем на добровольной основе.

Все вышеперечисленное призвано стимулировать развитие малого бизнеса, но добиться его существенного улучшения они не смогут, так как данная система содержит определенные недочеты.

Во-первых, данная система не является оптимальной для предпринимателей, ведущих бизнес в нескольких регионах РФ, так как патент действует лишь на территории субъекта, где он был приобретен. Более того, в каждом патенте указывается лишь один вид деятельности, осуществляемый предпринимателем. В качестве примера можно привести экскурсоводов, занимающихся торговлей сувенирной продукцией, необходимо оформить 2 разрешения или более – если их бизнес не ограничен рамками конкретного региона.

Во-вторых, действие данного спец режима ограничено периодом, указанным в патенте. Вернуть деньги в случае банкротства, прекращения деятельности нельзя.

Но следует отметить, что наиболее значимым недостатком данной системы является отсутствие возможности ее применения организациями. Таким образом, при отмене ЕНВД с 2014 года малые предприятия окажутся в непростой ситуации, так как им придется выбирать между общим режимом налогообложения и упрощенной системой налогообложения.

В заключение стоит отметить, что патентная система налогообложения ориентирована, прежде всего, на предпринимателей, только начавших свою деятельность. У них появляется огромная возможность полностью сосредоточиться на своем бизнесе, не отвлекаясь на оформление различных бухгалтерских документов или заполнение отчетов.

В целом, патент- это, наверное, самая простая и понятная схема уплаты налогов среди всех возможных, но на данном этапе сложно спрогнозировать насколько облегчит жизнь индивидуальным предпринимателям патентная система налогообложения.

Литература

1. Федеральный закон от 25.06.2012 №94-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую налогового кодекса российской федерации и отдельные законодательные акты российской федерации» – Глава 26.5 «Патентная система налогообложения»;

2. Народная бухгалтерская энциклопедия. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.klerk.ru> (дата обращения 15.04.2013).

3. Российская газета. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/11/patent.html> (дата обращения 14.04.2013).

4. Единый портал предпринимателей. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://smallbusiness.ru/aloud/3694> (дата обращения 15.04.2013).

Ибраева О.В.

Ассистент кафедры «Бухгалтерский учет», МГУТУ им. К.Г.Разумовского

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РФ

Аннотация

В статье раскрыты особенности и приоритеты формирования и развития принципиально новой системы социально-трудовых отношений на этапе перехода экономики Российской Федерации от индустриального к постиндустриальному способу производству в условиях реализации концепции модернизации модели социально-экономического развития и создания в стране инновационной экономики.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, инновационно-интеллектуальный потенциал, социально-экономическое развитие.

Ibraeva O.V.

Assistant of the Department «Accounting», Moscow State University of Technology and Management of K.G.Razumovskogo

IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF SOCIAL AND LABOUR RELATIONS AS A FACTOR OF FORMATION OF INNOVATIVE-INTELLECTUAL POTENTIAL IN THE POST-INDUSTRIAL ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The article explores the characteristics and priorities of the formation and development of a principally new system of social and labour relations at the stage of transition of the economy of the Russian Federation from the industrial to post-industrial method of production in the conditions of realization of the concept of modernization of the model of socio-economic development and the creation in the country of the innovation economy.

Key words: socio-labour relations, innovation and intellectual potential, socio-economic development.

Переход к постиндустриальному обществу и инновационной экономике обусловил формирование специфических требований к процессу формирования социально-трудового потенциала.

Формирование на этапе становления постиндустриального общества эффективной системы социально-трудового потенциала, основанного на принципах гуманизации, потребовало проведения теоретического анализа особенностей и специфики трансформации подобных отношений, выявления специфических требований, предъявляемых новым обществом к содержанию и формам проявления процесса гуманизации социально-трудовых отношений; обоснования их новых приоритетов и механизмов реализации применительно к новому общественному способу производства и потребления.

На этапе становления постиндустриального общества главными факторами эффективного развития системы общественного производства все в большей степени становится ускорение научно-технического и научно-технологического развития, основанного на новейших достижениях НТП, науки, что в значительной степени является и следствием, и фактором становления качественно принципиально нового содержания и формы проявления главной производительной силы общества - человека.

Характерными особенностями современного этапа сформировавшегося на западе и в странах юго-восточной Азии постиндустриального общества являются такие его черты, как массовое распространение творческого, интеллектуального труда, качественно возросший объем научного знания и информации, применяемой в производстве, преобладание в структуре экономики сферы услуг, науки, образования, культуры над промышленностью и сельским хозяйством по доле в ВВП и числу занятых, изменение социальной структуры.

В соответствии с современными научными концепциями в экономике постиндустриального общества в результате ускорения внедрения научно-технических достижений ведущий фактор общественного производства переходит от производства к сфере услуг и прежде всего масштабному развитию научных исследований и развития системы всеобщего доступного и высококачественного образования.

В этой связи становится очевидным, что на современном этапе развития научно-технический прогресс становится главным и решающим фактором развития общественного производства по пути социально-экономического, технико-технологического, экологического и гуманистического развития. И этот процесс определяет темпы и тенденции развития объективных социально-экономических процессов современного общества.

К основным предпосылкам, определяющим специфику и особенности формирования приоритетов и трансформации всей системы социально-трудовых отношений на этапе становления постиндустриального общества, следует отнести, прежде всего:

- а) научные знания, играющие все большую роль и значение в социально-экономическом развитии, превращение науки в реальную и непосредственную производительную силу;
- б) закрепление ведущего места в ускорении научно-технического прогресса за теоретической наукой, определяющей практические направления и приоритеты новационно-технологических изменений в общественном производстве;
- в) масштабное внедрение достижений научно-технического прогресса существенно, определяющее качественные изменения в средствах и предметах труда;
- г) создание новейших интеллектуально-информационных систем и технологий, обеспечивающих ведущую роль и решающее значение в развитии постиндустриального общества по пути социально-экономического и технико-технологического прогресса;
- д) инновационно-технологические трансформации, обусловившие принципиальные изменения материально-технической и технологической основы сферы материального и нематериального производства;
- е) сокращение доли материального производства в совокупном общественном продукте;
- ж) масштабное расширение применения информационных процессов и технологий;
- з) изменение характера и мотивов производственной деятельности работников;
- и) создание принципиально новых, вводимых в производство ресурсов.

Исследования, проведенные современными авторами в области трансформации социально-трудовых отношений на этапе становления постиндустриального общества и инновационной экономики, приводят к выводу о том, что главными признаками постиндустриального общества становятся прогресс в сфере науки и образования; центральная роль теоретических знаний; создание новых интеллектуальных технологий; возрастание численности работников, непрерывно повышающих свой образовательный и квалификационный уровень.

На этапе становления постиндустриального общества все в большей мере возрастает значение и роль, прежде всего, творческого труда; центральное место начинает занимать класс творческих, креативных работников как ведущего производительного класса постиндустриального общества. Ценность человека в качестве рабочей силы на этапе становления постиндустриального общества определяется как наличием самых современных знаний, умений, навыков и компетенций, так и его интеллектуальными, креативными способностями.

В постиндустриальном обществе систематическое приобретение новейших знаний превращается в ведущий социально-экономический ресурс, что характеризует его и такими важнейшими специфическими чертами, как широкие масштабы знаний, открытий, инноваций, их скорейшее внедрение в практическую экономику; повсеместное распространение всех видов образования, превращение высшего, послевузовского образования, информатизацию всей социально-экономической жизни в важнейший ресурс, двигатель научно-технического и социально-экономического прогресса общества; либерализация экономической деятельности, проявляющаяся прежде всего, в сокращении прямого вмешательства государства в экономику; глобализация социально-экономических процессов и, прежде всего, процессов в сфере обмена научной, инновационной, креативной и другой интеллектуальной информации.

Формирование эффективной системы социально-трудовых отношений требует детального учета особенностей и специфики развития постиндустриальной экономики, главными из которых являются:

- во-первых, на этапе становления постиндустриального общества основным, преобладающим, а, главное, решающим средством труда становятся творчество, креативность, знания, информатизация и др., которые и обеспечивают на данном историческом этапе формирование и развитие принципиально нового общественного способа производства и потребления, все более и более высокие темпы и широкие масштабы научно-технического, социально-экономического и технико-технологического прогресса и постоянно возрастающую на качественно новой основе производительность труда, эффективность всего общественного производства;

- во-вторых, в постиндустриальном обществе производство продукции вторичного и третичного секторов производства все в большей степени приобретает признаки невоспроизводимости без развития и внедрения новых знаний в этих областях общественного производства, новых адекватных информационным технологиям способов их накопления и потребления;

- в-третьих, в постиндустриальную эпоху общественное богатство все в большей мере ассоциируется в общественном сознании не с материальными ценностями, а с наукой, знаниями, информацией, поскольку данные факторы становятся решающими, определяющими динамичный процесс повышения эффективности общественного производства;

- в-четвертых, постиндустриальное общество своей главной стратегической целью и задачей имеет повышение образовательного уровня, повсеместная культивация и развитие творчества, интеллекта, креативности в различных сферах общественного производства. При этом не только совершенствуя это новое уникальное средство труда, но и создавая все более и более благоприятные предпосылки и факторы для его интенсивного, широкомасштабного развития;

- в-пятых, на этапе становления постиндустриального общества преобладающая тенденция и ориентация на широкомасштабное производство массовых благ как основу благосостояния общества уходят на второй план, выводя на первый возможность повышения эффективности и конкурентоспособности общественного производства на основе постоянной его технологизации. При этом главным достоянием все в большей степени становится человек - главная производительная сила общества, обладающая высокими профессиональными, интеллектуальными и креативными знаниями, умениями, навыками, компетенциями.

Постиндустриальное общество, основанное на знаниях, инновациях, информационных технологиях, невозможно без формирования нового интеллектуального класса, являющего двигателем социально-экономического развития общества, главными признаками которого являются, прежде всего, высокий образовательно-профессиональный уровень, высокий интеллектуальный потенциал.

При этом новый тип интеллектуальных работников постиндустриального общества, во-первых, становится решающим фактором социально-экономического прогресса, который, выходя на первый план, оттесняет на второй план представителей работников других видов деятельности; во-вторых, основным источником прогресса человечества на этапе постиндустриального общества все в большей степени является творчество как деятельность, в результате которой создаются принципиально новые инновационные продукты.

Объективная необходимость становления качественно новой рабочей силы в постиндустриальном обществе объясняется целым рядом объективных обстоятельств. Такими обстоятельствами в первую очередь является то, что в постиндустриальном обществе материальные потребности большинства людей все в большей степени наиболее полно удовлетворяются за счет сравнительно непродолжительного рабочего времени; наука и знания становятся непосредственной производительной силой, что создает объективные предпосылки и возможности к существенному повышению уровня образования и широкому распространению интеллектуальной деятельности; творчество является неотъемлемой составной частью подавляющего большинства видов деятельности, как в материальном, так и в нематериальном производстве и становится побудительным мотивом, внутренней потребностью человека, определяющим его стремление к развитию, увеличению знаний, возможностей эффективной самореализации.

В результате, работник в постиндустриальном обществе характеризуется принципиально новыми отличительными признаками, в подавляющем большинстве случаев несвойственными работникам индустриальной эпохи. Это проявляется, прежде всего, в становлении новых общих ценностей, среди которых на первое место становятся образование, высокий интеллект, творчество.

При этом постиндустриальное общество характеризуется увеличением доли работников интеллектуального класса, имеющих высокий уровень образования, высококвалифицированных работников при снижении доли работников, занятых неинтеллектуальным трудом; работники интеллектуального труда становятся главным фактором социально-экономического и технико-технологического развития, а их ценность в качестве главной производительной силы характеризуется масштабами овладения ими современными знаниями; развитие работников нового типа в постиндустриальном обществе характеризуется непрерывным повышением их образовательного уровня, который становится обязательным условием использования полученных знаний и информации для производства новых знаний и использования их в практической деятельности.

Принципиальные изменения, произошедшие в базисных элементах социально-экономического развития постиндустриального общества, существенным образом повлияли на изменения содержания процесса воспроизводства социально-трудовых отношений на данном этапе исторического развития.

Такое положение объясняется прежде всего тем, что процессы воспроизводства социально-трудовых отношений включают в себя, прежде всего, такие факторы, как человеческий и интеллектуальный капитал, включающие в себя преобладание элементов образования, науки и инноваций.

Существенными признаками, отличающими процесс воспроизводства социально-трудовых отношений в постиндустриальную эпоху по сравнению с индустриальной, является, прежде всего, объективная необходимость воспроизводства способностей к творческому труду, повышению уровня интеллекта, знаний, умений и навыков творческого, инновационного мышления в своей профессиональной деятельности.

Формирование адекватных постиндустриальному обществу социально-трудовых отношений тесно связано с развитием в масштабах общества принципиально новых по содержанию и качеству инновационных, технологических и образовательных отношений, тесно увязанных с производственно-экономическими, социально-трудовыми отношениями, а также отношениями собственности; формированием активных субъектов социально-экономических преобразований в обществе на основе инновационной экономической деятельности; созданием нового высокоэффективного механизма воспроизводства качественно новых социально-трудовых отношений, адекватных требованиям постиндустриального общества и основаны, прежде всего, на принципах их гуманизации.

Воспроизводство качественно новых социально-трудовых отношений постиндустриального общества становится одним из ведущих факторов ускорения его социально-экономического и технико-технологического развития. Такие отношения трансформируются под объективной потребностью формирования нового набора качественных характеристик, определяющих способность работников к творческой трудовой деятельности. В этот набор включаются, прежде всего, такие обязательные характеристики, как: высокий уровень профессиональных знаний, умений, навыков, компетенций, основанных на современных достижениях образовательных технологий, обеспечивающих соответствующий уровень квалификации и профессиональной подготовки.

Особенность воспроизводства социально-трудовых отношений в постиндустриальном обществе отражает качественно новые подходы к его развитию, прежде всего, на основе формирования интеллектуального и человеческого капитала как факторов ускорения общественного производства и его инвестиционного ресурса.

При этом воспроизводство качественно новых, адекватных постиндустриальному обществу, социально-трудовых отношений невозможно без поддержки в масштабах общества с помощью государства.

Содержание процесса воспроизводства социально-трудовых отношений в постиндустриальном обществе, следует рассматривать как специфическую форму проявления социально-экономических отношений, возникающих между обществом, государством, предпринимательством и наемными работниками по поводу формирования объективных условий воспроизводства рабочей силы, соответствующей требованиям ее интеллектуализации и гуманизации. Система социально-трудовых отношений, обеспечивающих воспроизводство интеллектуального потенциала работников постиндустриальной эпохи, является интегральной частью социально-экономических отношений общества в целом и играет в ней роль одного из центральных структурообразующих элементов.

Приоритет творческого раскрепощения и развития личности. Творческое раскрепощение и развитие личности работника в постиндустриальном обществе как новый приоритет процесса гуманизации социально-трудовых отношений может быть обеспечен в результате формирования эффективной системы партисипативного управления, направленного на раскрепощение творческой активности работника, создание простора для индивидуальных достижений инновационных работников. Такая форма

активизации процессов гуманизации социально-трудовых отношений получила распространение в США в 50-60 гг. XX в., где создавались и показали высокую эффективность функционирования кружки качества. Партисипативное управление направлено и способствует творческому развитию работников и обеспечивает лучшее понимание подходов к решению стоящих перед ними проблем, повышая информированность работников, создавая механизм для роста отдельных работников и руководителей на основе постоянного внедрения эффективных инновационных технологий.

Приоритет развития интеллектуально-инновационного потенциала работников. Именно интеллектуально-инновационный потенциал работников является ключевым элементом ускорения социально-экономического развития постиндустриального общества, служи важным фактором динамики развития отраслей и секторов экономики, базирующихся на высоких технологиях и производящих инновации. Именно интеллектуально-инновационный потенциал работников в постиндустриальную эпоху существенным образом определяет инновационность развития всех сфер деятельности, базирующихся на высококвалифицированном труде в науке, образовании, высокотехнологичных производствах.

Инновационно-интеллектуальный потенциал по сути своей, представляет собой не что иное, как совокупность знаний и умений работников, занятых в отраслях и секторах экономики, где применяется труд, требующий способностей к их освоению, а также продуцированию новых знаний, необходимых для функционирования и развития этих отраслей. Работники таким образом осуществляют творческую инновационную деятельность, основанную на специальной подготовке и научных знаниях, квалификации, позволяющих решать сложные задачи и реализовать функции, носящие комплексный характер.

При этом под инновационно-интеллектуальным потенциалом подразумевается прежде всего имеющиеся возможности, способности, ресурсы, требующие раскрытия и реализации. Такой потенциал в масштабах профессиональных групп отражает их высокий уровень образования, позволяющий заниматься высокоэффективным трудом, требующим высокой квалификации и решения многофункциональных задач.

Приоритет культурного прогресса работников. Необходимость постоянного повышения культурно-технического уровня работников - есть объективная общественная потребность постиндустриальной эпохи, которая непосредственно вытекает из объективных закономерностей данного способа производства и потребления. Повышение эффективности общественного производства на основе инновационных технологий, постоянного ускорения достижений научно-технического прогресса предъявляло объективные запросы к повышению образовательного и культурно-технического уровня работников

Понятие «культурного уровня развития работников» включает в себя, во-первых, уровень специального базового и дополнительного образования, широту культурного развития личности и, во-вторых, уровень его производственной квалификации, то есть уровень специальных знаний и навыков работника. Научно-технический прогресс в условиях постиндустриальной экономики будет и в дальнейшем требовать постоянного углубления, расширения и повышения квалификации работников.

Непрерывный рост и совершенствование производства постиндустриальной экономики не только требует, но и обуславливает неуклонное повышение культурного уровня и производственной квалификации работников всех отраслей и сфер народного хозяйства. Высокий же культурно-технический уровень работников становится в свою очередь важнейшим фактором научно-технического развития, дальнейшего совершенствования всей системы общественного производства.

Приоритет экологической безопасности работника. В условиях индустриального общества сформировались объективные предпосылки и реальные угрозы для безопасности и комфортного существования человека, которая исходит от неблагоприятного состояния окружающей природной и социальной среды как следствие неразумного ее использования на основе достижений науки и техники, которая прежде всего влияет на условия жизни и прежде всего состояние здоровья человека. В настоящее время очевидным является тот факт, что загрязнение окружающей природной и социальной среды способно вызвать ряд экологически обусловленных заболеваний, что, в целом, наносит непоправимый ущерб здоровью человека как главной производительной силы общества, приводит к сокращению его средней продолжительности жизни. Поэтому одним из главных признаков-индикаторов гуманизации социально-трудовых отношений на этапе становления постиндустриального общества становится средняя продолжительность жизни людей, что является принципиальным критерием, отражающим сущность понятия «экологическая безопасность работника».

Понятие «экологическая безопасность работника» касается всех сторон его жизни и деятельности, охватываемых совокупностью, адекватных постиндустриальному обществу социально-трудовых отношений (это и экологическая безопасность пункта проживания человека и экологическая безопасность технологий производства работника во всех отраслях народного хозяйства - промышленности, сельском и коммунальном хозяйстве, сфере услуг и др.).

Как многоаспектный процесс гуманизация социально-трудовых отношений на этапе становления постиндустриального общества проявляется в служении добру и совершенству каждого человека; освобождении людей от страданий; устранении тяжелых, бессодержательных, рутинных трудовых операций, интеллектуализации труда и роста его творческого характера; повышением справедливости и нравственности социально-трудовых отношений; расширении экономической и интеллектуальной свободы; устранении угнетения человека человеком; повышении эстетических характеристик содержания трудового процесса и результатов (продукта) труда, ограничении экологической вредности производства и улучшение окружающей среды также является важнейшей функцией процесса гуманизации социально-трудовых отношений.

Литература

1. Степанов А.А. Государственная инновационно-технологическая политика и механизм управления ее реализации// Управление экономическими системами. Электронный научный журнал (38) УЭжС, 2/2012.
2. Степанов А.А. Система регулирующего воздействия государства как инструмент формирования и развития эффективного креативного класса в инновационной экономике // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал.(38) УЭжС, 2/2012. 11.02.12
3. Савина М.В. Теория и методология формирования и развития ведущих производительных классов общества (политэкономический аспект).- М.: Дашков и К°, 2009. – 267 с.
4. Крайнов Н.Н. Экономическое содержание и принципы гуманизации социально-трудовых отношений на предприятиях// Социальная политика и социология. 2011. №4(70).- С. 303-311

Гатагова С.В.

Ассистент, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)
АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ИЗМЕНЕНИЯ СТОИМОСТИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ НА ПРИМЕРЕ РСО-АЛАНИЯ

Аннотация

В данной статье дается описание ситуации в электроэнергетическом секторе республик СКФО на примере Республики Северная Осетия-Алания регионе, приведена динамика изменения тарифов за анализируемый период взаимосвязи с изменениями в общероссийском законодательстве.

Ключевые слова: электроэнергетика, цена, тариф, динамика цен

Gatagova S.V.

Assistant, North-Caucasus Mine-Metallurgical institute (Government Technology University)

THE ANALYSIS OF PRICING DYNAMICS FOR ELECTRICITY ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA REGION

Abstract

This article describes the situation in the republics of the North Caucasus Federal District electricity sector on the example of the Republic of North Ossetia-Alania region and shows the dynamics of changes in tariffs for the period under review the relationship with the changes in Russia's national legislation.

Keywords: electricity, price, rate, pricing dynamics

С 1 сентября 2006г. Постановлением Правительства РФ № 529 «О совершенствовании порядка функционирования оптового рынка электрической энергии (мощности)» и Постановлением Правительства № 530 «О Правилах функционирования розничных рынков электрической энергии» [2,3] были введены новые правила функционирования оптового рынка электроэнергии и мощности, изменившие всю систему взаимоотношений покупателей и поставщиков. Рынок электроэнергии поделится на два взаимосвязанных сектора – оптовый и розничный [6].

Согласно утвержденным правилам, на розничных рынках основным поставщиком электроэнергии являются гарантирующие поставщики, работающие с потребителями на основе публичного договора [7].

Гарантирующим поставщиком электрической энергии на территории Республики Северная Осетия-Алания является ОАО «Севкавказэнерго», в соответствии с Постановлением Комитета топлива и энергетики Республики Северная Осетия-Алания от 17.10.2006 №1 [5]. Зона деятельности гарантирующего поставщика определена территория Республики Северная Осетия-Алания в пределах ее административных границ. Доля ОАО «Севкавказэнерго» в сфере реализации электрической энергии региона составляет 86% [6].

Таблица 1 - Объем поставок электрической энергии на оптовом рынке PCO-Алания [8].

2011г.	Электроэнергия с ОРЭ:	В регулируемом секторе:	В секторе свободной торговли	По свободным двусторонним договорам
Месяц	Ед. изм. натур. показателей			
	млн.кВтч	млн.кВтч	млн.кВтч	млн.кВтч
Январь	169,91	178,58	- 8,67	-
Февраль	161,77	156,57	5,20	-
Март	157,88	151,28	6,60	-
Апрель	133,51	130,26	3,25	-
Май	116,88	113,40	3,48	-
Июнь	105,60	99,08	6,52	-
Июль	113,19	99,31	13,88	-
Август	110,38	102,12	8,26	-
Сентябрь	108,95	108,89	0,06	-
Октябрь	139,33	129,89	9,44	-
Ноябрь	170,32	156,50	13,82	-
Декабрь	175,09	176,55	- 1,46	-
Итого 2011 год	1662,79	1602,43	60,37	-

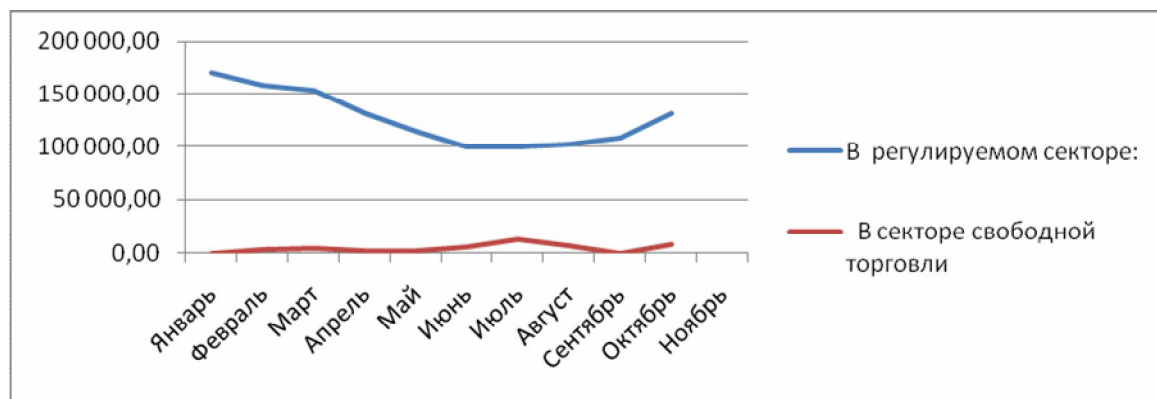


Рис.1 - Объем поставок электрической энергии на оптовом рынке PCO-Алания в 2011 году

На рис. 1 четко видно, что в сектор свободной торговли значительно уступает регулируемому сектору. В 2011 году по свободным рыночным ценам в Республике Северная Осетия – Алания было продано 3,65% от общего объема проданной электроэнергии.

Данные об объемах и стоимости потребленной электрической энергии по ОАО «Севкавказэнерго» за 2006-2010 гг. [8].

Таблица 2 - Данные об объемах и стоимости потребленной электроэнергии за 2006-2010гг.

Года	Объем потребления электр.энергии, тыс. кВтч	Цена за единицу электр.энергии, тыс.руб.(без НДС)	Стоимость электр.энергии, тыс.руб.(без НДС)
2006	1 111 720	1,299	1 443 764
2007	1 097 075	1,452	1 593 144
2008	1 128 486	1,545	1 743 577
2009	1 103 202	1,914	2 111 889
2010	1 104 421	1,998	2 206 444

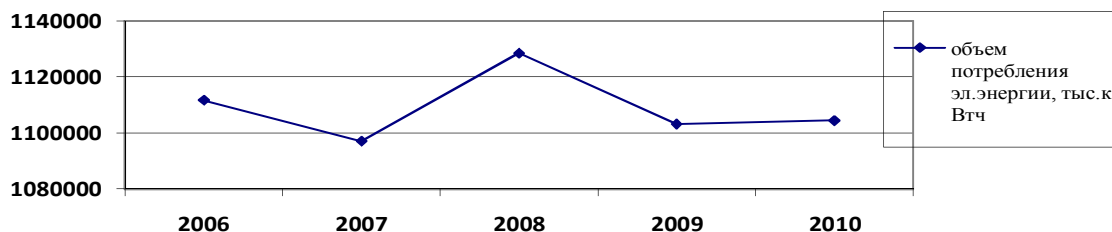


Рис. 2 - Объем потребления электроэнергии тыс. кВт/ч.

Как видно из графика объем потребления электрической энергии за рассматриваемый период в РСО-Алания не имеет четкой динамики ни к увеличению и к уменьшению. В основном его величина держится на одном и том же уровне с небольшими отклонениями по годам. Пиковым годом из взятых, оказался 2008. В этом году объем потребления увеличился на 16 766 тыс. кВтч по отношению к 2006 году, по отношению к 2007 увеличение составило 31 411 тыс. кВтч, а к концу 2010 года объем уменьшился на 24 065 тыс. кВтч или на 2,14%, что свидетельствует об относительно равномерном потреблении электрической энергии регионом.

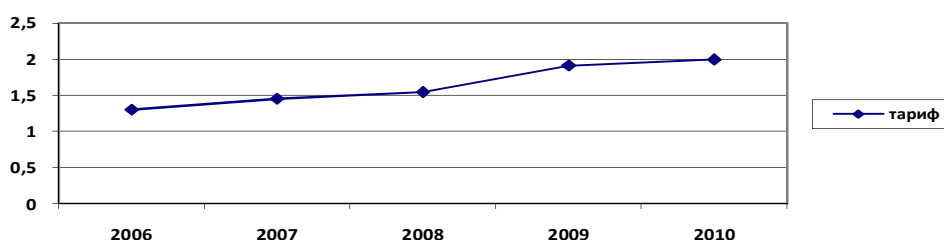


Рис. 3 - Динамика изменения цен на электроэнергию

График изменения цен на электрическую энергию говорит о тенденции тарифов к увеличению год от года. Средний темп прироста за рассматриваемые годы составляет 13,25%. Максимальный же скачок в повышении тарифа пришелся на 2009 год — на 26%, в этом же году наблюдается и самое минимальное потребление электрической энергии за рассматриваемый период. Это можно объяснить с желанием населения экономить потребление электричества из-за столь резкого роста цены.

Объемы электроэнергии, продаваемые на оптовом рынке по регулируемым ценам, начиная с 2007 г. стали постепенно уменьшаться на основании Постановления Правительства РФ от 07.04.2007 № 205 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу определения объемов продажи электрической энергии по свободным (нерегулируемым) ценам». Темпы такого снижения устанавливаются ежегодно Правительством Российской Федерации при утверждении прогнозов социально-экономического развития [1].

Также следует отметить, тот факт, что изначально (2007 год) на оптовом рынке поставлялось от 90 до 95 процентов объема от производства электроэнергии по регулируемым тарифам. В последующие годы, соответствующие процентные соотношения, согласно Постановлению Правительства РФ, ежегодно планомерно уменьшались, но не менее чем на 5 и не более чем на 15 процентных пунктов в год [9].

Предельный уровень нерегулируемых цен устанавливался по специальной, зафиксированной в Правилах формуле на основании ежемесячно публикуемой НП «Администратор торговой сети» информации о средней стоимости единицы электрической энергии (1 кВт.ч), сформировавшейся на оптовом рынке за прошедший месяц, с учетом регулируемых государством тарифов на услуги по передаче электрической энергии, инфраструктурные услуги, а также сбытовой надбавки [7,10].

В течение 2010 год сбытовые компании — гарантирующие поставщики электроэнергии республик, входящих в Северокавказский федеральный округ, работали в условиях, отличавшихся от тех, которые сложились на остальных российских территориях. Эти условия были установлены Постановлением Правительства РФ от 21.12.2009 № 1045 «О внесении изменений в акты Правительства Российской Федерации в связи с установлением особенностей функционирования оптового рынка электрической энергии (мощности) в переходный период и ценообразования в отношении услуг по передаче электрической энергии по Единой национальной (общероссийской) электрической сети» и заключались в том, что покупка всего объема электроэнергии и мощности, учтенного в прогнозном балансе на 2010 год, осуществлялась по регулируемым ценам [4].

Как известно, в первом полугодии 2010 года доля электроэнергии, покупаемой на оптовом рынке по свободным ценам, составляла 60%, во II-м — 80%, а с начала 2011 года весь объем должен реализовываться только по нерегулируемым ценам [8].

В результате функционирования в условиях Постановления Правительства РФ № 1045, для региональных гарантирующих поставщиков фактическая цена покупки электроэнергии (с учетом мощности) в 2010 году превысила среднюю цену, установленную Федеральной службой по тарифам для республик СКФО, в первом полугодии только на 10%, во втором полугодии на 12%.

Данное обстоятельство дало возможность гарантирующим поставщикам республик Северокавказского Федерального округа предоставлять электроэнергию конечным потребителям на 30 процентов ниже цены соседних регионов, которые не попали под распространение Постановления Правительства РФ № 1045. Также согласно данному Постановлению в 2011 году для республик СКФО снижение стоимости электроэнергии относительно других регионов составило около 40%.

В результате совершенных модификаций, снижение стоимости электроэнергии для потребителей в республиках СКФО за период 2011-2014 гг. составит 44,8 млрд. руб. или 92,3 копеек за 1 кВтч. [7]

Все эти меры дают возможность адаптировать переход хозяйственного комплекса и социальной сферы республик Северокавказского региона к рыночному ценообразованию на один из главных ресурсов экономического развития страны — электроэнергию.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 7 апреля 2007г. № 205 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ по вопросу определения объемов продажи электрической энергии по свободным (нерегулируемым) ценам» (с изменениями и дополнениями). /Гарант информационно-правовой портал / base.garant.ru/12152934/
2. Постановление Правительства РФ от 31.08.2006 г. №530 «Об утверждении основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии».
3. Постановление Правительства РФ от 31.08.2006 г. № 529 «О совершенствовании порядка функционирования оптового рынка электрической энергии (мощности)».
4. Постановление Правительства РФ от 21.12.2009 № 1045 «О внесении изменений в акты Правительства Российской Федерации в связи с установлением особенностей функционирования оптового рынка электрической энергии (мощности) в переходный период и ценообразования в отношении услуг по передаче электрической энергии по Единой национальной (общероссийской) электрической сети»
5. Постановление Комитета топлива и энергетики Республики Северная Осетия-Алания от 17.10.2006 №1
6. Гассиева О.И. Проблемы экономически устойчивого развития электроэнергетических систем России – Владикавказ: Терек СКГМИ (ГТУ), 2011
7. Интернет-сайт Федеральной службы по тарифам [Электронный ресурс] URL: <http://www.old.fsk-ees.ru/> (дата обращения 10.03.2013).
8. Интернет-сайт Гарантирующего поставщика PCO-Алания ОАО «Севкавказэнерго» [Электронный ресурс] URL: <http://www.sevkavkazenergo.ru/> (дата обращения 21.03.2013).
9. Интернет сайт Независимого партнерства Совет рынка, [Электронный ресурс] URL: <http://www.np-sr.ru/> (дата обращения 02.04.2013).
10. Интернет сайт Некоммерческого Партнерства «Администратор Торговой Системы», [Электронный ресурс] URL: www.np-ats.ru/ (дата обращения 11.03.2013).

Котович А.П.

Магистрант кафедры «Финансов и анализа», Иркутской государственной сельскохозяйственной Академии

УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

В статье представлен алгоритм создания системы управления текущей дебиторской задолженностью, раскрыта методика расчета резерва по сомнительным долгам, даны рекомендации по формированию пакета кредитных условий и расчета потенциальной части оборотного капитала. Реализация этой методики повысит эффективность и действенность системы контроля возникновения и своевременного погашения текущей дебиторской задолженности.

Ключевые слова: дебиторы, задолженность, кредит, резерв, стоимость, управление.

Котович А.П.

Master of the department "Finance and analysis", The Irkutsk state agricultural Academy

ACCOUNTS RECEIVABLE MANAGEMENT OF A SMALL BUSINESS

Abstract

The paper presents an algorithm for creating a system to manage current accounts receivable, discloses a technique for calculating the allowance for doubtful accounts, recommendations on the formation of a package of credit conditions and the calculation of the potential of about working capital. The implementation of this method will increase the efficiency and effectiveness of the control system of a current and timely repayment of debts.

Keywords: accounts receivable, debt, credit, allowance, cost, management.

Эффективное управление дебиторской задолженностью предприятия на сегодняшний день является одной из первоочередных задач любого финансового менеджера.

Актуальность темы состоит в том, что в условиях развивающейся рыночной экономики практически для всех предприятий стали актуальными вопросы эффективного управления дебиторской задолженностью.

Существующая нестабильность экономической ситуации, неустойчивое финансовое состояние и неплатежеспособность многих предприятий и физических лиц, достаточно высокий уровень инфляции приводят к существенному увеличению рисков при продаже товаров, проведении работ, оказании услуг с отсрочкой платежа.

Проблемы эффективного управления дебиторской задолженностью на малом предприятии связаны с оптимизацией величины и обеспечением инкассации задолженности и формированием на этой основе оптимальной кредитной политики малого предприятия. Один из алгоритмов формирования системы управления представлен на рисунке 1.

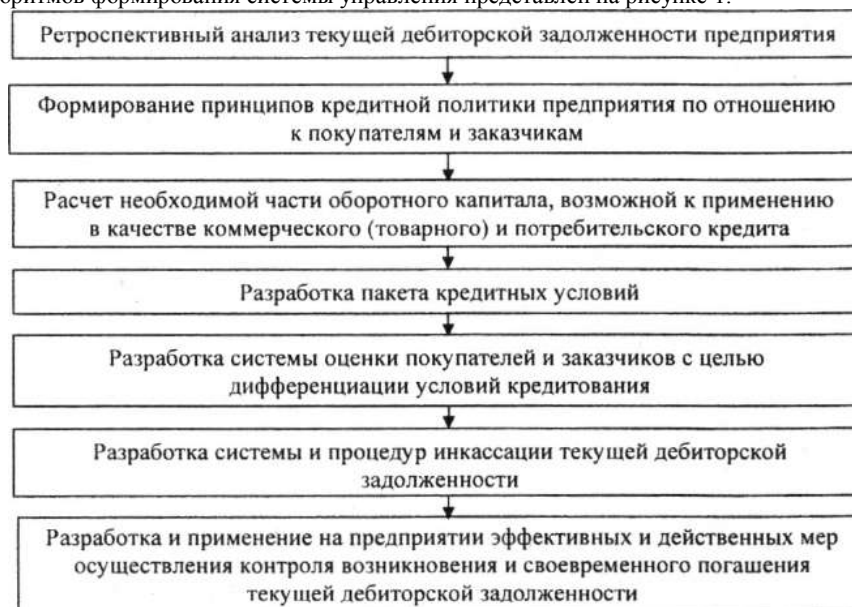


Рис.1 – Основные этапы управления дебиторской задолженностью на малом предприятии

Первым этапом в системе управления должно быть проведение ретроспективного анализа текущей дебиторской задолженности малого предприятия, рамках которого должна быть дана оценка величины и состава задолженности, а также эффективности инвестированных в нее средств.

На второй стадии анализа должна быть дана оценка уровню дебиторской задолженности покупателей и заказчиков, а также его динамики в ретроспективном плане на основании расчета следующих показателей:

- коэффициента вложения оборотных активов в текущую дебиторскую задолженность за товары, работы, услуги [2]:

$$\frac{ДЗ_в + ЧРС_{дз} + РСД}{ОА}$$

$$КВА_{дз} = \frac{ДЗ_в + ЧРС_{дз} + РСД}{ОА} \quad [1]$$

где $ДЗ_в$ – сумма текущей дебиторской задолженности, оформленная векселями;

$ЧРС_{дз}$ – сумма чистой реализационной стоимости дебиторской задолженности;

$РСД$ – сумма резерва по сомнительным долгам; $ОА$ – общая сумма оборотных активов предприятия.

коэффициента возможной инкассации текущей дебиторской задолженности за товары, работы и услуги:

$$\frac{ДЗ_в + ЧРС_{дз}}{ДЗ_в + ЧРС_{дз} + РСД}$$

$$КВИ_{дз} = \frac{ДЗ_в + ЧРС_{дз}}{ДЗ_в + ЧРС_{дз} + РСД} \quad [2]$$

На третьей стадии анализа определяется средний период инкассации текущей дебиторской задолженности и его роль в фактической продолжительности финансового и операционного циклов предприятия. Этот показатель может быть рассчитан по формуле:

$$\frac{ДЗ_в + ЧРС_{дз}}{О_о}$$

$$ПИ_{дз} = \frac{ДЗ_в + ЧРС_{дз}}{О_о} \quad [3]$$

где $ДЗ_в$ – сумма текущей дебиторской задолженности покупателей, оформленная векселями, в рассматриваемом периоде (рассчитывается как средняя хронологическая);

$ЧРС_{дз}$ – сумма чистой реализационной стоимости дебиторской задолженности в рассматриваемом периоде (рассчитывается как средняя хронологическая);

$О_о$ – сумма дневного оборота по реализации продукции в рассматриваемом периоде.

На четвертой стадии анализа должна быть дана оценка дебиторской задолженности по предусмотренным срокам инкассации.

На пятой стадии необходимо рассчитать сумму эффекта от инвестирования средств в дебиторскую задолженность. Расчет можно произвести по формуле:

$$Эдз = П_{дз} - ТЗ_{дз} - ФП_{дз} \quad [4]$$

где $Эдз$ – сумма эффекта от инвестирования средств в дебиторскую задолженность по расчетам с покупателями;

$П_{дз}$ – дополнительная прибыль предприятия, полученная от увеличения объема реализации продукции в кредит;

$ТЗ_{дз}$ – текущие затраты предприятия по предоставлению кредитов и инкассации долга;

$ФП_{дз}$ – сумма прямых финансовых потерь от непогашения долга покупателями.

Разработка и применение на малом предприятии эффективных и действенных мер осуществления контроля возникновения и своевременного погашения текущей дебиторской задолженности должны осуществляться в рамках общей системы финансового контроля на предприятии в виде самостоятельной подсистемы. В качестве такой подсистемы может быть предложена к применению «система АВС» применительно к портфелю дебиторской задолженности [1].

Результаты предпринимательской деятельности малого предприятия во многом зависят от спроса на его продукцию, который, в свою очередь, зависит от продажных цен, качества продукции и кредитной политики.

Политика погашения задолженностей относится к процедурам, которых придерживаются малые предприятия для взыскания просроченных долгов. Лучший способ избежать просроченной задолженности – это начать процесс взыскания до наступления срока платежа.

Необходимо проводить постоянный контроль и периодическую проверку осуществления политики дебиторской задолженности на малом предприятии. В целях проведения действенного анализа эффективности такой политики предлагается использовать в качестве основного источника информации отчет о сроках погашения дебиторской задолженности (табл. 1).

Таблица 1 – Образец отчета о сроках погашения дебиторской задолженности

Клиент	№ заказа	Дата отгрузки	Срок оплаты	Общая сумма к оплате	Текущая сумма к оплате	Просроченная задолженность, дней			
						1-30	31-60	61-90	91 и более
1									
2									
и. т. д.									
Итого									
В % от общей суммы долга									

Такой отчет заполняется в конце месяца или чаще, если это необходимо. Пример анализа отчета о сроках погашения дебиторской задолженности, подготовленного руководством на конец предыдущего месяца.

Дополнительно к ведению каждого счета клиентов предприятие следит за тем, как эффективно инкассируется дебиторская задолженность. Для этого ежемесячно должны рассчитываться следующие показатели:

число оборотов дебиторской задолженности за 12 мес. (показывает, как часто предприятие инкассирует дебиторскую задолженность в течение последних 12 мес.);

общий отчет за 12 мес. (составляется в конце каждого месяца прибавлением дебиторской задолженности за текущий месяц к сумме дебиторской задолженности за предыдущие 11 мес.).

В целях определения тенденции долгосрочного оборота дебиторской задолженности предлагается мести отчет по форме, представленной в табл. 2.

Таблица 2 – Годовой оборот дебиторской задолженности в днях на конец предыдущих 12 месяцев

Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
17	17	17	17	17	17	18	18	19	18	19	19

На протяжении последних 12 мес. оборачиваемость дебиторской задолженности предприятия составляла в среднем 19 дней. Тенденция развития за 12 месяцев указывает на постепенное увеличение периода инкассации в месяц по сравнению с установленными сроками в 15 дней. Руководство предприятия должно проанализировать в следующем отчете оборачиваемость краткосрочной конторской задолженности.

Аналогичная таблица должна составляться для сопоставления месячных показателей продолжительности инкассации дебиторской задолженности в днях. Этот скользящий отчет за 12 мес. составляется в конце каждого месяца прибавлением дебиторской задолженности за текущий месяц к дебиторской задолженности за предыдущие 11 мес.

Таблица 3 – Текущий оборот дебиторской задолженности в днях на конец месяца

Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
18	17	17	17	17	19	19	20	19	20	21	11

Данный отчет (табл. 3) подтверждает показатели предыдущего и показывает, что с июня период взыскания дебиторской задолженности удлинился. Руководству следует принять необходимые меры с целью поддержания оптимальной величины оборотных средств.

Таким образом, исследуя теорию и практику управления дебиторской задолженностью в качестве составной части системы управления финансами предприятия, можно отметить, что основной проблемой руководства является поиск путей и методов оптимизации величины и обеспечения инкассации дебиторской задолженности и формирование на этой основе оптимальной кредитной политики предприятия.

Литература

1. Ефимова О.В. Финансовый анализ.–М.: ЮНИТИ, 2006.–517 с.
2. Шеремет А., Сайфулин Р. Методика финансового анализа.–М.: АС –ПРЕСС, 2005.– 738 с.

Руденко О.Н.¹ Кудинова Е.А.²

¹Кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанский Государственный Университет; ²магистрант 2курса программы «Финансовая экономика», Кубанский Государственный Университет.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АУТСОРСИНГА

Аннотация

В статье дается определение аутсорсинга, рассмотрены способы классификации аутсорсинга, определения видов аутсорсинга в соответствии с критерием классификации, предложен новый способ классификации аутсорсинга по функциям менеджмента.

Ключевые слова: Аутсорсинг, определение аутсорсинга, классификация аутсорсинга, функции менеджмента.

Rudenko O.N.¹ Kudinova E.A.²

¹Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of World Economics and Management, Kuban State University.

²undergraduate 2k. program "Financial Economics», Kuban State University.

ACTUAL QUESTIONS OF DEFINITION OF OUTSOURCING

Abstract

The paper provides a definition of outsourcing, outsourcing considered ways of classifying, identifying types of outsourcing in accordance with the criterion of classification, we propose a new method of classifying outsourcing management functions.

Keywords: Outsourcing, outsourcing definition, classification of outsourcing management functions.

Существуя в условиях жесткой конкуренции, предприятия вынуждены привлекать более квалифицированных исполнителей, а также не забывать про инновации. В подобных условиях для обеспечения конкурентных преимуществ от предприятия часто требуется более глубокая специализация в своей ключевой сфере деятельности. В условиях конкурентного рынка внимание руководителя должно быть направлено на повышение эффективности деятельности предприятия. Одним из инструментов, позволяющих оптимизировать конфигурацию бизнес-системы, является аутсорсинг.

Сущность аутсорсинга как принципа управления заключается в том, что он представляет собой отказ от собственного бизнес-процесса и приобретение услуг по его реализации другой организацией. С другой стороны, аутсорсинг – это технология менеджмента, которая заключается в передаче сторонней компании некоторых бизнес-функций или частей бизнес-процесса предприятия, что позволяет оптимизировать структуру управления предприятий за счет сосредоточения на основной задаче и передачи непрофильных функций и корпоративных ролей внешним специализированным подрядчикам.

Аутсорсинг помогает компаниям функционировать и развиваться на рынке, при этом сокращая свои издержки, быстрее адаптироваться к условиям внешней среды, повысить качества продукции и услуг, уменьшить риски. Применяя аутсорсинг, компания-заказчик получает возможность сконцентрироваться на тех бизнес-процессах, которые свойственны именно ей, на своей специфике.

Термин «аутсорсинг» заимствован из английского языка(от англ. «outsourcing») и дословно переводится как использование чужих ресурсов.

Несмотря на то, что законодательство Российской Федерации не предусматривает наличие такого понятия как "аутсорсинг", заключение "Контракта на аутсорсинг" не противоречит законодательству (п. 2 ст. 421 ГКРФ: "Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами"). [7]

В настоящее время классификация форм и видов аутсорсинга не устоялась, так как отношения между компанией- заказчиком и исполнителем в рамках конкретных соглашений могут иметь значительные различия, этому могут быть различные причины (появление новых форм взаимоотношений, быстрые темпы развития определенного сектора бизнеса, законодательные ограничения и пр.).

В соответствии с критериями классификации различают:

1. по стране- производителю
 - иншоринг (когда работа осуществляется другой компанией, но внутри страны);
 - оффшоринг (когда разработка направляется в другую страну).
2. по виду деятельности :
 - производственный аутсорсинг
 - непроизводственный аутсорсинг(аутсорсинг бизнес- процессов)
 - аутсорсинг информационных технологий.
3. По форме организации совместной деятельности:
 - внешний и внутренний аутсорсинг;
 - полный и частичный аутсорсинг.
4. По отношению к профильной деятельности:
 - аутсорсинг основных процессов;

- аутсорсинг вспомогательных процессов.
- 5. С соответствии с функциями менеджмента
- аутсорсинг организации
- аутсорсинг контроля
- аутсорсинг планирования
- аутсорсинг мотивации

В 1990-е годы наблюдалось развитие и активный рост международного аутсорсинга. Производство активно переносилось из развитых стран Запада и Европы в развивающиеся страны с привлекательной инвестиционной обстановкой, заключались контракты с фирмами в странах вроде Индии или Китая, где образованные работники получают значительно меньшую зарплату, чем в США или Японии, под аутсорсингом все чаще стали понимать "офшорный аутсорсинг". Однако, по мнению многих специалистов, в 2012 году наблюдался рост инсорсинговой активности, т.е. возврата производства из-за рубежа. Это связано с высоким уровнем безработицы во многих западных странах, ростом зарплат в популярных местах аутсорсинга таких как индийских Бангалора и Мумбаи, венгерского Будапешта, а также снижением международной конкурентоспособности фирм, пользующихся услугами контрагентов из других стран.

В российской литературе часто встречается деление аутсорсинга бизнес-процессов на производственный и непроизводственный, и также в отдельную категорию выделяют аутсорсинг информационных технологий.

Производственный аутсорсинг затрагивает, в первую очередь, вспомогательное производство, которое обеспечивает основное производство технологическим оснащением, транспортом, электроэнергией, ремонт оборудования, изготовление вспомогательных продуктов и т.п. Передав функции вспомогательного производства на аутсорсинги сократив соответствующие подразделения, организация высвобождает свои ресурсы и может глубже специализироваться на основной своей деятельности. Что в свою очередь приводит к развитию таких стратегически важных направлений, как научно-исследовательская деятельность, развитие интеллектуального капитала организации, и существенно сокращает расходы. [1]

Выделение отдельного направления ИТ-аутсорсинга связано с возрастающей ролью информационных технологий в осуществлении деятельности организаций и с многообразием ИТ-услуг. ИТ-аутсорсинг позволяет сконцентрировать ресурсы компании на профильном виде деятельности и за счет этого добиваться конкурентных преимуществ.

К применению ИТ-аутсорсинга крупный бизнес побуждает недостаточная экспертиза в области информационных технологий, нехватка и недостаточная квалификация ИТ-персонала, отсутствие в своем арсенале передовых технологий, доступных внешним компаниям. ИТ-аутсорсинг оформляется долгосрочными контрактами, которые длятся от одного года до 10 лет.

Компания IDC, являясь ведущим поставщиком услуг в сфере информационных технологий, телекоммуникаций и потребительской техники, дает наиболее точное и полное описание сегментов рынка ИТ-услуг. методика этой классификации уже в течение нескольких десятилетий оттачивается по всему миру. Согласно данной классификации к аутсорсингу ИТ-услуг относятся Аутсорсинг управления приложениями, Аутсорсинг информационных систем, Аутсорсинг обслуживания компьютеров и сетевого оборудования, Хостинг обслуживания и администрирования ПО, Хостинг инфраструктурных услуг.[6]

В зависимости от способа организации деятельности между компанией-заказчиком и исполнителем выделяют *внешний* и *внутренний* аутсорсинг. С применением внешнего аутсорсинга, выполнение выделенных функций передается внешнему исполнителю, при этом происходит сокращение доли компании в стоимости готового продукта, а также снижение уровня налоговой нагрузки. Внутренний аутсорсинг представляет собой перераспределение бизнес-функций внутри предприятия с сохранением контроля над качеством выполнения работ.

Для эффективного использования собственных ресурсов, а также разделения ответственности и рисков между заказчиком и исполнителем можно применять *частичный* и *полный* аутсорсинг. Для частичного аутсорсинга (или выборочного) характерна передача определенных выделенных функций или частей бизнес-процессов компании. При этом организация-клиент сохраняет свое влияние на планирование, управление и контроль, а также получает доступ к передовым технологиям. Полный аутсорсинг представляет собой передачу отдельных функций целиком и видов производственной деятельности, управления ими, а также возложение полной ответственности за их выполнение (это могут быть производственные функции, оказание сервисных услуг, финансовых, управленческих и др.).

В соответствии с критерием значимости выделенных бизнес-процессов, можно выделить аутсорсинг основных функций и вспомогательных функций. К аутсорсингу вспомогательных (неосновных) функций отнести бизнес-процессы, которые не оказывают прямого воздействия на формирование и объем выручки предприятия, это такие как уборка помещения, охранные услуги, юридические. А бизнес-процессы оказывающие непосредственное влияние на выручку предприятия следует рассматривать как аутсорсинг основных функций. К ним в первую очередь относятся заготовительные и производственные бизнес-процессы на предприятии.

Информационные технологии могут служить для компании, как в качестве основных функций, так и в роли вспомогательных, в зависимости от специализации предприятия и рода деятельности. Например, для интернет-магазина или для компании предоставляющей мобильную связь и доступ в интернет от работоспособности и производительности программного обеспечения будет напрямую зависеть качество предоставляемых компанией услуг и количество клиентов. В тоже время, сопровождение программного обеспечения для бухгалтерии или для электронного документооборота, хоть и относится также к ИТ-аутсорсингу, в данном случае не будут являться для предприятия основным бизнес-процессом, поскольку эти функции не оказывают прямого воздействия на формирование выручки предприятия.

Поскольку у многих отечественных и зарубежных авторов встречается определение аутсорсинга как «технологии менеджмента», нами предложена новая классификация аутсорсинга в соответствии с функциями менеджмента. В настоящее время выделяют 5 основных функций в менеджменте: планирование, организация, мотивация, контроль и регулирование (рис. 1).



Рис.1 – Классификация аутсорсинга по виду функций менеджмента (предложено авторами)

Функция планирования в менеджменте является первоочередной и позволяет руководителю предприятия формулировать цели и задачи, разрабатывать стратегию действия, составлять программы развития и планы достижения поставленных задач. Реализация функции планирования заключается в изучении и применении методов и программ совершенствования деятельности предприятия, заключающегося в выявлении возможностей, факторов и условий. Данную функцию, по нашему мнению, выполняет аутсорсинг маркетинга и логистики. Передавая внешнему исполнителю данные бизнес-процессы, предприятие планирует изменение объемов продаж, организации поставок, транспортных перевозок.

Функция организации заключается в формировании структуры организации, обеспечении предприятия средствами для достижения поставленных задач, распределении полномочий среди персонала. Эту функцию менеджмента помогает выполнить аутсорсинг управления персоналом и все виды производственного аутсорсинга.

Мотивация на предприятии преследует цели активизировать персонал, побудить их выполнять работу более эффективно, морально стимулировать, создать на производстве условия для развития творческого потенциала сотрудников. В помощь для выполнения этой функции менеджмента можно применять аутсорсинг обучения персонала, общественного питания, медицинского обслуживания.

Контроль в менеджменте позволяет обеспечить достижение поставленных задач и состоит из трех аспектов: установление стандартов, измерение полученных результатов с целью сравнения с ожидаемыми показателями, коррекция отклонения от начального плана. Контроль — это критически важная и сложная функция управления, часто требующая реализацию с помощью высоких технологий и специализированных знаний. Данная функция успешно выполняется при применении аутсорсинга ИТ - услуг, охранной и пожарной безопасности, экологического аутсорсинга.

Центральной функцией является регулирование или координация. Она заключается в достижении согласованности работы всех структурных подразделений предприятия, согласованности между ними, установлении взаимодействий между подсистемами. Для реализации данной функции используются отчеты, интервью, собрания, компьютерная связь, средства радио и телевидения, документы. Аутсорсинг пассажирских перевозок, а также все виды аутсорсинга ИТ-услуг, направленные на совершенствование способов связи и пользовательских программ, могут справиться с этими задачами.

Необходимо отметить, что передавая внешнему исполнителю один и тот же бизнес-процесс или его часть, предприятия могут преследовать различные цели, в зависимости от ожидаемого эффекта применения аутсорсинга. Например, применяя на предприятии производственный аутсорсинг, менеджеры могут преследовать цели в реструктуризации предприятия и отказа от выполнения части производственных процессов самостоятельно или же передать внешнему исполнителю только ту часть производственного процесса, которая заключается в контроле качества выпускаемой продукции, и таким образом реализовывать уже функцию контроля в управлении производством.

При оценке успешности применения аутсорсинга необходимо определить критерии оценки его эффективности. Выбор критериев оценки эффективности аутсорсинга во многом зависит от ожидаемого эффекта, преследуемых целей, от выбранной функции менеджмента, которую предприятие планирует реализовать передавая выполнение работ внешнему поставщику. Таким образом, предложенная нами классификация не только показывает разнообразие реализуемых функций менеджмента при использовании аутсорсинга, но и вносит существенную помощь при определении эффективности аутсорсинга.

В настоящее время в России наблюдается тенденция к использованию принципов и технологии аутсорсинга, не только в деятельности частных компаний, но и в деятельности государства. Эффективность деятельности организации, в том числе и государственной, определяется эффективностью управления. У государственной власти имеется в наличии значительное число избыточных и неэффективно реализуемых полномочий, что снижает качество принимаемых решений. Применение аутсорсинга в государственном секторе получило распространение не только в России, но и в ряде других зарубежных стран, особенно широко эта технология менеджмента применяется в США и Великобритании.

В России порядок передачи на аутсорсинг функций предприятий государственного сектора определяется Федеральным законом №94 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», в котором в роли компании -аутсорсера выступает специализированная организация.

В настоящее время еще не разработаны методы и критерии оценки эффективности передачи на аутсорсинг процессов в органах государственной власти.

Литература

1. Аникин Б.А. «Аутсорсинг и аутстаффинг – высокие технологии менеджмента» [Текст] :Учебное пособие / Аникин Б.А. // - М.: Инфра-М, 2009.- 319с.

2. Дёмчева Е.А. Научно-технический аутсорсинг как инструмент управления экологически ориентированным развитием химических предприятий [Текст] / Дёмчева Е.А. Люкманов В.Б., Панова С.А., Макаров О.В. Вестник // МИТХТ. – 2009 – т. 4, № 4. – С. 101-105.
3. Епифанова Е.А. Алгоритм принятия решения о передаче бизнес-процессов на аутсорсинг [Текст] / Епифанова Е.А. Новые технологии // - 2011 - №2 - С.4.
4. Леденева И.Ю. Аутсорсинг как механизм повышения эффективного управления внешнеэкономической деятельностью организаций [Текст] / Леденева И.Ю. Вектор науки ТГУ //Специальный выпуск - 2010. - №1 - С. 60-64.
5. Малютина О.Н. Функциональные аспекты Аутсорсинга [Текст] / Малютина О.Н. МАРКЕТИНГ УСЛУГ//– 2005 - №2 – С. 32-38.
6. Садков Д.В. Аутсорсинг проектного офиса в государственных программах внедрения информационных систем: функциональный аспект [Текст] / Садков Д.В., Ципес Г.Л, Товб А.С. Управление проектами и программами// - 2011 - 04(28) - С. 304-314.
7. Сербулов А.В. Аутсорсинг как новая стратегия интеграции и взаимодействия участников строительного бизнеса [Текст] / Сербулов А.В., Михайлова Л.Р. Балтийский экономический журнал// - 2009 - №1 (3) - С. 106-114.

Первакова Е.Е.

Доцент, кандидат экономических наук, докторант Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ИННОВАЦИОННУЮ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ МЕНЕДЖЕРОВ

Аннотация

Статья посвящена описанию способов влияния корпоративной культуры на эффективность инновационной и предпринимательской деятельности. В работе приводятся результаты эмпирического исследования автора о приоритетности различных факторов корпоративной культуры для поддержки инновационного и предпринимательского поведения сотрудников российских компаний.

Ключевые слова: корпоративная культура, инновационная активность сотрудников.

Pervakova E.E.

Associate professor, Candidate of Economic Sciences, doctoral candidate of Academy of National Economy at the Government of RF

CORPORATE CULTURE FACTORS INFLUENCING THE RUSSIAN MANAGERS INNOVATIVE AND ENTREPRENEURIAL ACTIVITY.

Abstract

This article describes how the corporate culture influences the effectiveness of the innovative and entrepreneurial activity. The report presents the results of the author's empirical study of the priority of the various corporate culture factors in order to support innovative and entrepreneurial behavior of the Russian companies' employees.

Keywords: corporate culture, innovative activity of personnel

There are many factors that make a company truly innovative: an innovation strategy, a leadership vision for a business, a deep understanding of the client, employee talent, but more important than any of these elements separately is the corporate culture. It is a set of behavioral patterns, meanings and values that characterize the members of the organization (Robbins S, Stephen P, 1994).

The leading consulting firms' studies (Jaruzelski B, Loehr J., 2011), allow us to focus on two common corporate culture factors of the world leading innovative companies - the strong relationship with their customers and pride for their products. This means not only focusing on the client in the ordinary sense, but also including the consumer in the very process of innovation, needs analyzing and active want formation, taking into account the opinion of consumers when selecting the options and debugging samples.

The aim of our study was to identify the corporate culture factors that influence the innovative and entrepreneurial activity of companies' personnel according to Russian managers.

During the first phase of the study (2009-2010) a series of in-depth interviews and focus groups with the owners, managers and HR specialists were held to identify the main barriers for the initiation and implementation of innovation in Russian companies, as well as to define a set of corporate culture factors, which have the greatest impact on innovative and entrepreneurial activity of the company employees (Lyapina S.V. Pervakova Y.Y 5, 2009).

Among the main barriers for the creation of innovative, including the entrepreneurial, climate inside of the organizations the following were named:

- the employees' habit that the initiative is punishable;
- the perception of the initiatives as a danger of take-over by the management;
- the lack of common ideology;
- the lack of effective vertical communication in the organization;
- the internal competition;
- the unfavorable psychosocial climate, conflicts, poor working conditions;
- the weakness and lack of competence of the initiator of innovative proposals;
- the lack of financial motivation system of the innovative activity

As a result of the first stage the list of the following 13 corporate culture factors were determined. According to the opinion of the focus groups, these factors have the positive impact on the company employees' innovative activity and contribute to the growth of the business projects number inside of the company:

№	Factor	Nature and way of influence (aspects)	Comments
1.	Transparency of goals	An employee understands and accepts the mission of the company, i.e. the purpose of the company in terms of common good, the benefits that the company brings to the society.	It should be noted that the mission declares the common good without mentioning the benefits of the individual.
2.	Solidarity in values	An employee knows and shares the true values of the executives and the company's shareholders, as well as their vision of the future.	Generally, this is the most difficult task, because these values have to be honest, positive, and able to inspire other people.
3.	Optimism	An employee believes in the future of the company, is confident about the right path chosen by the executives and believes in their ability to pass along successfully.	The progressive images of the future and the transition to a new quality of life are necessary.

№	Factor	Nature and way of influence (aspects)	Comments
4.	Democratic style of management	A leader has the authority, but his management style is not too authoritarian, i.e. he is ready to accept feedback and suggestions from subordinates.	However, when there is too much delegation of authority, lack of control over the chief's decisions realization, it causes chaos and discourage an effective innovation.
5.	Well-run channel of communication and common ground rate with your chief	An employee has the ability to bring his innovative ideas to the company's management quickly and easily.	The culture of communication is of great importance, when the chief responds to the subordinates letters and requests without delay, and all decisions adopted at the meetings are being really controlled and implemented.
6.	Favorable working environment	A company has a dynamic, cheerful, professional and competent atmosphere.	It is important that there are no any conflicts between the major functional and service departments.
7.	Mutual assistance and cooperation	A mentoring is in practice in the company, you can consult with more experienced colleagues, discuss your ideas and find necessary help when implementing them.	An informal leadership is welcomed, if the informal leader has a good relationship with the executives.
8.	Project-team approach to objectives of development	A company has developed a team activity, it organizes teams for specific projects, and in this case, team composition can vary depending on the purpose of the various projects.	
9.	Individual competition restriction	A company does not develop and welcome individual competition, but it encourages a team competition.	
10.	Self-esteem and self-realization	An employee feels important, he feels that his opinion is valued, he is listened, and his chief shows a personal interest. The executives care about the working conditions of employees.	It is necessary to carry out the events during which employees can express their opinions and make work improving proposals
11.	Absence of vertical functional barriers	Horizontal flows of information are well established in the company, and there is a high level of communicative culture.	And there is a minimum of tiresome bureaucracy in obtaining management approvals.
12.	Justice	An employee initiated an innovation is sure that in case of successful implementation of his proposals his priority will not be shaded and he will get adequate material compensation.	
13.	Responsibility	Employees are accustomed to not only participate, but also to take responsibility.	

The second phase of the study (2011-2012) consisted of a questionnaire survey of companies' owners and managers - MBA students about the importance of these corporate culture factors in order to stimulate the employees innovative activity and form an innovative business environment in the company. The main objectives of the study were

1. Identification of the most important factors affecting the efficiency of innovation and cost.
2. Verification of the hypotheses about the connection between the priorities in choosing the corporate culture factors and demographic characteristics of the respondents and their companies.
3. Study the possibility of reducing the number of factors based on the rigid correlation in the participants' responses.

104 companies from various regions of Russia took part in the survey. The companies distribution by the size of business is shown in the table 1.

In the demographic part of the questionnaire the question about the company's business sphere (type of business) was also formulated, and the respondents could choose several areas for their company. The results of the distribution by the type of business are listed in Table 2

Table 3 shows the distribution of respondents by the staff level in their companies:

To solve the first problem of our study, every participant was asked to mark those factors of corporate culture, which, in his opinion, have a significant impact on the innovative activity in the organization. Such kind of factoring in one questionnaire brought him one point. Finally the points for each factor from all the questionnaires were summed. The results are shown in Table 4

Thus, all the factors of corporate culture can be divided figuratively into 4 groups. The first group included the most significant factors. The factor of "transparency of goals" had the highest score, which means understanding of the company mission and its purpose in terms of common good by the employees. This result allows making a conclusion that the desire to increase the meaningfulness and the common good of the activity is the main motive of innovative behavior. The group of highly significant factors also included: a favorable working environment (the company has a dynamic, cheerful, professional and competent atmosphere) and justice (the employee's confidence in the recognition of his contribution and receiving adequate material remuneration). The last factor clearly shows the main barrier of innovative activity in the Russian business.

The second group includes factors of sufficiently high significance: the democratic style of leadership, well-ran channel of communication with the chief and mutual assistance, cooperation and the ability to take responsibility.

The third group includes factors of the average value: optimism, solidarity in values, project- team approach to problem solving.

Finally, the fourth group includes factors of low importance. These are individual competition restriction and well established horizontal flows of information. It should be noted that both these factors are very substantial in the works of Western scholars. So we can talk about their insufficient awareness in the Russian business community.

The survey participants were given the opportunity to expand the list of the corporate culture factors that influence the effectiveness of innovation. The following factors were suggested in addition:

- the willingness of employees to acquire new knowledge and develop individually and together with other employees;
- the availability of feedback when suggesting new ideas;

- the encouragement of the personal career development;
- the availability of career progression in a short time.

To solve the problem of studying the connection between the priorities in choosing the key characteristics of the innovative corporate culture factors and demographic characteristics of the companies and respondents some basic (null) hypothesis were formulated:

Hypothesis 1: the selection of key corporate culture factors of innovation organization does not depend on the companies' field;

Hypothesis 2: the selection of key corporate culture factors of innovation organization does not depend on the size of the company;

Hypothesis 3: the selection of key corporate culture factors of innovation organization does not depend on the executive level of the respondent

The hypotheses were verified on the basis of statistical facilities within the Statistica program (Yeliseeva I.I., Yuzbashev M.M 2004). The method of comparing the factors frequencies in the survey total sample with the relevant frequencies in a smaller demographic sample was used.

For example, let's examine closely the verification of the basic hypothesis about the independence of the selection from the size of the company for the factor 13 - (ability to take responsibility).

For the purpose of statistical analysis all the companies are divided into two larger groups: large companies - 44, small and medium-sized companies-50.

The relative frequency of factor mentioning in the basic sample is denoted m/n , where m is the number of questionnaires mentioning this factor, n is the total number of questionnaires. For the factor of «responsibility» $m = 64$, $n = 104$.

The relative frequency of factor mentioning in the examined subsample denote as m_0/n_0 . In the specific case the subsample of small and medium-sized companies is considered, $n_0=50$, $m_0=23$ (the number of "responsibility" factor mentioning among the representatives of small and medium-sized companies).

As a testing criterion for the basic (null hypothesis) the comparison of the value of Z

$$Z = \frac{\frac{m}{n} - \frac{m_0}{n_0}}{\sqrt{P(1-P)\left(\frac{1}{n} + \frac{1}{n_0}\right)}} \quad (1) \quad , \text{ where}$$

$$P = \frac{m + m_0}{n + n_0} \quad (2)$$

with a critical value of Laplace function at a significance level of 0.95 is used. In case of the excess of Z value above the critical value the null hypothesis is rejected.

For this specific example, the value of $p = 0,565$, $Z = 1,82$.

The value of the Laplace function at the rate of confidence 95% = 1.96. Therefore the value of Z is less than the value of the criteria, and the main hypothesis is accepted, i.e. the hypothesis about the independence of the "responsibility" factor selection from the size of the company.

Similar results were obtained for all factors of corporate culture. Thus, we can safely say that the selection of priorities among the corporate culture factors that affect the innovative activity doesn't depend on the size of the company.

Similar results were obtained when testing the first hypothesis: it is fair to say that the priorities in the selection of innovative corporate culture factors does not depend on the companies' field (type of business). In order to verify the hypothesis all companies have been divided into two enlarged samples: manufacturing and nonmanufacturing companies.

When testing the hypothesis about the dependence of the priorities in the selection of innovative corporate culture factors from the executive level of the respondents, all participants were divided into two large groups: 1) managers and specialists, 2) top-managers and business owners.

The hypothesis about the dependence of the selection from the executive level was not confirmed in any of the corporate culture factors. Thus, as the results of our pilot study, we can say that the selection of the priority factors of the innovative corporate culture does not depend on any demographic characteristics of the companies and the respondents. **Thus all the hypotheses 1, 2 and 3 are true.**

The third objective of the survey was the dependency check for the selection of the specific corporate culture factors and possible reduction of the factor space dimension. The solution of this problem was carried out on the basis of principal component method of the data factor analysis using the Statistica program (Gmurman V.Y, 2003]. The essence of the analysis is the partitioning of the factors for larger groups - components (Factor), inside of which there are factors that most often occur at the same time.

The most valid partition was obtained for the four components. The calculation of the factor loadings, that is, the values of the correlation coefficients of each of the initial attributes for each component is shown in Table 5

By choosing the maximum in each row of the table, marked as *, we can determine which component should include this factor.

Thus, the factors can be divided into 4 groups of joint selection:

1. «Democratic style of management», «Mutual assistance and cooperation», «Justice».
2. «Transparency of goals», «Solidarity in values», «Optimism».
3. «Favorable working environment», «Project-team approach to objectives of development», «Self-esteem and self-realization».
4. «Absence of vertical functional barriers» and «Individual competition restriction».

«Well-run channel of communication and common ground rate with your chief» and "Responsibility" factors cannot be clearly associated with any of the aggregated groups.

We can say that the first group includes factors that characterize the relationships between employees and management, the second - mission and vision, the third - relationships with colleagues, and the fourth - the organizational structure. This allows to assume the possibility of reducing the number of factors in the performance of a larger study.

The next topic of this report is the presentation of our proven methods of company personnel innovative entrepreneurial activity development.

First of all, the company selects the initiative staff to be trained in creating, developing and implementing innovative business projects in their own company. We called this program "The corporate innovation university". During the training the participants identify the problems of their organizations to transform them into the innovative business-project ideas; unite into business teams; develop conceptual design; make marketing plans and descriptions of their projects business processes; make an assessment of the resources needed and the stages of project implementation. During the next stage of training project teams collect data for commercial evaluation of their project business plans, calculate the project cost-effectiveness and risks, select a project financial scheme. During the third stage they present their business plans to the company management.

The business teams training is a necessary but insufficient condition for the business climate formation. The creation of innovative infrastructure is necessary, such as the Entrepreneurial Committee. It is a specially created advisory council to assess and support innovative business plans. It may include owners, executives, and internal and external experts. The Entrepreneurial Committee examines innovative business proposals and provide recommendations to the company management about the investment and support of the project implementation. (Zhuravlev A., Nestik T.A., 2011) As part of this report we would also like to tell you about the experience of corporate innovative training in one of the engineering companies in St. Petersburg. At the starting point of the innovative training project the organization provided the services on preparation drafts for the gas cleaning systems installation for various companies in St. Petersburg and other cities in the Russian Federation. The company staff was about 40 people and the total sales allowed to consider the company as a mid-sized.

During the first phase of the training some major problems of the company from the perspective of the owners and senior management were identified. Those included the primary activity sales dip trend, slow project orders execution, and low staff innovative activity. Those issues had to be considered when selecting employees' innovative ideas.

During the second phase 16 of the most initiative employees, ready, according to direction, to promote and implement innovative ideas, were identified.

Then the staff practical training began, during which about 20 original innovative business ideas had been brought forward. Most of those ideas were directly related to the company major activity. They were about increasing the sales growth through the addition of a complementary activity or costs reduction on the ground of restructuration. However among the all innovative ideas there were some proposals about creating entirely new areas, such as the introduction of objects environmental diagnostics services or mini-kindergarten set-up. As a result of the ideas fair and the discussion with the company's management four business ideas were selected and four business teams consisted of training participants were formed.

Two selected projects were aimed to the sales increase through the introduction of a new activity: switching to the gas cleaning systems installation on a turnkey basis, it means not only developing a technical project, but also the delivery and installation of the equipment and state projects approval services. Two other projects were aimed to the structure and production technology changing. One of them suggested a creation of database of the technological units, used in the projects, and the other - a new department creation - project managers service in the frame of the whole organization.

During the second phase of training the business teams participants were provided with knowledge of marketing and business planning. As a result they finalized their innovative ideas in the form of rapid business plans.

During the third phase of training the participants were trained on the investment projects commercial evaluation, audited business plans data and calculated the investment attractiveness of their innovation projects.

As a training result the director and the owners of the company were provided with the projects presentations. Later on, 3 out of 4 projects have been implemented.

The project results include the strengthening of the team spirit, innovation activity, self-esteem and other employees estimation level.

Appendix 1

Table 1 - Number of companies by size

Big companies	Medium-size companies	Small companies
44	28	22

Table 2 - Number of companies by type of business

Production	Services	Trade	Finance
40	44	20	11

Table 3 - Number of respondents by job level

Managers and specialists	Top-managers	Owners
67	16	17

Table 4 - Total score for each factor

Factor Number	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Score	72	42	53	60	61	68	63	43	13	61	24	69	64

Table 5 - Correlation between factors and components of method of principal components

	Factor 1	Factor 2	Factor 3	Factor 4
Transparency of goals	-0,00688	0,7167 *	0,216865	0,121021
Solidarity in values	0,100058	0,681764 *	0,0183	0,093553
Optimism	0,333419	0,54183 *	0,291435	-0,30321
Democratic style of management	0,797482 *	-0,11767	0,121938	0,022833
Well-run channel of communication	0,41341	0,018383	0,467962	0,314049
Favorable working environment	-0,04185	0,098933	0,809042 *	-0,01197
Mutual assistance and cooperation	0,690968 *	0,287297	0,016404	0,096427
Project-team approach to objectives of development	0,247828	-0,108	0,550444 *	0,211489
Individual competition restriction	0,09638	-0,05	0,202308	0,734471 *
Self-esteem and self-realization	0,046222	0,292233	0,629863 *	-0,04455
Absence of vertical functional barriers	0,070652	0,398717	-0,10187	0,66808 *
Justice	0,515071 *	0,374301	0,162526	0,077274
Responsibility	0,169445	0,285088	0,415945	0,037719

Литература

1. Gmurman V.Y., Theory of Probability and Mathematical Statistics.: Moscow, "High School", 2003
2. Jaruzelski B., Loehr J., Holman R. (2011), The Global Innovation 1000. Why Culture is Key?: Strategy + business (Booz & Company)
3. Zhuravlev A., Nestik T.A. Co-creation as a resource of the organization: state and prospects of research, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 2011.
4. Yeliseeva I.I., Yuzbashev M.M. General Theory of Statistics - Moscow: Finance and Statistics, 2004. - Chapter 11.

5. Lyapina S.V. Pervakova Y.Y. Sneseva Y.V. Corporate culture and innovation in the company. // Innovations N 12 (134) 2009. c 45-54
6. Pervakova Y.Y. The influence of corporate culture on productivity and business efficiency. Chapter 4 M: Maks Press 2012
7. Robbins S, Stephen P. Essentials of organizational behaviour. Prentice-Hall, Inc. New Jersey, 1994.

Погребниченко Т. И.

Аспирантка, Высшая школа экономики (Прага)

КЛИНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Аннотация

В статье приводится результат изучения и оценки 10 стран Центральной и Восточной Европы с точки зрения перспективности проведения в них клинических исследований.

Ключевые слова: клинические исследования, мультикритериальное принятие решений

Pogrebnicenco T. I.

Graduate, University of Economics (Prague)

CLINICAL TRIALS IN CENTRAL AND EASTERN EUROPE

Abstract

The article presents results of study and assessment of 10 countries in Central and Eastern Europe in terms of prospects of conducting clinical studies.

Keywords: clinical trials, multi-criteria decision making

Discovering and bringing one new drug to the public typically costs a pharmaceutical or biotechnology company from \$800 million to more than \$1 billion and takes an average of 10 to 15 years. But despite this healthy margins and little appetite for risk have kept most pharmaceutical companies close to home, for all but their manufacturing activities. Recently the financial pressures increased, and the pharmaceutical executives found that going offshore brings less risk than before but also they found that it actually is too attractive to ignore. Finding new locations is of particular interest for carrying out clinical trials as they are representing two-thirds of the budget for developing a new drug. Before, the leading global pharmaceutical companies conducted the majority of their clinical trials in familiar territory, with most trials taking place in the United States and Western Europe, but from 2002 through 2007 the number of global clinical trials initiated in Central and Eastern Europe more than tripled. Even though the population in the entire CEE region is less than half the population of India or China, the number of clinical trials initiated last year here was more than twice as big as in the total Asia-Pacific region [1]. Various factors are decisive for choosing a country to conduct a clinical trial. This choice is made depending on the location of key partners, internal facilities and future product launches. For example, depending on the choice of location, cost savings can range from 30 to 65 percent compared with sites in the United States or Western Europe. The revenue implications are equally attractive. In low-cost countries, clinical trial phase III can be finished up to six or seven months faster than in domestic markets. If looking at this from a practical point of view this is getting the drug to the market in a shorter period - therefore becoming earlier of good use for patients, faster returning the investment, a potential advantage over competitors and a longer patent protection. In devising their offshore strategies, many pharmaceutical companies do not use the same scientific rigor that defines their industry, and instead make decisions based on existing relationships and anecdotal evidence. This is partly because executives do not have the hard data necessary to make such decisions.

With this in mind the goal of this study is to provide a fact-based ranking of low-cost countries, to highlight the evolving clinical trials landscape and, perhaps most important, to provide pharmaceutical executives with a stronger foundation from which to make more informed clinical offshore decisions. In order to achieve this goal, the attractiveness of 10 offshore locations of Central and Eastern Europe are calculated in this study by evaluating six key areas: patient availability, cost attractiveness, relevant experience and quality, regulatory conditions, infrastructure and environment. Locations were investigated and detail described by reviewing 4 main areas: general country overview, health and development, clinical trials overview and regulatory. For the purposes of this study the multi criteria decision making method named weighted sum approach was chosen. The results of this study are expected to make the evaluation of the country attractiveness for clinical trials possible and to provide a fact-based country ranking.

The process of drug development in the form it is known today is the result of co-evolution of more disciplines, with biology and chemistry being the key ones but not only the important ones. Science, business and law are the fields that modeled the modern research in the way it is now. The one thing that remained the same is the goal which is finding new medicines to cure diseases and alleviate suffering. The rest as the diseases, the perception of their mechanisms, the technologies available for use, the corporate structures of organizations doing such research, the economic, legal and regulatory context have changed [2].

The process of developing a new drug is very time-demanding and expensive, also all the expenses have to be covered before the drug would bring any benefit. The cost was estimated to be about \$1.3 billion for a new chemical entity that is why this research field needs a stable financial support. The duration of the process can be from 10 years in case of acute diseases and up to 14 years for chronic diseases [3].

Central and Eastern Europe, including the European part of Russia, represents a considerable part of the European continent with a population of about 340 million people. In the beginning of the 90s the compliant research for good clinical practice began in this region and it shows high-quality results and a stable patient recruitment. The medical community and the patients from the CEE countries have always appreciated the locally accomplished clinical trials because they have widened the variety of options in the specialty field by giving access to innovative therapies to both patients and doctors. CEE countries became an appropriate territory for clinical research, which made it possible for the number of clinical trials in the region to grow. The favorable and homogeneous regulatory framework permits a relatively simple approval process of multinational trials without delays. Patient recruitment is a 3 to 4 times faster process than in the Western sites; it is thanks to the accessible pools of subjects and very motivated investigators. When comparing to the West, the costs of carrying out a clinical trial in the CEE region are competitive primarily thanks to shorter timelines, and in addition the quality achieved is the same or even better.

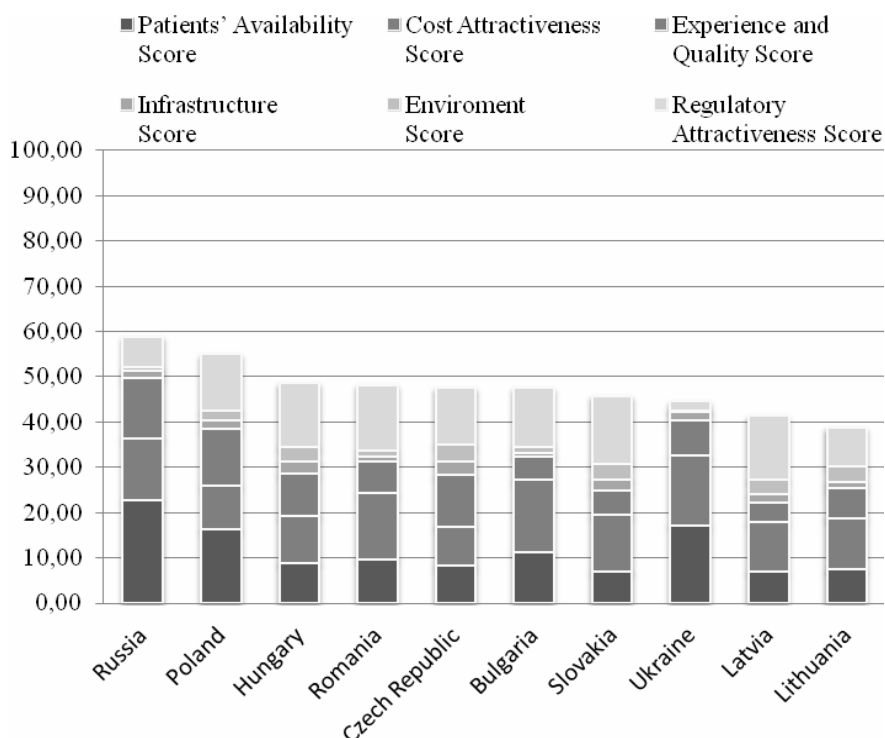
For the determination of criteria for selection of countries that could be potentially attractive for clinical studies, was used discussion based method, which is based on measuring of the important functions of the analyzed object or process using elementary methods of scientific investigation, such as analysis, abstraction, deduction and induction [4]. For the analysis criteria were weighted according to the relative importance each plays in making location decisions. To establish the weight of criterion, expert evaluation of the function's importance was used. This method is based on the experts' professional opinion about the importance of ranking criteria [4]. Relative weights could adjust the results of a country's attractiveness, however, sensitivity analysis highlighted that the positions of the top three countries remained unchanged. Data was derived from both primary and secondary research. Primary research included interviews with pharmaceutical professionals. Secondary research included data from the United Nations, the World Bank, the World Health Organization, the U.S. Food and Drug Administration, and the U.S. National Institute of Health. The result of the methods developed into the selection of the criteria listed below:

- Patient availability
- Cost attractiveness
- Relevant experience and quality

- Regulatory conditions
- Infrastructure and environment

For the purposes of this study calculations the multi criteria decision making method named weighted sum approach was chosen. The Weighted Sum Approach technique is based on linear utility function. The alternatives are considered the weighted sum of normalized criterion values. This method is computing their global utility and offers a full ranking of alternatives based on them [5].

Graphical representation of final country ranking is given below in Graph 1:



Graph 1 - Final Country Ranking

It is not a surprise that Russian Federation is situated on the first place in the list of the most attractive countries for clinical trials conducting. In addition to smaller expenses Russia has a very attractive patients' pool to offer. It has a centralized health system that is keeping all the patients with the same disease in one department; this is making the enrolling process much easier and faster. Also most of the patients are treatment naïve, which means that they were never before involved in a clinical evaluation. All these factors make the enrollment process to be sometimes even 10 times faster than in West Europe, which is an important time and money savior. Nevertheless, except all the above mentioned benefits, Russian market means a lot of problems too. Some of the significant limitations are the poor intellectual property standards and different forms of governmental involvement, for example taxes for the clinical research. The organizations that decide to carry out researches in Russia must prepare a detailed plan and take care of the process of patient enrollment in order to ensure the application of international ethical norms.

The goal of this thesis was to provide a fact-based ranking of low-cost countries, highlights the evolving clinical trials landscape and to provide pharmaceutical executives with a stronger foundation from which to make more informed clinical offshore decisions. The obtained results can be used as recommendations in order to ease an informed offshore decision of the pharmaceutical companies and lower the risks that are related to coming to a new country.

Литература

1. Gambrill, S. Central and Eastern Europe Triples Global Trial Participation // The CenterWatch Monthly 2008, 08, p. 1-3.
2. Rydzewski, R. M. Real World Drug Discovery. 1st ed. 2008, p. 23-35.
3. Harman, R. J. Development and Control of Medicines and Medical Devices. 1st ed. 2004, p. 17-21.
4. Vlček, R. Konstruktivní teorie hodnotového managementu. Hodnota pro zákazníka. 1st ed. 2002, p. 38-49.
5. DINCER, S. E. Multi-criteria Analysis of Economic Activity for European Union Member States and Candidate Countries: TOPSIS and WSA Applications. *European Journal of Social Sciences* [online]. 2011, vol. 21 [cited 2012-04-01], p. 563-572. Available from www.eurojournals.com/EJSS_21_4_07.pdf.

Тасуева Т.С.

Старший научный сотрудник, Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН
СКЛАДСКАЯ ЛОГИСТИКА В КООРДИНАТАХ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы инновационной трансформации складской логистики региона. Выявлены основные конкурентные преимущества региональной экономики, определены факторы, усиливающие ситуацию неопределённости развития регионального хозяйства.

Ключевые слова: инновационная активность, регион, инновационный потенциал, складская логистика.

Tasueva T.S.

Senior research fellow, Complex Institute named after Kh.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences
WAREHOUSE LOGISTICS IN COORDINATES OF INNOVATIVE ACTIVITY

Abstract

The article considers the problems of innovative transformation of warehouse logistics in the region. The basic competitive advantages of the regional economy, the factors that increase uncertainty for the development of regional economy.

Keywords: innovation activity, region, innovative capacity, warehousing logistics.

Эффективность складской деятельности зависит не только от реализации её традиционных операций и функций, но и от активизации действий по качественному изменению складирования, внедрению инноваций в материально-техническую базу. Инновации в складской логистике региона связаны с внедрением любого нового подхода к складированию, обеспечивающего преимущества перед конкурентами.

Глобализация мирохозяйственных процессов и влияние её тенденций на развитие регионов отражает определённые факторы повышения конкурентоспособности рыночных структур, имеющие прямую связь с выработкой логистических стратегических решений. Стратегическая логистика постепенно встраивается и осознаётся участниками систем поставок как необходимость и возможность достижения долговременного успеха на рынке. Цели и задачи стратегической логистики непосредственно связаны с такими факторами конкурентоспособности как преимущества в затратах, лидерство в качестве предоставляемых клиентам услуг, надёжность поставок, гибкость и оперативность обслуживания. Использование стратегической логистики базируется на анализе проблемных ситуаций, выявлении резервов стратегического управления на достаточно длительную определённую перспективу.

В настоящее время для Чеченской Республики актуальной становится задача разработки мероприятий, одновременно являющихся комплексом необходимых социально-экономических, организационно-технических, информационных, правовых, кадровых предпосылок создания полноценного логистического обеспечения действующих в регионе структур. Такого рода логистические преобразования сопровождаются значительными затратами на их осуществление. Это сложный, по сути своей инновационный процесс, который позволяет осуществить сравнительно равномерное и поэтому доступное инвестирование капитала в процесс логистизации; получать нарастающие величины годового эффекта от прошлых и текущих мероприятий логистизации; сопоставлять их с произведёнными затратами [2].

Особенности логистической поддержки управления потоковыми процессами в складской логистике региона обусловлены развитием складского предпринимательства и повышением конкуренции в этом секторе экономики. Инновации в складировании предполагают накопление капитала и переход к долгосрочным инвестициям в складские мощности. Важную роль в этом направлении играет государство.

Развитие логистической инфраструктуры российских регионов происходит в условиях продолжающихся преобразований в организационно-экономических отношениях центра и субъектов Федерации. Одной из наиболее острых проблем этих преобразований является наличие диспропорций в инновационном развитии субъектов РФ. Попытка преодоления данных диспропорций нашла отражение в «Стратегии социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 года» [3]. В данном программном документе представлены ключевые стратегические ориентиры развития республики, и прежде всего, установки на повышение её инновационного потенциала.

В основе формирования конкурентных преимуществ Чеченской Республики предусматривается необходимость учёта таких факторов как [3]:

- наличие «сильного» лидера, пользующегося поддержкой населения и федерального центра;
- ментальность населения, ориентированная на достижение поставленных целей;
- богатство территории углеводным сырьём высокого качества (на территории Чеченской Республики сосредоточено более 50 процентов запасов нефти Северо-Кавказского нефтегазового региона);
- богатство территории другими природно-климатическими ресурсами (климат благоприятный для ведения хозяйственной деятельности, земельные угодья сельскохозяйственного назначения, значительные запасы полезных ископаемых, гидроэнергетические и другие ресурсы);
- выгодное транспортно-географическое и важное геополитическое положение.

На примере Чеченской Республики прослеживается тенденция взаимозависимости системных проблем и рисков в российской и мировой экономике, препятствующих стабильному экономическому росту. Степень воздействия этих проблем и рисков на темпы социально-экономического развития Республики повышается на фоне формирования новых точек роста в мировой экономике и усиления глобальной конкуренции.

В настоящее время Чеченская Республика оказалась перед долговременными системными вызовами, отражающими как российские и мировые, так и внутренние барьеры развития. Это обусловлено следующими тенденциями:

- наличие системных проблем в российской и мировой экономике, препятствующих стабильному экономическому росту;
- превращение развивающихся стран «BRICS+11» в основные точки мирового экономического роста;
- активизация интеграционных процессов и глобализации мирохозяйственных связей;
- повышение энергоэффективности и расширение использования альтернативных видов энергии;
- опережающие инфляцию темпы роста цен на энергоносители;
- нацеленность на выравнивание внутренних и мировых цен на энергоносители;
- повышение влияния ресурсосберегающих и экологических факторов на проводимую социально-экономическую политику;
- старение населения в среднем по России на фоне быстрого роста населения и активизации миграционных процессов;
- сохранение определённого уровня социальной напряжённости в Северо-Кавказском федеральном округе.

Эти тенденции могут негативно влиять на приток инвестиций в Республику, и как следствие тормозить развитие инновационных процессов. Между тем, инновационная трансформация Чеченской Республики создаёт предпосылки для расширения её позиций на мировых рынках и развития внешней интеграции. Этому способствует и создание Северо-Кавказского федерального центра, в который входит республика.

По расчётам специалистов [3] в перспективе на Северном Кавказе стоит ожидать развития местных инновационных проектов, с появлением вертикально-интегрированных и горизонтальных бизнес-структур. Интеграционные процессы создадут базис для повышения эффективности и интенсификации регионального бизнеса, будут способствовать созданию новых рабочих мест и снижению общей социальной напряжённости в регионе.

Наметившееся сближение тенденций развития региона и центра даёт основание утверждать, что уже появились определённые, пока ещё неустойчивые предпосылки для активизации интеграционных процессов в Чеченской Республике и построения системы структурирования единого экономического пространства страны. Общемировые тенденции к удорожанию энергетических ресурсов активизируют деятельность в части ресурсосбережения, в том числе энергосбережения, что создаёт предпосылки для повышения энергетической эффективности, появлению инновационных технологий в этой сфере и способствует развитию энергосервисных услуг.

Инновационная направленность социально-экономического развития Чеченской Республики создаёт условия для: модернизации традиционных отраслей экономики; обеспечения её технологического лидерства по целому ряду направлений социально-экономического развития; формирования комплекса высокотехнологичных отраслей и сфер деятельности; расширения на мировых рынках позиций, производимой в республике высокотехнологичной продукции и интеллектуальных услуг. Препятствием для развития республики в этом направлении могут стать отсутствие адекватной инфраструктуры, отсутствие спроса на инновации со стороны бизнеса и неблагоприятная социальная обстановка для привлечения кадров.

Вместе с тем усиление влияния роли человеческого капитала, инноваций и модернизации, как основных факторов экономического развития при снижении влияния многих традиционных факторов, требует разработки новых концептуальных подходов к исследованию проблем инновационного развития логистики [1] и в том числе складской логистики, поиска новых возможностей рационализации логистического менеджмента.

Проблемы инновационной трансформации складской логистики региона выражаются в том, что, укрепление инновационного потенциала республиканской экономики, её модернизация, развитие ресурсной базы и инфраструктуры требуют значительных

финансовых ресурсов. Это может привести к повышению уровня издержек в экономике республики и в первую очередь логистических издержек.

К числу факторов, усиливающих ситуацию неопределённости развития регионального республиканского хозяйства можно отнести и вступление России во Всемирную торговую организацию. Здесь можно выделить, с одной стороны, параметры, способствующие инновационному развитию республики, с другой стороны параметры, снижающие спрос на высокотехнологичную продукцию, производимую в России, что может привести к сокращению рабочих мест и усилению социальной напряженности в регионах страны. Однако наполнение внутреннего рынка высокотехнологичными товарами создаст предпосылки для развития собственного производства такой продукции. То есть наряду с рисками сфера занятости может получить импульс к модернизации за счёт повышения трудовой мобильности и повышения квалификации кадров. Важным положительным фактором вступления России в ВТО является её участие в разработке правил международной торговли и внедрение в практическую деятельность сформированных и хорошо зарекомендовавших себя мировых образцов и стандартов развития хозяйственных отношений.

Развитие инновационного потенциала складской логистики региона является объективным условием эффективного функционирования органов республиканского управления. Регион – как целостная, самоуправляемая система включает подсистемы производства материальных и культурных благ, необходимых для жизнеобеспечения населения. В свою очередь подсистемы региональной экономики нуждаются в эффективно организованных логистических услугах и в том числе, услугах складской логистики. В таком контексте региональная складская логистическая система (РСЛС) по отношению к региональной экономике выполняет обслуживающую функцию, реализуя совокупность логистических видов деятельности, поддерживающих подсистемы региональной экономики. Это значит, что целевая установка РСЛС будет реализована только при удовлетворении социально-экономических потребностей региона. А эти потребности ориентированы на активизацию республиканского инновационного потенциала, следовательно, и РСЛС должна иметь адекватный вектор своего развития [4].

На инновационный сектор Чеченской Республики приходится ныне около 8 процентов выпуска продукции всей региональной экономики, 11 процентов добавленной стоимости, произведённой в регионе, 12 процентов инвестиционных вложений, 10 процентов налоговых выплат и 17 процентов среднегодовой численности занятых [3].

Инновационный комплекс республики запускает механизмы интенсивного роста экономики за счёт повышения производительности труда и роста эффективности использования ресурсов. В Стратегии развития Чеченской Республики до 2025 года заявлено, что переход к инновационной экономике – абсолютный императив её развития. Значит необходимо стимулировать не только предложение, но и спрос на инновации, развивать этот спрос во всех секторах экономики.

В состав инновационного комплекса Чеченской Республики входят следующие отрасли: научные исследования и разработки, образование и связь. Деятельность в области научных исследований на начало 2009 года осуществляло 6 организаций. По данному показателю Чеченская Республика занимает 76-е место в РФ (в среднем на субъект РФ приходится 44 научно-исследовательские организации) и 5 место в Северо-Кавказском федеральном округе. На состояние научно-исследовательских разработок республики существенное влияние оказали события 1990-х годов. К концу советского периода Чеченская Республика и город Грозный обладали достаточно высоким научным и исследовательским потенциалом (только в городе Грозном было около 10 научно-исследовательских учреждений). В 2008 году численность персонала, занятого научными исследованиями в Чеченской Республике составила 333 человека. Важно отметить, что во втором десятилетии двадцать первого века данный сектор экономики республики приобрёл практическую направленность. Наметился рост инвестиций в науку, которые в 2010 году увеличились вдвое по отношению к 2008 году (2008 г. – 57,5 млн. руб.; 2010 г. – 110,7 млн. руб.).

В финансировании затрат на научно-исследовательские разработки ведущую роль играет государственный сектор экономики – 86 процентов и учреждения высшего профессионального образования – 14 процентов. Предпринимательский сектор вообще не представлен в структуре данных инвестиций, что затрудняет коммерциализацию научных исследований и разработок.

Создание региональной складской логистической системы (РСЛС) и её внедрение в хозяйственную практику позволит запустить механизм активизации инновационного потенциала республиканской экономики в целом. Логистическая система (РСЛС) хотя и обладает достаточно высокой автономностью и самодостаточностью в развитии, всё же находится в непосредственной связи с экономикой региона. Потребность в создании и практическом запуске РСЛС в Чеченской Республике возрастает с повышением общей инновационной направленности её развития. С нашей точки зрения РСЛС выполняет своего рода системообразующую роль в экономике региона. В РСЛС реализуются новые технологии регионального менеджмента, которые в совокупности формируют современную систему управления хозяйством региона.

Таким образом, инновационная активность складской логистики региона реализуется посредством практического применения совокупности запланированных целенаправленных логистических действий, обеспечивающих качественное изменение складирования; она реализуется менеджментом в рамках логистической системы на материально-технической базе, определяемой научно-техническим прогрессом.

Литература

1. Борисова В.В. Логистический менеджмент в межрегиональном товарообмене. – Ростов-на-Дону: Ред.-изд. центр РГЭУ «РИНХ», 2008 - С.163.
2. Карнаухов С.Б. Логистические системы в экономике России. – М.: ООО Фирма «Благовест_В», 2002. – С.32-33.
3. Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 года (проект документа), Чеченская Республика, 2011.
4. Тасуева Т.С. Складская логистика в регионе. Монография. – КНИИ РАН. Грозный, Махачкала (ИП Овчинников), 2012. – 193 с.

Филимоненко И.В.¹, Разнова Н.В.²

¹Кандидат экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Маркетинг», Института управления бизнес процессами и экономики; Сибирский Федеральный Университет; ² кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», Института управления бизнес процессами и экономики; Сибирский Федеральный Университет

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКАЗА НА ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛИСТОВ С УЧЕТОМ ИЗМЕНЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ СИТУАЦИЙ

Аннотация

В статье излагаются концептуальные основы формирования регионального заказа на подготовку кадров в системе профессионального образования. Методической основой разработки регионального заказа на подготовку профессиональных кадров является сопоставление результатов моделирования кадровой потребности региональной экономики с возможностями системы регионального образования с учетом изменений в социально-экономических, демографических и инвестиционных факторах развития.

Ключевые слова: рынок труда, прогноз кадровой потребности, региональный заказ на подготовку кадров, процесс формирования регионального заказа, стандарт по формированию регионального заказа на подготовку профессиональных кадров, механизм формирования регионального заказа, контрольные цифры приема

Filimonenko I.V.¹, Raznova N.V.²

¹PhD in economics, professor, head of the chair «Marketing», The Institute of management of business processes and the economy, Siberian Federal University; ²PhD in economics, associate professor of the Department «Economy and management», The Institute of management of business processes and the economy, Siberian Federal University

THE CONCEPT OF FORMATION OF THE REGIONAL ORDER FOR THE SPECIALIST TRAINING TAKING INTO CONSIDERATION OF THE SOCIAL AND ECONOMIC, DEMOGRAPHIC AND INVESTMENT SITUATION CHANGES

Abstract

The conceptual bases for formation of the regional staff training order in the vocational education system are given in the article. According to the authors' point of view the methodological basis for the regional order development for the professional staff training is the result comparison of the needs in staff modeling in the regional economy with the regional education system possibilities taking into consideration the social and economic, demographic and investment factors of development.

Keywords: labor market, staffing needs forecast, the regional staff training contract, the regional contract formation, the formation standard of the regional staff training contract, the regional contract formation device, key figures of reception

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, отмечено, что в середине текущего десятилетия российская экономика оказалась перед долговременными системными вызовами, отражающими как мировые тенденции, так и внутренние барьеры развития. Один из таких вызовов - возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития. Для России ответ на этот вызов предполагает преодоление имеющихся негативных тенденций в развитии человеческого потенциала, которые в том числе характеризуются низким качеством и снижением уровня доступности социальных услуг в сфере образования.

Для современного российского образования характерно и рассогласование номенклатуры предоставляемых образовательных услуг и требований к качеству и содержанию образования со стороны рынка труда. Это приводит к низкому уровню влияния образования на социально-экономическое развитие, как субъектов РФ, так и страны в целом. Наиболее явно это выражено в профессиональном и непрерывном образовании. Дополнительное образование взрослых, являясь важной составляющей непрерывного образования российских граждан, призвано мобильно и эффективно реагировать на новые требования отечественной и мировой экономики, возрастающие запросы населения к дополнительному образованию, в первую очередь к повышению квалификации и профессиональной переподготовке. Сегодня этого не происходит. Более того, для дополнительного образования характерны отраслевая разрозненность, отсутствие эффективных устойчивых прямых и обратных связей с производственной сферой и сферой потребления. Нуждаются в дальнейшем расширении практика финансирования дополнительного образования бизнесом, а также практика использования в дополнительном образовании механизмов государственно-частного партнерства.

Стратегические цели развития профессионального образования, включая формирование эффективных механизмов трансляции государственного (регионального) заказа системе профессионального образования определены в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы [1].

Региональный заказ на подготовку кадров – краткосрочный (годовой), среднесрочный (до 3-х лет) или долгосрочный (до 5-7 лет) план, определяющий потребности региона в квалифицированных кадрах, являющийся основой для организации деятельности региональных учреждений начального и среднего профессионального образования и обеспечения их бюджетными средствами [2].

Под региональным заказом понимается согласованный и утвержденный соответствующими административными органами план подготовки профессиональных кадров на соответствующий период в учреждениях профессионального образования, обеспечивающий максимально возможное удовлетворение заявок предприятий и организаций региона [2].

Цель регионального заказа на подготовку профессиональных кадров – обеспечить кадровые потребности экономики региона в специалистах за счет оптимизации возможностей системы регионального среднего и начального профессионального образования. Достижение обозначенной цели будет способствовать сбалансированному развитию региональных рынков экономики, труда и образования за счет максимального соответствия спроса на профессиональные кадры с учетом демографических, социально-экономических и инвестиционных факторов развития и предложения с учетом уровней профессиональной подготовки, специальностей, демографических и миграционных факторов.

Региональный заказ на подготовку кадров **формируется** на основе анализа динамики отраслевой, территориальной и профессиональной структуры региональной экономики, прогнозируемых тенденций в изменении объемов и структуры спроса на профессиональные кадры и предложения с учетом демографических и миграционных факторов, прогноза численности молодежи, предъявляющей спрос на услуги профессионального образования.

В современных условиях формирование государственного задания (контрольных цифр приема) на подготовку квалифицированных рабочих и специалистов рассматривается как важная составная часть маркетинговой информации, необходимой для разработки мероприятий по регулированию и контролю за изменениями рынка образовательных услуг, по стратегическому планированию системы подготовки и переподготовки профессиональных кадров, ориентированной на спрос. Горизонт прогнозирования кадровых потребностей социально-экономического развития территорий не должен превышать пяти-семи лет. Более длительные горизонты прогнозирования невозможны в связи с высокой рыночной динамикой, характерной для современной России.

Процесс формирования регионального заказа на подготовку профессиональных кадров должен представлять оптимальную последовательность периодически повторяемых аналитических работ (этапов), приводящих к определению контрольных цифр приема на подготовку квалифицированных рабочих и специалистов. Сложность данного процесса связана с необходимостью комплексного отображения параметров развития множества взаимосвязанных региональных подсистем: рынка образования, труда, экономики, а также учета демографических и миграционных процессов.

Цель процесса формирования регионального заказа на подготовку профессиональных кадров – определить базовые этапы и основные виды работ, алгоритм их выполнения, систему показателей для анализа и оценки потребностей экономики в профессиональных кадрах и возможностей системы образования для осуществления профессиональной подготовки, в результате которых определяются качественные и количественные параметры выпуска профессиональных кадров для экономики региона.

Достижение данной цели позволит разработать **стандарт** по формированию регионального заказа на подготовку профессиональных кадров, получая в результате качественную и достоверную информацию, сопоставимую по показателям анализа и способам их расчета, временным интервалам, источникам получения, способам интерпретации и др. параметрам.

Разработка **механизмов формирования регионального заказа на подготовку кадров** определит:

- интеграцию административных структур власти, бизнеса и учебных заведений профессионального образования, участие которых необходимо в данном процессе, в том числе установит порядок взаимодействия между основными участниками и распределения регионального заказа между учебными заведениями;

- перечень документов, регламентирующих порядок регионального заказа на подготовку кадров, в том числе нормативно-правовых и аналитических документов (*стандарта* по формированию регионального заказа);
- структуру многомерной информационно-аналитической базы данных (информационного портала) по аккумулярованию, хранению и анализу данных для формирования регионального заказа на подготовку кадров.

Механизмы формирования регионального заказа на подготовку кадров *обеспечат возможность*:

- работодателям - эффективно решать проблемы комплектования предприятий и организаций квалифицированной рабочей силой;
- региональной экономике - реализовать программы социально-экономического и инвестиционного развития;
- региональной системе образования - повысить эффективность подготовки профессиональных кадров через повышение востребованности выпускников на региональном или национальном рынке труда;
- региональному рынку труда - повысить эффективность профориентационной работы, а также комплекса мер по адаптации и трудоустройству соискателей.

Таким образом, при формировании регионального заказа Красноярского края на подготовку профессиональных кадров возникает ряд *необходимых для решения задач*:

1. Разработка методики определения количественной составляющей кадрового обеспечения по уровням подготовки и укрупненным группам специальностей для ВЭД Красноярского края с учетом изменений социально-экономической, демографической и инвестиционной ситуаций.

2. Определение порядка формирования заказа региона на подготовку специалистов по уровням образования.

3. Разработка механизмов формирования регионального заказа на подготовку специалистов.

В данной статье рассматриваются методические основы определения количественной составляющей кадрового обеспечения предприятий региона по уровням подготовки и укрупненным группам специальностей для ВЭД Красноярского края.

В рекомендациях Министерства образования и науки РФ по формированию государственного заказа на подготовку рабочих и специалистов, в том числе из числа инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья от 27.07.2007 г. основными этапами при формировании регионального заказа определены (рис. 1):

1. Оценка рынка труда;
2. Оценка демографической ситуации в регионе;
3. Оценка потенциальных возможностей учреждений профессионального образования по оказанию профессиональных образовательных услуг.

1 Этап. Оценка рынка труда является основой для определения объемов и профессионально-квалификационной структуры подготовки рабочих кадров и специалистов, содержит анализ и прогноз рынка труда.

Цель этапа – определить текущее состояние спроса и предложения на региональном рынке труда в разрезе профессий, квалификаций и уровней образования, а также прогноз развития спроса и объемов подготовки профессиональных кадров для экономики региона.

На данном этапе проводится ряд *аналитических работ*, включающий оценку экономической ситуации региона и оценку состояния занятости населения и дефицита рабочей силы, а также проводится *отбор предприятий*, функционирующих на территории конкретного региона для изучения их кадровой политики и будущих потребностей.

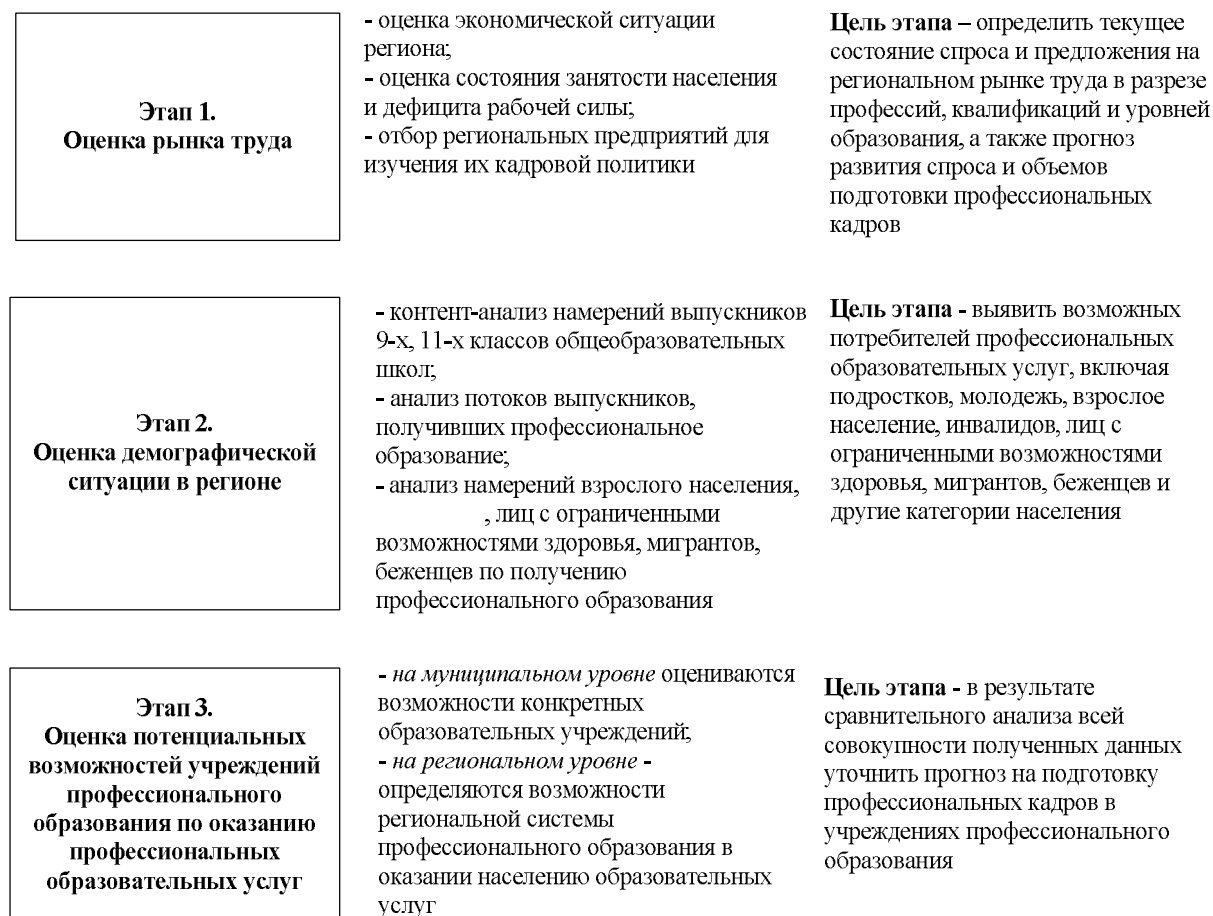


Рис. 1 - Основные этапы при формировании регионального заказа на подготовку профессиональных кадров
Оценка рынка труда проводится органами управления образованием при содействии органов по труду и занятости населения, органов статистики, миграционных служб, объединений работодателей, профсоюзов и других заинтересованных ведомств.

Источники информации – официальные статистические данные, Программы социально-экономического развития региона, Программы содействия занятости населения, данные Агентства труда и занятости населения края, кадровых агентств, данные социологических опросов предприятий.

При проведении социологических опросов собирать информацию целесообразно у крупных и средних предприятий, которые оказывают влияние на ситуацию на рынке труда региона или могут быть экономико - или градообразующими в малых и средних городах или сельской местности.

Содержание интервью, как правило, включает: сведения о респонденте и предприятии, которое он представляет; вопросы, относящиеся к кадровой политике, развитию квалификации персонала; оценки профессионального уровня выпускников образовательных учреждений; вопросы о путях возможного взаимовыгодного сотрудничества.

Сбор, систематизацию и анализ информации рекомендуется осуществлять по следующим *основным показателям*:

- занятость населения в целом по региону, по ВЭД региона;
- предложение рабочей силы, с разделением на категории: впервые вступающих в трудовую жизнь; возобновляющих трудовую деятельность после перерыва;
- спрос на рабочую силу, определяющийся на основе данных о количестве дополнительных рабочих мест, предполагаемых к вводу; о количестве вакантных мест возникших по причинам текучести кадров, естественной убыли и др.;
- численность граждан трудоспособного возраста, прибывающих из-за пределов региона (миграции).

Результатами данного этапа являются:

- соотношение спроса и предложения рабочей силы в профессионально-квалификационном разрезе,
- структура рабочей силы, оказавшейся на рынке труда по качественным характеристикам (возраст, образование, пол, профессии и пр.);
- объемы и структура подготовки новой рабочей силы, а также переподготовки незанятого населения.

2. Этап. Оценка демографической ситуации в регионе предполагает получение информации о качественном и количественном составе различных категорий населения, *планирующих получить* образовательные услуги в учреждениях профессионального образования.

Цель этапа - выявить возможных потребителей профессиональных образовательных услуг, включая подростков, молодежь, взрослое население, инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья, мигрантов, беженцев и другие категории населения.

К числу *планирующих получить* образовательные услуги относятся выпускники общеобразовательных учреждений; безработные граждане, стоящие на учете в органах по труду и занятости населения, включая молодежь и взрослое население; лица, нуждающиеся в социальной защите средствами профессионального образования или профессиональной подготовки – инвалиды, лица с ограниченными возможностями здоровья, мигранты, беженцы и т.д.

Источники информации – региональные органы управления образованием, Агентство труда и занятости населения, органы социальной защиты, данные социологических опросов (например, контент-анализ).

Анализ выпускников 9-х и 11-х классов общеобразовательных школ рекомендуется рассматривать на основе разработанного баланса их распределения по каналам дальнейшей учебы и занятости.

3 Этап. Оценка потенциальных возможностей учреждений профессионального образования по оказанию профессиональных образовательных услуг осуществляется как на муниципальном, так и региональном уровнях.

На муниципальном уровне оцениваются возможности конкретного образовательного учреждения в части наличия свободных ученических мест, материально-технической базы (помещения, оборудование), кадрового потенциала, нормативно-правовой основы и т.д. для подготовки кадров определенной профессионально-квалификационной структуры.

На региональном уровне – аналогичным образом через инвентаризацию функционирующих образовательных учреждений определяются возможности региональной системы профессионального образования в оказании населению образовательных услуг.

Источники информации – региональные органы управления образованием. *Виды информации*:

- профессии и специальности, которыми можно овладеть в учреждениях профессионального образования;
- профессии и специальности, которые пользуются повышенным спросом у населения;
- виды дополнительных образовательных услуг, которые могут предоставить образовательные учреждения и которые пользуются спросом у населения;
- виды образовательных услуг, которые могут оказать образовательные учреждения, исходя из ресурсного и кадрового потенциала.

Цель этапа – в результате сравнительного анализа всей совокупности полученных данных уточнить прогноз на подготовку профессиональных кадров в учреждениях профессионального образования.

Опираясь, на рекомендации Министерства образования и науки РФ по формированию государственного заказа на подготовку рабочих и специалистов с учетом базовых этапов, описанных выше, а также принимая во внимание необходимость комплексного учета демографических, социально-экономических, инвестиционных и инновационных факторов развития региона, считаем целесообразно осуществлять формирование контрольных цифр подготовки кадров по следующим уровням и этапам (табл. 1).

На уровне федеральных органов управления - определение кадровой потребности по видам экономической деятельности, уровням образования, профессиональным квалификациям на основе методики Петрозаводского государственного университета и формирование контрольных цифр приема по 28 укрупненным направлениям подготовки для регионов [4,5]. Алгоритм определения кадровой потребности региональной экономики в рамках традиционных технологий, а также при условии внедрения инновационных технологий с учетом социально-экономической, демографической и инвестиционной составляющих, представлен на рис. 2 [6,7].



Рис. 2 – Алгоритм определения кадровой потребности региональной экономики и формирования КЦП

На уровне региональных органов управления - корректировка контрольных цифр приема с учетом влияния на структуру кадровой потребности реализуемых инвестиционных проектов (жизненный цикл проекта; соотношение инновационных и традиционных технологий) и инфраструктурного обслуживания проектов на территории муниципальных образований. Особое значение имеет корректировка кадровой потребности с учетом необходимости развития *сети малых предприятий*, в т.ч. инновационного типа, внедряющих новые технологии, продукты или услуги.

Таблица 1 - Уровни и этапы формирования контрольных цифр подготовки (КЦП) кадров для региональной экономики

Уровни формирования КЦП Базовые этапы формирования КЦП	Федеральный уровень	Региональный уровень
1. Оценка рынка труда	1.1. Прогноз кадровой потребности региональной экономики по ВЭД, уровням образования (на основе методики Петрозаводского государственного университета)	1.1.1. Оценка текущего состояния реги-онального рынка труда на основе мониторинга кадровой потребности предприятий и организаций и мониторинга трудоустройства выпускников ОУ; 1.1.2. Оценка будущих кадровых потребностей предприятий и организаций региона, в том числе малого бизнеса, на основе социологических опросов 1.1.3. Корректировка прогноза кадровой потребности с учетом: - региональных факторов: демографии, инвестиционного и социально-эконо-мического развития; - формирования перспективных рынков труда (ПРТ), изменяющих структуру экономики региона; - текущего состояния и будущих кадровых потребностей предприятий и организаций региона
2. Оценка демографической ситуации в регионе	2.1. Прогноз выпусков системы профессионального образования	2.1.1. Контент-анализа намерений выпускников общеобразовательных школ и системы профобразования; 2.1.2. Анализ изменения структуры

		профессионального образования за счет формируемых в регионе ПРТ и реализуемых ИП; 2.1.3. Корректировка прогнозов выпуска с учетом намерений выпускников и обновленной структуры образования
3. Оценка потенциальных возможностей учреждений профессионального образования по оказанию профессиональных образовательных услуг	3.1. Определение потребностей региональной экономики в выпускниках системы профессионального образования по ВЭД, уровням образования и 28 УГС	3.1.1. Формирование региональной матрицы профессионально-квалификационного соответствия (ПКС) с учетом: - особенностей региональной СО (обновленной структуры образования); - результатов мониторинга трудоустройства молодых специалистов; - формирования ПРТ в экономике региона; - результатов мониторинга рынка труда
	3.2. Формирование КЦП	3.2.1. Уточнение КЦП по уровням образования, 28 УГС

При прогнозировании кадровой потребности практически не учитываются специалисты, необходимые для работы в сфере малого бизнеса. Это обусловлено тем, что субъекты малого и среднего бизнеса не меняют структуру экономики, используемую для прогноза кадровой потребности, но меняют структуру занятости на рынке труда. Особое значение имеет то, что для обслуживания вновь созданного малого предприятия необходима «команда» специалистов (не менее 3-5 человек), имеющих знания в области экономики, финансов, маркетинга, менеджмента, права и др. Однако данная информация не учитывается в базовой модели прогнозирования, что и обуславливает необходимость ее корректировки [7].

Корректировка базовой модели прогноза кадровой потребности для возможности ее реализации на уровне региона с учетом особенностей инвестиционных проектов (жизненный цикл, инфраструктура), развития сети малых предприятий позволит сформировать более четкую структуру направлений подготовки кадров, систему ответственности предприятий, субъектов федеральной и региональной власти за оптимизацию рынка труда и рынка образовательных услуг.

Реализация на практике изложенных методических основ формирования научно обоснованного заказа на подготовку профессиональных кадров для региональной экономики, и оптимизация на основе полученных прогнозных оценок объемов и профилей подготовки специалистов региональной системой образования, положат начало не только созданию реального механизма взаимодействия рынка труда и системы образования, но и благотворно отразятся на развитии экономики региона, поднимут престиж региональной системы профессионального образования.

Литература

1. Письмо Министерства образования и науки РФ от 27 июня 2007 г. № 03-1430. Рекомендации по формированию государственного заказа на подготовку квалифицированных рабочих и специалистов, в том числе из числа инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья // Справочная система КонсультантПлюс.
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 23.06.2009 N 223 "Об утверждении Административного регламента Федерального агентства по образованию по исполнению государственной функции "Определение для образовательных учреждений профессионального образования, находящихся в ведении Агентства, контрольных цифр приема граждан, обучающихся за счет средств федерального бюджета, а также квот по целевому приему" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 19.10.2009 N 15055) // Справочная система КонсультантПлюс.
3. Рыкова Е.А. Механизмы формирования государственного заказа на подготовку квалифицированных рабочих и специалистов // В сб.: Материалы Всероссийской конференции «Российское профессиональное образование: опыт, проблемы, перспективы» (23 – 24 апреля 2008г), М.: РИА «Мэкс-инфо», 2008, 143–158 с.
4. Васильев В.Н., Гуртов В.А., Питухин В.А. и др. Рынок труда и рынок образовательных услуг в субъектах Российской Федерации. – М.: Техносфера, 2007. – 680 с.
5. Гуртов, В.А. Методика формирования контрольных цифр приема студентов в учреждения профессионального образования на основе анализа спроса и предложения на рынке труда /В.А. Гуртов, Е.А. Питухин, Л.М. Потупалова // Обозрение прикладной и промышленной математики. – М., 2006. – Т. 13. – Ч. 2. – с. 299–302.
6. Васильева З.А., Филимонов И.В., Разнова Н.В., Лихачева Т.П. / Разработка методики прогнозирования спроса и предложения на рынке труда и образовательных услуг экономики муниципальных образований Красноярского края. // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сб. докладов по материалам Пятой Всероссийской научно-практической Интернет-конференции (22–23 октября 2008 г.). Кн. I. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. – 55 с.
7. Васильева З.А., Лихачева Т.П., Разнова Н.В., Филимонов И.В., Яричина Г.Ф. Методологические аспекты прогнозирования кадровой потребности региональной экономики: монография // Васильева З.А. и др. – Красноярск: Изд-во Крас. ИПЦ КГТУ, 2005. – 296 с.

Хорошильцев Е.А.¹, Хорошильцев А.Е.²

Кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления им.К.Г.Разумовского; аспирант, Московский гуманитарный университет

РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ФОРСАЙТА

Аннотация

Использование коммуникационных технологий при решении задач форсайта сопряжено с рисками, сопряженными с их специфическими особенностями, что приводит к искажениям объективной картины исследуемых процессов. В статье рассматриваются некоторые причины возникновения этих ошибок.

Ключевые слова: коммуникационные технологии, информационно-коммуникационные средства, информационные риски, форсайт, прогнозные исследования.

Horoshiltsev E.A.¹, Horoshiltsev A.E.²

PhD, Associate Professor, Moscow State University of Technology and Management im.K.G.Razumovskogo; graduate student of Moscow University for the Humanities

RISKS OF COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE IMPLEMENTATION OF PROBLEMS FORSYTHE

Abstract

The use of ICT in solving problems associated with foresight risks associated with their particular characteristics, which leads to distortion of objective picture of the processes under study. This article discusses some of the causes of these errors.

Keywords: communication technology, information and communication stedstva, information risk, foresight, forward-looking issedovaniya.

Информационно-коммуникационные технологии по отношению к прогнозированию, в частности, к форсайт технологиям можно рассматривать двояко. С одной стороны, информационно-коммуникационные средства с позиций технологического форсайта сами являются объектом исследования. Так, Межведомственная комиссия по научно-инновационной политике утвердила Концепцию долгосрочного прогноза научно-технологического прогноза развития Российской Федерации на период до 2025 года, в которой этим средствам, наряду с другими отводится важная роль в развитии страны. Понятно, что форсайт исследования данного объекта приобретает соответствующее значение.

С другой стороны, информационно-коммуникационные средства и технологии можно рассматривать, как инструмент форсайта при исследовании других объектов. Характер этого инструмента достаточно специфичен в силу того, что он несет на себе глубокий отпечаток происходящих социальных и политических процессов, то есть результат применения данного инструмента во многом зависит от того, кто, с какой целью его применяет, какова социальная позиция исследователя и так далее.

Развитие современного общества сопровождается очень существенным повышением роли информационных и коммуникационных технологий, тогда как многие другие направления развития ушли в тень. Сегодня эти технологии являются ведущим фактором развития бизнес процессов, образования, взаимодействия различных общественных институтов, а также развлечений и досуга. Глобальное воздействие практически на все сферы деятельности человека в современном мире – экономическую, социальную, общественную – позволило характеризовать постиндустриальное общество как информационное общество.

Например, проникновение средств коммуникации в бизнес среду России характеризуется такими данными: к 2009 году работники 93,7% российских организаций использовали персональные компьютеры, у 73,3 % имелся доступ в Интернет, 22,8% имели в Интернете свой ВЭБ-сайт или страницу. (Наука, инновации. Информационное общество, Краткий статистический сборник. М: ГУ-ВШЭ. 2009). Таким образом, практически весь обмен деловой информацией и реализация производственных задач осуществляется при помощи информационно-коммуникационных средств.

Новые информационно-коммуникационные технологии не только открывают новые возможности развития общества, но и формируют совершенно новые явления в нашей жизни, такие, как электронные платежи, электронная торговля, электронное правительство и другие. Оперативность, объем, темпы и география информационно-коммуникационных технологий увеличились в таких масштабах, что уже вполне можно говорить о происходящих в обществе наиболее существенных изменениях, связанных с трансформацией на уровне мировоззрения.

Возможности и положение различных стран и их объединений, групп населения в данной сфере деятельности является не одинаковыми. Вполне уместно говорить о новом типе неравенства стран, регионов, отдельных групп населения – информационном неравенстве. Если говорить об информационном неравенстве, сложившемся между отдельными странами, то следует признать, что информационно-коммуникационные технологии оказались в распоряжении, прежде всего наиболее развитых стран Запада и США, которые не замедлили использовать их в своих интересах. Эти технологии стали основным инструментом осуществления глобализации, доминирования их над остальным миром, искусственного сохранения гегемонии одного мирового центра управления миром – США.

Информационно-коммуникационные средства и технологии распределены в мире неравномерно – одни страны, в силу своего технологического превосходства, не только владеют основной частью этих средств, контролируют их развитие и управление ими, но и формируют и видоизменяют информационное пространство в своих интересах. В мире сложилось новое разделение стран на страны-производители информации страны и страны-потребители этой информации. Несомненно, здесь реализуется примат производителя, когда тенденциозно поданная информация навязывается с целью лоббирования своих интересов. При этом страны-потребители информации вынуждены потреблять ту информацию, которая производится и подается вопреки их национальным интересам. Эта информация искажает реальную картину мира, навязывает враждебную идеологию и формирует внутри страны пятую колонну, на которую и делается ставка. При помощи ее в дальнейшем устанавливается марионеточные компрадорские правительства и создается новый колониальный режим, который сохраняется не столько благодаря военной поддержке, сколько теми же информационными средствами.

Благодаря качественным изменениям, произошедшим в информационно-коммуникационных технологиях, сегодня вполне можно сказать: «Кто владеет информацией – тот может перекраивать мир под себя». Древний лозунг иллюминатов – «в знании – сила» - получил, таким образом, новое воплощение. Сегодня информационно-коммуникационные средства стали едва ли не самым мощным оружием борьбы за геополитические интересы. Конечно, чисто военный потенциал и ядерное оружие, как последний аргумент сдерживания сохраняют свое значение, но практическое применение этих средств отстаивания своих интересов регламентировано многими международными соглашениями и ведет к таким последствиям, которые не совместимы с достижением этих интересов. Что же касается информационной войны, информационной агрессии, информационной блокады и других действий из этого порядка, то их реализация мало, чем ограничена.

Сегодня мы вынуждены констатировать, что в этом соперничестве мы проигрываем. Чаще всего занимаемая нами позиция носит оборонительный характер и даже соглашательский, притом, что явно просматривается наносимый нам ущерб. Вообще давно следует сделать однозначный вывод о том, что запаздывание и проявление пассивности – это уже поражение в информационной войне. Ответная реакция – это реакция по свершившимся фактам, то есть когда дело уже сделано, ярлыки навешаны, общественное мнение сформировано и, вряд ли изменится, можно и подискутировать.

Именно, в том числе и по этим причинам понесенные нами потери просто чудовищны – это развал государства, разрушение экономики, потеря союзников, деградация всех сфер общества, уничтожение населения, большой скачок – с позиции мирового лидера на позицию колонии, являющейся сырьевым придатком метрополии.

Что же за всем этим следует? Какие варианты развития можно увидеть, обратив взгляд в будущее (что дословно означает форсайт)?

Форсайт-исследования предполагают описание различных сценариев развития. Однако любой сценарий будет базироваться на оценке сложившейся картины мира. Сегодня, как видим, эта картина целенаправленно искажается при помощи массовых информационно-коммуникационных средств. Отдельные эксперты, группы опроса, вообще массовое сознание оказывается подверженными этому влиянию и, как следствие не могут дать ни адекватной оценки прошлому, настоящему и, тем более будущему. В самом деле, разве мы не видим, что основной лейтмотив оценки средствами массовых коммуникаций заключается в следующем: в нашем прошлом буквально все оценивается негативно, наше настоящее – это непрерывная хроника происшествий и все события говорят об изменениях к еще более худшему. Следовательно, в будущем нас ждет – не трудно догадаться – только ухудшение ситуации, чаще всего следует какой-нибудь очередной апокалипсический сценарий.

Одним из очевидных требований к перспективным исследованиям, несомненно, является максимально возможная реальность предлагаемых сценариев развития, то есть практическая ценность этой работы должна подтверждаться тем, что выработанные прогнозы должны быть достаточно точными и сбываться с достаточно высокой степенью вероятности. В этой связи информационно-коммуникационные средства могут играть двойственную роль. Позитивное значение развития коммуникаций

выражается в том, что появляется возможность более оперативного, более объемного охвата объекта исследования, то есть повышается объективность той оценки, на которой осуществляется прогнозирование. Например, пользующийся в последние годы большой популярностью в форсайт исследованиях метод Дельфи (особенно широко применяется в Японии и Германии) предполагает проведение опроса большого числа экспертов (порядка двух-трех тысяч) и обеспечение обратной связи за счет проведения второго тура опроса. Понятно, что практическая реализация этого метода представляется достаточно сложной и затратной. Использование информационно-коммуникационных технологий является в этом случае просто незаменимым.

С другой стороны, мы не можем не учитывать и той негативной роли, которую играют информационно-коммуникационные средства в искажении исследуемого объекта, и что, наверное, еще более трагично – искажение сознания исследователя, который осуществляет прогноз. Другими словами, основной риск перспективного исследования мы видим в том, что, с одной стороны, видимая нами картина исследуемого объекта представлена в искаженном виде, а, с другой стороны, мы, как исследователи не способны к адекватной оценке в силу своего тенденциозного, предвзятого, стереотипного сознания. Получается отражение кривого зеркала в другом кривом зеркале и попытка на этой основе составить изображение будущего с учетом влияния еще каких-то факторов. Результат – такие малореальные прогнозы, как «коммунизм к 1980 году», «каждой семье – отдельная квартира», «удвоение ВВП», «полет на Марс» и так далее.

Одно дело, когда прогноз не реализуется в силу того, что не были учтены, либо возникли новые факторы, которые оказали непредвиденное влияние, либо ошибки возникли в силу собственной некомпетентности или из непреодолимого желания увидеть светлое будущее уже сейчас, совсем другое – когда искажения допускаются злонамеренно. Тогда сам прогноз становится инструментом манипуляции. В самом деле, если исказить под определенным углом видение прошлых и настоящих событий, то и прогнозные выводы будут выглядеть так, как нам удобнее, то есть для получения нужного прогноза самым простым оказалось изменить оценку прошлого. По этой причине и происходит постоянное перекраивание истории, которая стала одной из самых нестабильных общественных наук.

Результат прогнозного исследования во многом зависит от его заказчика и потребителя, которые не всегда идентичны. Дело в том, что прогнозный результат – это не только описание объекта в будущем, но и описание путей и способов достижения этого состояния. Реализованным, скорее всего, будет тот вариант развития, к которому мы стремимся. Например, технология управления «по целям» предполагает установление определенной прогнозной цели развития организации и ориентация деятельности всех подразделений, групп персонала, конкретных видов работ в соответствии с этой целью, а сам прогноз отвечает на вопрос, какие ресурсы (материальные, организационные, трудовые, финансовые, временные, информационные и другие) необходимо привлечь для достижения цели.

Здесь мы хотим сказать, что достижение цели может быть вполне реально. Однако следует помнить и о том, что установление ошибочной цели, ошибочного прогноза – это еще полбеды, а вот достижение ошибочной цели – это уже беда. В этом, по нашему мнению, заключается основной риск, связанный с использованием таких социализированных инструментов форсайта, как информационно-коммуникационные технологии.

Литература:

1. Вуд Мартин Полное и детальное руководство по планированию маркетинга. – М: Дело и сервис, 2009. – 352с.

Храбрый С.Л.

Аспирант, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина»

РЕЗЕРВ ПО СОМНИТЕЛЬНЫМ ДОЛГАМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация

Целью данного исследования является разработка рекомендации по повышению инвестиционной привлекательности сельскохозяйственным предприятиям. Для достижения поставленной цели был проведен анализ финансового состояния сельхозпредприятий Омской области с точки зрения инвестиционной привлекательности. Даны рекомендации по улучшению инвестиционной привлекательности предприятий АПК Омской области за счет создания резервов по сомнительным долгам.

Ключевые слова: инвестиции, резерв, сомнительный долг, дебиторская задолженность.

Khrabrykh S.L.

Postgraduate student in economics, Federal budget educational institution of higher professional educational «P.A. Stolypin Omsk state agrarian university»

RESERVES FOR DOUBTFUL DEBTS AS A FACTOR INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS AGRICULTURAL ENTERPRISES

Abstract

The aim of this research is to develop recommendations to improve the investment attractiveness of the agricultural enterprises. To achieve this goal we made an analysis of the financial condition of agricultural enterprises of the Omsk region in terms of investment attractiveness. We give the recommendations for improving the investment attractiveness of the agricultural enterprises of the Omsk region through the making reserves for doubtful debts.

Keywords: investment, reserve, doubtful debt, receivables.

Глобальные события ставят перед Российскими сельскохозяйственными предприятиями новые задачи. Окончательное вступление России во Всемирную торговую организацию в перспективе приведет к более широкой экспансии на отечественный рынок международных производителей сельскохозяйственной продукции с их отлаженной системой производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции. Очевидно конкурентное преимущество, которым обладают иностранные производители над отечественными, которое обусловлено более благоприятными климатическими условиями и высоким уровнем развития рыночной инфраструктуры, позволяющим снизить затраты на производство сельскохозяйственной продукции. Снижение затрат ведет к снижению себестоимости продукции, которое дает возможность иностранным сельхозтоваропроизводителям прибегать к ценовой конкуренции за счет снижения отпускной цены товаров для конечного потребителя. На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что отечественным аграриям предстоит серьезная конкурентная борьба за покупателя и чтобы в ней отстоять свои права им предстоит совершенствовать производственный процесс, выстраивать инфраструктуру, в целом организовывать эффективную экономическую деятельность.

Ни для кого не секрет, что один из важных элементов успешного, эффективного производственного процесса – современное техническое оснащение. В этом компоненте отечественный агробизнес уступает иностранному. Этот факт подчеркивается на уровне Правительства Российской Федерации в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы.

Налицо необходимость технического перевооружения сельхозпредприятий, но реалии таковы, что собственных средств для приобретения дорогостоящего оборудования у организаций АПК недостаточно и поэтому возникает острая потребность в привлечении ресурсов извне. На уровне Правительства РФ неоднократно провозглашалось о государственной поддержке

отечественного сельского хозяйства для обеспечения продовольственной безопасности страны и одним из направлений этой поддержки является выделение денежных средств на техническое перевооружение сельскохозяйственных предприятий.

В рамках вышеуказанной Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы предусмотрена подпрограмма «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие», согласно которой предполагается выделение средств в сумме 23 696 026 тыс. руб. На уровне Омской области долгосрочной целевой программы Омской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области (2013 - 2020 годы)» на капитальные вложения предусмотрено выделение средств в сумме 4 262 542 тыс. руб.

Вместе с тем вступлении России в ВТО предполагает наличие существенных рисков. Прежде всего – произойдет снижение таможенно-тарифной защиты отечественного АПК в рамках. Согласно ст. 6 Соглашения по сельскому хозяйству на всех членов ВТО накладывается обязанность по сокращению внутренней поддержки. Но вышеуказанным соглашением предусмотрено освобождение от обязательств по сокращению, если выполняются два основных критерия:

- 1) данная поддержка предоставляется на основе финансируемой из государственного бюджета правительственной программы (включая не востребованные правительством доходы), а не за счет перечисления средств от потребителей; и
- 2) данная поддержка не имеет следствием поддержание цен производителей.

Это является положительным моментом для отечественных аграриев, для которых поддержка государства зачастую является единственным источником получения средств для технического перевооружения. Но государство не может постоянно финансировать модернизацию всех отраслей. Современный рынок обязывает предприятия привлекать ресурсы извне в виде инвестиций. Экономическая сущность инвестиций содержится в определении. Согласно ст. 1 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ инвестиции - денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Из приведенного выше определения, очевидно, что для лица, вкладывающего средства в объекты предпринимательской деятельности, важен конечный результат – то есть прибыль, с которой он получит свое вознаграждение. Исходя из этого, инвестор на стадии оценки инвестиционного проекта будет тщательно взвешивать возможные прогнозы и в конечном счете сделает свой выбор в пользу того проекта, который в наибольшей степени удовлетворит его по соотношению «выгода-риск».

На первом этапе инвестором будет произведен анализ финансового состояния предприятия. Финансовое состояние является важнейшей характеристикой деловой активности и надежности предприятия. Оно определяется имеющимся в распоряжении предприятия имуществом и источниками его финансирования. Анализ финансового состояния организаций включает в себя следующие основные этапы:

- Сбор и обработка первичной информации;
- Анализ финансового состояния предприятия;
- Сбор дополнительной информации;
- Окончательная оценка финансового состояния предприятия.

В ходе проведения процедуры финансового анализа чаще всего используются следующие методы:

- Горизонтальный (временной) анализ данных, содержащихся в бухгалтерском балансе. Осуществляется на основе сравнений значений каждой балансовой позиции за отчетный период со значением данной позиции за предыдущий период;
- Вертикальный (структурный) анализ данных, содержащихся в бухгалтерском балансе. Основывается на отнесении значений каждой балансовой позиции за отчетный период к итоговому балансовому показателю - валюте баланса;
- Анализ финансовых коэффициентов. Представляет собой определение соотношений между отдельными показателями (позициями) бухгалтерского баланса и прилагаемыми к нему формами отчетности, относящимися к одному периоду времени.

Горизонтальный и вертикальный анализ данных являются наиболее общими и не предоставят нам достаточной информации для принятия обоснованного инвестиционного решения. Для инвестора наибольший интерес представляют показатели, характеризующие финансовую устойчивость предприятия. Согласно Правилам проведения арбитражным управляющим финансового анализа», утвержденные Постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 г. №367 существует ряд показателей, являющихся индикаторами финансовой устойчивости организации. Коэффициенты финансовой устойчивости характеризуют степень защищенности интересов инвесторов, имеющих долгосрочные вложения в компанию. Они отражают способность предприятия погашать долгосрочную задолженность.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (табл. 1), рассчитанный в соответствии с Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, определяет степень обеспеченности предприятия собственными оборотными средствами, необходимыми для его финансовой устойчивости.

Согласно существующим методикам финансового анализа для коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами установлено минимальное значение 0,1, а рекомендуемое – около 0,5.

Таблица 1 - Коэффициенты финансовой устойчивости

Наименование показателя	Нормативное значение	2011 г.	2010 г.	2009 г.
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	min 0,1; рекомендуемое 0,5	0,23	0,12	-0,05
Показатель отношения дебиторской задолженности к совокупным активам		0,22	0,29	0,36
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	< 0,7	1,01	0,97	1,09

Можно выделить два интервала, времени, для которых характерны различные тенденции динамики данного коэффициента. С 31.12.2009 г. по 31.12.2010 г. значение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами изменяется в диапазоне от 0,23 до 0,12, что указывает на неудовлетворительную степень обеспеченности собственными оборотными средствами. В 2011 г. значение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами становится отрицательным вследствие превышения величины скорректированных внеоборотных активов над собственными средствами, что формально указывает на недостаточность собственных средств для погашения обязательств.

Динамика коэффициента соотношения заемных и собственных средств, рассчитанного в соответствии с Приказом Минэкономки России от 01.10.1997 № 118, показывает увеличение в рассматриваемом периоде зависимости предприятия от

внешних источников финансирования. На протяжении всего рассматриваемого периода значение данного показателя не удовлетворяет нормативу, увеличившись с 1,01 до 1,09, что указывает на зависимость предприятий Омской области от внешних источников финансирования.

Показатель отношения дебиторской задолженности к совокупным активам рассчитан в соответствии с Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа и показывает долю суммарной дебиторской задолженности в совокупных активах предприятия. Рекомендации о нормативном значении данного коэффициента отсутствуют.

В табл. 1 представлена отрицательная динамика данного показателя, снизившиеся с 0,36 на 31.12.2009 г. до 0,22 на 31.12.2011 г. Существенные значения данного показателя с 31.12.2009 г. по 31.12.2011 г свидетельствуют о значительности доли дебиторской задолженности в структуре активов предприятия, высокой зависимости деятельности предприятия от динамики дебиторской задолженности.

Таким образом, анализ коэффициентов финансовой устойчивости выявил недостаточность собственных оборотных средств, высокую зависимость деятельности сельскохозяйственных предприятий Омской области от динамики дебиторской задолженности, а также зависимость аграрных предприятий Омской области от внешних источников финансирования на протяжении всего рассматриваемого периода (с 31.12.2009 г. по 31.12.2011г.).

На основании проведенного анализа выявлена низкая инвестиционная привлекательность, сельскохозяйственных предприятий Омской области. Однако существует внутренний механизм, позволяющий улучшить коэффициент отношения дебиторской задолженности к совокупным активам. Снизить зависимость деятельности сельскохозяйственных предприятий от величины дебиторской задолженности можно за счет создания резервов по сомнительным долгам.

Согласно п. 70 Приказа Минфина РФ «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 34н (ред. от 24.12.2010) сомнительной считается дебиторская задолженность организации, которая не погашена или с высокой степенью вероятности не будет погашена в сроки, установленные договором, и не обеспечена соответствующими гарантиями. Из определения очевидно необходима необходимость анализа и оценки дебиторской задолженности и в случае признания ее сомнительной, то произвести создания резерва.

В анализируемом периоде 36,03%-40,74% дебиторской задолженности сельскохозяйственных предприятий Омской области является сомнительной, однако по ней не создаются резервы по сомнительным долгам.

Таблица 2 - Анализ дебиторской задолженности

Год	Сумма, тыс. руб.		Удельный вес СДЗ в ДЗ, %
	Дебиторская задолженность (ДЗ)	Сомнительная дебиторская задолженность (СДЗ)	
2009	11787909	4482864	38,03
2010	10092539	3636284	36,03
2011	9594668	3908709	40,74
Итог	31475116	12027857	

Создание резерва по сомнительным долгам позволит привести данные бухгалтерской отчетности в соответствие с интересами инвесторов, а именно дебиторская задолженность будет показана в реальной оценке. То есть в бухгалтерском балансе сельскохозяйственного предприятия величина дебиторской задолженности будет показана за вычетом резерва по сомнительным долгам. Тем самым произойдет уменьшение данного показателя по соответствующей строке бухгалтерской отчетности, а следовательно при расчете показателя отношения дебиторской задолженности к совокупным активам покажет нам более низкую степень зависимость деятельности предприятия от динамики дебиторской задолженности. В рамках нашего исследования у предприятий Омской области существует возможность до 40% повысить свою инвестиционную привлекательность за счет создания резервов по сомнительным долгам.

По результатам исследования можно сделать вывод, что в целом сельскохозяйственные предприятия Омской области обладают низкой инвестиционной привлекательностью, о чем свидетельствуют показатели финансовой устойчивости. В анализируемом периоде у предприятий региона недостаточный объем собственных оборотных средств, высокая зависимость от заемного капитала и дебиторской задолженности. Вместе с тем установлено, что сельскохозяйственные предприятия Омской области в исследуемом периоде не создавали резервов по сомнительным долгам. Резерв по сомнительным долгам является внутренним механизмом, позволяющим снизить зависимость предприятия от динамики дебиторской задолженности и тем самым в значительной мере повысить свою привлекательность в глазах потенциальных инвесторов.

Литература

1. Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 г. №367 [Электронный ресурс] . – М. , [200-] . – Режим доступа : информационно-правовая справочная система КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС;
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы утвержденная Постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 [Электронный ресурс] . – М. , [200-] . – Режим доступа : информационно-правовая справочная система КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС;
3. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ 717 [Электронный ресурс] . – М. , [200-] . – Режим доступа : информационно-правовая справочная система КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС;
4. Долгосрочная целевая программа Омской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области (2013 - 2020 годы)» утвержденная Постановлением Правительства Омской области от 28.11.2012 № 243-п [Электронный ресурс] . – М. , [200-] . – Режим доступа : информационно-правовая справочная система КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС;
5. Соглашение по сельскому хозяйству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13> (дата обращения 17.04.2013).

Чепелева Н.Н.

Кандидат экономических наук, доцент, Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ)

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОЙ СТРАТЕГИИ ГРУЗОВОГО АВТОТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИОННО-ПРИОРИТЕТНОГО ПОДХОДА

Аннотация

В статье представлена модель формирования ресурсной стратегии грузового автотранспортного предприятия, предполагающая определение его рейтинга конкурентоспособности и эффективности функционирования. Выявление ключевых

компетенций осуществляется посредством интеграции предприятий в единую информационную базу данных. Это поможет разрабатывать мероприятия, направленные на эффективное использование стратегических ресурсов и реализацию ключевых компетенций.

Ключевые слова: ресурсы, стратегия, автотранспортное предприятие.

Chepeleva N.N.

PhD in Economics, associate professor, Siberian State Automobile and Highway Academy

MODEL OF TRANSPORT COMPANY RESORT STRATEGY'S BUILDING: INTEGRATION-AND-PRIORITY APPROACH

Abstract

The paper presents a model of the transport company's resort strategy by establishing the rankings of its competitiveness and efficiency. Identification of core competencies is realizing through the integration of enterprises into a single information database. This will help to develop measures for the effective use of strategic resources and the implementation of core competencies.

Keywords: resources, strategy, transport company.

Для формирования ресурсной стратегии грузового автотранспортного предприятия предложена трехуровневая динамическая модель, разработанная на основе интеграционно-приоритетного подхода. Использование данной модели способствует эффективному использованию ресурсов предприятия за счет идентификации конкурентных преимуществ, обеспечиваемых стратегическими ресурсами и их трансформации в динамические ключевые компетенции, что послужило целью формирования ресурсной стратегии (рис.).

Целью построения модели является представление сущности процесса стратегического планирования в области ресурсов предприятия в виде логической схемы и облегчающей его восприятие и применение в практической деятельности.

Предметом формирования в представленной модели выступает процесс стратегического планирования ресурсов предприятия, классифицированных как базовые, обеспечивающие и стратегические. Объективно систематизировать совокупность ресурсов предприятия без сопоставления с другими участниками рынка автотранспортных услуг невозможно, в связи с чем модель предполагает их интеграцию в единую информационную систему для определения рейтинга и оценки потенциала, что и выявит конкурентные преимущества каждого [1, 2].

Уровни модели представлены в виде этапов процесса формирования ресурсной стратегии предприятия: классификация ресурсов и идентификация стратегических, способных обеспечить конкурентное преимущество, определение цели деятельности, подразумевающей выбор приоритетного направления деятельности для эффективного использования стратегических ресурсов и, собственно, разработка действий по их развитию в ключевые компетенции. Каждый из уровней модели предполагает использование специфических методов и инструментов.

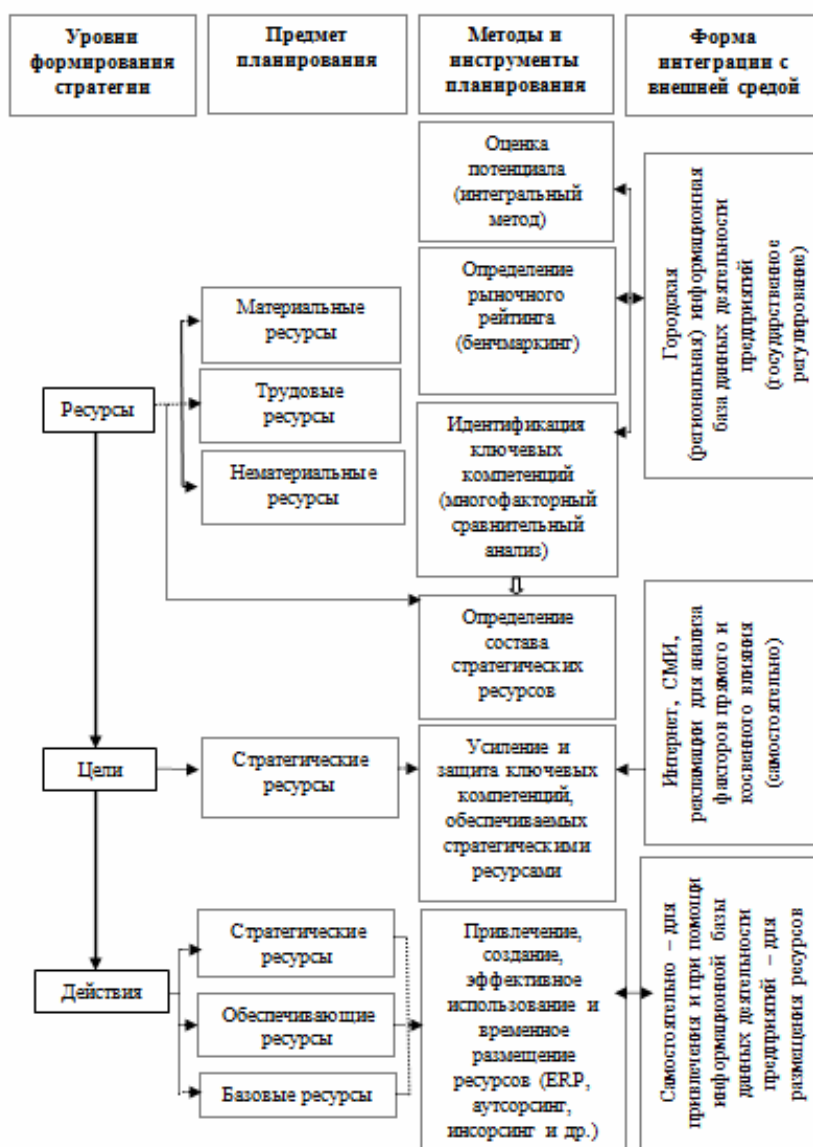


Рис. 1 – Модель формирования ресурсной стратегии предприятия на основе интеграционно-приоритетного подхода

Предлагаемая модель является динамичной в силу изменчивости состава стратегических ресурсов предприятия. Это обусловлено тем, что состав стратегических ресурсов, хотя и является частью внутренней среды, тем не менее, определяется потребностями внешнего окружения. Ключевые компетенции, которыми обладает предприятие, являются динамическими, то есть обладающими способностью изменяться, обогащаясь новыми характеристиками. Это способствует изменению рейтинга предприятия и отражается на его потенциале, являясь причиной различных трансформаций. В конечном итоге, это вынуждает корректировать модель. Заявленная динамика обусловлена связью ресурсов, целей предприятия и действий, что означает при изменении состава стратегических ресурсов, например, при появлении у предприятия новых компетенций в результате деятельности, возникновение необходимости менять цели и действия по ее достижению.

Сфера применения представленной модели охватывает предприятия, занимающиеся перевозкой грузов и оказанием сопутствующих услуг, независимо от масштаба деятельности и формы собственности, в том числе и нелегитимных перевозчиков, способствуя сокращению их числа. Модель может быть использована как в целом транспортными предприятиями региона, так и отдельными интегрированными участниками (например, только малые предприятия, или только крупные, имеющие не менее 50 единиц подвижного состава). Она может быть применима независимо от количества участников, так как позволяет определять приоритетные для каждого из них направления деятельности, а значит, обеспечивает взаимовыгодное сотрудничество на основе индивидуального развития профессиональных качеств и повышения уровня мастерства.

Для успешной реализации модели необходимо выполнение следующих условий, обусловленных использованием интеграционно-приоритетного подхода.

1. Создание в регионе информационной системы, обеспечивающей сбор сведений о ресурсах предприятий, эффективности их использования и результатах деятельности и аккумулирующих их. Благодаря этому, возможно определение конкурентного рейтинга предприятий. Интеграция обеспечит своевременный обмен информацией, поиск выгодных форм сотрудничества и эффективное использование ресурсов. Выявляются ключевые компетенции каждого участника системы, к реализации которых он стремится.

Развивающиеся по всем направлениям экономики, в том числе на транспорте, интеграционные процессы [3] имеют большое значение для экономики региона, поскольку внутри этого процесса выделяются эталонные предприятия с наилучшим рейтингом и прочными конкурентными преимуществами, которые могут эффективно обслуживать перспективные доли рынка.

2. Поскольку набор стратегических ресурсов предприятия индивидуален, то, соответственно, оно обладает исключительной компетенцией, используя которую, привлекает и удерживает определенных потребителей автотранспортных услуг в зависимости от их требований, которые тоже разнообразны. Выстраивая деятельность на основе развития и эффективной реализации ключевых компетенций, предприятия выделяют в качестве приоритета привлечение и поддержание в актуализированном состоянии именно тех ресурсов, которые являются стратегическими и обеспечивают конкурентные преимущества.

Таким образом, доминантой стратегического планирования предприятия оказывается ресурсная стратегия, поскольку она обеспечивает его конкурентоспособность и результаты деятельности.

Необходимость приоритетного положения ресурсной стратегии в системе стратегических планов также обуславливается значением контроля над ресурсами в современном обществе, их эффективным использованием и воспроизводством. По мнению Н.К. Федоренко [4], «одна из причин бедности России заключается... в плохом освоении и использовании ресурсов». В России освоено не более 25% природных ресурсов, 15% людских ресурсов, 10% финансовых и 3,3% интеллектуальных, несмотря на то, что она занимает 1-е место в мире по запасам природных ресурсов, лесов и пресной воды, уровню освоения запасов газа, 2-е место – по уровню освоения запасов нефти, 3-е место – по площади пашни. Но средневзвешенный коэффициент фактического освоения общего ресурсного потенциала составляет 18%. Россия получает в пять раз меньше возможного из-за неэффективного использования ресурсов. Для исправления сложившегося положения необходима, прежде всего, стратегия повышения производительности и эффективного использования ресурсов.

Следуя сложившейся теоретической концепции предполагающей, что стратегические решения обеспечиваются триадой А. Чандлера «цели – действия – ресурсы», можно столкнуться с ресурсным ограничением в реализации стратегии. Концепция объясняет невнимание к ресурсам и эффективности их использования при разработке генеральной стратегии и рассмотрение ресурсной стратегии в составе производственной.

Предлагаемая модель формирования ресурсной стратегии действующего предприятия основана на иной последовательности: «ресурсы – цели – действия» и предполагает, что действия предприятия будут зависеть от цели деятельности, которая определяется совокупностью его ресурсов и стремлением их эффективно использовать, развивая ключевые компетенции.

Первый этап, «Ресурсы», предполагает оценку потенциала предприятия в сложившихся условиях внешней среды на основе сопоставления с предприятиями-конкурентами, то есть на основе интеграции их в единую информационную систему. В результате предприятие идентифицирует конкурентные преимущества и классифицирует совокупность ресурсов на стратегические, представляющие собой основу будущих ключевых компетенций и обеспечивающие, поддерживающие основные процессы жизнедеятельности.

Как только определены стратегические ресурсы, включается второй этап процесса стратегического планирования предприятия, «Цели», то есть формулируется цель предприятия. Она будет зависеть от состава конкурентных преимуществ, предполагая их дальнейшую трансформацию в ключевые компетенции.

Третий этап, «Действия», включает разработку мероприятий по эффективному использованию стратегических ресурсов, реализации ключевых компетенций и их развитие с целью обеспечения защиты от копирования конкурентами.

Сформированная ресурсная стратегия предприятия может нуждаться в периодической корректировке в соответствии с изменяющимися условиями внешней среды и с учетом периодически обновляющихся целей, поскольку состав ресурсов предприятия может также изменяться. При ее создании необходимо учитывать общегосударственную (региональную) стратегию развития отраслей, без которой формирование и реализация стратегий предприятий будут малоэффективны и не принесут синергического эффекта, выражающегося в улучшении социальных, экологических, фискальных и других показателей.

При разработке ресурсной стратегии принципиальное значение имеет этап жизненного цикла предприятия, поскольку вновь создаваемое предприятие пока еще свободно от существующих на рынке связей, обязательств и не имеет корпоративной культуры. Оно может выстраивать ресурсную стратегию в соответствии с государственными интересами и полученными от инвесторов средствами. В силу различных, в том числе и социальных обязательств действующему предприятию бывает сложно изменить сферу деятельности, состав ресурсов, контрагентов и т.д.

Количество итераций может быть большим, так как зависит от скорости изменения внешней среды, а также потенциала предприятия и эффективности его использования в определенной ситуации.

Перечисленные этапы стратегического планирования логически преобразуются в модель формирования ресурсной стратегии, в которой учтены ее приоритетное положение в системе стратегических планов и выявление стратегических ресурсов, на основе интеграции с другими участниками рынка автотранспортных услуг посредством информационной базы данных их деятельности.

Методологические основы модели заключаются в следующем:

- базовая стратегия предприятия формируется под влиянием процесса эффективного использования ресурсов и ресурсной стратегии предприятия;
- подразделения предприятия, ответственные ресурсы имеют противоположные цели, поэтому ответственность за формирование ресурсной стратегии возлагается на руководителя;
- предлагаемая модель формирования ресурсной стратегии позволяет реализовать конкурентные преимущества, используя стратегические ресурсы и добиться ее уникальности;
- реализация стратегических решений ведет к изменению состава и состояния ресурсов и влияет на потенциал предприятия, а также необходимости постоянного мониторинга, поэтому формирование стратегии в предлагаемой модели не имеет заключительного этапа.

Литература

1. Чепелева Н.Н. Определение рейтинга грузовых автотранспортных предприятий как обязательный элемент процесса формирования ресурсной стратегии // Вестник Омского университета. Серия Экономика. – 2011. – № 4. – С. 114-119.
2. Чепелева Н.Н. Формирование городской информационной базы данных деятельности грузовых автотранспортных предприятий // Современные вопросы науки – XXI век: Сб. науч. тр. по материалам VII междунар. науч.-практ. конф. (29 марта 2011 г.) – Тамбов, 2011. – Вып. 7. – Ч. 2. – С. 147-148.
3. Хмельницкий, А.Д. Организационно-экономические методы управления хозяйственными связями на рынке грузовых автотранспортных услуг: дисс. д-ра экон. наук. – М, 2006. – 341 с.
4. Федоренко, Н.К. К оценке эффективности использования национальных ресурсов // Вопросы экономики. – 2003. – № 8. – С.31-40.

Чернишкина О.С.¹, Пахомова А.И.²

¹Студентка 4 курса факультета «Сервис» Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса; ²ассистент кафедры «Сервис» Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса

ПРОЦВЕТАЮЩИЙ СЕРВИС КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГО РОССИИ

Аннотация

Услуги как уникальный товар на сегодняшний день являются перспективой для повышения показателей и улучшения экономического состояния России. Сервис в нашей стране наряду с мировой практикой достиг популярности и с каждым годом достигает всё больших высот, постепенно вытесняя производство. Назначение сервиса очень обширно и захватывает множество других различных сфер, поэтому очень важно создать условия для дальнейшего развития процветающего сервиса.

Ключевые слова: сфера услуг, «внутренний сервис», конкурентное преимущество.

Chernichkina O.S.¹, Pakhomova A.I.²

The article by ¹student of 4th year of the Faculty of the "Service" South-Russian State University of Economics and Service;

²assistant of the chair "Service" South-Russian State University of Economics and Service

Abstract

Services as a unique product to date are the prospects for increasing performance and improving the economic condition of Russia. In our country, Service, along with the international practice and reached popularity with each year up to all the great heights, gradually replacing production. Appointment of service is very extensive and takes a lot of other different areas, so it is important to create conditions for the further development of a thriving service.

Keywords: service, "domestic service", the competitive advantage

Колоссальная значимость сферы услуг и её развития оказывает заметное влияние на развитие российской экономики. Неоднозначная ситуация, касающаяся сферы обслуживания в России берёт своё начало ещё с середины 80-х гг. XX в., когда растущие потребности населения в сервисных услугах не повлияли на увеличение спроса в данной области. Во-первых, это связывалось с тем, что производство являлось по сути единственным источником национального дохода страны. Во-вторых, советская идеология, засевшая прочно в умах граждан СССР, не позволяла принимать сферу обслуживания как один из основных способов привлечения капитала. И, наконец, третья причина тесно связана с первыми двумя – наличие развитого в полной мере производства сформировало понятие «бытовое обслуживание», которое распространялось лишь на обслуживание машин и приборов. Нельзя отрицать тот факт, что всё-таки малая доля услуг непосредственно связанных с потребителями имела (парикмахерские, образовательные и медицинские услуги), но из-за жёстких монополистических правил командной экономики о стабильном уровне качества не могло идти и речи.

Начало XXI века, сопровождающееся такими событиями как переход на демократический режим управления (не только страной, но и появления такого типа управления внутри предприятия), резкое сокращение производства, переход на рыночную экономику, а также появления информационных технологий, открыло путь для реализации новых возможностей в сфере сервиса; в сфере, где основной ориентацией российских фирм являются потребности потребителя.

В настоящее время сфера услуг – это одна из самых быстроразвивающихся и перспективных отраслей в России и в мире. Это огромное поле деятельности – от торговли, транспорта, до финансирования, страхования, правовых, консультационных и прочих услуг. Российская сфера услуг по темпам роста, по появлению новых видов услуг, по приспособлению к потребностям рынка и потребителей обгоняет производственную сферу. Следует отметить, что роль услуг в мире намного возросла в последние десятилетия. Это связано с насыщением рынка товарами повседневного спроса. Развитие производства также уже невозможно без услуг (финансовых, транспортных, информационно-консультационных и т.д.). О важности данной сферы говорит хотя бы тот факт, что более 40% инвестиций в мире вложено именно в услуги (в основном в банковские и торговые). Поэтому, перед российским рынком услуг в лице предпринимателей стоит глобальная цель – оправдать надежды как государства, развивая свой бизнес и накапливая опыт освоения рынка услуг в современных экономических условиях, так и потребителей, обеспечивая безупречное качество обслуживания с доступными ценами и наращивания наиболее объемного ассортимента предоставляемых услуг[1].

Можно заметить, что заинтересованность качеством сервиса в нашей стране охватывает всех косвенных и непосредственных участников рынка: и потребителей, и бизнесменов и государства. Поскольку качественный сервис – это эффективный инструмент продаж, обеспечивающий устойчивое конкурентное преимущество, то использование данного инструмента для реализации привлекательного качества будет заметно эффективным, т.к. здесь присутствует мотивационное начало для реализации успешного бизнеса [2].

Процветающий сервис как экономическое благо России имеет более глубокое и обширное понятие, чем может показаться на первый взгляд. Речь идёт не только о «прибыльном сервисе», притягивающем внимание внешнего потребителя, но и о внутреннем, т.е. внедрение благоприятных трудовых условий внутри предприятия. Не зря японские фирмы славятся своей философией управления персоналом, которая представляет собой мощнейший аппарат внутреннего регулирования, ориентированный на высокий результат. Так, например, в начале 1950-х заинтересованность американских управленцев Джозефа Джурана и Эдварда

Деминга японским менеджментом явилась началом к объединению европейских и японских взглядов на предпринимательскую деятельность и созданию концепции тотального менеджмента качества (TQM) [3].

Одним из восьми принципов TQM является ориентация на внешнего и внутреннего потребителя, имеющая весомое значение в свете так называемого «внутреннего сервиса». Яркий пример внутрифирменного обслуживания – устройство документооборота предприятия. Ведь на современном этапе развития информационного общества производительность труда фирмы напрямую зависит от скорости движения потоков информации. К сожалению, не все руководители организаций осознают важность внедрения электронного документооборота, даже не смотря на то, что информационные технологии и продвинутое программное обеспечение предлагают огромные перспективы.

Рассмотрим данную проблему на конкретном примере филиала предприятия Северные МЭС ОАО «Волгоградоблэлектро». Особенность документооборота на данном предприятии заключается в том, что электронный способ ведения документации охватил только несколько отделов и осуществляется с помощью следующих программ:

- 1) Инфо-бухгалтер (ведение бухгалтерии);
- 2) Контур-экстерн (связь с налоговой);
- 3) Клиент-банк (связь с банком).

Данный перечень программ значительно упрощает ведение бухгалтерии. Основной обмен документами внутри предприятия осуществляется с помощью локальных сетей и электронной почты, что также облегчает документооборот. Однако, он не совершенен. Для обмена информацией с фирмами-клиентами или поставщиками необходимо провести ряд мероприятий, которые позволили бы прикреплять к документам цифровую подпись, тем самым увеличивать безопасность и обеспечивать юридическую силу. Существующий Федеральный закон РФ от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи» [4] гласит о том, что электронные документы, подписанные электронной подписью являются равнозначными документам на бумажном носителе, которые подписаны собственноручной подписью. На основании данного закона решается проблема отсутствия у внешней фирмы-получателя электронного документооборота с системой криптографической защиты.

Итак, обобщая всё вышесказанное можно сделать некоторые выводы:

- 1) Осуществление высококвалифицированного обслуживания внутри предприятия способствует укреплению российских фирм и благоприятствует их развитию;
- 2) Ориентация на качество – главное кредо процветающего сервиса, поэтому предприниматели обязаны придерживаться этого;
- 3) Конкурентное преимущество сферы услуг. При грамотном использовании особенностей, отличающих товар от услуги, бизнес в сфере сервиса будет успешным и стабильно выгодным.

Литература

1. Журавлева Н. В., Теоретические подходы к организации стабильной деятельности предприятий сферы услуг в современных условиях
2. Качественный сервис – секретное оружие [Электронный ресурс] // Портал технологий эффективного управления. URL: http://www.itam.ru/publications/marketing/section_28/article_3426
3. Тотальное управление качеством: Учебное пособие / Е.В.Шубенкова – М.: Издательство «Экзамен», 2005.– 256с.
4. Федеральный закон РФ от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи»

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHICAL SCIENCES

Родионова В.И.¹, Сысоева Е.А.², Дмитриенко Н.А.³

Кандидат философских наук, Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса; ²студентка 2 курса; ³

Кандидат педагогических наук, Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса.

СЕРВИС В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация

В статье дан анализ сервисной деятельности через призму общества потребления, а также определено значение сервиса в современном обществе.

Ключевые слова: сервис, общество потребления, потребности.

Rodionova V.I.¹, Sysoeva K.A.², Dmitrienko N.A.³

¹PhD in philosophy, associate professor, South-Russia state University of economy and service; ² student of the second year; ³ Ph in pedagogy, associate professor, South-Russia state University of economy and service.

SERVICE IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF THE CONSUMER SOCIETY

Abstract

The article presents the analysis of service activity through the prism of the society of consumption, as well as the value of the service in the modern society.

Keywords: service, the society of consumption, needs.

A characteristic feature of modern social community is a consumer society, which plays an important role not only as the consumption of material goods, and many services without objective forms, but still having different integrated characteristics.

Service effects on the content of a person's life, making their lives richer and extends the range of their needs, promotes the development of creative potential of a personality. The sphere of well-organized service allows a person to have time for leisure, family life, self-realization, as inner desire to share his free time with maximum efficiency. With the development of new economic sectors of service there appeared a need in competent specialists. Development of the service also provides a new economic opportunity to get quite a significant income from investments of its customers.

The main task of the service is to meet the business personal needs and wants of customers of any class and social status. But the formation can also effect on the development of the service. So the perspectives of service development will be directed to evaluating the importance of human needs and the person's desire will be taken into consideration. Formation needs are often connected with creation of new technologies, such as telephone, television, car, computer, etc.

As writes Lukashova E.V., the consumption society was analyzed by J. Baudrillard: « consumption society can be characterized by a mass consumption of material goods and the formation of the system of values. It is a society based on revaluation of moral norms, ideals and principles of life... Almost everything becomes a commodity. The modern man is formed special psychology – the psychology of the consumer» [1. 5].

We can conclude that the needs of the service area are always associated with a specific way of life. And this is not just a social status and level of development of the country, where people live. These are geographical, settler, demographic factors, too. The scope of service should be aimed to the specific conditions of life, that to be in demand and help people make their lives more comfortable.

The range of service can respond to a wide range of human needs, from basic needs to the highest. Developing within the national economy is an important social function. The main objective of service is to satisfy of different needs of the people, and the various individual needs. Participating in the implementation of social needs, service strengthens social security, makes a significant contribution to

the development of modern production teams, and helps to improve the quality of life of the population. Meet the individual needs, the service allows you to organize the work, life and leisure of each person, improving social, family standards and friendship, helping to develop and implement of peoples' abilities. Besides, a range of services is a good basis for the development of various kinds of business, for ensuring employment.

In the end, it should be said that the consumer society has been changed the life of humanity. Its formation and prosperity promoted with technical progress. The person perceiving social action of the people around should operate social practice of consumption. The structure of the consumer society is dominated. It allows modern scientists to assess the impact of the social practices of consumption under the influence of the cultural processes.

Литература

1. E.V. Lukasheva The problem of the value of segmentation of the Russian consumer market // Marketing in Russia and abroad. – 2007. – № 1. – P. 3-8.

Филиппов Л.И.

Кисловодская специальная (коррекционная) общеобразовательная, школа-интернат №18, 3 и 4 видов, Воспитатель

ОСНОВЫ МЕТАФИЛОСОФИИ

Аннотация

Исследование философских категорий диалектического материализма методами формальной логики приводит нас к созданию универсальной структуры философии. Здесь понятия и законы распределены по-простому принципу: общие законы и понятия отходят к общей философии (онтологии), а менее общие законы и понятия отходят к теории познания (гносеологии).

Такое распределение понятий и законов позволили получить ряд интересных и полезных следствий.

1. Устраняется методологическая путаница в использовании понятийного аппарата философии.

2. Вводятся новые понятия, такие как «слабая энергия», «позиция наблюдателя», корректируются уже известные понятия, такие как «сознание», «информация».

Методология построения философской структуры и исследование понятий, введения новых понятий, коррекция уже известных и ряд следствий - позволяет утверждать, что тем самым закладываются реальные основы для создания нового научного направления исследования – метафилософии. Существенным и важным дополнением для критерия объективной истины становится введение понятия «позиция наблюдателя». Без него, например, нельзя приемлемо разъяснить сущность информации.

Ключевые слова: метафилософия, критерий истины, информация.

Filippov L.I.

Kislovodsk special (correctional) omprehensive boarding school № 18, 3 and 4 species, Educator

FUNDAMENTALS METAPHILOSOPHY

Abstract

Researches philosophical categories of dialectical materialism of formal logic leads us to create a universal design philosophy. Here, concepts and laws are distributed in a simple principle: the common law and the concept of moving to the general philosophy (ontology), and less general laws and the concept of moving to the theory of knowledge (epistemology).

Such a distribution of the concepts and laws have yielded a number of interesting and useful effects.

1. Methodological confusion persists in using the conceptual philosophy.

2. Introduces new concepts, such as "low energy", "the position of the observer," corrected the known concepts such as "consciousness", "information".

Methodology for the study of the structure and philosophical concepts, the introduction of new concepts, the correction is already known and a number of consequences - suggests that by doing so laid the foundations for real creation of a new scientific field of research - metaphilosophy.

Significant and important addition to the criterion of objective truth in the introduction of the concept of "the position of the observer." Without it, for example, can not reasonably explain the essence of information.

Keywords: metaphilosophy, the criterion of truth, information, Philosophy of Information.

В диалектическом материализме понятия общей философии, онтологии, и понятия важного её раздела, теории познания, были совмещены в единое целое, без разграничения поля деятельности понятий-категорий.

Поступим следующим образом: к онтологии (общей философии) отнесём самые широкие по объёму понятия и законы. Более узкие по объёму понятия и законы отнесём к теории познания (или гносеологии, эпистемологии). Будем считать эпистемологию, теорию познания и гносеологию одним и тем же разделом философии. Дело в том, что теорию познания в разных странах и разное время по-разному называли.

Поэтому следует отнести «объективную реальность», как самое широкое по объёму понятие, к онтологии. Противоположностью «объективной реальности» является «ничто», абсолютная пустота. «Материю», «бытие», «сознание» и «мышление» - это виды «объективной реальности», их следует отнести к эпистемологии. Аналогично поступим и с законами философии: к онтологии отнесём закон единства и борьбы противоположностей и закон количественных и качественных изменений. А вот закон отрицание отрицания следует отнести к эпистемологии. Этот закон является системообразующим для диалектического материализма и он действует только в сложных динамичных системах, коими являются человек, общество, и др. К эпистемологии отнесём и такие важные понятия как «движение» и «развитие». К онтологии – «изменение вообще», так как и «движение» и «развитие» определяются через «изменение». В свою очередь, отнесём понятие «отражение» к онтологии, а понятие «информация» следует отнести к эпистемологии, как виду отражения. По отношению к понятию «информация» в философской среде сложились два взгляда: одни считают, что информация является «составной частью любого объекта физической (и не только физической) реальности»; другие считают, что информация является продуктом высокоорганизованной материи, наделённой сознанием, то есть мозга человека. Это очень напоминает ситуацию, связанную с основным философским вопросом.

Для того, чтобы дать приемлемое определение «информации» необходимо ввести новое понятие. Этим понятием является «слабая энергия», которое можно и нужно противопоставлять «информации»! Относительно слабое воздействие среды на человека мы назовём «слабой энергией», то есть это воздействие среды на органы чувств.

Информацией, как вид отражения, называется процесс трансформации, хранения и передачи «слабой энергии» в нашей голове, которая используется в управлении.

После этого следует дать новое определение понятия «сознания», которое бы согласовалось и с «информацией» и со «слабой энергией».

Сознание – это способность мозга мгновенно, адекватно и даже опережающе отражать объективную реальность посредством «слабой энергии» вне нас и информации в нашей голове, согласуясь с общественными нормами и требованиями, личными качествами в то или иное время, в том или ином месте, при тех или иных обстоятельствах.

Наша позиция: информация – у нас в голове, за пределами головы будущая информация находится в виде частиц и волн материи, а передаётся она нам, в виде энергии, через органы чувств.

В статье Н.А.Короткова сделан, на наш взгляд, неосторожный вывод: «Новая интерпретация информации в физике позволяет рассматривать информацию как составную часть бытия любого (?) объекта физической (и не только физической) реальности и, соответственно, ответить на вопрос, что такое информация в природе» [1, с. 67].

То, что предлагается в этом выводе, является, давно известным и часто критикуемым многими философами гилозоизмом, у них, как известно, все

предметы ощущают и мыслят.

«...проблема выявления сущности понятия «информации» до сих пор не

нашла удачного применения» [1, с. 61].

Для выявления сущности понятия «информации» нам понадобится введение понятия «позиции наблюдателя». Суть его: любое явление рассматривается и с позиции онтологии, и с позиции теории познания; с другой стороны мы должны рассматривать данное явление либо с позиции макромира, либо с позиции микромира. Это условие можно считать начальным требованием для критерия истины. Рассмотрим информацию. С точки зрения онтологии информация – это объективная реальность, которая способна трансформироваться как энергия – неотъемлемое свойство всей материи. А вот с точки зрения эпистемологии информация – это способность трансформироваться «слабой энергии» в нашей голове. И эту способность энергии, при уникальном свойстве высокоорганизованной материи, противопоставляем всей материи! Почему-то при определении понятия «информация» пытались обойтись без противопоставления.

Информация относится к явлениям микромира. Человек относится к объектам макромира, он освоил законы макромира, которые не совпадают с законами микромира. Теперь он захотел законами и понятиями макромира описать явления микромира, которые (законы и понятия) совершенно не годятся для этого.

В этом и заключаются трудности в трактовке понятия «информации» у философов.

Литература

1. Коротков Н. А. Что есть информация? Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 2. № 3. С. 60-62.
2. Фролов И. Т. Философский словарь. - М.: ИПЛ, 1987. -590 с.
2. Фролов И. Т. Философский словарь. – М.: Республика, 2001. – 720 с.

Яковлева Е.Л.¹, Зайченко М.А.²

¹ Доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент кафедры философии, Институт экономики, управления и права (г. Казань); ² Кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Институт экономики, управления и права (г. Казань).

РЕКУРСИЯ И ИСКУССТВО

Аннотация

Целью статьи является изучение систем, основанных на рекурсивной форме движения. Особенностью мирообразующей тенденции такой системы является бесконечное самоизменение благодаря возврату/повторению и самовоспроизведению на основе алгоритма собственного разворачивания по аналогии, чем обеспечивается движение вглубь себя. Выявленные черты рекурсивной формы движения позволяют обнаруживать данный принцип в искусстве и изучать на его основе огромное количество феноменов культуры.

Ключевые слова: рекурсия, mise en abime, эффект Дросте, гипертекст, интерпретация.

Yakovleva E.L.¹, Zajchenko M.A.²

¹ Doctor of Philosophy, Candidate of Culturology, reader of the faculty of philosophy, Institute of the economic, management and law (Kazan); ² PhD, reader of the faculty of philosophy, Institute of the economic, management and law (Kazan)

RECURSION AND ART

Abstract

Purpose of the article serves the study of systems that are based on a recursive form of motion. Feature of their world forming trend is endless change itself through return/repeat and reproduce based on the algorithm of its own unfolding by analogy, which ensures the movement inward. The revealed lines of a recursive form of movement allow to find this principle in art and to study a huge number of phenomena of culture on its basis.

Keywords: recursion, mise en abime, Droste effect, hypertext, interpretation.

Люди современности начинают осознавать, что представлять мир однонаправленным ошибочно. Мир не только не линейен, но и развивается в самых неожиданных направлениях, что подтверждают исследования в области квантовой физики и механики. Одним из наиболее таинственных и мало изученных явлений считается *обращение системы к самой себе*. Целью данной статьи является рассмотрение особенностей систем, действующих на основе принципа повторения/возврата. В связи с этим авторы вводят понятие *рекурсия* (от лат. *recursio* – «возвращение»), рассматривают её проявления в различных видах искусства, выявляя отличительные черты системы, действующей по принципу рекурсивности.

В современном мире можно обнаружить множество явлений, основанных на *рекурсивной форме движения*. Суть рекурсивного принципа заключается в возврате к себе, то есть повторении и самовоспроизведении согласно алгоритму собственного разворачивания по аналогии, благодаря чему происходит усложнение системы. При этом, усложняясь, система каждый раз достраивается до динамичной целостности, которая в то же время сама включает в себя множество усложнений. Заметим, даже внутри простого единства рекурсивной системы присутствует множество состояний. В общем виде такая закономерность присутствует во фракталах. Главной особенностью подобного типа изменений, связанных с усложнением, является целостность системы, где единичное отражает множественное, а множественное, в свою очередь, программирует единичное.

Об этой особенности рекурсивной системы, не вводя термина *рекурсия*, писал Г.В. Лейбниц. Так, философ утверждал, что каждая часть есть целое в миниатюре, она отображает его как зеркало: «Каждая монада... есть не только мир сам по себе, но... вместе с тем и этот большой мир в миниатюре, то есть микрокосм, малый мир... сконцентрированная Вселенная... Она есть представление Вселенной не в том смысле, что получает это представление извне, как бы через окошко... а в том смысле, что излучает это представление как зеркало, но не как мертвое зеркало, которое отражает его, а как живое, воспроизводящее своё изображение собственной силой» [1, с. 413–414]. Здесь важным является неоднократное подчёркивание философом образа монад как частиц, отражающих отношения. Можно сказать, что монады – это «зеркала, отражающие другие зеркала» (“mirrors mirroring other mirrors”).

Сам принцип многократных зеркальных отражений передаёт важную черту нашего познания – связь с рекурсивностью мышления человека. При этом монада, выражая мир в целом, показывает лишь некую его часть – серию или конечную последовательность. Мир как целое представляет собой бесконечное множество конвергентных серий монад, одни из которых вокруг сингулярных точек могут продлеваться в другие. В итоге получается, что, когда возникшие на границе серии расходятся вблизи поля сингулярности, появляется иной мир, называемый Г.В. Лейбницем «совозможным», возникшим из «несовозможности». *Совозможным миром* можно именовать либо множество конвергентных и продлеваемых монад, составляющих некий мир, либо множество монад, выражающих один и тот же мир. Этот мир – великая тайна, сокрытая в Божественном разуме. Философ объясняет, каковы Божественные основания при невозможности знания и как Бог применяет их в

каждом случае, как можно показать, что таковые есть, и обнаружить их принцип. Примером тому является окружающий мир, который всегда разный благодаря самодвижению множеств, бесконечно варьирующихся и взаимодействующих между собой.

Следуя логике своих рассуждений, Г.В. Лейбниц пришёл к выводу, что в монаде выражено всё сущее в свёрнутом виде. Именно благодаря монадам материя не только делима, «подразделена без конца» [1, с. 49], но и обладает при этом постоянным существованием. Монады отражают целостность универсума, и поэтому каждая монада способна завершить любое целое. В связи со всем вышеизложенным монады Лейбница можно назвать инстанциями рекурсии, производящими и одновременно постигающими её.

Несмотря на то, что термин *рекурсия* заимствован философией из математической логики, рекурсивный принцип как форма движения обнаруживает себя в культурном пространстве, проявляясь не только в науке и её отраслях (математике, логике, информатике, программировании, лингвистике), но и в различных видах искусств. Так, в изобразительном искусстве начиная с эпохи Средневековья появился художественный прием *mise en abime* («помещение в центр»). Первоначально этот приём, называемый *abime* («пропасть»), применялся в геральдике: распространённым было изображение миниатюрного герба в центре герба. Заметим, сам центр геральдического щита полностью соответствовал его форме в целом или изображению на нём. Этот приём позже был заимствован другими видами искусств. Например, в литературе появляется «текст в тексте», «рассказ в рассказе», «сон во сне», в театре – «спектакль в спектакле», в кинематографе и рекламе – «фильм в фильме», «картина в картине»¹. В музыке рекурсия обнаруживает себя в рондо, вариациях на *basso ostinato* (пассакалия, чакона), вариационной и полифонических формах (канон, инвенция, fuga).

Символическое значение применения подобного приёма связано с акцентированием внимания на повторении значимых элементов, фигур, тем или сцен, содержащих в себе ключевой смысл. Но помимо этого удвоение изображений становится отправной точкой для появления идеи бесконечности. Дело в том, что важной особенностью любого культурного текста является его конечность. Эта особенность свойственна и визуальным объектам, но именно рекурсивность как форма движения выводит их за рамки формальной конечности. Так, вопросом «каким образом можно создать бесконечный текст?» задавался герой рассказа Х.Л. Борхеса «Сад расходящихся тропок»: «...я спрашивал себя, как может книга быть бесконечной. В голову не приходит ничего, кроме циклического, идущего по кругу тома, тома, в котором последняя страница повторяет первую, что и позволяет ему продолжаться сколько угодно» [2, с. 326].

В поиске ответа на данный вопрос следует обратиться к Николаю Кузанскому, по мнению которого актуальная бесконечность реализуется в структуре самого текста. В его диалоге «О сокрытом Боге» доказывается мысль об одновременной выразимости и невыразимости Бога. «Он ни ничто, ни не ничто, ни ничто и не ничто вместе, он – источник и происхождение всех начал бытия и небытия» [3, с. 286]. Бог ускользает от понимания и именования, поскольку простота Бога предшествует именуемому и неименуемому. Само актуальное бытие сказанного оказывается шире того, что было сказано. При этом Бог превосходит сказанное о нём, как только оно было сказано. В целом божественная бесконечность реализуется в конечной речи. Далее в процессе развёртывания диалога иллюстрируется идея о невозможности сказать, что Бог невыразим, так как тот, кто даёт имена другим, сам не может оставаться без имени. Однако мысль о том, что Бог и выразим, и невыразим, тоже отвергается, так как Бог не может вызывать противоречия.

Мы видим, что сказанная мысль отрицается другой, её объемлющей. Заметим, что подобный принцип высказывания мысли впоследствии может разворачиваться бесконечно. Этот же принцип мы встречаем и в диалоге «О Неинном», где Неинное – это то, что ни от чего не отлично. Именно Неинное, выступая в качестве Абсолюта, определяет собою всё. У Кузанского Неинное замкнуто ввиду обращения на самого себя. Всякая вещь есть то, что она есть, благодаря Неинному, поэтому всё сущее в Неинном есть Неинное. При этом всё во всём стремится определить себя, тем самым отражая Неинное [3, с. 193–196]. Подобное раскрытие Неинного или самораскрытие – это отражение в себе, то есть рекурсивное повторение. Подчеркнём: *такой принцип изложения и развёртывания мысли не даёт законченного знания, а только бесконечно приближает к нему*. И в этом обнаруживает себя рекурсивная форма движения.

Особенность бесконечности, передаваемой посредством художественного приема *mise en abime*, в отличие от гегелевской «дурной бесконечности», не признающей пределов, заключается в том, что она состоит из суммы конечностей. Тем самым наглядно демонстрируется диалектическая взаимосвязь конечного и бесконечного. Подобное взаимодействие рождает в человеке новую палитру ощущений и эмоций. Вспомним Борхеса, утверждавшего, что «истории внутри историй создают странное ощущение почти бесконечности, сопровождаемое легким головокружением» [4, с. 9]. Далее автор подчёркивает двойственность психологического состояния человека, вызываемую приёмом «текст в тексте». Человек одновременно очарован и испуган магией бесконечного повествования, потому что бесконечность непостижима и таинственна, она отрицает смерть, даря надежду на вечность и бессмертие, что, в свою очередь, рождает экзистенциальный страх перед бесконечным и навевает мысли о конечности. Так, самой магической является сказка ночи ДСII, но именно она «тревожит душу»: «В эту ночь царь слышит из уст царицы свою собственную историю. Он слышит начало истории, которая включает в себя все остальные, а также... себя самое. <...> А вдруг царица не перестанет рассказывать и навек недвижимому царю придётся вновь и вновь слушать незавершённую историю “Тысячи и одной ночи”, бесконечно, циклически повторяющуюся...» [4, с. 12].

Необходимо подчеркнуть, что с психологической точки зрения бесконечная повторяемость определённой ситуации, не содержащей в себе выхода, конечной точки, рождает ещё ощущение абсурдности бытия и трагической безысходности (вспомним роман Ф. Кафки «Замок» или кинофильм режиссера Г. Рэмиса «День сурка»). Таким образом, художественный прием *mise en abime* помимо обращения внимания воспринимающего на главные смыслы, ещё рождает значения неиссякаемости, бесконечности и конечности, в том числе бытия. Возможно, именно этими обстоятельствами можно объяснить популярность в искусстве художественного приёма *mise en abime*, а если брать шире – рекурсивного принципа.

Впоследствии в живописи рекурсивный принцип обнаруживает себя в художественном приеме *эффект Дросте*, являющемся частным случаем техники *mise en abime*. Хотя сам термин появился в XX веке и связан с рекламой какао фирмы *Droste*, приём получил широкое распространение уже в эпоху Средневековья (первым был итальянский художник Джотто ди Бондоне). Ключевая роль в этом приёме принадлежит зеркалу, благодаря которому можно воспроизвести бесконечные повторы как правильного изображения, так и искажённого. Этот вид рекурсивного изображения каждый раз включает в себя собственную уменьшенную версию. Подобное умножение культурного текста с помощью зеркала приводит к ситуации множественности значений, что обусловлено и семантикой самого зеркала.

Смысл используемого зеркала, несмотря на то, что это бытовой предмет, оказывается довольно широким. Заметим, что его множественные значения вытекают одно из другого. Во-первых, это взгляд человека и определённый образ самого себя, индикатор

¹ Вспомним, что подобный принцип проявляет себя в китайской традиции в виде «шара в шаре» и в русской традиции в виде матрёшки.

личностного начала, способный двигаться и говорить синхронно с отражаемым. В этом отношении зеркало выступает в роли мистического собеседника, подтверждая или опровергая самоощущенность человека. Зеркало фиксирует, оставляя в памяти, «след» своего хозяина и его окружения, переводя тем самым образ в русло вечности. Поэтому, во-вторых, зеркало – это символ вечности: в нём есть одновременно мир прошлого, настоящего и, возможно, будущего, что связано с фантазией и воображением человека. Это приводит к тому, что, в-третьих, зеркало проявляет себя как источник видений (например, мира детства, воспоминаний прошлого или грёз будущего), которые указывают на творческие способности человека. В связи с этим, в-четвертых, зеркало выступает в качестве способа творческого видения, например метафоры художественного образа мира, отображения эпохи и её нравов.

Именно как способ творческого видения зеркало, удваивая мир и создавая Зазеркалье, приводит к возникновению приключенческой ситуации проникновения в возможные миры, как это случилось с героиней знаменитой книги Л. Кэрролла. В свою очередь это рождает ещё одно значение зеркала и связанного с ним рекурсивного вида изображения – создаётся эффект полета в бесконечность и ощущение пространственной глубины. Заметим, подобный эффект сегодня часто эксплуатируют кинематограф, анимация, реклама и виртуальная реальность. Помимо этого в художественном приёме *эффект Дроссте*, активно используемом художниками со средневековой эпохи, можно усмотреть предвосхищение виртуальной реальности, называемой сегодня «сеть в сети».

Специфическое использование *эффекта Дроссте* можно обнаружить в музыке, где роль зеркала играет музыкальная тема, в которой зашифровано имя композитора – музыкальная монограмма. Подобная техника получила название *soggetto cavato dalle vocali di queste parole* («тема создается звуками подобных слов»/«уподобление темы звуковым сочетаниям») и стала пользоваться популярностью с XVI века. Самым знаменитым зеркальным отражением имени в музыке является тема, в которой зашифровано имя Иоганна Себастьяна Баха – В-А-С-Н. У самого композитора эта тема выступает в качестве своеобразной личной фамильной печати (всё семейство Бахов было музыкально одарено). До сих пор это зеркальное имя-мотив пользуется любовью у композиторов, которые, бесконечно повторяя его, таким образом высказывают своё уважение к И.С. Баху². Необходимо обратить внимание на тот факт, что мотив ВАСН имеет ещё два популярных в эпоху барокко значения, известных И.С. Баху: «мотив вздоха» и «мотив креста», что связывает его с христианской тематикой. Другие композиторы посредством подобного музыкального зеркала также постарались увековечить свои имена: вспомним, мотив F-Es-C-N символизирует Франца Шуберта, Es-C-N-B-E-G – Арнольда Шенберга, D-Es-C-N – Дмитрия Шостаковича, В-Е-В-А – Белу Бартока, С-А-Г-Е – Джона Кейджа, А-В-Н-Н-В – Альбана Берга.

Во всех приведенных примерах возникает *гипертекст*, представляющий собой информационный массив «текста в тексте». Гипертекст – это динамичная фигура, связанная с бесконечными самоизменениями, благодаря чему осуществляется движение вглубь себя. Гипертекст существует в поле интерпретаций. При этом если брать гипертекст как органичное целое, то у него существует целая сеть интерпретаций, в которой каждый фрагмент определяет возможность других фрагментов. В итоге рождается своего рода живой мир, в создании которого принимает участие каждый фрагмент, одновременно определяя ресурсы всех остальных. Ни один из этих фрагментов не является началом, из которого следуют все другие. Каждый фрагмент может быть входом, через который можно получить доступ к целому тексту, то есть здесь обнаруживает себя *единое во многом и многое в едином*. При этом появляется уникальная возможность охватить сразу всё многообразие возможных вариантов.

Возникает вопрос: какова же специфика понимания и интерпретации подобных явлений?

Самая *интерпретация* представляет собой воплощение рекурсивного принципа, потому что она направляет рефлексию назад, на повторение и осмысление уже сказанного (написанного, изображённого), на движение мысли вглубь себя в поисках смысла, её самовоспроизведение и усложнение благодаря одновременному существованию единого во многом и многого в едином. Процесс интерпретации как рекурсии включает в себя сложное взаимодействие множества факторов (культурно-исторической среды, реальных событий, обстоятельств и отношений, чувств и представлений автора, связанных с содержанием текста, зависимости от смысла и контекста, многозначности слов, внутренних связей и перекличек в содержании, личных особенностей автора и интерпретатора, интеллектуального «горизонта» интерпретатора и т. п.).

Рекурсивность интерпретации связана с герменевтическим кругом, воплощающим циклический характер, где целое следует понимать исходя из его частей и входящих в них символов, а часть – исходя из целого. Постоянное возвращение от целого к части и от частей к целому способствует изменению и углублению понимания смысла части, а само целое подвергается постоянному развитию. Во многом это связано с тем, что, интерпретируя, с одной стороны, человек опирается на принятые в обществе шаблоны, стандарты; с другой стороны, он конструирует из себя и своего жизненного опыта всё бытие, соизмеряя его со своим мировоззрением. Интерпретатор приписывает объектам понимания смысл, который он черпает из собственных знаний и опыта. Заметим, последние элементы являются динамичными: они постоянно приобретаются, обновляются, трансформируются, закрепляясь в памяти.

Необходимо помнить и о существовании временной дистанции между текстом и интерпретатором. В процессе интерпретации происходит тесное единение временных измерений (прошлого, настоящего и будущего), что задаёт новые смыслы сообщениям автора и позволяет пересмотреть убеждения. Согласно Э. Гуссерлю, только с определённого расстояния происходит мгновенное «наведение на резкость», аккомодация, наделение смыслом [5, с. 211]. Помимо этого, как справедливо заметил М. Бахтин [6, с. 285], события любого культурного текста развиваются на рубеже слияния сознаний двух субъектов – как диалог между автором и интерпретатором. Посредством этого диалога происходит рождение нового смысла, способствующего продолжению жизни текста.

Интерпретация и понимание любого культурного текста представляют собой сложный многокомпонентный процесс, связанный с наложением друг на друга фильтров, каждый из которых появляется в определённой ситуации. Так, впервые введённое понятие впоследствии превращается в *метапонятие*, которое затем уже само инициирует рекурсивный процесс своего осмысления. Именно по этой причине любые понятия по-разному понимаются людьми, что вызывает бесконечные споры о них. В связи с этим рекурсия метапонятия бесконечна. Понимание в данном случае становится синонимом творчества, так как оба эти процесса основаны на процедуре смыслового развёртывания посредством повторения/возврата и самовоспроизведения с помощью алгоритма аналогии. Наделение смыслом уподобляется извлечению смысла, который «всегда уже наличествует в бесконечном и бесчеловечном первоисточнике, коим является Единое» [7, с. 86]. Человек выбирает из множества смыслов, а затем производит уточнения. Смысл в данном случае подобен искусной и тонкой резьбе по камню, которую с нескольких шагов можно принять за случайный рисунок, созданный временем, но не человеком. Тогда «взгляд теряется среди возникшего внезапно – как судорога – (как бы ниоткуда) сплетения образов» [5, с. 236].

² Известны, например, «Шесть фуг на имя Вах для органа оп. 60» Р. Шумана, «Фантазия и fuga на ВАСН для органа» Ф. Листа, «Шесть вариаций на тему ВАСН для фортепиано оп. 10» Н.А. Римского-Корсакова, «Вальс-импровизация на имя ВАСН для фортепиано оп. 62» Ф. Пуленка, «Коллаж на тему ВАСН» А. Пярта и другие.

Итак, для рекурсии как особой мирообразующей тенденции характерны самовоспроизведение и бесконечные изменения самой себя благодаря повторению/возврату и движению вглубь себя. Это ведёт к усложнению системы, основанной на рекурсивной форме движения, в которой одновременно существуют простое и сложное, целое и часть, непрерывное и дискретное, единое во многом и многое в едином, конечное и бесконечное. Неслучайно подобную систему можно описать как неоплатоническое *едино-многое*, поскольку без самовоспроизведения, порождающего внутреннюю множественность, данная система немислима. Систему можно считать рекурсивной, если в ней обнаруживаются одно или несколько обращений к самой себе или к другим системам, в которых есть обращения к данной системе.

В различных видах искусства рекурсия проявляет себя как художественный приём, благодаря которому у культурного текста появляется множество значений и интерпретаций. В результате интерпретации возникает «узор», и в нём человеку необходимо выделить смысл, поиск которого из-за множественности значений оказывается достаточно сложным и запутанным. Но суть сложности состоит в том, что она не разлагается на простые части, а моделируется ими. При этом сама интерпретация текста представляет собой рекурсивный принцип, в котором в результате полифонического взаимодействия множества составляющих компонентов рождаются новые «совозможные» культурные миры. Рекурсивный принцип можно применить и к характеристике бытия в целом, и к анализу отдельных его феноменов. Любой культурный феномен явлен в бытии как собирание себя из собственного «расслоения» и «схождения» его слоёв в обнаруживающихся подобиях (аналогии). Поэтому можно провозгласить: быть – значит «быть-в-рекурсии».

Литература

1. Лейбниц Г.В. Сочинения: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1983. 683 с.
2. Борхес Х.Л. Сочинения: в 3 т. Т. 1. М.: Полярис, 1994. 559 с.
3. Кузанский Н. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1980. 471 с.
4. Борхес Х.Л. Семь вечеров. М.: Амфора, 2000. 204 с.
5. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. 1. М.: Дом интеллектуал. кн., 1999. 332 с.
6. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
7. Бадью А. Делез «Шум бытия». М.: Фонд науч. исслед. «Прагматика культуры»: Логос-Альтера, 2004. 184 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

Абрамов В.Е.¹, Хуснуллина Ю.А.², Кушмухаметова Е.Р.³

¹Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков; ² доцент кафедры иностранных языков; ³ студентка факультета информационных систем и технологий, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

ЛЕКСИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ТЕРМИНОВ И ПРАКТИКА ВИРУСНОГО МАРКЕТИНГА

Аннотация

Статья посвящена лингвистическому изучению явления «вирусный маркетинг». Авторы исследуют степень соответствия лексико-семантической составляющей понятия «вирусный маркетинг» и его практического обоснования.

Ключевые слова: лексические термины и коды, вирусный маркетинг, социальная сеть, онлайн продажи товаров и услуг.

Abramov VY¹, Husnullina YA², Kushmuhametova ER³

¹ PhD in philology; ² associate professor; ³ student, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics

LEXICAL MECHANISMS OF TERMS AND VIRAL MARKETING PRACTICE

Abstract

The article is devoted to the linguistic research of economic phenomenon “viral marketing”. The authors analyze lexicosemantic component of “viral marketing” and its practical reasoning.

Keywords: lexical terms and codes, viral marketing, social network, online sale of goods and services.

Термин «вирусный маркетинг» (viral marketing) появился в США в 1996. Первым это словосочетание использовал профессор Гарвардской школы бизнеса Джеффри Рэйпорт в своей статье “The Virus of marketing” (1996 г.).

Этимология слова “viral” берет свое начало от термина из области биологии – “virus”. Семантическое родство терминов заключается в том, что подобно вирусу, процесс распространения информации протекает достаточно быстро. Как и в результате мгновенного поражения вирусной эпидемией, получатель информации стремится как можно скорее передать ее другим людям посредством оперативных каналов (например, социальных сетей). Суть вирусного маркетинга в том, что пользователи на добровольных началах транслируют сообщение, которое содержит нужную и в то же время интригующую информацию за счёт того, что она им видится весьма интересной. Методы вирусного маркетинга появились намного раньше, чем сам экономический термин и его научное описание. Ранее данный метод был известен как «сарафанное радио» – неформальные формы и способы передачи устной информации о товаре от потребителя к потребителю.

Несмотря на то, что англоязычный термин “viral marketing” является широко известным с 1998 года, тем не менее, существуют синонимичные словосочетания. Наиболее известными выступают *viral advertising* и *marketing buzz* (“buzz” – от англ. «слух, молва»). Следует упомянуть и ряд близких по значению терминов, но имеющих некоторые особенности в семантическом плане:

exponential marketing – экспоненциальный маркетинг. Отличительной чертой будет являться наличие геометрической прогрессии в характере распространения информации: получатель информации о товарах и услугах пересылает ее двум своим друзьям, которые в свою очередь распространяют информацию среди двух других знакомых и т.д.;

word of mouse – обмен информацией по электронной почте и через интернет (с помощью компьютерной мыши);

referral marketing – получение информации о новых клиентах протекает путем предложения вознаграждения любому человеку, который предоставит контактные данные своих знакомых, которые могут иметь потенциальный интерес к продукту;

word-of-mouth advertising – реклама о продукте из уст в уста, путем его рекомендации друзьям, родственникам и пр.;

grassroots marketing – народный маркетинг (“grass roots” – широкие массы простых людей);

avalanche marketing – массовый маркетинг;

organic marketing – естественный маркетинг;

cascading style marketing – последовательное распространение информации;

self-perpetuation marketing – самоподдерживающийся и саморазвивающийся маркетинг;

centrifugal marketing < “centrifugal” – эфферентный, центробежный;

fission marketing < “fission” – (биол.) размножение путём деления клеток;

propagation marketing, self-propagation marketing < “propagation” распространение, размножение, распространенность;

ripple marketing < “ripple” – покрывать рябью;

wildfire marketing < “wildfire” – быстро распространяющийся и разрушительный пожар.

Лексико-семантическая нагрузка приведенных терминологических единиц выпадает на первый компонент словосочетания и отражает специфические характеристики сущности экономического процесса, а именно: последовательность, повсеместность,

широкая распространенность, массовость и достижение эффективности путем быстрых темпов. Заслуживают внимания и синонимичные термины, в основе которых лежат определенные методы и схемы воздействия на потенциальных покупателей и маркетинговые стратегии. В данном случае акцент делается на лицо, распространяющее необходимую информацию о товаре и услуге:

friend-of-a-friend – метод расширения продаж по схеме «приведи друга», который стимулирует привлечение существующими покупателями (или иными лицами) новых покупателей, за что существующие покупатели получают скидки с цены продукции или услуг;

member-get-a-member (аббревиатура MGM) – метод рекрутирования новых клиентов, который предусматривает стимулирование существующих клиентов (напр., членов клуба) за привлечение новых; по схеме «член приводит члена» или «клиент приводит клиента»;

third party referral – «рекомендация третьих лиц», схема привлечения новых клиентов, при которой текущие клиенты или иные третьи лица рекомендуют вашу компанию своим знакомым за некоторое вознаграждение, напр., скидку при покупке;

testimonial advertising – рекомендательно-свидетельская реклама, рекомендательная реклама (метод составления рекламного текста, при котором упоминаются лица, уже использовавшие рекламируемые товары. Предполагается, что обладатели товара удовлетворены их качеством и могут представить благоприятный отзыв);

social channel – общественно-бытовой канал коммуникации, данный метод осуществляется лицом, оказывающим влияние на покупательское решение индивидуума или группы лиц целевого рынка благодаря личным взаимоотношениям (напр., друг, родственник, неформальный лидер или коллега по работе);

endorse a product – рекомендовать товар, выступать в поддержку товара (подтверждать полезные свойства товара и побуждать потребителей приобрести его; рекомендовать товар могут общественные и специализированные организации; знаменитости, участвующие в рекламе товара; потребители, испытавшие товар).

Лексикализация изучаемого экономического термина в активно развивающейся отрасли электронного бизнеса способствует появлению новых словосочетаний, которые, в конечном счете, пополняют языковую норму. В терминологической системе такие лексикализованные сочетания как *viral processes*, *viral messages*, *viral marketing videos*, *viral marketing wordpress*, *viral marketing research*, *viral marketing services* – выполняют прескриптивную функцию, то есть предписывающую кодификацию терминологических единиц.

Далее представляется необходимым перейти от теоретического лингвистического описания вирусного маркетинга к изучению его практической составляющей с целью определения эффективности и возможных перспектив развития данной разновидности электронного бизнеса.

Вирусный маркетинг и маркетинговые вирусы наиболее эффективно функционируют в информационных сетях. Главным является вопрос о том, как создать все условия для того, чтобы клиенты активно рекомендовали ваш товар или услуги. Существует несколько методов ведения успешного вирусного маркетинга. Выгодным методом прямого маркетинга (*direct marketing*) является электронная рассылка двух купонов на скидку или приглашения на распродажу, тем самым ненавязчиво подталкивая получателей передать второй образец другу. Нельзя исключать того, что второй экземпляр (как и первый) могут отправить в урну, но есть и вероятность того, что получатель всё-таки поделится им с другом.

Вирусная реклама в интернете. Реклама на телевидении, помимо затрат на производство видео ролика, требует значительных вложений в прокат. В случае с рекламой в интернете распространение информации происходит совершенно бесплатно.

Использование услуг бесплатной электронной почты, например Hotmail.com. Отправленное через почтовый сервер письмо автоматически копируется в нижней части каждого следующего сообщения.

Вирусные открытки – это один из удачных методов вирусного маркетинга. Вы создаете свою собственную открытку и размещаете её на сайте, что поможет вам в создании и раскрутке своего собственного бренда. Вы получите не только подписчиков, но и увеличение числа посетителей на Ваши сайты или любые другие ресурсы.

Иногда производители или продавцы решаются и на такой шаг: направляют в толпу подготовленного информатора, задача которого – познакомиться с людьми, завязывать с ними разговор, иногда даже дружбу, и в ненавязчивой беседе рассказывать о товаре, при этом, не выдавая, что он – один из сотрудников рекламируемой фирмы. Далее информация распространяется самостоятельно, в случае, если удастся избежать антирекламы.

Популярность вирусного интернет маркетинга в последнее время заметно растет: быстрые интернет каналы позволяют пользователям легко обмениваться видеоклипами, фотографиями и музыкальными файлами. Способствует распространению вирусного маркетинга и растущая популярность всевозможных онлайн-сообществ и блогов (*Live Journal*, *MySpace.com*, *daigru.ru*). Почти каждый третий, получивший интересное сообщение, пересылает его своему знакомому. IBM, Microsoft, Volvo, Mercedes, Adobe, American Express, Procter & Gamble, Nissan и многие другие крупные корпорации активно используют вирусный интернет маркетинг для продвижения своих продуктов.

Ещё одним способом «вирусного» распространения информации являются социальные сети. Данный метод вирусного маркетинга становится все более эффективным по мере того, как растет популярность самих социальных сетей. Вирусный маркетинг в социальных сетях в наибольшей степени сокращает какие-либо усилия и затраты как со стороны самих продавцов товаров и услуг, так и потенциальных потребителей. Пользователю сети достаточно лишь нажать на соответствующую иконку «рассказать друзьям», как на его странице появится информация о товаре и услуге, и автоматически информация отобразится у десятка, сотни людей из списка контактов.

Согласно проведенному статистическому анализу, по состоянию на 2012 год, количество пользователей социальных сетей в мире составило:

Социальная сеть	Популярность	Кол-во пользователей
Facebook	В мире	свыше 1 млрд.
Hi5	Латинская Америка, Европа, Азия, Африка	≈ 230 млн.
LinkedIn	США, Европа	более 200 млн.
Vkontakte	РФ, Белоруссия, Украина, Казахстан	≈ 200 млн.
MySpace	США, Европа	≈ 170 млн.
Badoo	Европа (Франция)	155 млн.
Odnoklassniki	РФ	≈ 148 млн.
Friendster	Азия	115 млн.
Orkut	Бразилия, Индия	≈ 100 млн.
Netlog	Европа (Франция)	98 млн.
Xiaonei	КНР	40 млн.
StudiVZ	Германия	15 млн.

Bebo	США, Великобритания	13 млн.
Hyves	Нидерланды	10,6 млн.
Ning	США	7,5 млн.
Мой мир@Mail.Ru	РФ	7 млн.

Таблица 1 - Рейтинг популярности социальных сетей в мире по состоянию на 2012 год

Как видно из вышеприведенных данных, социальные сети являются на сегодняшний день самым распространенным видом электронной коммуникации. Широкая популярность данного вида услуг предполагает развитие развернутых маркетинговых кампаний; не только все возрастающее предложение товаров и услуг по сети, но и замечен соответствующий рост спроса. Представляется весьма разумным рассмотреть и составить рейтинг товаров и услуг, пользующихся наибольшим спросом среди пользователей информационных сетей.

Согласно данным Фонда «Общественное мнение» 10 самых популярных товаров интернет-торговли составили:

1. Книги – более 71% покупателей. Бесспорным лидером по онлайн продаже книг является магазин Ozon.ru;
2. Парфюмерия и косметика – выявилась тенденция приобретать косметические средства в зарубежных онлайн-магазинах по доступным ценам;
3. Электроника и бытовая техника – наиболее популярными интернет-магазинами электротехники являются сайты крупных сетей, например М-Видео, Эксперт, Эльдorado и др. Главным преимуществом по сравнению с оффлайн покупкой является более низкая цена;
4. Мобильные телефоны и аксессуары – портативность и удобство при отправке товаров по почте, низкая цена как на новинки, так и на поддержанные модели – все это является определяющими факторами при оформлении онлайн покупки;
5. Товары для детей, одежда и обувь – решающим мотивом приобретения данной группы товаров женской половиной населения является экономия времени. Привлекательной стороной интернет-маркетинга выступает наличие брендовых товаров;
6. Музыка, компьютерные программы, игры и фильмы – разнообразие файлообменных сервисов, возможность приобретения эксклюзивных аудио и видео ресурсов, коллекционных изданий пользуются огромным спросом у пользователей социальных сетей;
7. Билеты – начиная от недорогих билетов в развлекательные центры и заканчивая популярной услугой бронирования отелей и гостиниц через интернет;
8. Автотовары – форумы автолюбителей и группы в социальных сетях способствуют продвижению розничных и оптовых онлайн продаж автозапчастей и соответствующих услуг;
9. Товары для здоровья – исключение составят лишь те медицинские препараты, которые приобретаются при наличии рецепта врача.
10. Компьютеры и комплектующие – данная разновидность товаров имеет схожие характеристики с мобильными устройствами.

Перечисленные товары и услуги особенно популярны в онлайн продажах благодаря своей доступности и соотношению цены и качества. Было бы необъективным полагаться на статистические данные исключительно одного источника. В связи с этим, предлагаем ознакомиться с результатами мониторинга, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). В большинстве сообщений блоггеров на тему приобретения товаров в интернете присутствует позитивное отношение к такому способу совершения покупок (51,9%). Обсуждая этот вопрос, пользователи социальных сетей чаще всего отмечают удобство онлайн-шоппинга (16,6%), доступность цен (8,5%), широкий ассортимент (8,1%). Но в то же время они замечают и негативные моменты: проблемы с доставкой (10,6%), несоответствие размера (9,8%) и т.д. [1].

Приведем некоторые данные мониторинга, которые представляют наибольший интерес в исследуемом поле:

Приобретали ли вы когда-нибудь товары через интернет?		
Если да, то какие именно? (закрытый вопрос, любое число ответов, % от тех, кто пользуется Интернетом)		
	2011	2012
Одежда, обувь	9	12
Электроника (компьютер, dvd-плеер, принтер, сотовый телефон, флеш-память)	7	7
Книги, журналы, диски с музыкой, играми или фильмами	7	5
Авиа и ж/д - билеты, путевки	7	5
Мелкая бытовая техника (утюг, чайник, фен и т.д.)	6	6
Билеты на концерты, в клубы, театр или кино	5	2
Крупная бытовая техника (холодильник, стиральная машина)	5	4
Косметика	4	5
Товары для дома (посуда, постельное белье, ковры, шторы)	3	3
Спортивные товары (мяч, ракетки, велосипед, тренажер)	3	1
Купоны на скидки	3	1
Украшения, аксессуары	2	3
Продукты питания	2	2
Цветы, домашние растения	1	1
Мебель	1	2
Животные (собаки, кошки и др.)	0,3	0
Валюту	0,3	0
Никогда не приобретал товары через интернет	71	71
Другие товары	2	2
Затрудняюсь ответить	0	0

Таблица 2 - Результаты мониторинга Всероссийского центра изучения общественного мнения на тему «Интернет-шоппинг: что мы покупаем в сети»

Подводя итог вышеизложенному, авторы статьи приходят к следующему заключению. Статистические данные опроса и мониторинга наглядным образом демонстрируют не только присутствие развитых интернет технологий на рынке онлайн продаж, но и доказывают современную тенденцию пользователей совершать покупки в сети, отдавая тем самым предпочтение достижениям электронной коммерции. Высокие показатели онлайн продаж предусматривают наличие хорошо разработанных и успешно внедренных маркетинговых кампаний, среди которых вирусный маркетинг занимает одно из лидирующих позиций в такой информационной среде как социальная сеть. Тем самым теоретическая направленность понятия вирусный маркетинг находит свое отражение в практическом применении, а его массовость и повсеместность определяет дальнейший потенциал в ведении и развитии электронного бизнеса.

Лексические механизмы, используемые в различных типах описаний товаров и услуг при продвижении их на рынок, следует, вероятно, отнести в первую очередь к терминам, которые отражают как специфику самого маркетинга, так и способы его обозначения. Информационное поле с языковой точки зрения постоянно пополняется новой терминологией, отражая технологические и социально-экономические процессы развития в социально кодовых эквивалентах, присваиваемых отраслевым номинантам.

Литература

1. «Интернет-шоппинг: что мы покупаем в сети», мониторинг Всероссийского центра изучения общественного мнения URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113471> (Дата обращения 07.04.2013)

Ахмадиева Л.М.

Студентка 5 курса, факультет русской филологии и журналистики, Елабужский институт К(П)ФУ

ТРАГЕДИЯ СЕМЬИ ГОЛОВЛЕВЫХ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация

Статья посвящена психологическому анализу причины распада семьи в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». Автором рассматриваются три поколения семьи, проследив за которыми он находит причины ее «умерщвления». Показана динамика разложения личности в атмосфере безразличия и бездушия.

Ключевые слова: психологизм, психологический анализ, М.Е. Салтыков-Щедрин, роман.

Ahmadieva L.M.

Student of the 5th course, faculty of the Russian philology and journalism, Yelabuga Institute K(P)FU

TRAGEDY OF A FAMILY OF GOLOVLEVS: PSYCHOLOGICAL ASPECT

Abstract

The article is devoted to the psychological analysis of the reason of disintegration of the family in the novel by M.E. Saltykov-Schedrin «Misters Golovlevs». Three generations of the family are considered by the author, having tracked for which he finds the reasons of its «killing». Dynamics of dissociation of personality in an atmosphere of indifference and callousness is shown.

Keywords: psychologism, psychological analysis, M.E. Saltykov-Schedrin, novel.

На протяжении нескольких десятилетий роман М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» рассматривался с точки зрения его жанрового своеобразия, тематики, проблематики, психологический же аспект изучен не в полной мере. Мы живем в период, в котором женщины приняли на себя обязанности мужчин, а детей вместо матерей воспитывают няньки, поэтому в XXI веке проблема взаимоотношений в семье особо актуальна. Данный вопрос занимает большое значение в романе «Господа Головлевы», через глубокий психологический анализ автор показал распад и умерщвление дворянской семьи.

Во главе семейства Головлевых – властная Арина Петровна, единственной целью жизни которой является приумножение капитала. Заметим, что увеличение состояния нужно ей не для роскошной жизни, а для того, чтобы ощущать свое превосходство над остальными членами семьи, в том числе и над мужем – Владимиром Михайловичем, который, кстати сказать, мало интересуется заботами семьи. Главная его потребность – это уединение в кабинете со сборником стихотворений Баркова и выпивка. Уже с первых страниц понимаем: брак этих двух людей неудачный, фундамент их семейной жизни не прочный – все это приводит к дальнейшему разрушению последующих поколений.

Неудачный брак Арины Петровны и Владимира Михайловича отразился на их детях. Во-первых, им не было дано должного воспитания, вернее воспитания не было вообще, если не считать метод наказания. На протяжении всего романа нет ни одной сцены, где бы члены семьи собрались для какого-либо торжества, праздника. Цель всех сборов – это «семейный суд», деньги, похороны и поминки. Во-вторых, дети не видели правильного развития семейных отношений родителей, отсюда результат – «случайные семейства» (Ф.М. Достоевский) и во втором поколении. У Порфирия Петровича двое детей, но о его супруге мы не знаем ничего. Третий его ребенок вообще рождается вне брака. Анна Владимировна сбежала с корнетом, но семья так и не сложилась. Степан и Павел Головлевы вовсе не были женаты.

Степан Головлев, старший сын, «был даровитый мальчик... от отца он перенял неистощимую проказливость, от матери – способность быстро угадывать слабые стороны людей...» [1, с. 12]. Степка любил пошалить, что свойственно каждому ребенку, но из-за его сходство с отцом, Арина Петровна его не возлюбила и наказывала за любые шалости: «Убить тебя надо! – постоянно твердила ему Арина Петровна, – убью – и не отвечу! И царь меня не накажет за это...» [1, с. 12]. Наказания при малейшем баловстве, жестокие слова матери глубоко отпечатались в подсознании ребенка, оказали разрушительное влияние на его личность, в результате Степан замкнулся и потерял инициативность к каким-либо действиям. Мысль о том, что все, что он делает – не правильно, не дает возможности ему развиваться, от чего герой не живет, а существует. Став взрослым, Степан получил прозвище «балбес», оно же раскрывает его полную оценку и характеристику. Как видим, на становление личности Степана повлияла атмосфера бездушия, царившая в доме Головлевых. Ни со стороны отца, ни со стороны матери, никогда не было поощрения успехов своих детей: «Когда он явился к матери с дипломом, Арина Петровна только пожала плечами и промолвила: дивлюсь...» [1, с. 13].

Анне Владимировне – единственной дочке в семье – любовь близких людей, видимо, тоже не полагалась. Аннушка получила образование в институте и, надеясь обрести счастье, вскоре сбежала с корнетом втайне от всех. Однако, не имея опыта жизни в счастливой семье, где царят уют, покой и, главное, любовь, героине так и не удалось создать свою семью... Об Анне Владимировне в романе говорится крайне мало, но достаточно, чтобы сделать вывод о том, что безразличие родителей привело ее к личному краху и гибели.

В атмосфере всеобщего притворства у Павла, второго сына в семье, появилась такая черта, как фантазирование. «Это было полнейшее олицетворение человека, лишенного каких бы то ни было поступков. Еще мальчиком, он не выказывал ни малейшей склонности к учению, ни к играм, ни к общительности, но любил жить особняком, в отчуждении от людей. Забьется, бывало, в угол, надуется и начнет фантазировать. Представляется ему, что он толкна наелся, что от этого ноги сделались у него тоненькие и он не учится. Или – что он не Павел – дворянский сын, а Давыдка-пастух, что на лбу у него выросла болона, как у Давыдки, что он арапником щелкает и не учится...» [1, с. 16]. Госпожа Головлева то просила его «показать», как он ее любит, то отталкивала, когда он пытался выполнить ее пожелания. В отношениях с Павлом, Арина Петровна противоречила сама себе, с одной стороны она его ругала, говоря, что он никчемный сын, а с другой – именно к нему она переехала после разорения имения. Павел Владимирович, со своей стороны, не испытывал чувства любви к матери, больше в нем присутствовало чувство ненависти, возросшее перед его смертью. Из мести он не пожелал подписать духовную в пользу Арины Петровны и племянниц. Он понимал, что не подписи он юридического документа, мать окажется под властью Порфирия. Несмотря на то, что Павел Владимирович терпеть не мог своего брата Иудушку, ненависть к матери была сильнее. Это есть поступки человека, не знающего любви.

Порфирий Владимирович – единственный ребенок в семье, который жил по «своим законам». Он не боялся матери, как остальные члены семьи. Порфирий сам способен вселить страх кому угодно, от чего он получил прозвище – Иудушка-кровапивушка. Внешне он был «идеальным» сыном для Арины Петровны: умел принимать решения самостоятельно, мог дать дельный совет матери, умел рассуждать и анализировать происходящее, показывал свою любовь к маме в письмах и на словах,

но «вид этого сына поднимал в ее сердце смутную тревогу чего-то загадочного, недоброго» [1, с. 16]. Речь Иудушки, которая обладала гипнотическим свойством, всех пугала: «Порфирий Владимирович разглагольствовал долго, не переставая. Слова бесконечно тянулись одно за другим, как густая слюна. Аннинька с безотчетным страхом глядела на него и думала: как это он не захлебнется!» [1, с. 161]. Автор сравнивает речь кровопивушки с паутиной, каждый, кто разговаривал с ним, сбивался с толку и не находил слов в ответ. Речь – это его оружие, помогающая выйти ему победителем из любой ситуации. Если Арина Петровна лишена материнского инстинкта, то Порфирий Петрович в свою очередь не обладал отцовскими чувствами к своим детям. Причиной смерти Петеньки и Володеньки стал отказ отца помочь им. Иудушка, как и его мать, хотел управлять всем и всеми сам, а сыновья приняли решение без его позволения. «Стало быть, по-твоему, я убил Володеньку?» – «А кто Володю без копеечки оставил? Кто ему жалование прекратил?» – «Те-те-те! Так зачем он женился против желания отца?» – «Да ведь вы же позволили?» – «Никогда я не позволял! Он мне в то время написал: «Хочу, папа, жениться на Лидочке». Понимаешь: «хочу», а не «прошу позволения». Ну, и я ему ответил: коли хочешь жениться, так женись, я препятствовать не могу!» [1, с. 132].

В смерти старших сыновей Порфирий Петрович себя оправдывал, но вот младшего сына, который появился на свет вне брака, он собственноручно отправил в приют, даже не взглянув на него. Символичным в этой сцене стало то, что младшего сына он назвал, как и старшего – Володенькой. Во-первых, это говорит о том, что он повторит судьбу брата и умрет. Во-вторых, со смертью младшего сына прерывается род Головлевых. Иудушка разрубил единственную нить, которая могла дать новую жизнь их семейству. Характер Иудушки сформировался из нескольких составляющих: недостаточности любви в детстве и приобретенной во время работы в департаменте ненависти. В его душе жили обида и презрение ко всем: к матери, к близким людям, к бывшим сослуживцам... Выразить истинные, тщательно скрываемые, чувства он смог только в фантазиях о мести: «он мстил мысленно своим бывшим сослуживцам по департаменту... мстил однокашникам по школе... мстил соседям по имению... мстил слугам... мстил маменьке Арине Петровне... Мстил живым, мстил мертвым» [1, с. 216]. Его душа наполнилась ненавистью и местью, там не было места для любви и понимания. Он жил этими чувствами все время, а к концу жизни «Порфирий Петрович совсем одичал... Казалось, всякое общение с действительной жизнью прекратилось для него. Ничего не слышать, никого не видеть – вот чего он желал...» [1, с. 215]. С приездом Анниньки, которая не смогла устроить свою жизнь в городе, праздномыслие героя дополняется алкогольным запоем. Приученная выпивать с купцом Кукишевым, племянница Порфирия Петровича не оставляет вредной привычки и в Головлево. К ней присоединяется и Иудушка. Именно за этими пьянками Аннинька попыталась открыть глаза своему дяде.

Она не щадила его, выговаривала все свои мысли, которые копились в ее душе много лет – прямо и жестко. Она обвиняла его в смерти всех родственников – в умерщвлении Головлева. После этих бесед Иудушка понял, что он остался совсем один, беспомощный и жалкий, и виной всему этому – он сам.

Салтыков-Щедрин выстраивает цепочку событий, проследив за которыми читатель понимает психологическую проблему распада и умерщвления семьи – отсутствие любви и понимания, без которых невозможно нормальное развитие человека. В семье, где главным является расчет и власть, нет места чистым человеческим и гармоничным отношениям. В произведении изображается не только мрачная история распада семьи, но и разложение человеческой личности, потонувшей в атмосфере лицемерия, пустомыслия, пустословия, алкоголя и праздности.

Литература

1. М.Е. Салтыков-Щедрин Господа Головлевы // Собрание сочинений в двадцати томах. Т. 13. М.: Издательство «Художественная литература», 1972. – 815 с.

Базарова Л.В.

Кандидат филологических наук, старший преподаватель, Набережночелнинский институт (филиал) «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

СПЕЦИФИКА ПОСТРОЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ «БОГ» В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

Аннотация

Статья посвящена описанию структурной организации глагольных фразеологических единиц (ФЕ), репрезентирующих концепт «Бог» в английском, русском, татарском и турецком языках. В ходе анализа выявлены как сходные, так и дифференциальные модели, характеризующие и устанавливающие особенности исследуемых ФЕ. Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты исследования могут найти применение в теоретических и практических курсах по английской, русской, татарской и турецкой фразеологии, по сопоставительному языкознанию и когнитивной лингвистике.

Ключевые слова: концепт, Бог, глагольные фразеологические единицы, модель, структура.

Bazarova L.V.

PhD in philology, senior teacher, Kazan (Volga region) Federal University

THE SPECIFIC GRAMMATICAL STRUCTURE OF VERBAL PHRASEOLOGICAL UNITS, REPRESENTING THE CONCEPT “GOD” IN DIVERSIFIED LANGUAGES

Abstract

The article is devoted to the description of structural organization of verbal phraseological units, representing the concept “God” in the English, Russian, Tatar and Turkish languages. In the course of study there were revealed both similar and differential models, which characterize and determine the peculiarities of analyzed phraseological units. The practical value of the given research can be defined by the usage of the results in theoretical and practical courses of the English, Russian, Tatar and Turkish phraseology, comparative and cognitive linguistics.

Keywords: concept, God, verbal phraseological units, model, structure.

Глагол обладает богатой семантикой, многообразием грамматических форм и синтаксических связей, в связи с этим основная масса ФЕ в рассматриваемых языках образована с участием глагола. Под глагольными следует понимать ФЕ, функционально соотносимые с глаголом, то есть стержневым компонентом которых является глагол. ГФЕ наряду с другими оборотами (субстантивными, адъективными, модальными, междометными) как по количеству, так и по семантической разносторонности представляют наиболее богатый материал среди рассматриваемых единиц. Анализу глагольных фразеологических единиц (ГФЕ) посвящено значительное количество работ видных исследователей: Ю.Ю. Авалиани (1976), Б.С. Аvezова (1995), Е.Ф. Арсентьева (1983), Г.З. Батырова (1999), Г.М. Дегтяренко (1986), Л.П. Долганов (1952), Н.А. Ланкина (1983), Г.Ц. Пюрбеев (1972), Л.И. Ройзензон (1972), Л.Р. Сакаева (2008), Д.Ф. Санлыер (2003), А.А. Хуснутдинов (1996), Р.Р. Юсипова (1961), З.З. Гатиатуллина (1968), С.Ю. Тарабрина (2003), А.Ф. Камалова (2005) и др. В центре внимания ученых анализ семантических, синтаксических и морфологических особенностей глагольной фразеологии разноструктурных языков.

ГФЕ имеют различную структуру. Самый многочисленный подкласс ГФЕ всех сопоставляемых языков представлен моделью «гл.+сущ.» в английском и русском языках и «сущ.+гл.» в татарском и турецком языках. Вследствие того, что в английском языке ведущим приемом выражения объектной связи служит примыкание, в русском – управление, то типу объектно-постпозитивному с управлением в русском языке соответствует тип объектно-постпозитивный с примыканием в английском языке, в то время как в

татарском и турецком языках отмечен объектно-препозитивный тип с примыканием. В английском языке наибольшее количество ГФЕ исследуемой модели с концептом «Бог» представлены примерами: *to play God* – «фазыгрывать из себя господа Бога», *to please God* – «угождать Богу». ФЕ данной модели выражают объектные отношения. Бог находится в постпозиции по отношению к глагольному компоненту и в препозиции по отношению к субстантивному. Специфической чертой данного структурного типа является наличие определенного артикля. В татарском и турецком языках данная подгруппа представлена моделью «сущ. в осн.п.+гл.», где стержневой компонент находится в постпозиции. В татарском языке наиболее ярким примером служит *Аллага шөкер итү* – «благодарить бога», в турецком языке: *Allah bağırma* – «оказаться в затруднительном положении», *Allah demek* – «не знать, что сказать».

В русском языке существительное «Бог» представлено в синтетически выраженных формах падежей. Данная подгруппа разнообразна по своей структурной организации. Одной из самых продуктивных моделей является «гл.+сущ. в р.п.»: *услышать Бога, выдумать бога, сотворить бога, благословлять бога*. Продуктивность данной модели объясняется тем, что глагольный компонент является семантически недостаточным, требующим восполнения. Компонент «Бог» наполняет семантический вакуум глагольного компонента, придавая всему фразеологизму религиозную семантику. В турецком языке данному типу соответствует класс примеров, восходящих к модели с трехкомпонентной структурой: «сущ. в р.п.+сущ. в д.п.+гл.»: *Allahın evine yıkmak* – «обидеть резкими словами», *Allahın rahmetine kavuşmak* – «умереть». Данная модель расширена путем присоединения одного из компонентов – существительного в одной из падежных форм.

Второй по продуктивности является модель «гл.+сущ. в д.п.»: *плакаться Богу, отдаваться богу, поклоняться богу, предать богу*. В турецком языке данной структурной модели соответствует «сущ. в д.п.+гл.»: *Allaha sığınmak* – «обращаться к помощи Аллаха», *Allaha tanetmek* – «богохульствовать», где глагол находится в постпозиции. ГФЕ в дательном падеже создаются на основе свободных словосочетаний с объектным значением. Данная модель может быть расширена типом: «сущ. в д.п.+сущ. в осн.п.+гл.»: *Allaha havale etmek* – «уповать на Аллаха». В татарском языке данная модель оформлена в постпозиции «сущ. в напр.п.+сущ. в осн.п.+гл.»: *Ходага гамал кылу* в значении «молиться Богу».

Модель «гл.+сущ. в тв.п.» также продуктивна в исследуемых языках. С именным компонентом «Бог» в творительном падеже связано метафорическое переосмысление возникающего образа. Свободное словосочетание, на базе которого возникают фразеологизмы, выражают объектное отношение: *бредить богом, свидетельствоваться богом, стать богом*. В татарском языке представлена единицами, имеющими модели «сущ. в исх.п.+сущ.+гл.»: *Ходайдан вагъда жыту* в значении «поклониться богом», «сущ. в осн.п.+сущ. в напр.п.+гл.»: *Алла каршына кыту* в значении «отдать богу душу», в турецком – «сущ. в осн.п.+сущ. в д.п.+гл.»: *Allah kavuşturuna gitmek* – «пойти попроситься с отъезжающим»; «сущ. в исх.п.+прил.+сущ. в мест.п.+гл.»: *Allahtan uzun yerde bulunmak* – «находиться на чужбине»; «сущ. в осн.п.+предикативное имя+гл.»: *Allah var demek* – «не бояться Аллаха».

Категория вида является основной грамматической категорией глагола, определяющая состав и употребление остальных грамматических категорий. Как и в свободном употреблении, большинство ГФЕ русского языка могут иметь формы обоих видов или употребляться только в форме одного из видов – совершенного или несовершенного. Исходя из этого, все ГФЕ русского языка можно разбить на две группы: 1) ФЕ, в которых глаголы употребляются в форме обоих видов и 2) ФЕ, в которых глаголы представлены в форме совершенного или несовершенного видов [2].

Анализ проявления категории вида у ГФЕ показывает, что значительное количество исследуемых ФЕ составляют глаголы несовершенного вида: *уповать на бога, служить богу, помнить бога, бредить богом, тосковать о боге, не почитать за бога, иметь бога, не иметь бога, жаждать бога, жить для бога, проповедовать бога*. ГФЕ, имеющие в своем составе глаголы совершенного вида представлены двумя ФЕ: *заслужить перед богом, выцпнать богу бороду*. Набор временных форм ГФЕ русского языка определяется их видовой принадлежностью: *воспевать/воспеть бога, восхвалять/восхвалить бога, помнить/вспомнить о боге, каяться/покаяться в грехах перед богом, клясться/поклоняться перед богом, молить/помолить бога, обращаться/обратиться к богу, отвергать/отвергнуть бога, отдавать/отдать богу душу, отрекаться/отречься от бога, признавать/признать бога*. Способность или неспособность образовывать видовую пару зависит от характера фразеологического значения.

Исследователь И.П. Иванова отмечает, что в английском языке нет вида как особой грамматической категории, однако существуют группы временных форм: основной длительной, перфект и перфектно-длительной [2]. Ф.А. Ганиев устанавливает, что значения категории совершенного и несовершенного видов, имеющиеся в русском языке, в тюркских языках передаются формами времени, в зависимости от предельности и непредельности глаголов, а «модифицирующие глаголы», так называемые вспомогательные глаголы, никакого отношения не имеют к выражению категории совершенного и несовершенного видов в данных языках [3]. Вслед за исследователями, мы не выделяем категории совершенного и несовершенного видов в английском, татарском и турецком языках.

Отличительной особенностью английского языка является наличие большого количества фразеологических оборотов, содержащих альтернанты. По своей структуре, они представляют собой ГФЕ с константно-вариантно-переменной и константно-переменной зависимостью компонентов. Альтернантами являются местоимения «one», «one's», «oneself», «somebody», «something», которые входят в состав ФЕ. В соответствии с требованиями речевой ситуации альтернанты могут заменяться другими местоимениями, существительными или словосочетаниями. В английском языке данные единицы представлены моделью: «гл.+мест.+предлог+сущ.»: *to consecrate oneself to God* в значении «посвятить себя Богу». Данному виду в русском языке соответствуют модель: «отр. мест.+сущ. в в.п.+гл.»: *ничего Бога гневить*.

Фразеобразующей этимологической основой создания ФЕ структуры «гл.+сущ.+союз+сущ.» служит управление глаголом двумя именными компонентами с сочинительной связью между существительными, которые восходят к модели сложного подчинительного словосочетания: «гл.+сущ.+союз+сущ.»: *примирять бога и дьявола*; «гл.+союз+сущ. в д.п.+союз+сущ. в п.п.»: *служить и Богу и мамоне*; «гл.+сущ. в р.п.+союз+сущ. в р.п.»: *примирять бога и дьявола*. В английском языке представлено моделью: «гл.+сущ.+союз+сущ.»: *serve God and Mammon* – «служить богу и мамоне».

В ходе анализа выявлено, что количество глагольных компаративных ФЕ невелико в исследуемых языках и в основном представлены в английском и русском языках. Глагольные компаративные ФЕ представляют собой соотносимые с глаголом устойчивые сочетания слов, основанные на сравнении. А.В. Кунин выделяет такие характерные черты, свойственные глагольным компаративным оборотам английского языка, как невозможность употребления в страдательном залоге и их трансформации в предложении [5]. Данные единицы являются интенсификаторами, семантическими дифференциаторами первых компонентов и представлены следующей моделью: «гл.+мест.+ср.констр.+сущ.»: *do smth like God* в значении «делать что-л. как Бог». Объективные сравнения возникают в исследуемых языках, поскольку «появляется необходимость в передаче дополнительной информации по сравнению с информацией, передаваемой первыми компонентами сравнения, взятыми отдельно» [4].

Описанные сочетания ГФЕ являются наиболее продуктивными образованиями фразеологических моделей, выявленных среди ФЕ с концептом «Бог» в английском, русском, татарском и турецком языках. Однако в других моделях ФЕ наблюдается увеличение компонентного состава за счет добавления предлогов в английском, русском и послелогов в татарском, турецком языках, в результате расширения существительного различными препозитивными и постпозитивными определениями. Предлоги в составе ГФЕ участвуют в формировании индивидуального значения единицы, выражают объектно-обстоятельственные отношения

и представлены моделями в английском языке: «гл.+предлог+сущ.»: *be with the Saints* – «отдать Богу душу», *walk with god* – «следовать Божьим путям», *to stray from God* – «сбиться с пути истинного»; в русском языке «гл.+предлог+сущ. в р.п.»: *взбунтоваться против бога, отойти от бога, вымаливать у бога, почитать за бога*; «гл.+сущ. в п.п.+предлог+сущ. в р.п.»: *возложить надежду на бога, призывать бога в свидетели*; «гл.+предлог+сущ. в в.п.+сущ. в р.п.»: *впасть в руки бога*; «гл.+предлог+сущ. в д.п.+союз+сущ. в д.п.»: *взывать к богам и богиням* и другие. В турецком языке данная структура представлена послелогом «için» в модели: «сущ. в осн.п.+послелог+гл.»: *Allah için söylemek* – «говорить правду» в значении «клясться богом».

Таким образом, в результате применения сопоставительного анализа в разнотипных языках выделены как общие, так и дифференциальные модели. Во фразеологической группе с концептом «Бог» преобладают двух, трехкомпонентные единицы, поскольку минимальное количество компонентов и синтаксических связей между ними облегчает формирование целостного фразеологического значения. Для каждого изучаемого языка характерны грамматические модели, отличающиеся от других языков.

Литература

1. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в английском и русском языках). Казань, 1989. 124 с.
2. Баширова Н.З. Морфонологические процессы, сопровождающие словообразование в английском и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1994. 230 с.
3. Ганиев Ф.А. Русско-татарский словарь. Казань: Изд-во Раннур, 2009. 632 с.
4. Закиров Р.Р. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения в английском, русском и татарском языках: дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2003. 267 с.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии английского языка. М.: Русский язык, 1996. 381 с.

Бережных Е.Ю.

Кандидат филологических наук, преподаватель, кафедры английского языка для гуманитарных факультетов, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

ОСОБЕННОСТИ МОРФЕМНОГО СЛОВОПРОИЗВОДСТВА ИМЕН С ФИЛОСОФСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация

Целью нашей статьи – представление закономерностей развития имен с философским значением в английском языке в пределах морфологического словопроизводства. Рассматривается каждый из способов образования новых слов и устанавливается регулярность их употребления в современном английском языке. Доказывается специфика морфологического значения, основанная на описании различных видов морфем, обладающих качественно разной семантикой, что приводит к образованию качественно новых единиц, более высокого уровня языка – слов.

Ключевые слова: словообразование, морфологическое словопроизводство, имена с философским значением.

Berezhnykh E.U.

Ph.D in Philology, teacher of the chair of the English language, for humanitarian faculties, Moscow State University named for M.V. Lomonosov

PECULIARITIES OF WORD-BUILDING FORMATION OF WORDS WITH PHILOSOPHICAL MEANING

Abstract

The aim of the article is to study the development of the words with philosophical meaning in the English language from the point of word-formation building. Every method of new words' formation is analyzed and regularity of their use in modern English language is specified. Peculiarity of word-building meaning is proved, which is based on the demonstration of different types of forms, each of them has its own semantics, and it leads to the formation of new semantic forms, called words.

Keywords: Word-formation, word-building formation, words with philosophical meaning.

Словообразование интенсивно изучается на протяжении многих лет. Существует множество работ, посвященных описанию общих и частных вопросов словообразования, а также значительное количество работ, в которых рассматривается словообразование в конкретных языках. Интерес лингвистов к вопросам словообразования вполне закономерен: объект исследования очень многосторонен и сложен, и тем самым позволяет взглянуть на вопросы словообразования с самых различных точек зрения.

Одним из центральных вопросов на протяжении уже многих десятилетий является попытка определения места словообразования в языке и в лингвистической науке, которые следует скорее всего рассматривать как различные подходы к описанию явлений словообразования в зависимости от представляемых лингвистических позиций. Целью нашей статьи – представление закономерностей развития имен с философским значением в английском языке с точки зрения морфологии.

Имена с философским значением являются особым пластом лексики в любом языке, поскольку философия есть мировоззрение, т.е. совокупность взглядов на мир в целом и на отношение человека к этому миру. Кроме того, в одном ряду с философией находятся другие формы мировоззрения: мифологическое, религиозное, художественное, натуралистское, обыденное. В связи с этим философская лексика способна вызвать отдельный интерес и у лингвистов, филологов. В частности рассмотрим закономерности развития имен с философским значением в пределах морфологического словопроизводства, являющимся в английском языке одним из действенных и продуктивных способов деривации. Морфологическое словопроизводство в английском языке может быть представлено в лексических минимумах образцами всех возможных вариантов: аффиксацией, безаффиксальным способом образования, аббревиацией и сложением. При изучении философской терминологии рассмотрим каждый из способов образования новых слов и установим регулярность их употребления в современном английском языке.

При образовании новой лексики с философским значением основными являются суффиксы имен прилагательных для выявления качества: -al (philosophical – философский, мудрый; empirical – эмпирический, опытный; metaphysical – метафизический; theoretical – теоретический); -ic (academic – теоретический; scientific – научный; pragmatic – прагматический); -able, -ible (sensible – разумный; viewable – видимый, зримый; compatible – совместимый, сочетаемый).

В современном английском языке часто при образовании философской терминологии используются суффиксы, ставшие в той или иной степени интернациональными: -sion, -tion (confirmation – подтверждение, утверждение; speculation – размышление, гипотеза; persuasion – убеждение, мнение; contradiction – противоречие); суффикс -ism употребляется для образования имен существительных со значением учения, политического движения или наиболее полного воплощения, типизации какого-либо явления (hedonism – гедонизм; utilitarianism – утилитаризм; existentialism – экзистенциализм).

Другими словообразующими элементами, для имен с философским значением, в частности продуктивными для обозначения лиц являются суффиксы -er или -or (philosopher – философ; speculator – мыслитель; abstracter – референт); -ian (metaphysician – метафизик; utilitarian – сторонник утилитаризма; logician – логик).

Достаточно широко для образования глаголов с соответствующим исходному слову значением используется суффикс -ize (philosophize – философствовать; generalize – обобщать, сводить к общим законам, распространять, вводить в общее употребление; metaphysicize – подходить метафизически к чему-либо).

Из префиксов, получивших распространение, необходимо отметить префикс –in, используемый для отрицательного значения: (inductive – индуктивный; incorrect – неправильный, неубедительный; invalid – необоснованный).

Рассмотренные нами имена с философским значением в английском языке доказывают тот факт, что словообразование системно организовано как часть общей деривационной системы языка. Разные виды морфем обладают качественно разной семантикой, что и является спецификой морфологического значения. Комбинации морфем, обладающих различными значениями, приводят к образованию качественно новых единиц, более высокого уровня языка – слов. Можно сделать вывод, что словообразование необходимо исследовать только в его связи с другими сферами или уровнями языка, так как только тогда оно начинает выступать во всем разнообразии и позволяет определить ту роль, которую оно играет в системе языка и познания.

Литература

1. Гузеева К.А. «Английский язык: Справочные материалы». – М.: 1992.–288 с.
2. Мюллер В. К. «Новый англо-русский словарь». – М.: 2008. – 945 с.

Бодоева А.А.

Преподаватель, Бурятский государственный университет

ЧУНЬ ШУ - ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦА «ПОСТВОСЬМИДЕСЯТНИКОВ»

Аннотация

В статье дается краткая характеристика поэтического направления Китая под названием «поствосьмидесятники», а также его представительницы Чунь Шу, молодой поэтессы, редактора «Избранных произведений «Поствосьмидесятников».

Ключевые слова: поэтическое направление, Китай, Чунь Шу, субкультура, «поствосьмидесятники».

Bodoeva A.A.

Teacher, Buryat State University

CHUN SHU - A MEMBER OF «80'S»

Abstract

The article gave brief description of poetic direction of China called «80's» and his member Chun Shu, young poet, editor of selective poems «80's».

Key words: poetic direction, China, Chun Shu, subculture, «80's».

«Поствосьмидесятники» - поколение поэтов, родившихся в 80-х гг. 20 века. Понятие «поствосьмидесятники» появилось впервые в поэтическом мире Китая в 2002 году. В основном, это дети, рождённые в годы политики ограничения рождаемости, то есть в подавляющем большинстве единственные дети в семье. Они ворвались в поэтический мир Китая через интернет, среди них блогеры и сетевые писатели. Интернет явился самой удобной и широкой площадкой для выражения собственных мыслей и непосредственного общения с читателями. С появлением ярких представителей субкультуры к «поствосьмидесятникам» было привлечено большое внимание общественности. Стоит заметить, что многие из «поствосьмидесятников» не любят, когда их так называют, полагая, что таким образом необоснованно обобщают людей различных мировоззрений и субкультуры.

В 2003 году издательство «Шикань» опубликовало первый номер, посвященный новому движению, после чего поэзия «поствосьмидесятников» становится известна широкому читателю, все больше поэтических изданий публикуют на своих страницах их произведения. «Поствосьмидесятники» становятся тем поэтическим сообществом в Китае, который больше не может оставаться в тени, поэты непрерывно выступают на поэтических трибунах, их стиль весьма отличается от того, что было ранее. Поэты обладают выдающейся интуицией и талантом, смелыми попытками показать собственную жизнь, в их произведениях скрывается огромный потенциал и сила жизни.

Среди «поствосьмидесятников» выделяются следующие поэты: «призрачный писатель» Ли Шаша; А Фэй, исполнительный редактор «Ежегодного справочника новой поэзии Китая», прозван «первым «поствосьмидесятником»; поэтесса Чунь Шу, автор сборника «Высокий пафос» и главный редактор «Избранных произведений «Поствосьмидесятников» и др.

Чунь Шу родилась в 1983 году в Пекине, в 2000 году в возрасте 17 лет бросила школу и начала писать. Среди опубликованных рассказов известны «Пекинская кукла», «Дорога наслаждения длиною в полдня», «Подняв голову, увидит Большая Медведица» и др. Она является главным редактором «Избранных произведений «Поствосьмидесятников». В феврале 2002 года она получила награду за вклад в интернет-культуру. Писательница попала на обложку американского журнала «Тайм» («Time») в феврале 2004 года, где вместе с другим писателем Хань Ханем, рок-музыкантом Ли Яном была отнесена к новым радикалам Китая. Чунь Шу дала большое интервью в программе «Лицом к лицу» на китайском канале CCTV. Она стала лауреатом премии интернет-культуры «Золотой палец» в феврале 2004 года, а в сентябре 2004 года приняла участие в международном фестивале поэзии в Норвегии. На интернет-сайте «Поэтические реки и озера» она была названа самой молодой выдающейся поэтессой.

В 2008 году Чунь Шу закончила Институт гуманитарных наук имени Лу Синя. Чунь Шу любит не только поэзию, но и прозу, увлекается музыкой. После романа «Пекинская кукла», сделавшего ее популярной, 20-летняя Чунь Шу появилась на обложке журнала «Тайм» («Time»). Роман стал хитом на Франкфуртской книжной ярмарке, он вышел более чем в 20 странах мира, в том числе США, Великобритании, Испании, Голландии, Италии, Финляндии, Норвегии, Японии, Израиле, Гонконге, Тайване.

После большой популярности Чунь Шу потратила шесть лет на путешествия и работу над другими произведениями. Сейчас она занимается вопросами по охране окружающей среды, по проблемам расизма и национализма и представляет себя как приверженца интернационализма. В своем образе жизни, поведении, а также своих работах, она призывает каждого представителя своего поколения быть отдельной личностью, иметь собственную индивидуальность, а не быть одним из.

Чунь Шу является представителем иного поколения китайской молодежи, известное как «линлэй» (в пер. с кит. «иной вид» - прим. автора). Этот социологический феномен указывает на молодых людей, живущих альтернативным образом жизни. «Люди, рожденные в 1970-х годах, были озабочены тем, как заработать деньги и как получать удовольствие от жизни. Люди, родившиеся в 1980-х годах, больше заботятся о самовыражении, о том, как выбрать путь, который будет соответствовать своей собственной индивидуальности» - говорит Чунь Шу в своем интервью в «Тайм». Однако Чунь Шу отказывается выступать в качестве наставника и примера для подражания своим читателям, потому как считает, что каждый сам должен прийти к своему пути и модели жизни. Рассуждение о свободе, о долгом пути ее достижения с помощью мужества и таланта являются одной из важных вопросов в ее творчестве.

Писательница считает, что одним из ее главных достижений за последние шесть лет было одобрить и ввести в общественное сознание субкультуры, которые она изображает в своих романах и стихах. Чунь Шу считает, что бунтарство это смелая форма выражения жизненных позиций. Сочинительство для нее является вездесущим импульсом, иногда сравнимым с внутренним конфликтом и конфронтацией, таким же значимым как рождение жизни. Чунь Шу считает, что ее работы, и, собственно, ее существование, стоит до тех пор, пока хотя бы один человек читает то, что она хочет сказать.

Спустя шесть лет средства массовой информации снова пишут о ней и ее новой книге «Американская мечта светового года», которая резко контрастирует с ее предыдущей работой. Роман повествует нам историю взросления, через который героиня пронесит чувство юности. О юности она говорит как о состоянии души, а не о возрасте. Молодое поколение, встав на путь взросления, по-прежнему неустанно находятся в поисках внутренней души. Для поддержания своей уверенности, надежд и

упрямства, они наполняют свою жизнь пылкой фантазией и большой энергией. Взросление показано как необходимый опыт, а также последовательный этап в жизни этих людей. Герои-идеалисты романа несут силу и веру к жизни, в конце концов, они достигают полного и цельного чувства счастья.

В настоящее время Чунь Шу продолжает писать и участвует в различного рода поэтических мероприятиях по всему миру. Она является одним из ярких представителей современной китайской субкультуры, отражением сложных социальных отношений и процессов, происходящих в современном Китае.

Литература

1. Chun Shu' s work published in USA [электронный ресурс] URL: <http://en.invest.china.cn/english/NM-e/107372.htm> (дата обращения 28.04.2013)

Борисенкова Л.М.

Доктор филологических наук, Доцент, Смоленский гуманитарный университет, профессор кафедры германских языков

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ

Аннотация

Цель данной статьи: представить словообразование, доминирующее в современном естественном языке, с когнитивных позиций, как средство познания и осмысления воспринимаемого мира. Основная **задача**, вытекающая из названной цели: представление словообразования как **естественной когнитивной системы**, позволяющей отражать и интерпретировать сложность и многообразие окружающей действительности онтологически достоверно, без резких границ, в переходах и полутонах.

Практическая польза: данный подход дает исследователю возможности глубинного постижения новых аспектов хорошо изученной сферы языка, что при изучении иностранного языка ведет к достижению более высокого уровня языковой компетенции.

Ключевые слова: познание мира, когнитивная лингвистика, словообразование

Borisenkova L.M.

Doctor of Philology, associate professor, professor, Germanic languages department, Smolensk Humanities University

WORD-BUILDING AS A TOOL OF WORLD COGNITION

Abstract

This article is aimed to present word-building, the main instrument of vocabulary enrichment of a modern natural language, in a cognitive aspect, i. e. as a tool of cognition and comprehension of the world. The main task, following from the above-mentioned aim, is to present word-building as a natural cognitive system which allows us to reflect and interpret the world, in its complexity and diversity, within an ontologically reliable framework devoid of strict boundaries, with all its semi-hues and grey zones.

The practical value of such approach is that it supplies the researcher with profound comprehension of the new aspects of this seemingly well-studied sphere, which in its turn leads to a higher level of language competence.

Key words: world cognition, cognitive linguistics, word-building.

В конце XX века в гуманитарных науках на передний план стремительно выдвинулся человеческий фактор и осуществился переход науки на новую, антропологическую, парадигму. Именно человеческий фактор приблизил друг к другу отдельные гуманитарные дисциплины, превратив их в новую, междисциплинарную, сферу исследования – когнитивистику, «федерацию дисциплин, не связанных строгими уставными отношениями» [5, с. 41], каждая из которых изучает познание человеком мира в специфическом, свойственном данной дисциплине преломлении.

В рамках когнитивистики особенно активны две частные дисциплины: психология и лингвистика. Они вплотную приблизились друг к другу, и под этим новым углом зрения стало ясно, как прав был Ф. де Соссюр, утверждая, что нельзя раззять означающее и означаемое языкового знака, как нельзя разрезать лист бумаги по его ребру.

Когнитивная психология объяснила homo sapiens его концептуальную картину мира, состоящую из концептов, ментальных репрезентаций окружающей действительности, переходящих на высоком уровне когнитивной обработки в понятие vs. значение – означаемое языкового знака, готовое к вербализации. А без языка, формирующего языковую картину мира познающего субъекта и позволяющего ему объективировать свои мысли, он как современный homo socialis не смог бы жить полноценной жизнью.

Естественный человеческий язык, неизмеримо сложный, отражающий все многообразие мира, является, с одной стороны, оптимальным средством трансляции человеческих мыслей, без которого не может обойтись ни один представитель рода человеческого как homo socialis, в том числе ни один представитель науки, о какой ее сфере ни шла бы речь. С другой стороны, язык – это объект научного лингвистического исследования.

Лингвистика сегодня, учитывая сложность ее объекта, «это не одна наука, а много разных, притом настолько разных, что нередко они не имеют между собой почти ничего общего... Штандарт “высокой моды” с некоторых пор несет когнитивная лингвистика» [7], или когнитология, считающаяся сегодня концептуально устоявшимся направлением, для которого характерны определенные познавательные установки, существенно отличающиеся от рационалистической традиции в изучении естественного языка [1]. Отношение к когнитологии в лингвистических кругах неоднозначно: у нее много как сторонников, так и противников. Последние зачастую не приемлют ее междисциплинарный, гибридный, характер, отсутствие традиционной лингвистической чистоты; многие усматривают в ней очередное модное поветрие, имеющее преходящий характер.

Но в чем заключаются положительные, конструктивные особенности когнитивной лингвистики, позволяющие надеяться, что это – всерьез и надолго? В первую очередь, в *учете человеческого фактора*, несвойственном традиционной имманентной лингвистике. Язык – коллективное творение языкового сообщества, как в диахронии, так и в синхронии. Когнитология впервые ввела в лингвистический обиход фигуру Наблюдателя, абстрактного члена языкового сообщества, сознание которого не только *отражает*, но и *интерпретирует* воспринимаемый фрагмент действительности в соответствии с ментальностью данного социума и его установками: например, одно и то же созвездие получило в немецком языке форму «der Große Wagen», а в русском – «Большая Медведица».

Еще одна сильная сторона когнитивной лингвистики – *учет ситуативности*, позволяющий индивидуализировать человеческий фактор в единичной ситуации, придать ему конкретный облик. По мнению В. фон Гумбольдта, языки – средства открытия еще непознанного; объективная истина порождается всей силой *субъективной индивидуальности* (выделено мной – Л.Б.), и это возможно лишь с помощью и посредством языка. Язык же рассматривается не как имманентный феномен, а в самом широком смысле слова, на фоне изучения ситуаций человеческой деятельности [4, с. 5]. Подобное расширение предмета изучения лингвистики в немалой степени способствует росту лингвокреативного потенциала языка, отражающего богатство мира во всех его проявлениях.

Когнитолог также внимательно рассматривает *объект действительности*, чтобы понять, каково содержание интериоризованного объекта (т.е. физического объекта, превращенного в ментальный), какая его часть обозначена именем, а что осталось по умолчанию имплицитным, но может оказать воздействие на поведение слова в процессе коммуникации, в дискурсе. Такое пристальное внимание к онтологии мира позволяет рассматривать язык-объект когнитологии как естественную систему.

Когнитивная лингвистика обратила наше внимание на то, что **язык – нестрогая система, потому что в нем отражен окружающий мир, динамичный, постоянно меняющийся**. Традиционная имманентная лингвистика систематизирует язык в русле классических аристотелевых категорий, допускающих по отношению к языковой единице лишь одно из двух альтернативных решений: правило или исключение. И способность когнитологии упорядочивать мир *на естественных, прототипических, основаниях*, представляя его не как жесткий конструкт человеческого разума, а как естественную систему, где вместо четких границ переходы и полутона – это самая сильная сторона когнитивной науки о языке, которая позволяет увидеть хорошо знакомые факты языка под другим углом зрения, как новые.

Когнитивный подход к языку является основой нового направления исследования в современной лингвистике и может помочь не только точнее постичь содержательные глубины языка и в итоге адекватнее изучить его, но также глубже и тоньше познать внутренний мир носителей языка и действительность, окружающую их, так как «...язык ничего не придумывает, а выражает глубинные смыслы бытия» [3, с. 71].

Один из источников современной когнитологии – концепция теоретического языкознания В. Гумбольдта. Еще около двух веков тому назад он утверждал: «Разные языки – это не различные обозначения одного и того же предмета, а *разные видения (Ansichten) ego...*» (выделено мной – Л.Б.). Путем многообразия языков непосредственно обогащается наше знание о мире и то, что нами познается в этом мире; одновременно расширяется для нас и диапазон человеческого существования» [4, с. 9]. Ср. в этой связи, например, две номинации: «долгострой» и «die Bau ruine», обозначающие один и тот же объект, увиденный глазами членов двух разных языковых сообществ. В силу различий в менталитете и социальных ценностных установках, характерных для своих языковых сообществ, оба увидели его по-разному, выделив в нем сущностные с их позиций признаки, и отразив их в номинациях. Продвигаясь в направлении «внешний объект – интериоризованный, ментальный, объект – его номинация», когнитолог внимательно вглядывается в объект окружающей действительности в обоих его проявлениях, как внешнем, так и интериоризованном: как он устроен, что он представляет собой как фрагмент окружающей действительности? Что из этого содержания перешло в его ментальную репрезентацию? И что из ментальной репрезентации перешло затем в ее номинацию, а что осталось имплицитным, и какие последствия это может иметь для коммуникации?

Классическая лингвистика в терминах известного отечественного лингвиста А. Е. Кибрика [6] – это “что-лингвистика” (описание *структур*). Традиционная лингвистика накопила богатейший эмпирический материал и описала его – в этом ее несомненная заслуга. Переход к когнитивной лингвистике позволит ученым выполнить более сложные задачи: описать *процессы*, происходящие в выделенных структурах – в первую очередь словообразовательных, учитывая их доминирующую роль в картине мира – («как-лингвистика») и *объяснить* их («почему-лингвистика»).

Универсальный закон разумной экономии усилий, примененный к языку, принимает вид закона языковой экономии. Словообразование – языковая сфера, в которой этот закон функционирует неукоснительно и наиболее эффективно. Согласно результатам специальных исследований, в немецком языке словообразовательные номинации доминируют [8].

Следует учесть также типологическую специфику немецкого языка, в силу которой доминирующим способом немецкого словообразования является словосложение, позволяющее обозначить комплексные объекты действительности как целостные номинации. Большая часть их, серийные образования, поддающиеся регулированию и систематизации, зафиксированы в словарях. Но модель словосложения обладает повышенной степенью мобильности, и за рамками словарей остается неподдающееся исчислению количество единичных, несерийных, композитов, что может несколько увеличить долю словообразования в немецкоязычной картине мира. Сказанное свидетельствует не только о высоком удельном весе словообразования в системе немецкого языка, но и о его открытом и активном характере: на современном этапе развития немецкого языка словообразование непрерывно пополняет его новыми номинациями.

По-видимому, один из «секретов» настоящей экспансии немецкого словообразования заключается в том, что преобладающее большинство словообразовательных единиц имеет пропозициональную природу: за экономичной однословной формой стоит емкое содержание, соответствующее высказыванию (см. работы М.Д. Степановой, Е.С. Кубряковой, В.С. Вашунина, Л.М. Борисенковой и др.), что подтверждает тезис о динамичности природы естественного языка.

«Производное слово оказывается... *маленькой моделью представления знания о мире*» (выделено мной – Л.Б.) как сложном процессе его чувственно-мыслительного осознания человеком. А словообразовательный акт в связи с этим предстает как логически оправданный акт словотворчества, позволяющий проникнуть в глубь человеческого сознания, в тайны народного духа, в сложный процесс постижения и освоения мира природы и человека» [3, с. 46]. Именно благодаря моделируемости словообразование обладает гораздо большим лингвокреативным потенциалом, чем любая другая сфера словотворчества. В рамках одной продуктивной модели образуется, как правило, целая серия слов, имеющих общий семантический знаменатель. Количественные характеристики серии могут колебаться в пределах достаточно широкого диапазона, определяемого уровнем частотности модели.

Лингвокреативное словообразование, доминирующее в немецкоязычной картине мира – интереснейший, «бездонный» объект исследования, тающий в себе большие возможности для лингвиста. На современном этапе развития словообразования возникла настоятельная необходимость исследовать его как **средство познания и осмысления воспринимаемого мира**, представив его для этого **как «естественную» когнитивную систему**, позволяющую отражать и интерпретировать сложность и многообразие окружающей действительности онтологически достоверно – без резких границ, в переходах и полутонах [2]. Данный подход дает исследователю возможности глубинного постижения новых аспектов хорошо изученной сферы языка.

Литература

1. Берестнев, Г.И. О «новой реальности» языкознания // Филологические науки. – 1997. – № 4. – С. 47-55.
2. Борисенкова Л.М. Морфологическая и семантическая деривация в когнитивном аспекте (на материале немецкого языка). – Смоленск: Универсум, 2006. – 304 с.
3. Вендина, Т.И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 42-73.
4. Гумбольдт, В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избр. труды по языкознанию. – М., 1984. – 284 с.
5. Демьянков, В.З. Когнитивизм, когниция, язык и лингвистическая теория // Язык и структуры представления знаний: сб. науч.-аналит. обзоров. – М.: ИНИОН, 1992. – С. 39-77.
6. Кибрик, А. Е. О “невыполненных обещаниях” лингвистики 50–60-х годов // Московский лингвистический альманах. Вып.1. – М., 1996. – С. 230–233.
7. Фрумкина, Р.М. Лингвистика вчера и сегодня о честном слове дворянина [электронный ресурс] // НЛО. – 2001. – №50. – режим доступа к статье : <http://www.nlo.magazine.ru/scientist/52.html>. [25.04.2004]
8. Weissgerber, L. Zweimal Sprache. – Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1973. – 165 S.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ «БЕЗОПАСНОСТЬ»)

Аннотация

В статье рассматриваются примеры использования разнообразных методов психолингвистики: метод экспертов, метод свободных дефиниций, кластерный анализ и ассоциативный эксперимент, а также то, как данные методы помогают изучать наполненность различных понятий, явлений и ценностей в обыденном сознании носителей русской культуры.

Ключевые слова: общечеловеческие ценности, метод экспертов, метод свободных дефиниций, кластерный анализ, ассоциативный эксперимент.

Vygovskaya D.G.

Postgraduate student, South Ural State University

METHODS OF INVESTIGATION IN PSYCHOLINGUISTICS (WITHIN RESEARCH OF THE UNIVERSAL VALUE "SAFETY")

Abstract

The article considers examples of using different methods of psycholinguistics: method of experts, method of free definitions, cluster analysis, association method and the way these methods can help in studying representation of different notions, concepts and values in Russians' naive continuousness.

Keywords: universal values, method of experts, method of free definitions, cluster analysis, association method.

Проблема общечеловеческих ценностей – это обширное и чрезвычайно важное направление анализа языкового сознания членов любого общества. Имея представление о номенклатуре и содержании общечеловеческих ценностей, можно делать выводы о деятельности, практикуемых конкретным этносом, обитающим в определенном ландшафте и о системе жизненных целей, достигаемых в рамках социальной организации этноса, о развитии нравственных норм и ориентиров [4, 77].

В настоящее время исследователи, занимающиеся вопросом общечеловеческих ценностей, пытаются не только зафиксировать изменения, произошедшие за последние десятки лет в структуре ценностных ориентаций россиян в целом, но и раскрыть содержание и проследить изменения в структуре различных отдельно взятых ценностей, таких как «свобода», «достаток», «терпимость», «здоровье», «успех», «образование», «любовь», «семья», «долг», т.д. Целью нашего исследования общечеловеческой ценности «безопасность» было вскрытие и описание содержания общечеловеческой ценности «безопасность» в современной русской культуре, установление динамики изменения содержания общечеловеческой ценности «безопасность» в связи с социальными трансформациями в российском обществе. Крайне важным в нашей работе был выбор адекватных методов исследования, способствующих достижению цели и наиболее полному описанию заявленной ценности.

Нужно отметить, что на данном этапе общечеловеческие ценности в целом и ценность «безопасность» в частности мало изучены в психолингвистике, поэтому нами был проделан долгий путь, прежде чем у нас появился необходимый материал для исследования. Так, на начальном этапе анализ интернет-источников показал, что «безопасность» в настоящее время ассоциируется с тремя понятиями: *страх*, *экстремизм* и собственно *безопасность* (например, информационная, безопасность жизнедеятельности и т.д.). Затем для того чтобы понять, чем наполнены эти понятия в сознании представителей русской культуры, мы применили метод экспертов, в котором испытуемым нужно было написать слова, которые, на их взгляд, имеют отношение к данным понятиям. В нашей работе нас интересуют три поколения россиян, а именно поколение 20, 40 и 60-летних носителей русской культуры, поэтому мы рассматривали три группы респондентов.

Полученные данные мы проанализировали с помощью кластерного анализа и семантического гештальта, предложенного Ю.Н. Карауловым, под которым ученый понимает структуру, воплощающую тот аспект языкового сознания, который связан с отражением окружающей реальности, «образов» национально-культурного мира, запечатленных в родном языке. Согласно Ю.Н. Караулову, «семантический гештальт есть один из способов представлений знаний об окружающем мире в языковом сознании носителей» [3, 193].

Говоря о кластерном анализе как одном из методов классификации, стоит отметить, что в психолингвистике распространены в целом методики, связанные с построением разного рода классификаций. Результаты этих экспериментов показывают когнитивные процессы: как человек выделяет признаки, обобщает их, формируя определённые группы, классы. Ещё в конце 60-х годов XX в. Дж. Миллер выдвинул гипотезу о том, что формы классификации материала соответствуют внутренним семантическим связям этого материала и, следовательно, структура этих связей может быть выражена в самой процедуре классификации. Испытуемым предлагают классифицировать – разбить на группы – материал (например, несколько слов). Причём ни количество групп, которые может образовывать испытуемый, ни количество слов в каждой группе не ограничиваются. Результаты эксперимента отражаются в матрице, где учтены все объединения. Понятно, что некоторые слова объединяются между собой испытуемыми чаще, чем другие. Количество отнесений разных слов в один класс служит мерой семантического сходства каждой пары объектов. На основе таких изменений производится процедура так называемого кластер-анализа, когда объекты объединяются в последовательные группы. Вначале объединяются слова, которые семантически ближе всего друг к другу, затем эти пары вновь объединяются с теми парами, что стоят ближе к ним, и т.д. Появляются ряды кластеров, организующие материал на разных уровнях семантической близости. В результате получается своеобразное дерево кластеризации. Чем ближе сходство слов, тем короче ветви дерева, соединяющие эти слова [1, 147].

В нашем случае из-за больших групп стимулов и сложности обработки связи значений выносил не испытуемый, а экспериментатор. Нужно, однако, отметить, что в ходе анализа данных возникали спорные моменты, и для того чтобы избежать излишней субъективности мы использовали метод свободных дефиниций, т.е. попросили испытуемых дать определения словам, которые вызвали наибольшие сомнения. Метод свободных дефиниций или методика прямого толкования слова представляет собой развернутое толкование, описание значения и объема слова. Данная методика помогает исследователю изучать обыденное сознание рядового носителя языка, а также выявлять, насколько актуально осознание опрашиваемыми внутренней формы толкуемых слов [1, 146].

Результаты, полученные методом свободных дефиниций, помогли нам в составлении и трактовке древа значений интересующих нас понятий. Позже полученные матрицы (древа значений) вновь были представлены группам экспертов, на данном этапе задачей экспертов было оценить правильность и логичность представленных схем. Все проведенные процедуры позволили нам опередить список стимулов для ассоциативного эксперимента, состоящий из наиболее резонансных понятий. Ассоциативный эксперимент – один из методов, позволяющих выявить смысловую нагрузку понятий, отношение респондентов к каким-либо явлениям и понятиям и тенденции в развитии их восприятия. Ассоциативный эксперимент – это прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте [2, 320].

Существует несколько разновидностей ассоциативного эксперимента:

1. Свободный ассоциативный эксперимент. Испытуемому не ставится никаких ограничений на реакции.

2. Направленный ассоциативный эксперимент. Испытуемому предлагается давать ассоциации определённого грамматического или семантического класса (например, подобрать прилагательное к существительному).

3. Цепочечный ассоциативный эксперимент. Испытуемому предлагается реагировать на стимул несколькими ассоциациями – например, дать в течение 20 секунд 10 реакций [1, 130].

В нашем исследовании использовался свободный ассоциативный эксперимент, так как для нас было важным максимальное сохранение своеобразия полученных экспериментальных данных.

Таким образом, нам удалось понять, какое отражение нашла общечеловеческая ценность «безопасность» в сознании трех поколений россиян. Использование различных методик и способов анализа данных позволили сделать наше исследование многогранным и разносторонним, с солидной доказательной базой. Применяемые методики оказываются наиболее полезными в случае, когда необходимо обозначить нюансы, различные оттенки в трактовке и описании понятий, как в нашем случае в описании содержания общечеловеческой ценности «безопасность».

(Исследование поддержано 2012 062-ГЗ 23)

Литература

1. Белянин В.П. Психолингвистика. 4-е изд. М.: флинта: Московский психолого-социальный институт. – 2007. – С. 130 – 147.
2. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного эксперимента. Харьков; М.: Изд. группа «РА-Каравелла», 2001. – С. 320.
3. Караулов Ю.Н. – Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. – 2000. С. 191 – 206.
4. Синячкин В.П. Психолингвистический и лингвокультурологический анализ общечеловеческих ценностей в русском языковом сознании: Монография/ В.П. Синячкин. – М.: РУДН, 2010. – 337с.

Долженко С.Г.

Кандидат филологических наук, Ишимский государственный педагогический институт им.П.П.Ершова
К ВОПРОСУ О ЗАПАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ВЛИЯНИЯ «МЫ» Е.ЗАМЯТИНА НА АНГЛИЙСКИЕ РОМАНЫ-АНТИУТОПИИ

Аннотация

В статье рассматривается проблема влияния романа Е.Замятина «Мы» на появление романов-антиутопий О.Хаксли «О дивный новый мир» и Дж.Оруэлла «1984» и ее рецепция западными исследователями.

Ключевые слова: роман-антиутопия, влияние, западное литературоведение

Dolzhenko S.G.

PhD in Philology, Ishim State Teachers' Training Institute named after P.P.Ershov

TO THE PROBLEM OF THE WESTERN INVESTIGATIONS OF E.ZAMYATIN'S NOVEL «WE»'S INFLUENCE ON THE ENGLISH ANTIUTOPIAS

Annotation

The article reveals the problem of the importance of the novel “We” by E.Zamyatin for the appearance of the antiutopian novels “Brave New World” by A.Huxley and “1984” by G.Orwell as well as its reception by the western literary critics

Key-words: antiutopian novel, influence, western literary criticism

Влияние романа Е.Замятина на романы-антиутопии, созданные после появления «Мы» на английском языке в 1924 году, широко обсуждалось в многочисленных статьях. Появление в мировой литературе типологически родственных замятинскому роману произведений М.М.Булгакова, А.П.Платонова, О.Хаксли, Дж.Оруэлла, К.Воннегута, Р.Брэдбери, Т.Пинчона и многих других писателей XX века привело западное литературоведение к теоретическому осмыслению жанровой закономерности литературной антиутопии как некой новой художественной модели соответствующей ментальности XX «панутопического» века.

Уже в 1944 году в книге «25 лет русской советской литературы» Глеб Струве отмечал поразительную схожесть двух произведений – «Мы» Е.Замятина и романа Дж.Оруэлла «О дивный новый мир». Особый характер приобрело обсуждение приоритета русского писателя после заявления Исаака Дейчера, яростного оппонента Оруэлла, что автор «1984» заимствовал у Замятина сюжет, главный характер, символику и всю атмосферу своего романа [4: 37-39].

С ним согласился и исследователь утопии Джордж Вудкок: «Между «Мы» и последующими за ними антиутопиями «О дивный новый мир» и «1984» существует такое сходство в деталях и структуре, что вряд ли возникнет сомнение в прямом влиянии Замятина на Хаксли и Оруэлла» [7: 90]. Он свидетельствует о том, что в случае с Оруэллом влияние было признано открыто: «За несколько лет до работы над романом он (Оруэлл. – С.Д.) прочитал «Мы», а мое знакомство с романом состоялось в 1943 году, когда Оруэлл дал мне французский перевод романа («Nous Autres». – С.Д.), который он позже сделал предметом своего очерка в лондонской «Трибьюн» [2: 90]. В это время он уже думал о создании антиутопического романа (о чем свидетельствует неопубликованное письмо Оруэлла Глебу Струве от 17 февраля 1944 года). В этом письме Оруэлл писал Струве: «Вы меня заинтересовали романом «Мы», о котором я раньше не слышал. Такого рода книги меня очень интересуют, и я даже делаю наброски для подобной книги, которую раньше или позже напишу».

Известный исследователь творчества Оруэлла У.Стейнхофф ответил Дейчеру обстоятельным анализом ситуации, доказывая невозможность плагиата прежде всего исходя из того факта, что именно Оруэлл был популяризатором Замятина в Англии. Он приводит следующие аргументы: уже упомянутый выше очерк, появление отзыва об английском переводе «Мы» в редакторской колонке «Я думаю так» (24 января 1946 года). В том же 1946 году он пишет рецензию на роман «Мы», где указывает на факт влияния романа русского писателя на произведение его соотечественника Олдоса Хаксли: «... роман Олдоса Хаксли «О дивный новый мир», видимо, отчасти обязан своим появлением этой книге» [2: 306]. Более того, годом позже Оруэлл сообщил в письме к Г.Струве, что собирается написать о Замятине статью в литературное приложение к «Таймс» и что он наводит справки о вдове Замятина в связи с планом публикации других книг русского писателя. Планы эти так и остались неосуществленными.

В марте 1949 года Оруэлл пишет своему издателю Ф.Ярбургу: «Это возмутительно, что книга такой удивительной судьбы и такого огромного значения не выходит к читателю, в то время как ежедневно печатается столько дряни» [6: 24].

Стейнхофф считает, что устраивать такое публицити и пробивать в печать источник своего плагиата Оруэллу было невыгодно. Он категорически отвергает и вариант «бессознательного плагиата»: «Это невозможно, учитывая великолепную память Оруэлла и его чувствительность к литературным влияниям» [6: 24].

Однако более щепетильный момент в проблеме приоритета связан не с Оруэллом, а с Хаксли, автором опубликованного через восемь лет после «Мы» «О дивного нового мира». Хотя Хаксли и отрицал факт своего знакомства с книгой Замятина, но некоторые свидетельства его подтверждают.

Известно, что в интервью французскому журналисту Фредерику Лефевру в 1932 году Замятин упомянул следующее: «Дрю Ля Рошель на днях рассказывал мне, что при встрече с Хаксли он даже спрашивал его, не читал ли Хаксли «мы», оказалось, что нет. Что и подтверждает, что эти идеи витают в грозовом воздухе, которым мы дышим» [1: 258].

В разговоре с Алексом Шейном в 1959 году Л.Н.Замятина подтвердила, что «Хаксли лично повторил свой отказ Е.Замятину в конце 1932 года» [5: 140]. Поэтому Алекс Шейн иронизирует над утверждением Хаксли, высказанным 25 октября 1962 года, что «услышал о книге Замятина только три-четыре года назад» [5: 140].

Неоднократно обращаясь к творчеству Замятина, Эдвард Джеймс Браун указывал, что именно он более, чем кто-либо из современных авторов, обладает чувством иронии, его роман отличается от своих последователей не только структурально и стилистически, но, в особенности, особой природой иронии. Считая, что роман Замятина «обладает глубокими источниками оптимизма, возникающими из гегельянского понимания исторических процессов» [3: 218], критик отмечал ироническое видение жизни, присущее писателю: «Несмотря на вопиющий иррационализм, «Мы» действительно великий роман, который возможно, переживет всех собратьев по жанру. Это уверенная и триумфальная сатира каждого и всех институтов – религиозных или социальных, буржуазных или коммунистических, навязывающих людям свои частные преходящие ценности как вечные истины» [3: 224].

Английские рецензенты романа «1984» указывали на его отличие от книги Замятина, прозорливо видя и противоположность их предшественников: Свифта для Оруэлла, Достоевского для Замятина. Оруэлл. В отличие от Замятина, не только выносит обвинение утопическому идеалу, он, подобно Свифту, выставляет напоказ недостатки окружающего мира. Другими словами, критики у Оруэлла усматривали более эмпирическую основу, чем у Замятина: Оруэлл более конкретен, мир в его романе легко узнаваем. Что касается антиутопии Хаксли, то она полна иронических, издевательских, ядовитых аллюзий к «социалисту» Уэллсу. Сам Олдос Хаксли признавал, что цель его романа – «показать ужас уэлловской утопии». Главным идейным источником для Хаксли была, как указывает его исследователь П.Фирчоу, книга А.де Токвиля «Демократия в Америке».

Что более важно и не так очевидно, так это то, что все «три романа разделяют имплицитное положение: чем более организованным и сложным становится общество, тем меньше свободы у его отдельных членов. Все три произведения признают направление движения современного европейского общества к усложненной организации и видят результат деятельности регламентированного мира Форда, Тейлора или пролетарских экстремистов в исчезновении индивидуальности в пользу массы» [3: 221]. Хотя это положение нигде открыто не утверждается и, естественно, не критикуется, вряд ли оно может выдержать серьезное испытание.

Литература

1. Замятин, Е.И. Я боюсь: Литературная критика. Публицистика. Воспоминания / Е.И.Замятин; вступ. Статья В.А.Келдыша; сост. и коммент. А.Ю.Галушкина; подг. Текста А.Ю.Галушкина, М.Ю.Любимовой. – М.: Наследие, 1999. – 359 с.
2. Оруэлл, Дж. «1984» и эссе разных лет: роман и художественная публицистика / Дж.Оруэлл. М.: Прогресс, 1989.
3. Brown, E.J. "Brave New World", "1984" & "We": An Essay on Anti-Utopia // Zamyatin's "We": A collection of critical essays / Ed. and introd. By Kern G. – Ann Arbor: Ardis, [1988]. – P.209-227.
4. Deutscher, Isaac. "1984" – The Mysticism of Cruelty // Deutscher I. Heretics and Renegades and other Essays. – L., 1955. – P.35-50.
5. Shane, A. The Life and Works by Evgenij Zamjatin. – Berkley, Los Angeles, 1968, - 302 p.
6. Steinhoff, W. George Orwell and the Origins of "1984". – Ann Arbor: The Un. of Michigan Press, 1975.
7. Woodcock, George. Utopias in Negative // Sewanee Review. – 1956. - №64. – P.81-97.

Ильина Е.В.

Аспирант, Северный (Арктический) федеральный университет

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА ВЕТЕРА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ПОМОРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВАРЯ ПОМОРСКИХ РЕЧЕНИЙ» К.П.ГЕМП)

Аннотация

В статье в лингвокогнитивном аспекте анализируется один из базовых концептов языковой картины мира поморов – концепт ВЕТЕРА. Цель исследования – выявить структуры знаний, стоящие за репрезентантами концепта ВЕТЕРА, в лексикографическом дискурсе.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, ветер, поморы.

Ilyina E.V.

Graduate student, Northern (Arctic) federal university

CONCEPT OBJECTIVIZATION THE WIND IN THE LANGUAGE PICTURE OF THE POMORS' WORLD (ON THE MATERIAL "DICTIONARY OF THE POMOR SET PHRASES" OF K.P.GEMP)

Abstract

In article in lingvokognitiv aspect one of basic concepts of a language picture of the world of the Pomors - a concept the WIND - is analyzed. Research objective – to reveal the structures of knowledge standing behind representants of a concept the WIND, in a lexicographic discourse.

Keywords: concept, language picture of the world, wind, the Pomors.

Культура народа всегда вербализируется в языке, поскольку язык аккумулирует ее ключевые концепты, транслируя их в знаковом воплощении – словах [3, 53]. Концепты в данном случае осмысливаются как базовые единицы культуры, ее своеобразные концентраторы, «сгустки культурной среды в сознании человека» (М.Ю. Лотман) и элементы духовности носителей языка [1, 268].

В статье предпринята попытка анализа одного из базовых концептов поморской культуры – концепта ВЕТЕРА. В качестве материала исследования используется комплекс этнографических текстов, зафиксированных в «Словаре поморских речений» К.П. Гемп, в которых функционирует рассматриваемый концепт.

Цель данного исследования – выявить структуры знаний, стоящие за репрезентантами концепта ВЕТЕРА, в лексикографическом дискурсе.

В современной лингвистике существует множество подходов к установлению смыслового объема концепта: теория профилирования, предложенная Е. Бартминским; теория вертикальных синтаксических полей, разработанная С.М. Прохоровой; теория концептуального анализа для выявления глубинных, эксплицитно не выраженных характеристик имени (гештальтов), предложенная Л.О. Чернейко и В.А. Долинским; теория вертикального контекста О.С. Ахмановой и И.В. Гюббенет. Описанию когнитивных структур посвящены фреймовая семантика Ч. Филлмора, теория метафоры и метонимии Дж. Лакоффа и М. Джонсона, сценарии Р. Шенка и Р. Абельсона, фреймы М. Мински, когнитивные прототипы Э. Рош и Дж. Лакоффа, которые лежат в основе языковой категоризации и концептуализации мира; теория «слоистой» структуры концепта В.И. Карасика и Ю.С. Степанова и др.

Для нашей работы актуальна концепция В.А. Масловой, согласно которой для установления смыслового объема концепта необходимо следующее:

1. на основе текстовых материалов определить референтную ситуацию, с которой соотносится данный концепт;
2. установить место концепта в языковой картине мира и национальном языковом сознании через обращение к энциклопедическим и лингвистическим словарям (путем анализа словарных дефиниций определяются ядро концепта);

3. учесть особенности этимологии слова;
4. привлечь к анализу разнообразные контексты (поэтические, научные, публицистические, философские и т.д.) с целью выявления периферических признаков концепта;
5. сопоставляя полученные результаты с анализом ассоциативных ядерных связей, сделать выводы о смысловой связи данного концепта с другими;

6. проинтерпретировать концепт в разных видах искусства [3, 36-37].

Для установления смыслового объема концепта ВЕТЕР, входящего в концептосферу МОРЕ, мы обратимся к когнитивно-дискурсивному анализу «Словаря поморских речений» К.П. Гемп.

Представления поморов о ветре в «Словаре поморских речений» К.П. Гемп вербализуются посредством следующих лексем: ветры, безветрица, береговой (бережной), бой, бойкие ветры, боковник, буй, буйный ветер, буран, буяк (буян), верховичный, верховой, духовой, ветречок (ветречки), ветришье, ветробой, вехорь (вихорь), визготной (визготок), вольной ветер, восток, востоки, восточник, встретный (встречной, стретной, стречный, стретник), выволочный, вызудень, вьюга, вьюжица, вьюжник, глубник, голомянный (голоменный), горний (горник, горный, с горы), губной, гульливый, сырой, заветерь, заветерье (заветёрье), зажомный ветер, закрутный (закрутье), заморозник (заморозники), запад, засиверко, затишь (затишье), зоровой ветер, кружальный, крутоверть (крутовертье), крутой, легкой ветерок, ледяной ветер, летний (летник, летняк), листвобой, листодер, листопад, лихой ветер, лодейный убой, ломанец, лютый, межветерье, межжонный (межник, межжонник), межники, метель, мокробус, морской, моряна (морянка), моряночка, нагонный, нажимный, недолгой (межветерье), неистовой ветер, несхожие ветры, низовской, низовой, ночной (с ночи), обедник, осенний ветер, отбойный, отдорный, относный, отовсюль (отовсюльный), падера, падун, паужник (паужняк), переменный, перетишь (перетишье), побережник, поветерь (поветерье), поддувало, поземка, покосный, полуденный (полуденник), полуночник (полуношник), полуношный, поносный, поносуха, попутный ветер, поркой ветер, постоянный, пригонный, прижимный, пробойной, продуванец (продувной), противняк (противной, супротивный), пылкой ветер, пыльный, разбойный ветер, разбойный убой, разгонный (разгон), росстань (розстань), русский (русской) ветер, рывковой ветер, своевольный, стонно-нагонные ветры, стонный, соичной, север (ночь), сельдяной, сиверко, снежный буран, сподручной, срыв, сумёт (сумётный), тишень (тишинка, тишь), торок, тороки, убой, утонный, ураган, хилок (хилой ветришко), хиус, шалый (шалой), шарей, шелонник (шельник, шолоник, шолонник), шквал (шквалистый, шквальной, шквальный, шквалюга), шкодливой (шкодливый), шолотник, шторм, ярый, ярый убой [2].

Ассоциативные ряды, репрезентирующие парадигматические связи концепта ВЕТЕР, можно разделить на следующие группы:

- ВЕТЕР – ассоциатив живого существа. Концептуализируется антропоморфный признак – образная парадигма **ветер – обитатель моря, ветер – друг морских вод**: «Ветер нашей поморской жизнью заправляет», «Ветер гуляет на разные голоса – по направлению и по силе своей», «Ветры и морские воды – дружки неразлучные: по ветру узнаем, как сейдень море живет, а по морю – какой ветер над им гуляет», «Море разгулялось, пылит – не иначе как восток к полуношнику подходят, с его румба тянут», «Балуют ветречки, Море встало на дыбки», «Угонный – дружок волне морской» [2].

- ВЕТЕР – ассоциатив фактора, определяющего уклад жизни поморов – образная парадигма **ветер – уклад жизни**: «На ветрах живем, потому как укрепились на морских берегах. Мало у нас стойкой-то погоды, всё больше с ветром. А то тишь падет – томлящая такая. Ожидаешь: маленько бы ветерку. Припала прохлада – кому что», «Живем на ветрах, продувает отовсюль» [2].

- ВЕТЕР – ассоциатив опасности, угрозы жизни человека. Образная парадигма **ветер – опасность, смертельная угроза**: «Ветер гуляет на разные голоса – по направлению и по силе своей. Самые голосистые ветра – северные осенью и зимой. Они гудят и воют, до реву и до свиста и визга доходят. Этот ветер зовется убой – засвистит, а дальше предел, нового голосу не жди: либо затихать начнет, либо сокрушит – новое убойное суденышко на берег накаат вынесет», «Осенние ветры – чистый бой, саамы боевые, кажный год чего-либо напакостят, наломают, погубят», «Буй – сокрушитель, разбойные суда на беломорских берегах – его работа», «Буй налетит – остерегайся», «Ветробой – сокрушитель, столько судов разбил, семей обездолил», «Падет крутой – береги парус», «Ледяной ветер – губитель, при ём птица на лету мерзнет», «Лодейный убой – это промыслового судна гибель, потопление», «На Белом разбойный ветер гостит. Память о нем горькая, на берегах может оставить «разбойные суденышки» – разбитые промысловые суда и воспоминания о погибших, «взятых морем» кормищиках», «Убой налетит – свисту, реву, грому, воды навалом – не приведи Бог» [2].

- ВЕТЕР – ассоциатив спокойствия, безопасности. Образная парадигма **ветер – спокойствие**: «Верховичный на нашем берегу спокойный да и теплый», «Спокойный ветречек, бесхлопотный», «Берег верховому не дает силы на море, оберегает он нас», «И на Белом море затишье бывает, особо летними днями, недолго стоит», «Этот легкий ветерок на ветер не преидет. Небо чисто, высокое, ветерок замирает вовсе», «Как спокойно да тихонько с моря идет, так морским называем», «Ветер спал, называем перетишь – это ветра нет», «Перетишь – тишинка недолгая», «Как тишинка стоит – кругом спокойствие, и на воды, и на земли» [2].

- ВЕТЕР – ассоциатив голоса, звука. Образная парадигма **ветер-голос**: «Ветер гуляет на разные голоса – по направлению и по силе своей. Самые голосистые ветра – северные осенью и зимой. Они гудят и воют, до реву и до свиста и визга доходят», «Ветречок на визготок пошел», «Ветер воет на разные голоса. Вот как засвистит – это он дошел до своей большой силы. Рыдают или свистит на подъеме своем», «Полуночник – свистун, сосвистит – держись», «Визготок стоит, такой налетел полуношник» [2].

- ВЕТЕР – ассоциатив определенной выполняемой им функции. Образная парадигма **ветер – функция**: «Нагонный помогает воде прибывать», «Нагонный гонит воду на берег», «Низовской ветер к востоку гонит волну», «Низовой поддувает весной да летом, льды подгоняет на вынос», «Отбойный начал задувать, лед от берега гонит. Отобьет, силен», «Падун сгонит воду по реке и в море выгонит», «Паужник дождя много несет по осени», «Полуденный ветречек – не вредный, тепло несет», «Пригонный волну гонит на берег», «Разбойный может и тучи нагнать, а может разогнать, смотря какое направление взяла», «Сгонно-нагонные ветры могут и до осушки довести, и до половодья», «Сгонный помогает воде западать, быстрехонько сгонит с берега», «Сельдяной грудно селедку гонит», «Сельдяной – богатый ветер», «Налетит листвобой с ночи, утречком желтый лист на земле» [2].

- ВЕТЕР – ассоциатив помощника человеку. Образная парадигма **ветер – помощник**: «На зверобойке нажимный ветер в руку зверобоям играет», «Лед нажимным прижало у берега, у зверобоя заботы о голомени нет», «Поддувало – хороший помощник», «На поддувале спокойно идешь», «Пригонный ходу к берегу помощник», «На прижимном хорошо промышляем, и дом родной ближе кажется», «Прижимный зверобоя защитник», «Сёдни ветерок сподручной, быстрехонько добежим с парусом», «Попутный ветерок зовут еще – сподручный» [2].

- ВЕТЕР – ассоциатив холода, низкой температуры. Образная парадигма **ветер – холод**: «Вызудень прохватит, к печурке подойдешь – огня не чувствуешь», «Внутрих всё смерзнет и душа замирает, как вызудень тебя продерет», «Ледяной вете – губитель, при ём птица на лету мерзнет», «Сёдни из избы не выходи – лютый балует, тулуп не согреет», «Лютый ветер зовем еще продуваньем: как разыграется, так на улицу носу никто не кажется – начисто продует», «Продувной хуже морозу, каждую щель найдет, пролезет», «На продуванце и кишки мерзнут», «Холодны те ветра – север, с ночи», «Сиверко, он и есть сиверко,

засвистит, холода несет», «На хусе прогнозишь, лицо обжигает, рукавицы с рук не дает скинуть – обмерзнут тот же минут» [2].

- ВЕТЕР – ассоциатив силы, разрушительной мощи. Образная парадигма **ветер – сила**: «Как сильный ветер береговой – его зовем срыв», «Недолог торок иной, а парус рвет в ключья», «Рассказывают, что ураган на своем пути уничтожает-крушит целые поселения, топит современные корабли-крепости, размывает берега», «Ярый такой разгулялся – дыханье стирает, теснит» [2].
- ВЕТЕР – ассоциатив свободы, воли. Образная парадигма **ветер – свобода, воля**: «Вольный ветер там гуляет с моря» [2].
- ВЕТЕР – ассоциатив составляющей морской стихии. Образная парадигма: **ветер – часть моря**: «Море без ветру редко живет», «Море ветром живет» [2].
- ВЕТЕР – ассоциатив природной красоты, предмет эстетического наблюдения: «Тишень – морем любованье» [2].

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Центром полевой структуры концепта ВЕТЕР в культурном сознании поморов является значение «обитатель моря», «живое существо», «друг морских вод», «часть моря», «уклад жизни», «функция», «опасность», «помощник», «голос», «сила», «воля», «холод», «спокойствие»; приядерная зона представлена такими репрезентантами, как «морьяна», «тишень», «поветерье», «поземка», «безветрица», «визготок ветровой», «заветерь», «затишь», «межники», «межветерье»; ассоциативное поле следующее: береговой (бережной), бойкие ветры, буйный ветер, верховичный, верховой, духовой, визготной (визготок), вольной ветер, встречный (встречной, стретной, стречный, стретник), выволочный, голомянный (голоменный), горный (горник, горный, с горы), губной, гульливый, сырой, забитый ветер, закрутный (закрутье), зоровой ветер, кружалный, крутоверть (крутоверть), крутой, легкой ветерок, ледяной ветер, летний (летник, летняк), лихой ветер, лодейный убой, лютый, межженный (межник, межонник), морской, морьяна (морьянка), нагонный, нажимный, недолгой (межветерье), неистой ветер, несхожие ветры, низовской, низовой, ночной (с ночи), осенний ветер, отбойный, отдорный, относный, отовсюль (отовсюльный), переменный, покосный, полуденный (полуденник), полуношный, поносный, поносуха, попутный ветер, поркой ветер, постоянный, пригонный, прижимный, пробойной, противняк (противной, супротивный), пылкой ветер, пыльный, разбойный ветер, разбойный убой, разгонный (разгон), русский (русской) ветер, рывковой ветер, своевольный, стонно-нагонные ветры, стонный, сдичной, север (ночь), сельдяной, снежный буран, сподручной, срыв, сумёт (сумётный), тишень (тишинка, тишь), торок, торки, убой, утонный, ураган, хилок (хилой ветришко), хус, шалый (шалой), шарей, шелонник (шельник, шелоник, шолонник), шквал (шквалистый, шквальной, шквальный, шквалюга), шкодливой (шкодливый), шолотник, шторм, ярый, ярый убой [2].

2. Эмоциональная оценка концепта ВЕТЕР в культурном сознании поморов амбивалентна: с одной стороны, ветер осмысливается поморами как «обитатель моря», «друг вод морских», «помощник», «спокойствие», с другой стороны, - как «опасность», «разрушительная сила», «неуправляемая стихия», «холод». Ветер воспринимается поморами преимущественно как сила антропоморфного характера, обитатель моря, живущий по своим временным циклам и законам, сосуществующий с человеком; фактор, от которого зависит промысел помора и уклад в целом.

3. Концепт ВЕТЕР вербализуется в поморской культуре посредством расширенной функциональной классификации беломорских ветров: сельдяной, нагонный, низовской, поужник, полуденный, лодейный убой и др.

4. Присутствует оценочное сопоставление беломорских и ветров и тех, что господствуют на Баренцевом море: «Побережник – он баренцовский, а и в Белом море иной паз хозяйничает круто». С одной стороны, формируется аксиологическая оппозиция (Баренцево море серьезнее Белого), с другой – единое концептуальное пространство, в котором ценностные уровни совпадают.

5. Концепт ВЕТЕР вербализуется посредством «речений» - ёмких аутентичных высказываний афористического характера на различные темы, зачастую связанные с бытом и культурой этноса: «Закипела в море пена – Будет ветру перемена», «Кто шарей испытал – тот моря повидал» [2].

Литература

1. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2003. – №2. – С. 268-276.
2. Гемп К.П. Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений / К.П. Гемп. – 2-е изд., доп. – Москва: Наука, Архангельск: Поморский университет, 2004. – С. 150-330.
3. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. – Москва: Наука, 2006. – С. 53-60.

Миронов А.В.

Кандидат филологических наук, Сочинский институт, Российского университета Дружбы народов
МИФ В ЛИТЕРАТУРЕ НАТУРАЛИЗМА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Э. ЗОЛЯ «ЖЕРМИНАЛЬ»)

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию трансформации мифа в структуре натуралистического романа. Несмотря на точку зрения, что в эпоху реализма и натурализма идет процесс демифологизации, мы полагаем, что мифопоэтический пласт занимает здесь одно из основополагающих мест. Мифологическое сознание органично проникает в сознание позитивистское, что отражается на втором его метафорическом плане.

Ключевые слова: миф, натурализм, мифопоэтика, мифологизация.

Mironov A.V.

Ph.D., Sochi Institute of Peoples' Friendship University of Russia
MYTH IN LITERATURE OF NATURALISM (STUDY OF E. ZOLA'S NOVEL "GERMINAL")

Abstract

This article is devoted to the study of myth transformation in the structure of the naturalistic novel. In spite of the view that demythologizing is in a process in the era of realism and naturalism, we believe that the mythopoetic layer here takes one of the fundamental places. Mythological consciousness organically penetrated the positivist consciousness, and is reflected in its second metaphorical layout.

Key words: myth, naturalism, mythopoetics, mythologizing.

В современном литературоведении существует достаточно устоявшееся мнение, что литература XIX века позитивистского толка (реализм, натурализм) отмечена процессом демифологизации, – постепенного отказа от мифопоэтических образов, сюжетов и мотивов. Реалистический тип художественного мышления предполагает стремление писателя к отражению действительности в адекватных жизненных формах, т.е. «подражание природе».

Так, с точки зрения Е.М. Мелетинского, «вопрос об «имплицитном» мифологизме реалистической литературы очень сложен, потому что, во-первых, сознательная установка на отражение действительности и познавательный эффект не исключают использования вместе с традиционной жанровой формой трудноотклеиваемых от этой формы элементов мышления и, во-вторых, совпадающие в романе XIX в. и в архаических традициях элементы не обязательно «пережитки»... но, возможно, некие общие формы мысли, переживания, воображения, по отношению к которым мифические образы являются таким же частным вариантом, как и реалистические» [1].

Кроме этого, в реалистической литературе присутствует резко критический взгляд на мир, что не вписывается в рамки мифологического мировоззрения, которое амбивалентно и в этом целостно. Трагический разлад человека с миром также

характерен для всей реалистической литературы XIX века. Закон сердца не совпадает с законом всеобщей необходимости (Гегель), отчего и происходит данный разлад. Все это нехарактерно для мифологического сознания.

Однако, на наш взгляд, в конце XIX века в позитивистской литературе (реализме, натурализме), как и в неоромантической, а также символистско-декадентской литературах, происходит процесс мифологизации. Этот процесс можно назвать процессом сглаживания противоречий, преодоления трагического разлада человека с миром, который в литературе XX века достигает своего апогея.

Несмотря на то, что вопрос о мифологизации в реалистической литературе представляется весьма сложным, следует отметить интерес исследователей к данной теме как в отношении русской литературы, так и зарубежной. Тот же Е.М. Мелетинский в 1994 году написал труд «О литературных архетипах», где исследовал влияние архаики на русскую классическую литературу (М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя и др.). Известна также книга В.Н. Топорова «Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического» (1995), где особое место уделяется анализу творчества Ф.М. Достоевского в интересующем нас ключе. Существует немало статей и сборников трудов, посвященных данной теме, что лишь подтверждает ее актуальность.

Что касается данного вопроса в отношении зарубежной реалистической литературы, то и здесь проглядывается определенный интерес, который носит, следует признать, лишь предварительный характер. Так, в монографии Е.Н. Корниловой «Мифологическое сознание и мифопоэтика западноевропейского романтизма» (2001) целая глава посвящена исследованию мифа в реализме на примере творчества О. де Бальзака. «Миф для Бальзака, - пишет Е.Н. Корнилова, - изначальный прообраз, вневременная схема, архетип, который лежит в основе разных, но сходных, в чем-то однотипных характеров и ситуаций, развертывающихся в реальной истории. Миф – то устойчивое, повторяющееся, что их объединяет. Миф играет важную роль в «Человеческой комедии» [2]. С этим утверждением нельзя не согласиться, ибо Бальзак был детищем романтизма, который утверждался буквально на его глазах. Интерес к мифу у романтиков был настолько всеобъемлющ, что не мог не повлиять и на творчество Бальзака, который в своих эстетических установках склонялся в пользу типизации, нежели индивидуализации.

Труднее обстоит дело с творчеством Э. Золя, который не принимал реализма Бальзака, считая его совсем не объективным, а значит, далеко отстоящим от действительного хода вещей. Впитав современные ему идеи И. Тэна, О. Конта, а также научные достижения в области физиологии и наследственности, Э. Золя произвел настоящий эстетический эксперимент, характеризующийся максимальным приближением к реальности, где, как казалось, нет места мифу, который долго представлялся в гуманитарном познании как вымысел, сказка, предание. И именно в таком значении миф, действительно, отсутствует в творчестве Золя. На наш взгляд, миф как форма архаического сознания, состоящего из сцепления базовых метафор рождения, смерти, брака, еды (О.М. Фрейдсберг), играет одну из важнейших ролей в формировании поэтической структуры романа «Жерминаль» (1885).

Сюжет романа представляет собой общую схему мифологического пути героя, состоящего из мотивов его (героя) гибели и воскресения, а также мотивов обряда инициации и посвящения. «Сюжет мифа как текста, - пишут Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский, - весьма часто основан на пересечении героем границы «темного» замкнутого пространства и переходе его во внешний безграничный мир <...> Мифологический сюжет такого рода начинается с перехода в мир, наименование предметов в котором человеку неизвестно. Отсюда сюжеты о неизбежности гибели героев, выходящих во внешний мир без знания нечеловеческой системы номинации, и о выживании героя, чудесным образом получившего такое знание. Само существование «чужого» разомкнутого мира в мифе подразумевает наличие «своего», наделенного чертами считаемости и заполненного объектами – носителями собственных имен» [3].

В этом отношении главный герой романа постоянно пересекает границу реального и потустороннего миров, символически погибая и воскресая вновь. Более того, данная схема повторяется в процессе развёртывания сюжета, что опять-таки говорит о мифологическом принципе повествования.

«Обряды инициации также называются переходными или посвятельными обрядами. В отличие от многих других обрядов инициация сама по себе включает в себя миф, как составную часть: во время обряда неопиту сообщаются мифы племени, которые может знать только взрослый или специально посвящённый. С другой стороны, многие мифы имеют явные черты сходства с обрядом инициации, его структурой и символикой, строятся по той же модели, что и обряды инициации. Особенность структуры этих обрядов – их трёхчастность: все они состоят из выделения индивида из общества (т. е. переход должен происходить за пределами устоявшегося мира), пограничного периода (длящегося от нескольких дней до нескольких лет) и возвращения, реинкорпорации в новом статусе или в новой подгруппе общества. При этом инициация осмысливается как смерть и новое рождение, что связано с представлением о том, что, переходя в новый статус, индивид как бы уничтожается в своём старом качестве» [4].

Так в романе «Жерминаль» можно четко выделить структуру и символику обряда инициации. Главный герой выделен из общества, изолирован от внешней среды в шахте, где и происходит переход, посвящение. Спасение в конце — возвращение, реинкорпорация. Как уже было сказано, мы наблюдаем постоянное повторение мотива смерти/воскресения героев по ходу развития сюжета.

Так, например, уже в первой части произведения мы можем увидеть, что спуск Этьена Лантье (главного героя) в шахту Воре метафорически интерпретируется в тексте как его (героя) смерть:

«Он понимал только одно: пасть шахты непрерывно поглощала от двадцати до тридцати человек разом, притом с такой легкостью, что это, казалось, проходило совершенно незаметно». <...> четыре раза дергали сигнальную веревку, ведущую вниз, – это называлось «говядина едет» – предупреждение о человеческом грузе. <...> Но вот его встряхнуло, все померкло, окружающие предметы стали уплывать, голова закружилась от быстрого спуска, и он испытывал мучительную тошноту. Так продолжалось, пока они двигались на свету, проходя два яруса приемочной, где вокруг них, казалось, кружились и бежали железные переплеты. Затем клеть погрузилась во мрак шахты. Этьен был совершенно ошеломлен и уже не мог дать себе ясного отчета в испытываемых ощущениях» [5].

Соответственно, выход Этьена из шахты может означать его символическое возвращение к жизни, то есть воскресение:

«Подъем совершился так быстро, что дневной свет, от которого он уже успел отвыкнуть, совершенно его ошеломил; он невольно зажмурился и почувствовал облегчение...» [6].

Освобождение Этьена из этой шахты, где он потерял всякое представление о времени, могло бы означать его символическое возвращение к жизни, то есть воскресение. Однако, согласно логике мифа, Этьен, покинув «темное» замкнутое пространство, попадает в безграничный враждебный мир, наименование предметов в котором на самом деле оказываются ему вовсе не известны (здесь, конечно, имеются в виду не столько сами наименования, сколько их суть, внутреннее содержание). Таким образом, то, что было истиной до сих пор, оказывается ложью, вера теряет свой смысл и становится неверием. Законы обычной (формальной) логики уступают место законам логики «выворачивания наизнанку», которая, как показал М.М. Бахтин, имеет мифологические корни.

Рассмотрим далее те эпизоды, которые непосредственно предшествуют началу мифологического пути Этьена. Он как пророк появляется в деревне из ниоткуда:

«<...> В густом мраке беззвездной ночи, по большой дороге из Маршьенна в Монсу, пролежавшей совершенно прямо между полями свекловицы на протяжении десяти километров, шел путник. <...> Ни деревца не было видно на фоне ночного неба; мощеная дорога тянулась среди непроглядной тьмы, как мол в порту» [7].

Самое начало романа (ночь, одинокий путник идет по пустынной равнине, угольные копи, спуск в шахту, знакомство с Суваринным) позволяет говорить нам о том, что главный герой романа испытал так называемый «зов к странствиям». Так, согласно Дж. Кэмпбеллу, автору монографии «Тысячеликий герой», «зов к странствиям» «<...> означает, что судьба позвала героя и перенесла центр его духовного тяготения за пределы его общества, в область неизвестного. Эта судьбоносная сфера, – продолжает мифолог, – тающая как опасности, так и сокровища, может быть представлена по-разному: как далёкая страна, лес, подземное, подводное и небесное царство, таинственный остров <...>» и т. д. Но как бы то ни было, «<...> это всегда оказывается место удивительно меняющихся и полиморфных созданий, невообразимых мучений, сверхчеловеческих свершений и невыразимого восторга». И ещё: «Герой может сам, по собственной воле, отправиться в свои странствия», или же он «<...> может быть унесён в своё приключение какой-нибудь благодетельной или злонамеренной силой...»[8]. Отсюда следует, что шахта и есть некая «судьбоносная сфера», место «невообразимых мучений» (невыносимый труд, общество Шавалья) и «невыразимого восторга» (любовь к Катрине).

Важно подчеркнуть, что тяжелая жизнь шахтеров, попытки заработать на хлеб изнурительным трудом, ужасные условия работы в шахте, – всё это заставляет Этьена слиться с этим пространством, с этими людьми. Таким образом, Этьен становится членом всего родоплеменного коллектива.

Далее герой романа встречается на своем пути «стража порога», стоящего у входа в царство, где правят некие высшие силы. Таким «стражем порога» в романе «Жерминаль» является машинист у входа в шахту. Машинист, который провёл Этьена в шахту. Отметим также, что шахта выступает здесь в качестве мифологического «чрева кита». Идея о том, что «преодоление магического порога является переходом в сферу возрождения, символизируется распространённым по всему миру образом лона в виде чрева кита. Герой, вместо того, чтобы покорить или умиловать силу, охраняющую порог, бывает проглочен и попадает в неизвестное, представляясь умершим» [9].

Указанный мотив, как видно из романа, обыгрывается в ситуации с машинистом. Только главный герой вынужден был умиловать «стража порога», дабы проникнуть в шахту («чрево кита»).

Существенно, что весь этот отрезок мифологического пути героя представляет собой не что иное, как сошествие в ад, в преисподнюю. На это указывает, в частности, образ ветра:

«<...> на безграничном просторе, неся мартовский ветер, подобный ледяному морскому шквалу, начисто подметая голую землю и болотистые топи»;

«<...> Порыв ветра заставил их умолкнуть»;

«<...>...куда укрыться от холодного ветра?»;

«<...>...ветер проносился над равниной, словно вопль голода и усталости из недр ночи»

«<...>Они очутились у спуска в шахту, посреди обширного помещения, где разгуливал ветер» [10].

Подчеркнём, что ветер, особенно холодный, леденящий в различных мифологиях достаточно определённо ассоциировался со смертью.

Следующими ключевыми эпизодами сюжета, связанные с гибелью и воскресением героя, являются забастовка на шахте Кручина, где погибло много народу, в чем потом обвинили Этьена, затем – катастрофа на шахте, что интерпретируется как воскресение Этьена, и наконец, – уход героя из поселка Двести сорок, символизирующий мифологический мотив исчезновения культурного героя:

«- Так ты уезжаешь?

- Да, нынче утром. <...> Этьен шагал, постукивая своей кизиловой палкой по камням дороги. <...> Если Этьен не хотел опоздать на восьмичасовой утренний поезд, ему следовало торопиться; оставалось пройти еще шесть километров» [11].

Итак, гибель и воскресение главного героя составляют основной мифологический стержень сюжета романа Э. Золя «Жерминаль». Подобная схема (в соответствии с общими закономерностями построения мифа) постоянно репродуцируется в различных образных сферах, получая множество различных воплощений, многократно сопоставляющихся и взаимодействующих между собой. И главное, что в сюжете «Жерминаля» практически с исключительной точностью воплощается протосюжетная схема обряда инициации, которая, по словам В.И. Тюпы, «<...> складывается из четырех (а не трех, как иногда представляют) фаз: фаза ухода (расторжение прежних родовых связей индивида) – фаза символической смерти – фаза символического пребывания в стране мертвых (умудрение, приобретение знаний и навыков взрослой жизни, накопленных предками) – фаза возвращения (символическое воскресение в новом качестве)» [12].

К сожалению, рамки статьи не позволяют подробно остановиться на исследовании каждого уровня поэтической структуры «Жерминаля». Отметим только, что в подобном мифологическом ключе изображается в романе и хронотоп. Так, имеет место циклический характер времени – с чего роман начинается, тем и заканчивается (приход и уход культурного героя, т.е. образ дороги). Отчетливо прослеживается время карнавала в эпизоде с восстанием шахтеров и спатилизация времени, когда время сгущается и становится формой пространства. Определенная историческая эпоха становится вневременной, вечно повторяющейся. Автор, говоря словами Н.Д. Тамарченко, «открывает в точках разрыва непрерывно меняющегося эмпирического времени область вневременного настоящего и придает всему современному глубинный и неумирающий смысл». Причем характерно, что «в отличие от архаического ритуала, в литературе, особенно в Новое время, не сакральная действительность противопоставляется пустой и бессмысленной призрачности профанного существования, а смысл вечного бытия – совершенно иному смыслу (собственной телеологичности) истории» [13].

Художественное пространство имеет отчетливо инфернальный характер, ассоциирующийся со схождением в преисподнюю (шахту). Наличие мотивов, связанных с пересечением героем границ сакрального и потустороннего миров, также позволяют говорить о мифологическом характере повествования.

Представляет интерес и композиция романа, характеризующаяся принципом зеркальной симметрии. Так, чисто внешне форма романа «Жерминаль» имеет следующую картину: семь частей (то есть так, как Золя сам выстроил форму романа). Однако при самом общем рассмотрении композиции сразу бросается в глаза ее двухчастность, конечно, с точки зрения сюжетной организации: первая часть включает события от начала романа до забастовки на шахте, вторая – вмещает события от катастрофы и до ухода Этьена из поселка. Причем главной особенностью соединения двух частей, повторяем, является принцип зеркальной симметрии. Мало того, что обе части формы повторяют друг друга по своим структурным компонентам, они друг другу и противопоставлены. Вся вторая половина романа есть не что иное, как зеркальное отражение первой, то есть все элементы одной части развиваются в другой, приобретая уже свою оборотную сторону.

Мы не будем подробно анализировать то, как соотносятся между собой те или иные эпизоды, в частности, приводить цитаты в подтверждение сказанного, потому что главным для нас является показать сам принцип соединения частей, который мы определили как принцип зеркальной композиции.

Первое, о чем здесь надо сказать, это о соотношении периферийных эпизодов романа, между которыми существует тесная взаимная соотнесенность. Как кажется, вступительная и заключительная части составлены из весьма сходного набора смысловых элементов, хотя данные элементы получают неодинаковое развитие в начале и конце произведения.

В первой части романа наличествуют черты космогонического мифа, что было нами подробно рассмотрено ранее. Тогда как во второй части вполне очевидны признаки мифа эсхатологического. Таким образом, первая часть романа, развиваясь по схеме космогонической, т.е. от хаоса к космосу, получает отражение в определенных мотивных единицах второй части.

Так, самое начало романа, которое мы будем называть зачином, весьма определенно коррелирует с последней сюжетной ситуацией. Как мы уже знаем роман начинается с появления Этьена в Монсу темной зимней ночью и заканчивается тем, что он через год покидает деревню Двести сорок весной на заре, когда всходят хлеба.

Другими примерами зеркальной композиции могут являться эпизоды, связанные с восхождением и нисхождением Этьена по карьерной лестнице (когда от рядового рабочего шахты Этьен стал «истинным ее главарем» и обратно), а также развитие любовной линии (противопоставление высшего и низшего типов любви).

Исходя из всего сказанного выше отметим, что мифопоэтическим пласт со всей очевидностью присутствует в структуре романа Э. Золя «Жерминаль», что позволяет включить данное произведение в общий процесс мифологизации в зарубежной литературе рубежа XIX–XX вв. Позитивистская эстетика не отвергла миф, а использовала его для преодоления трагического разлада человека с миром, противопоставив этому разладу целостное устойчивое мировоззрение.

Литература

1. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 283.
2. Корнилова Е.Н. Мифологическое сознание и мифопоэтика западноевропейского романтизма. – М., ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. – С. 371.
3. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Миф – имя – культура. – В кн.: Лотман Ю.М. Семиосфера. – Спб., 2000. С. 532.
4. Мифы народов мира. – М.: «Большая российская энциклопедия», ОЛИМП, 1997. – С. 543–544.
5. Золя Э. Тереза Ракен. Жерминаль. (Пер. с фран. Н. Немчиновой) – М.: Правда, 1981. – С. 243, 244.
6. Золя Э. Тереза Ракен. Жерминаль. – Цитир. изд. – С. 273.
7. Золя Э. Тереза Ракен. Жерминаль. – Цитир. изд. – С. 217.
8. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой / Пер. с англ. А. П. Хомик, – М., 1997. – С. 68.
9. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. – Цитир. изд. – С. 84.
10. Золя Э. Тереза Ракен. Жерминаль. – Цитир. изд. – С. 217, 219, 220, 224.
11. Золя Э. Тереза Ракен. Жерминаль. – Цитир. изд. – С. 712.
12. Тюпа В.И. Аналитика художественного (Введение в литературоведческий анализ). – М., 2001. – С. 44.
13. Литературоведческие термины. Материалы к словарю. Коломна, 1999. – С. 47.

Петкелите К.Р.

Кандидат филологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

Аннотация

Рассматривается процесс формирования нового значения в рамках теории концептуальной метафоры и концептуальной интеграции. Предпринимается попытка выявить когнитивные связи, устанавливаемые в ходе перекрестного картирования.

Ключевые слова: метафора, концептуальная интеграция, исходное пространство, ментальное пространство, бленд.

Petkelite K.R.

PhD in Philology, associate professor, Immanuel Kant Baltic Federal University

CONCEPTUAL INTEGRATION AND THE COGNITIVE FORMATION OF NEW LEXICAL MEANING

Abstract

The paper focuses on the formation processes of new word meaning within the theories of conceptual metaphor and conceptual integration. There is an attempt taken to describe the formation of cognitive relations in a course of cross-mapping zone.

Keywords: metaphor, conceptual integration, input space, generic space, blended space.

Каждая языковая единица рассматривается как результат действия когнитивных процессов [1]. Концептуальная структура, полученная в ходе мыслительной деятельности, претерпевает трансформацию, и тем самым оказывает влияние на изменение значения языкового знака (слова, словосочетания, предложения, текста). Целью данной статьи является показать важность процесса концептуальной интеграции для объяснения ментальных трансформаций, которые обусловили изменение первичного значения, вербализованного в лексической единице.

В рамках когнитивного подхода процесс формирования нового значения слова предстает как некоторая последовательность концептуальных операций, проводимых над знаниями. Значения слов зарождаются и формируются не только и не столько на уровне семантики, сколько на концептуальном уровне, имея свои основания в когнитивной системе. Значение слова заключено не в словах, а в некоторых концептуальных образованиях, схемах присущих человеческому сознанию [4]. Таким образом, значение языкового знака есть конструкт, в его основе лежит когнитивная модель как модификация определенной концептуальной модели.

Одним из актуальных направлений в исследовании ментальных механизмов формирования новых смыслов в последнее время является когнитивный подход на основе синтеза теории ментальных пространств Ж. Фоконье и М. Тернера [4]. Согласно этой теории взаимодействующими сущностями выступают не только отдельные понятия, или концепты, сколько концептуальные домены (conceptual domain) [8, p. 1], под которыми понимаются связанные области концептуализации, на фоне которых определяется значение языкового выражения [10, p. 547]. Их взаимодействие предполагает частичное понимание одного концепта или концептуального домена в терминах другого [8, p. 1]. Сущность, идентифицируемая с помощью метафоры, определяется как концептуальный референт, или целевой концепт/домен (the target concept domain). Сущность, привлекаемая для сравнения – есть концептуальный коррелят, или исходный концепт/домен (the source concept/domain). Общие признаки, выявляемые при сравнении референта и коррелята, образуют зону перекрестного картирования (cross-mapping zone) [9, p. 203, 245]. Под картированием понимается проекция определенных составляющих ментального паттерна (модели) на определенные участки референтной сцены [5, p. 1]. Механизм, обеспечивающий перекрестное картирование, наиболее подробно представляется возможным рассмотреть, опираясь на теорию концептуальной интеграции, или блендинга (conceptual integration/blending theory) [6]. Эта теория оперирует понятиями вводных ментальных пространств, а также порождающего и интегрированного пространства. Согласно данной теории в метафоре имеется два вводных пространства (input spaces), которые соответствуют исходному (коррелятивному) домену и целевому (референтному) домену; порождающее пространство (generic space), содержащее общую для обоих вводных пространств концептуальную структуру, соотносится с зоной перекрестного картирования, а в интегрированном пространстве, или бленде (blended space) информация, частично заимствованная из вводных пространств, комбинируется и аранжируется с учетом концептуальной структуры порождающего пространства. Интегрированное пространство соответствует значению метафоры. Структура каждого вводного пространства задается в виде фрейма – единицы стереотипного знания [3, p. 49]. Внутри и вне взаимодействующих пространств слоты

фреймов объединяются витальными связями (vital relations), основанных на понятиях изменения, времени, пространства, причины и следствия, части и целого, репрезентации, роли, аналогии, дисаналогии, свойства, подобия, категории, намерения, уникальности [6, р. 93 - 102]. Возникающая, или эмергентная, структура (emergent structure) интегрированного пространства не идентична структурам вводных пространств, поскольку не все элементы и отношения последних активируются в бленде.

Рассмотрим процесс концептуальной интеграции на примере устойчивого сочетания *белая ворона*. Словарное значение выражения *белая ворона* определяется следующим образом: «человек, резко выделяющийся чем-либо среди окружающих его людей, отличающийся чем-либо, не похожий на них» [2, с. 25-26].

Значение данного устойчивого сочетания следует считать в русском языке устоявшимся и достаточно четко очерченным, оно относится к разряду употребительных и общеизвестных. Концепт, репрезентируемый им в языке весьма важен для русского сознания, являясь существенным звеном русского мировосприятия. Путем моделирования процессов концептуальной интеграции рассмотрим когнитивные связи, обусловившие формирование итогового концептуального содержания выражения *белая ворона*.

Перейдем к моделированию процесса концептуальной интеграции:

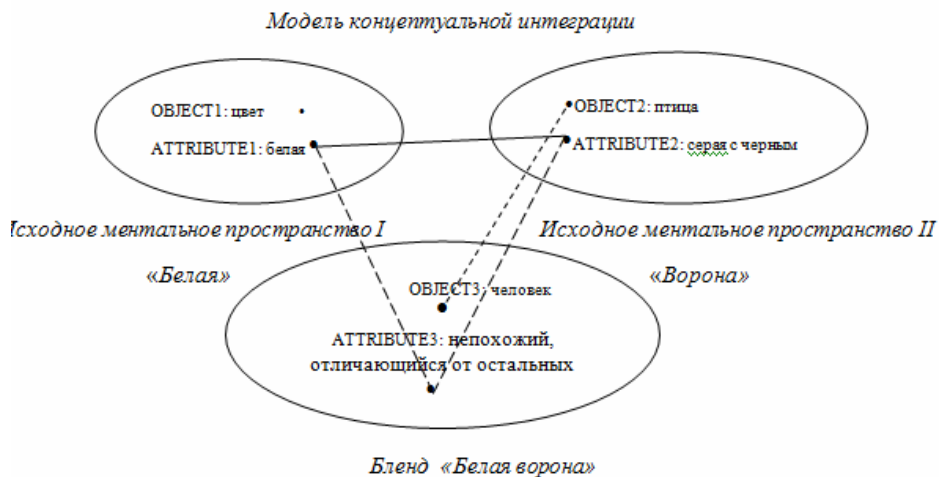


Рис. 1 - Модель концептуальной интеграции при формировании сочетания «белая ворона»

Перейдем к поэтапному описанию процесса концептуальной интеграции при взаимодействии исходного ментального пространства I, представленного фреймом значения прилагательного «белая» с исходным ментальным пространством II, представленного фреймом значения существительного «ворона». В процессе межпространственного картирования происходит установление следующих связей:

1. Исходное ментальное пространство I наделяет исходное пространство II новым содержанием: атрибутивный слот ATTRIBUTE 1 наделяет новым содержанием исходное пространство II путем замещения. Одноименные слоты вступают в интеракцию, при которой атрибутивный слот ATTRIBUTE 1 вымещает слот ATTRIBUTE 2 путем установления связи «слот – содержание слота». В результате в интегрированную структуру проецируется одноименный атрибутивный слот ATTRIBUTE 3 с наполнением *непохожий, отличающийся от остальных*. Основание данного переноса есть когнитивный процесс замещения содержания одноименных слотов. Поскольку словарные дефиниции определяют «ворону» исключительно как птицу с черным или серо-черным оперением, то появление нового содержания в атрибутивном слоте, не свойственного ему ранее, а именно, наполнение атрибутивного слота содержанием *белая*, формирует основу для дальнейшей метонимизации: белая ворона – непохожая, отличная от остальных.

2. Одновременно с этим, путем метафорического переноса в интегрированную структуру бленда проецируется предметный слот OBJECT 3 с наполнением *человек*. Основание данного переноса – концептуальная метафора: «человек – есть птица». Как известно, человека часто сравнивают с птицей, свидетельство тому многообразные афоризмы: «желторотый птенец» – молодой, неопытный, наивный человек, «накаркать» – навлечь беду, «стреляный воробей» – опытный, бывалый человек, «птица высокого полета» – о незаурядном человеке и т.д.

Цветовое обозначение играет роль модификатора значения. Только в сочетании *белая ворона* происходит трансформация первичного значения, это обусловлено заменой типичного слота с наполнением цвета *черный* на нехарактерный *белый*, что приводит к активизации процесса когнитивной метафоры «человек - есть птица». Цветовое обозначение является стимулом запуска когнитивной трансформации первичного значения.

Таким образом, структура бленда содержит как минимум два слота: предметный OBJECT 3 с наполнением *человек* и атрибутивный ATTRIBUTE 3 с наполнением *непохожий, отличный от остальных*. То есть возникает своего рода бленд, или «эмерджентная структура» (emergent structure), в которой слияние двух понятий приводит к образованию третьего, не идентичного сумме первых двух.

Итак, проведенный анализ позволил заключить следующие выводы:

1) Моделирование процесса концептуальной интеграции позволяет наглядно продемонстрировать и проследить установление когнитивных связей между слотами исходных ментальных пространств, выявить способы формирования нового наполнения слотов результирующей структуры бленда.

2) Формирование результирующей единицы обусловлено когнитивными процессами: процесс замещения одноименных слотов исходных ментальных пространств по типу «слот – содержание слота» с последующей интеграцией в бленд и процесс концептуальной метафоризации.

3) В ходе процесса концептуальной интеграции выявляются эмитентные зоны и реципиентные. «Эмитентом» выступает исходное ментальное пространство I. «Реципиент» является модификатором, основанием метафорического переноса, в результате которого формируется предметный слот в интегрированном пространстве OBJECT 3.

Литература

1. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. - М.: Наука, 1997.- 105 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М., 2004.
3. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII. М., 1983.
4. Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration networks // Cognitive Science. - 22:2, 1998.-P. 133-187.
5. Fauconnier, G. Mappings in Thought and Language / Fauconnier, G – Cambridge University Press, 1997. – 205p.
6. Fauconnier, G. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier, M. Turner. – New York : New York Basic Books, 2002. – 440p.

7. Kovecses, Z. American "Friendship" and the Scope of Metaphor / Z. Kovecses // Cognitive Linguistics. – 1995. – Vol. 6-4. – P. 315-346
8. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: Chicago University Press, 1980. – 242 p.
9. Lakoff, G. The Contemporary Theory of Metaphor / G. Lakoff // Metaphor and Thought. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 202 – 252
10. Langacker, R. Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1: Theoretical Prerequisites/ R. Langacker. – Stanford, 1987. – 516 p.
11. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Изд. "Азъ", 1992.
12. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л., Наука, 1977.

Рябова Т.М.

Аспирант, кафедра английской филологии, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ МАРКИРОВАННОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация

В статье представлен обзор существующих подходов к категории маркированности в лингвистике, просматривается трансформация этого понятия из дескриптивного феномена в лингвистическую универсалию. В терминах маркированности исследуются супraseгментные особенности нейтральной речи на примере новостных сводок Би-Би-Си.

Ключевые слова: маркированность, эмотивно-немаркированная (нейтральная) речь, эмотивная и модальная маркированность.

Ryabova T.M.

Postgraduate student, Department of English philology, Nizhny Novgorod State Linguistic University

TO THE PROBLEM OF MARKEDNESS IN LINGUISTICS

Annotation

The article represents a review of existing approaches to the category of markedness in linguistics and investigates the transformation of this descriptive term into a universal linguistic category. In terms of markedness the article describes the suprasegmental characteristics of neutral speech of BBC newscasters.

Keywords: markedness, emotively-unmarked (neutral) speech, emotive and modal markedness.

В современной лингвистике категория маркированности характеризуется полисемантичностью и многофункциональностью, что позволяет пользоваться ею в исследованиях разной направленности. В терминах маркированности / немаркированности описываются явления морфологии, грамматики, фонологии, лексики и других разделов языкознания. Современное применение термина маркированность связано с историей использования этого понятия в XX веке, в ходе которого из классификационного явления маркированность трансформировалась в языковую универсалию [6].

Сам термин «маркированность» восходит к работам представителей Пражского лингвистического кружка Р.О. Якобсона и Н.С. Трубецкого. В своем труде «Основы фонологии» Н.С. Трубецкой использует понятия маркированный / немаркированный для описания фонологических оппозиций. Так, согласно Н.С. Трубецкому, член привативной оппозиции, который характеризуется наличием признака, называется «маркированным», в то время как член оппозиции, не имеющий данного признака, - «немаркированным» [2, с. 80]. Значительное развитие и уточнение категории маркированности получает в трудах другого представителя пражского структурализма, Р.О. Якобсона, который использует термин «маркированность» не только для описания фонологических явлений, но и для анализа грамматических категорий и лексических единиц. Сквозь призму маркированности лингвист изучает глагольную и падежную системы русского языка, порядок слов, значение лексических единиц и пр. [3]. Маркированность ассоциируется Р.О. Якобсоном с наличием признака, в то время как немаркированность трактуется им как недифференцированность (undifferentiated), нулевой знак (zero term), минус признака (minus in feature), нейтральность (neutral) [4]. Очевидно, что понимание маркированности пражскими структуралистами носит дескриптивный характер и используется для категоризации лингвистических явлений [7, с. 79].

Дальнейшую разработку категория маркированности получает в трудах представителей генеративной лингвистики Н. Хомского и М. Халле. Рассмотрение феномена маркированности относится к их совместному труду «Звуковая модель английского языка», посвященному исследованию фонологических явлений. Маркированность трактуется лингвистами как универсальный принцип, способствующий овладению языком, формирующий фонетический состав языка, а также функционирующий как оценочная шкала (evaluation metric) по выбору той или иной опции [7, с. 83]. В других работах Н. Хомского, описывающих принципы порождающей грамматики, понятие маркированности получает новое звучание. Американский лингвист выдвигает мысль о том, что теория маркированности, накладываясь на параметры универсальной грамматики, диктует предпочтение немаркированных конструкций. Маркированный же параметр избирается только в случае существования специфических условий таких, как наличие определенного порядка слов, неудачная коммуникация, исправление речи ребенка и пр. [4, с. 83] Таким образом, маркированность предстает в трудах Н. Хомского как некое отклонение от параметров, существующих по умолчанию [5, с. 10].

Интересное продолжение некоторых идей Н. Хомского предлагается в трудах лингвистов, сформулировавших около двадцати лет назад так называемую Теорию Оптимальности (ТО). Основные идеи ТО изложены А. Принсом, П. Смоленским по отношению к фонологической и морфологической системам языка, а Дж. Гримшоу для синтаксиса. Согласно ТО, универсальная грамматика состоит из ряда ограничений (constraints), имеющих четкую иерархию и вступающих в конфликт друг с другом. Грамматика каждого отдельного языка предлагает собственные способы решения конфликтов, существующих между ограничениями. Таким образом, ТО предполагает выбор наиболее оптимального решения возникающих конфликтов, то есть решения, которое в меньшей степени нарушает существующие в универсальной грамматике ограничения [8, с. 2-3]. Категория маркированности рассматривается в ТО по отношению к иерархии ограничений: чем выше в иерархии располагаются ограничения, тем менее маркированными и более оптимальными они являются [4, с. 91]. Такая теория создает перспективу для уточнения категории маркированности и создания градации внутри этой категории в зависимости от степени оптимальности того или иного явления.

Представленные выше подходы составляют лишь некоторую часть исследований в сфере маркированности. Современный немецкий лингвист М. Хаспельмат в одной из своих статей предлагает достаточно полное изложение существующих подходов к пониманию категории маркированности [5], объединяя их в четыре общих группы. Первая группа теорий, куда исследователь относит взгляды Н.С. Трубецкого и Р.О. Якобсона, трактует маркированность как комплексность (complexity). Вторая группа объединяет взгляды на маркированность как на трудность (difficulty), ассоциируя эту категорию с ненатуральностью (unnaturalness), непредпочтительностью (dispreference) и концептуальной сложностью (conceptual difficulty). В третьей группе подходов маркированность предстает как аномалия (abnormality), подразумевающая редкое, ограниченное или менее оптимальное использования маркированных членов. Последняя группа теорий представляет маркированность как многомерный феномен (multidimensional correlation), сочетающий в себе элементы разных подходов.

В работах американской ученой Э. Хьюм также предлагается список современных пониманий категории маркированности [7, с. 80]. Так, для термина «немаркированный» лингвист перечисляет следующие трактовки: натуральный (natural), нормальный (normal), простой (simple), оптимальный (optimal), предсказуемый (predictable), универсальный (universal) и пр. «Маркированный» ассоциируется с противоположными понятиями: менее натуральный (less natural), менее нормальный (less normal), сложный (complex), менее частотный (less frequent), менее оптимальный (less optimal), приобретаемый позже (acquired later) и пр. Несомненно, выбор того или иного подхода к категории маркированности связан с целями и задачами исследования и диктуется спецификой изучаемой сферы.

Анализируя лингвистические труды в сфере маркированности, становится очевидным, что главными областями анализа с точки зрения этой категории являются фонологические, морфологические, лексические и синтаксические феномены. Однако рассмотрение супrasegmentных процессов сквозь призму маркированности практически отсутствует. Это представляется явным упущением в виду того, что многие явления супrasegmentного уровня можно охарактеризовать в терминах маркированности / немаркированности. К примеру, в одной из недавних статей шведских лингвистов движение тона исследуется с позиции категории маркированности [9]. Маркированные супrasegmentные конструкции рассматриваются лингвистами как эфатические, более заметные для восприятия и требующие больших усилий при произведении [9, с. 113]. Такие характеристики маркированных элементов позволяют лингвистам ввести понятие «предвосхищающего внимания» (anticipatory attention). Этот термин описывает способность маркированных супrasegmentных контуров привлекать внимание к последующему речевому отрезку.

Помимо маркированных супrasegmentных явлений интерес представляют и немаркированные способы просодического оформления речи. По отношению к звучащей речи термин «немаркированный» представляется слишком расплывчатым и требует уточнения, в связи с чем можно использовать более конкретное понятие – *эмотивно-немаркированная речь*. Речь такого типа понимается в настоящей работе как речь, неотмеченная маркерами эмоций, стилистически нейтральная, пригодная для разнообразных экстралингвистических ситуаций. Примерами такой речи можно считать новостные сводки, информационные презентации, репортажи и пр. Категория маркированности в случае эмотивно-немаркированной речи используется в своем традиционном значении «отмеченности», «признаковости», восходящем к работам пражских структуралистов.

Исследуя феномен нейтральной речи, лингвисты указывают, что «...человеческая речь «...» не может быть абсолютно нейтральной или свободной от определенного отношения говорящего» [1, с. 13]. Действительно, несмотря на отсутствие маркеров эмоций в нейтральной речи, в ней встречаются имплицитные способы оценки, демонстрирующие наличие *модальной маркированности* некоторых отрезков высказывания.

Одним из главных модальных значений, использующихся в текстах эмотивно-немаркированного характера (в данном случае в новостных репортажах BBC), является значение *уверенности*. В предложенных примерах дикторы используют нисходящую ступенчатую шкалу с вариацией терминальных тонов, придающих речи оттенок серьезности и убежденности в правильности высказываемой ими позиции.

But the 'new 'President's °words è are 'said to 'hold parúticular apôpeal.

Since he under'went the ampu'tation in ¢October,è the 'boy has 'made an exútraordinary reôcovery.

Другим частотным модально-маркированным значением является *вовлеченность / заинтересованность*, которое выражается высокими терминальными тонами в сочетании с нисходящей ступенчатой шкалой. В данном примере модальная маркированность используется диктором для привлечения внимания слушателей к альтернативному источнику энергии, расположенного на крыше знаменитого здания в Ватикане.

The ¢new 'system è will pro'vide the 'energy 'needs of the úHall è and 'several surúrounding ôbuildings è 'all 'year úround.

Встречаются также предложения, выражающие модальное значение *неуверенности / сомнения* за счет мелодического рисунка. Для интонационной реализации этого значения используются высокие и низкие терминальные тоны, имеющие значение неопределенности. Также, лексические средства “perhaps”, “may” усиливают эффект неопределенности.

Perúhaps è it's 'pre-'summit °bluster è - 'more may be'come °clear è at his 'joint 'press 'conference this afterúnoon...

В некоторых случаях используются пограничные явления, располагающиеся между эмотивной и модальной маркированностью. К примеру, значение *удивления* выражается говорящим не только с помощью синтаксического построения предложения, но также за счет интонационного оформления – эфатических пауз, высоких и низких терминальных тонов.

But úwho è 'only a úyear aôgo è would have pre'dicted that 'Mickey úRourke,è at '5ú6,è would have been in con'tention úfor è and 'won a úBafta?

Примеры, приведенные выше, демонстрируют сложность феномена эмотивно-немаркированной речи и наличие в ней модально-маркированных элементов. Очевидно, что субъективный характер звучащей речи, даже в наиболее нейтральной реализации, не позволяет говорить о существовании немаркированной речи в чистом виде. Однако представляется возможным исследовать некоторые реальные вариации немаркированной речи, конкретизируя термины маркированность / немаркированность с помощью таких лингвистических категорий как *эмотивность* и *модальность*.

Литература

1. Аниховская Т.В. Риторика интеллективного общения (на материале телевизионных программ новостей Би-Би-Си): диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Москва, 2004. – 190 с.
2. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Пер. с нем. А.А. Холодовича; Под ред. С.Д. Кацнельсона. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 352 с. – (Серия «Классический учебник»).
3. Якобсон Р.О. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – 460 с. – (Серия «Языковеды мира»).
4. Battistella Edwin L. The Logic of Markedness. – N. Y. & Oxford: Oxford University Press, 1996. – 179 p.
5. Haspelmath M. Against markedness (and what to replace it with) // Journal of Linguistics. – 2006. Vol. 42, №1. – P. 25-70. URL: <http://email.eva.mpg.de/~haspelmt/Againstmarkedness.pdf> (дата обращения: 05.04.2013).
6. Hume E. Markedness and the Language User // Phonological Studies. – 2008. Vol. 11. URL: http://www.ling.ohio-state.edu/~ehume/papers/Hume_Markedness&LgUser.pdf (дата обращения: 25.03.2013).
7. Hume E. Markedness. In M. Van Oostendorp, C. Ewen, E. Hume & K. Rice. Companion to Phonology. Blackwell. URL: [http://www.ling.ohio-state.edu/~ehume/papers/Companion_markedness\(proofs\)2011.pdf](http://www.ling.ohio-state.edu/~ehume/papers/Companion_markedness(proofs)2011.pdf) (дата обращения: 25.03.2013).
8. Prince A., Smolensky P. Optimality Theory: Constraint Interaction in Generative Grammar. – 2002. URL: <http://roa.rutgers.edu/files/537-0802/537-0802-PRINCE-0-0.PDF> (дата обращения: 28.03.2013).
9. Roll M., Söderström P., Horne M. Phonetic markedness, turning points, and anticipatory attention // Proceedings from Fonetik 2011. Vol. 51. – P. 113-116. URL: <http://www.speech.kth.se/fonetik2011/proceedings.pdf> (дата обращения: 01.04.2013).

Сидорова Т.А.

Доцент, доктор филологических наук, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В.Ломоносова

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ СЛОВА

Аннотация

Цель настоящей статьи – выявление структур знаний, которые концептуализируются внутренней формой слова. Когнитивный подход к осмыслению внутренней формы позволяет выделить в ней различные компоненты, в том числе и этнокультурный. Материалы исследования можно использовать в лексикографической практике, а также при описании русского языкового менталитета как основы языковой картины мира.

Ключевые слова: структуры знаний, концептуализация, внутренняя форма, языковая картина мира, этнокультурный компонент, фразеологизация.

Sidorova T.A.

Doctor of Philology, associate professor, professor, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

ETHNOCULTURAL ASPECT OF THE INNER FORM OF THE WORD

Abstract

The purpose of this article is to reveal the structures of knowledge that are conceptualized via the inner form of the word. The cognitive approach to understanding the inner word form allows to highlight different components in it, including the ethno-cultural one. The research materials may be used in the lexicographical practice, as well as when describing the Russian linguistic mentality as the basis of linguistic world image.

Keywords: knowledge structures, conceptualization, inner form, linguistic world image, ethno-cultural component, phraseologization.

Называя тот или иной объект действительности, человек отражает в слове свои наблюдения, фиксирует определённые знания о мире и о себе. Эти знания сохранялись, забывались, дополнялись, переосмысливались и т.д. Современное состояние языка иногда позволяет заглянуть в прошлое и понять, почему данный фрагмент действительности получил такое название, ведь «вопреки учению Ф. Де Соссюра, синхронический и диахронический аспекты изучения слова взаимообусловлены и тесно между собой связаны» [2]. При восприятии слова мы осознаём его смысл в большей или меньшей степени не только через лексическое значение. Информацию об объекте действительности хранит и передаёт также внутренняя форма слова, эксплицируемая морфемами.

Под внутренней формой слова обычно подразумевается представление, наглядно-чувственный образ, ситуация и т.п., обусловленные смыслами составляющих морфем, так или иначе связанными с лексическим значением этого слова. Наряду с ментальным компонентом во внутренней форме мы выделяем мотивационный компонент, составляющей которого может стать этнокультурный смысл. Такие структуры знаний, как пресуппозиции, ситуации, события, пропозиции, стоящие за морфемами, тоже могут иметь этнокультурный характер.

При этом внутренняя форма рассматривается как механизм становления и кодирования смысла, как способ концептуализации культурного опыта носителей языка. В основе такого подхода лежит постулат о культурной маркированности морфем, под которой мы понимаем культурную рефлексию (ассоциацию с культурным фактом, в том числе и языковым; событием, феноменом и т.п.), вызываемую внутренней формой [6]. С помощью внутренней формы может осуществляться объективация и собственно лингвокультурных концептов.

Анализ внутренней формы слов, содержащих культурно маркированные компоненты, позволяет выявить происхождение коллективной ценностной характеристики культурно-исторических феноменов, эксплицируемых морфемами.

Рассмотрим, например, слова ОТБОЯРИТЬСЯ и ВОДВОРИТЬСЯ. Это знаки вторичной номинации, так как имеют фразеологизированную морфемную структуру. В их мотивационном компоненте отражены особенности национально-культурного образного мышления. Мотивированность этих слов можно обозначить как *логико-семиотическую*, обусловленную наличием логических связей между диахроническим и актуальными смыслами, что аргументирует семиотическую переориентацию [9]. Благодаря образной мотивации эти лексемы содержат информацию и культурологического характера.

Так, в глаголе *отбояриться* компонент –БОЯР-, изоморфный лексеме *бояре*, имеет комплексное бытование в языке, сознании и культуре. Поэтому перед нами лингвокультурный концепт, репрезентируемый лексемой *бояре* и морфемой –БОЯР-. Определённое бытование этого концепта в языке наблюдается также в пословицах, поговорках, фразеологических сочетаниях.

Связь с культурой Древней Руси, историей России зафиксирована в исторических сведениях: кого называли боярами, какой социальный статус они имели, какие события стоят за такими понятиями, как «боярская дума», «семибоярщина» и т.д.

Знание об объекте действительности, именуемом «бояре», локализуется в сознании носителей лингвокультуры. *Боярами* первоначально именовались члены верхушки дружинного слоя (старейшая дружина). Князь платил за службу вотчинами. И уже в XII веке дружина распалась на бояр-вотчинников и слуг, составлявших княжеский двор. Боярские владения становились всё более независимыми от воли князя, так как развитие системы боярских вотчин привело к усилению самостоятельности бояр, ослаблению их связи с князем.

Так, видимо, и появилось слово *отбояриться*, первоначально отражавшее конкретную ситуацию – выход из дружины князя, приобретение самостоятельности и независимости социальной верхушки дружины – бояр (диахронический смысл). В древнерусской языковой картине мира была оппозиция «свободный – несвободный» (человек). Слово *боярин* включало сему «несвободный», так как боярин был представителем верхушки дружины князя и зависел от него.

Поэтому *отбояриться* означало ещё и «освободиться, стать независимым». Пришедшие же служить на княжеский двор именовались *дворянами* или слугами князя. Они *водворялись* (дворянство выросло из слуг княжеских и боярских дворов). Факт существования этих слов в древнерусском языке зафиксирован В.В.Виноградовым [2]. В современном русском языке *отбояриться* означает «уклониться от чего (кого) – nibудь» [5].

Полную мотивированность сохранили служебные морфемы, которые актуализируют связь с другими одноструктурными словами, то есть категоризация лексемы осмысливается носителями языка. Ср.: *отмолчаться*, *отписаться*, *отщипиться* и т.д. («уклониться от кого или чего-либо с помощью действия, названного корнем –БОЯР- актуализирующим глаголом» [4]). Корневая морфема связывает слово с устаревшими типа *бояриться*, *добояриться*, *разбояриться*, *прибояриться*, *сбоярить* и т.п., которые в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.Даля содержат социально маркированную основу –БОЯР-, соотносимую с понятием «барин» (богатый человек). В речи лексема *боярин* приобрела в XIX веке отрицательную оценку. Ср.: «*Боярин и в рубище не брат*», «*С боярами знаться – греха не обобратиться*», «*В боярский двор ворота широки, да вон узки*» и под. Определённым признаком «чужой». Номинация *боярин* приобрела и символический оценочный признак «спесь».

Таким образом, в слове *отбояриться* сейчас отражены два мотивационных кода: языковой (отношение к миру слов) и культурный (отношение к миру действительности). Синхронно корень –БОЯР- актуализирует оценочную сему «самости», «социальной оппозиции», «чуждости», то есть в нём вербализуется оценочный архетип сознания. Ср.: «*Как я ни отбояриваюсь от гонимых, от них нельзя отделаться*» (Б.Пастернак. «Доктор Живаго»).

Вторичное значение приобретает и корень –ДВОР- в лексеме *водвориться* («поселиться на жительство, поместиться» и «установиться») [5]. Корень актуализирует абстрактную сему «место», но в тексте могут вновь ожить историко-культурные смыслы. Ср.: «*Я дворянин Арбатского двора, / Моим двором введённый во дворянство*» (Б.Окуджава).

Концептуализация культурных смыслов чаще наблюдается в словах фразеологизированной морфемной структуры. Фразеологизация морфемной структуры понимается нами как особое языковое явление, которое характеризуется переосмыслением морфем, основанном на различных когнитивных процессах: метафоризации, метонимизации, сравнении, замещении, генерализации, спецификации, перекатегоризации, ассоциации, эвфемизации и др. В результате возникает лексическое значение,

не выводимое из суммы значений компонентов слов вследствие их семантического преобразования, изменения реалий, стоящих за ними и самим словом, осмысления исторических, культурных ситуаций, мироощущения носителей языка и т.п. В процессе фразеологизации происходит смещение когнитивного макрокомпонента лексического значения слова и составляющих его морфем. Чаще морфемы теряют качественную определённость, подвергаются десемантизации, абстрагированию.

Подобно тексту, слово может иметь закодированные смыслы, опредмеченные этнокультурными компонентами внутренней формы, тесно связанной с первичной номинацией. При создании слова важным для говорящего является передача главного смысла, поддающегося вербализации. Этот смысл зависит и от особенностей мироощущения, поскольку «в каждом языке оказывается заложённым своё мировоззрение» [3]. Поскольку этнокультурный компонент особенно виден при сравнении языков, рассмотрим русские и польские слова фразеологизированной структуры, восходящие к общему корню. Так, слово УВАЛЕНЬ (разг. «неуклюжий, неповоротливый, медлительный в движениях человек») содержит корень, воспроизводимый в однокорневом глаголе ВАЛИТЬ. Этот глагол является общим для русского и польского языков. Однако в русском языке он означает «обрушивать вниз, заставляя падать», а также «спиливать, рубить топором» [5]. В польском языке WALIĆ означает «сильно ударяя, вызывать сильный отзвук, шум» [1]. Этот глагол является в польском языке синонимом глаголам «бить», «ударять». Как видим, в русском языке актуализируются семы «падать», «отделяться», а в польском – «бить», «шум». Наверное, поэтому в диалектном (арх.) слове ПОВАЛИТЬСЯ («лечь спать») сохраняется прототипическая сема «падать», которая передаёт характерную для севера ситуацию: работавший весь день человек просто валился с ног, как поваленное дерево. Кстати, русский фразеологизм «валиться из рук» в польском языке имеет аналог «Z RAK LECI», т.е. основан на глаголе «лететь» (LECIEĆ), актуализирующем сему «стремительно». Внутренняя форма лексемы УВАЛЕНЬ соотносится с лексическим значением благодаря прототипической семе корня «падать» и его воспроизводимости в глаголе фразеологизма «валиться из рук». В польском языке SIEMIEGA (увалень) образовано от глагола SIEMIEZYC (темяшить), что означает «угнетать, терзать, тиранить» [1] (ср. с семами «бить», «ударять»). Прототипическая сема «отъединения» русского глагола ВАЛИТЬ сохраняется в словах жаргона СВАЛИВАТЬ, ОТВАЛИВАТЬ и под.

Таким образом, даже в близко родственных языках генетически общие слова развивают различные значения, что находит отражение и в производных.

Русский глагол КРУШИТЬ (польск. KRUSZYC) означает «с силой ломать на части, разрушать, дробить, раздавливать» [5], что соответствует его употреблению и в польском языке. Однако в производных русского языка актуализируется сема «разрушения», а в польском языке – сема «дробления». Вот почему в русском языке появляются слова КРУШИТЬСЯ, СОКРУШАТЬСЯ, КРУЧИНА, связанные с концептом «внутреннего состояния тоски, душевной боли». Образность возникает на основе персонификации: будто горе, тоска *крушат, разрушают* внутренний покой человека. В польском языке возникают производные KRUSZARKA (образовано от глагола «крушить») и ROZDRABNIARKA (образовано от глагола «дробить»), обозначающие одну и ту же реалию – камнедробилку.

Общим для обоих языков является и глагол ВАРИТЬ, который в польском (WARZYC) означает «воздействовать высокой температурой, готовить» [1]. В русском языке ВАРИТЬ – это «приготавливать пищу кипячением, кипятить в воде, приготавливая для еды; приготавливать на огне, изготовлять путём кипячения, плавления» [5]. В семной структуре лексического значения русского глагола актуальной становится сема «кипячения». Отсюда и возникновение лексемы САМОВАР («сосуд для кипячения воды с топкой внутри, наполняемой углями» [5]). В диалектной речи САМОВАР называют и САМОКИПЕЦ, что подчёркивает актуальность прототипической семы «кипения».

Таким образом, прототипические семы корневых морфем могут отражать национальную концептуальную картину мира, которая объективируется даже в стратегиях номинации.

Так, в основе русскоязычной оценочной стратегии широко используются названия частей тела, которые являются знаками определённых понятий. Ср.: БЕЗРУКИЙ, ГОЛОВОТЯП, ТВЕРДОЛОБЫЙ, БЕСХРЕБЕТНЫЙ, ШКУРНИК, ВТЕМЯШИТЬ и др. В народном сознании очень сильно отождествление по смыслу. Например, в слове БЕЗРУКИЙ (перен. «неловкий, неумелый в работе») актуализируется знаковая сущность производящего «рука» как символа трудолюбивого, умелого человека. Вспомним выражения: «золотые руки», «руки на месте», «всё к рукам» и «руки-крюки», «с рук валится» и т.п.

В лексеме ГОЛОВОТЯП («тот, кто небрежно и беспечно ведёт дела») [5] актуализируется семиотическое значение слова ГОЛОВА (символ здравого смысла). В народном сознании знак «голова» вызывает ассоциации со смежными понятиями «мозг», «ум». В голове сосредоточена интеллектуальная жизнь человека. Согласно наблюдениям А.Д.Шмелёва, «в русском наивно-языковом представлении *голова и мозг* функционируют независимо от сердца и крови» [8]. Голова словно выполняет функцию контроля (ср.: «ветер в голове», «ломать голову», «без царя в голове», «голова нет на плечах» и др.). Второй компонент ассоциативно соотносится с фразеологизмом «гяп да ляп» («не подумав, наскоро, небрежно»). И в лексическом значении слова ТВЕРДОЛОБЫЙ второй компонент ассоциируется с ГОЛОВОЙ как часть с целым. Первый компонент реализует семы «не поддающийся изменениям, крепкий». В народном сознании ЛОБ как часть ГОЛОВЫ тоже символизирует РАЗУМ. Например, высокий лоб считается признаком умного человека. Поэтому «твердолобый» – это человек, в чью голову знания не могут попасть. Здесь возникает и ассоциация с выражением «ломать голову», означающим «напряжённо думать, размышлять, пытаться понять, разгадать». Твёрдый лоб, как и голову, не сломать. Метафорическое переосмысление компонентов таких слов – базовый когнитивный процесс получения информации, когда из ассоциаций, связанных с понятиями, представлениями, формируется новое знание, которое обрабатывается в процессе познавательной деятельности. Формированию переосмысления (метафорического, метонимического и т.п.) способствует национально-культурное знание, закреплённое в значении компонента (корня, восходящего к слову). Все части тела в концепте ЧЕЛОВЕК символизируют ту или иную сферу его жизнедеятельности. Например, голова – интеллектуальную, сердце – эмоциональную, руки – трудовую и т.д. В результате такого представления и возникают регулярные однотипные ассоциации. Слово ВТЕМЯШИТЬ («глубоко внедрить в сознание») тоже связано с интеллектуальной сферой, так как содержит компонент, вызывающий в сознании носителей культуры и языка образ, вербализованный лексемой ТЕМЯ. Темя – «верхняя часть головы между лобными, затылочными и височными костями» [5]. Отличительной чертой этой части является то, что она самая уязвимая. В народе это место у ребёнка называется «родничок» (образ незащищённого, хрупкого источника, который легко завалить, забросать камнями). Вспомним «Сказку о Золотом Петушке» А.С.Пушкина, в которой царь Дадон умирает именно потому, что Петушок клюёт его в *темечко*. Ср. также устойчивые выражения «и я в темя не колочен», «было времечко, и меня целовали в темечко» и др. Поэтому первичное значение слова ВТЕМЯШИТЬ можно представить как «вталкивание в голову мысли через темя», которое в наивной картине концепта ЧЕЛОВЕК является «дверкой» в костной ткани головы. Актуальной остаётся и модель слова, так как оно синонимично лексемам ВТОЛКОВАТЬ, ВДОЛБИТЬ, ВБИТЬ и т.п. Основой для переосмысления корневого компонента слова ВТЕМЯШИТЬ является качественная характеристика такой части тела, как темя. Во внутренней форме глагола концептуализируется такое свойство темени, как «проницаемость». В словах с компонентом –ГОЛОВ– переосмысление происходит на базе функциональной характеристики головы как части тела, ассоциативно связанной с интеллектуальной деятельностью человека.

Лексема БЕЗМОЗГЛЫЙ (разг. «очень глупый») даёт отрицательную оценку человеку, у которого будто мало мозгов. Компонент –мозг– концептуализирует свойство «орудие, средство мыслительной деятельности». В наивной картине мира мозги имеют и такой признак, как «объём», от которого якобы зависит интеллект. Отсюда лексемы МОЗГОВИТЫЙ, БАШКОВИТЫЙ. В

глаголе ОБМОЗГОВАТЬ («обдумать») префикс ОБ- реализует дополнительное значение «целиком, полностью». Во внутренней форме используется не название действия «думать», а название орудия действия – «мозг». Наблюдается метонимизация.

Словом ЗУБАСТЫЙ называют человека, у которого острые зубы, кто больно кусается, у кого много зубов. Переносное значение – «язвительно-насмешливый, острый на язык». Во внутренней форме концептуализируется такое свойство зубов, как участие в речи наряду с другими речевыми органами. Во внутренней форме лексемы ЗУБОСКАЛ концептуализируется признак зубов – «открытость в большей степени во время крика, смеха». Корень в этих словах вызывает в сознании мотивационную рефлексию, связанную с понятием «зубы». Производное БЕЗЗУБЫЙ переносно означает человека, который не может за себя постоять. При этом концептуализируется представление о зубах как о символе защиты.

В глаголе ОПУПЕТЬ корень вызывает в сознании мотивационную мифологию, связанную с понятием «пуп». Пуп – это центр живота, а центр во всех мифах и религиях является символическим понятием. Возможно, поэтому глагол реализует значение «заянаться», которое ассоциативно восходит к семе 'важный', 'центральный'.

В лексемах СЕРДОБОЛЬНЫЙ, БЕССЕРДЕЧНЫЙ внутренняя форма концептуализирует свойство сердца «средоточие эмоций, источник чувств». Внутренняя форма слова ЧИСТОСЕРДЕЧНЫЙ концептуализирует сакральный смысл сердца как органа, с помощью которого мы созерцаем Бога.

Таким образом, морфемы, как и слова, могут быть не только языковыми знаками, но знаками культуры. Внутренняя форма слова как особая концептуальная структура имеет тенденцию изменяться в связи с когнитивной эволюцией языкового сознания. Внутренняя форма слов концептуализирует свойства, зачастую отсутствующие в лексическом значении. Например, компонент внутренней формы –МОЗГ- концептуализируется такими свойствами, как «средство мыслительной деятельности», «объем», «содержимое головы», «сама голова», компонент –ГОЛОВ- концептуализируется свойствами «ёмкость для мозга», «орудие мыслительной деятельности», «ум», «самый важный орган», «проницаемость / непроницаемость», «человек» и т.д. Представляется, что этнокультурные компоненты внутренней формы являются наиболее стабильными. Благодаря им зачастую сохраняется значимость внутренней формы в концептуальной и языковой картинах мира, а следовательно, и мотивированность самого слова. Поэтому этнокультурная составляющая внутренней формы слова понимается нами и как механизм процесса познания.

Литература

1. Большой русско-польский словарь. - WIEDZA POWSZECHNA. - WARSZAWA, 1996. - т.1, 2.
2. Виноградов В.В. История слов. М.: РАН, 1999. С.25.
3. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // Звегинцев В.А. Хрестоматия по истории языкознания XIX-XX вв. М., 1956. С.81.
4. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М.: Астрель АСТ, 2005.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: «Русский язык», 1986.
6. Сидорова Т.А. Когнитивный аспект традиционных проблем словообразования и морфемики: монография. – Архангельск, 2012. –С. 123-129.
7. Солодуб Ю.П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица): методическая разработка к спецкурсу для студентов, изучающих русский язык как иностранный. – М.: МПГУ, 1985. – С. 18.
8. Шмелёв А.Д. Русская модель мира. Материалы к словарю. - М.: Языки славянской культуры, 2002. - С.19, 34.

Смолькова К.А.

Студент, факультет русской филологии и журналистики, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) Федеральный университет» филиал в г. Елабуга

Р. ГАЙСИН: ПОЭТИЧЕСКИЕ СТРОКИ О КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация:

В статье предлагается интерпретация поэтического произведения Р.М. Гайсина «Ода Казанскому университету», написанного под влиянием ярких воспоминаний об Alma Mater и знакового события – образования в 2011 году на базе ряда поволжских вузов, во главе с Казанским государственным университетом, нового высшего учебного заведения – Казанского (Приволжского) федерального университета. Данное грандиозное событие нашего времени получило художественное осмысление лучше всего в традициях классицистского жанра.

Ключевые слова: ода, классицизм, современная интерпретация, поэзия, поэт.

Smolkowa K.A.

student, Kazan federal university in Yelabuga

R. GAISYN: VERSES ABOUT THE KAZAN UNIVERSITY

Abstract

This article offers an interpretation of the poetic works of R.M. Gaisyn "Ode to the Kazan University", written under the influence of vivid memories of the Alma Mater and the landmark event - education in 2011 at a number of universities Volga region, led by the Kazan State University, a new higher education institution - Kazan (Volga) Federal University. This great event of our time has received the best interpretation in the tradition of the classicist genre.

Key words: ode, classicism, modern interpretation, the poetry, the poet.

Каждый человек на своем жизненном пути проходит немало этапов, сохраняя в памяти те или иные впечатления, связанные с разными моментами жизни, подобной мозаике, которая складывается в калейдоскопе: она столь же многогранна, пестра, разноцветна. Одним из ярких воспоминаний, пожалуй, является время студенчества, первых открытий себя во взрослой жизни. Сколько эмоций, переживаний испытывают юноши и девушки в период, когда повседневное погружение в поток знаний перемежается с интересными и волнительными водоворотами событий. ALMA MATER становится trampлином для творческого и профессионального роста, мощным фундаментом личностного развития, поэтому каждый, кто прикоснулся к тайникам высшей школы, с благодарностью вспоминает ее и посвящает свои труды. Те, кому Судьбою подарен талант поэта, воспевают Храм Знаний в лирических произведениях, тем самым, приоткрывая страничку биографии, обнажая чувства, душевные переживания.

Одним из таких замечательных людей является Рахим Мухаметович Гайсин, ученый-филолог, поэт, бард. В его творческой копилке есть особенное произведение – «Ода Казанскому университету» [1]. Написано стихотворение в связи с образованием в 2011 году на базе ряда поволжских вузов (во главе с Казанским государственным университетом) нового высшего учебного заведения – Казанского (Приволжского) федерального университета. Это знаковое событие, по мнению поэта, могло найти художественное осмысление лучше всего в традициях оды, предполагающей торжественное, патетическое звучание, прославляющее какое-либо значительное событие или лицо. В данном случае, таким событием становится образование, по существу, нового вуза, принципиально отличающегося по своим масштабам и качественным характеристикам от объединенных им высших учебных заведений. И всё-таки, своеобразной несущей конструкцией КФУ стал Казанский университет, один из старейших и авторитетных в стране.

Текст «Оды...» подчеркнуто персонализирован. Автор сам является выпускником знаменитого вуза. Отметим, персонализация не противоречит законам жанра. Указанные в произведении события происходят в наше время и в определенном – Поволжском – регионе, центром которого, в данном случае, оказывается более чем тысячелетняя Казань. Именно с этого топонимического элемента и начинает обнаруживать себя хронотопическая система «Оды...».

Прекрасен лик красавицы-Казани,
Приветлив взгляд, отзывчива душа.
Вновь от Кремля иду я утром ранним
К великой ALMA MATER, не спеша.

В картине утреннего города автор обозначает его главные исторические и духовные высоты: Кремль и Университет. Есть глубокая закономерность в самом перемещении автора оды в городском пространстве: от символа величественного средневековья Казани – Кремля – к символу просвещения и науки – величественному зданию Казанского Федерального университета.

Системообразующим началом во взаимодействии времени и пространства является исторический путь, пройденный КГУ:

В пути представлю времена иные:
Вот гений Кул Шариф – сейид*, поэт.
Его мюриды... Их дела земные,
Их святость духа – вечной жизни свет.

Мы знаем, что Кул Шариф – культовая личность средневековой Казани, перед которым искренне преклонялись как простые люди, так и знать, и даже правители Казанского ханства. Это был выдающийся поэт и мыслитель, имевший многочисленных учеников – мюридов, погибших, как и их духовный наставник, во время защиты города. Земные дела и святость духа этих людей являются залогом вечного света, одухотворенной и праведной жизни. Очевидна здесь преемственность времен: Казанский университет возникает не на пустом месте, а там, где многие столетия были отмечены духовной и творческой практикой жителей древнего города.

В следующей картине автор переносит нас в начало XIX века, когда был подписан Устав и утверждена Грамота об открытии в Казани университета:

В другой картине, тоже дней неблизких,
Я вижу императорской рукой
Подписанный Устав... В умах российских
Когда-то слышавший сказочной мечтой.

Пространственные границы художественного мира оды значительно расширяются в шестой строфе, где говорится, что «люди шли сюда по все России: Из Нижнего, Тамбова и Перми, Из Вятки, Приуралья и Сибири... За чудом просвещения шли и шли»

Мы знаем, что перечисленные города и регионы России некогда входили в самый крупный в истории страны учебный округ, простиравшийся от берегов Волги до Тихого океана.

Выбор дороги – это выбор жизненного пути. Таким образом, реализация метафоры пути – это не только перемещение Рахима Гайсина по определенной траектории пространства, но и движение его души навстречу своей судьбе: «Вот так и я пришел...».

За более чем двухвековую историю в Казанском университете были не только подготовлены многие тысячи высокообразованных людей, но и сделаны научные открытия мирового масштаба. Ряд имен выдающихся ученых начинается с имени гениального математика Н.И. Лобачевского – создателя неевклидовой, или так называемой воображаемой геометрии. Можно вспомнить высказывание А.С. Пушкина, который писал: «Вдохновение нужно в геометрии не меньше, чем в поэзии». Более чем справедливо, что настоящая наука не может быть без духа творчества.

КГУ – «храм наук», «хранительница истин и имен». Здесь «в стойком постоянстве дух творчества все годы жил». И среди выпускников этого величественного вуза – анатом, врач, педагог П.Ф. Лесгафт, физики Е.К. Завойский, Б.М. Козырев и С.А. Альтшулер, химики А.М. Бутлеров, отец и сын Арбузовы. Всех не перечесать!

В хронотопической системе «Оды...» пространство и время соединяются: в живом настоящем присутствует прошедшее и предстоящее, пространство многомерно, неразрывно связано со временем, и в каждый момент времени присутствует виртуальная частица *вечности*.

Поэтому мысли и надежды автора устремлены в будущее, которое должно быть для Казанского, а теперь уже Федерального университета не менее достойным, чем прошлое, как пишет Рахим Гайсин в последних строках оды, обращаясь к ALMA MATER:

Сейчас ты, ALMA MATER, на пороге
Свершений новых в том стоишь строю,
Кто, верю я, пройдет большой дорогой,
Преображая Родину мою!

Подводя итоги, хочется привести слова самого Рахима Гайсина: «Поэзия – это состояние души и чем выше духовность человека, тем более насыщенными будут душевные переживания. Конечно, содержание стиха – это переживание, но его нужно воплотить в поэтические строчки. Здесь возникает проблема мастерства. Могут быть люди тонко чувствующие, тонко мыслящие, но если нет поэтического мастерства, то стихи будут корявыми, неадекватными. Не будет гармонии между содержанием и формой. Такие стихи не читаются» [2].

Увидеть легкость и гармонию в лирике Рахима Мухаметовича не дано только слепцу, и это не пустые слова. В своей работе мы попытались раскрыть красоту и поэтическую силу слога поэта, понять, что движет им на творческом пути.

Литература

1. Гайсин Р.М. Ода Казанскому университету // УНИвести. – Октябрь, 2011. – С.1.
2. Перфильева Анна. «Содержание стиха – это переживание» // Вечер Елабуги. – 23.03.2011. – № 653(12). – С. 5.

Строкань В.С.

Бакалавр, Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт»

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Аннотация

Цель данного исследования – определить коммуникативно-прагматические особенности при выражении модальности в английских пословицах и поговорках, рассмотреть, проанализировать и определить возможные закономерности использования эквивалентов, способов перевода на русский язык. Реализация поставленной цели предусматривает выполнение следующих заданий: определить понятие коммуникативно-прагматического значения, проанализировать функции модальных глаголов и коммуникативно-прагматические особенности их выражения, определить основные способы перевода английских пословиц и

поговорок. Практическое значение данного исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы при преподавании сопоставительной грамматики, фразеологии, при подготовке спецкурсов и семинаров, посвященных проблемам грамматики русского и английского языка, при написании курсовых, дипломных и магистерских работ, а также в переводческой практике.

Ключевые слова: коммуникативно-прагматический подход, паремии, способы перевода.

Strokan V.S.

Bachelor, National Technical University of Ukraine "Kyiv Polytechnic Institute"

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC EXPRESSION OF MODALITY IN ENGLISH PROVERBS AND SAYINGS

Annotation

The research is aimed to define communicative and pragmatic peculiarities of expressing of modality in English proverbs and sayings, consider, analyse and specify regular usage of equivalents, translating methods from English into Russian. Realisation of the assigned aim involves fulfilling of the following tasks: define the notion of communicative and pragmatic meaning, analyse the functions of modal verbs and communicative and pragmatic peculiarities of their expression, point out the main translating methods of English proverbs and sayings. Practical meaning of the research provides the extensive use of its materials in teaching contrastive grammar, phraseology, while preparing for special courses and seminars that are dedicated to the main problems of Russian and English grammar. It can be also used for writing Bachelor, Master and PhD papers, as well as in translational practice.

Keywords: communicative and pragmatic approach, proverbs and sayings, translating methods.

На современном этапе развитие лингвистической науки в целом и переводоведения в частности происходит на основании системного коммуникативно-прагматического подхода, при этом значительное внимание уделяется рассмотрению особенностей адекватного перевода реальных процессов порождения и восприятия речи. В этих условиях особое значение приобретает изучение специфики воспроизведения в русском языке английских пословиц и поговорок, которые обобщенно можно обозначить термином «паремии». Они являются национально-специфическими клишеванными текстами малой формы, которые довольно часто употребляются в повседневной коммуникации и передают национальный колорит, особенности менталитета и нравственных ценностей народа. Эти оттенки довольно трудно передать при реферировании, и поэтому дословный перевод пословиц и поговорок в большинстве случаев неуместен. Именно это и обуславливает актуальность темы, которая заключается в изучении особенностей перевода английских пословиц и поговорок с модальными глаголами как одних из самых употребляемых единиц повседневной речи с целью установления закономерностей их языковой организации и систематизации способов перевода на русский язык. Их перевод зачастую связан со значительными трудностями, поскольку переводчику необходимо правильно передать определенное прагматическое значение, заложенное носителями языка.

Особую группу составляют паремии с модальными глаголами. Основные сложности в переводе модальных глаголов состоят в том, что эти глаголы обозначают не действие, а отношение предмета или лица к действию, а также предположения о степени вероятности осуществления события, обозначенного инфинитивом глагола. Также на качество перевода влияют разногласия в эмоциональной окраске и образности русских и английских пословиц, отсутствие соответствующей пословицы в языке перевода. В паремиях часто содержится метафорический элемент, который нельзя переводить дословно. Во многих случаях они имеют ярко выраженную национальную окраску. Эти особенности и ряд других факторов приводят к тому, что паремии часто не имеют абсолютных соответствий в другом языке.

Проанализировав лингвистические источники, посвященные особенностям перевода паремий, можно сделать вывод, что большинство ученых-лингвистов (Паршин А., Зоривчак Р.П., Кочерган М.П.) различают пять способов перевода паремий: поиск полного или частичного эквивалента, подбор аналога, описательный перевод и калькирование.

Перевод с помощью полного эквивалента считается одним из самых точных, поскольку эквивалент языка перевода полностью соответствует по смыслу и значению паремии в языке оригинала. При этом сохраняется образность, коммуникативно-прагматическая ценность. Кроме того, соответствующие паремии в двух языках совпадают и по грамматической структуре, лексическому составу и стилистической окраске.

Never put off until tomorrow what you can do today. –

Никогда не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня.

Перевод с помощью частичного эквивалента применяется тогда, когда паремия в английском языке соответствует паремии в русском языке по смыслу, функции и стилистической окраске, но имеет определенные лексические и грамматические различия. Коэффициент пословиц и поговорок с частичным эквивалентом является более многочисленным в языке перевода, по сравнению с теми, что имеют полные эквиваленты. Ведь зачастую существуют определенные расхождения в образности с частичными грамматическими характеристиками или лексическим составом в языке оригинала и перевода.

A bird may be known by its song. –

Птицу видно по полету.

Перевод с помощью аналога достаточно распространен в переводческой практике. Аналог – это фразеологическая единица, которая является аналогичной оригиналу по содержанию, но имеет другой образ. В этом случае образы двух аналогов могут не иметь между собой ничего общего. Данный способ перевода считается весьма удачным с точки зрения передачи содержания и эмоциональности.

You cannot make an omelet without breaking eggs. –

Без труда не выловишь и рыбку из пруда.

Широкоизвестным способом перевода паремий является калькирование, т.е. метод нетрансформированного перевода фразеологических единиц. Калькирование используется при переводе паремий, которые не имеют равнозначных эквивалентов в языке перевода. Пословицы переводятся почти дословно, и сам контекст подсказывает, что читатель имеет дело с устойчивым оборотом, существующим в языке оригинала.

Love and a cough cannot be hid. –

Любовь, как и кашель, от людей не спрячешь.

При отсутствии необходимых соответствий и невозможности калькирования используют способ описательного перевода. Он сводится к толкованию, объяснению паремии, которая в переведенном тексте практически перестает восприниматься как фразеологическая единица и растворяется в контексте. При этом меняются стилистические детали, теряется образность, но общий смысл все же передается.

Law-makers should not be law-breakers. – Те, кто создают закон, не имеют права его нарушать.

Результаты данного исследования еще раз подтвердили, что адекватный перевод пословиц и поговорок составляет особую переводческую проблему. Возможность ошибки велика уже на первой фазе перевода, поскольку фразеологические единицы, как правило, представляют собой свободное сочетание слов, и различить их можно только на основе контекста и общей логики высказывания. Кроме того, при переводе паремий необходимо передать не только ее содержание, но и стилистическую окраску, экспрессию. В значительной степени это зависит от контекста, поэтому их перевод требует особого внимания.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования). — Л.: Просвещение, 1981. — С. 295-312.
2. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English – Russian. — М.: Союз, 2006. — С. 148-170.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. — М.: Высшая школа, 1986. — С. 209-254.
4. Медведева Л.М. Английская грамматика в пословицах, поговорках, идиомах и изречениях: Учеб. пособие. - К.: Изд-во при Киев. ун-те, 1990. — С. 240-231.

Чернова М.А.

Кандидат филологических наук, доцент, Алтайская государственная педагогическая академия, Лингвистический институт

РОЛЬ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ИССЛЕДОВАНИИ ЦЕННОСТНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Аннотация

Задачей данной статьи является рассмотрение понятия «картина мира», а также роли оценочных лексических единиц английского языка с целью выяснения их потенциала эксплицировать существующий комплекс ценностей, присущих англоязычному языковому сообществу на данном этапе развития, а также возможности построения с их помощью фрагмента ценностной картины мира англоязычного социума.

Ключевые слова: оценочный, ценностный, картина мира.

Chernova M.A.

PhD in Philology, Associate Professor, Altay State Pedagogical Academy, Linguistic Institute

ROLE OF EVALUATIVE LEXICAL UNITS IN THE STUDY OF THE AXIOLOGICAL WORLDVIEW

Abstract

The paper discusses the notion of axiological worldview, as well as the potential of evaluative English lexical units in constructing, describing and explication of the existing set of values of the English-speaking linguistic community and the possibility of construction of a fragment of its axiological worldview by means of these lexical units.

Keywords: evaluative, axiological, worldview.

В процессе всестороннего постижения и познания окружающей действительности в сознании человека формируется целостный, глобальный образ мира, который состоит из «зафиксированных в виде понятий отраженных фрагментов окружающей человека реальности при участии всех форм сознания и неизбежно несет черты человеческого мировосприятия и миропостижения» [15]. Наиболее устоявшимся термином для обозначения этого целостного представления народа о мире считается термин «картина мира», который был впервые использован более ста лет назад в применении к физической картине мира – образу мира, формируемому физической наукой и отражающему «устройство природы как таковой, независимо от влияния отдельных личностей и человеческого мышления в целом» [там же].

В настоящее время понятие картины мира входит в число фундаментальных понятий, отражающих специфику взаимоотношения человека с миром, важнейшие условия его бытия. Общая картина мира, представляющей собой целостный глобальный образ мира, его отражение в знании человека, содержит те же закономерности, что и сам мир, и структурируется по тем же самым законам [8], являясь результатом всех форм контактов человека с миром – чувственный опыт, предметно-практическая деятельность, научно-экспериментальная деятельность, вербальное и невербальное общение и др. По сути, речь идет о чрезвычайно сложной системе знаний, находящейся в непрерывном развитии, служащей обработке информации о мире и одновременно накапливающей эту информацию в обобщенном виде [11] и образующей своего рода культурный слой, посредничающий между человеком, миром и обуславливающий определенный способ видения (конструирования) реальности.

Считается, что концепция картины мира предполагает, прежде всего, когнитивное содержание, т.е. информацию о способе познания людьми окружающего мира. Под влиянием когнитивного направления в лингвистике ученые начали уделять больше внимания особенностям мироощущения, миропонимания, мировосприятия носителей языка, сравнению национально-культурных концептов, фрагментов образа мира, которые формируются в результате духовной деятельности человека, его контактов с окружающим миром (в ходе познавательного и оценочного процессов) и находят свое выражение в языке. Эти культурно обусловленные образы сознания, сформировавшиеся в процессе осмысления действительности, создают картину мира носителя языка или, точнее, концептуальную картину мира как отражение реальности в голове человека.

Концептуальная картина мира определяется как целостный глобальный образ, лежащий в основе мировидения человека, возникающий в ходе его разнообразных контактов с миром и являющийся результатом всей духовной активности человека [15], объединяющий взгляды и представления индивида о мире. Очевидно, что совпадая в некоторых базовых представлениях об онтологических сущностях, концептуальная картина мира неизбежно отличается от социума к социуму в той ее части, которая соотносима с принятыми в каждой общности конвенциями. Отражающие их концептуальные пространства фиксируют специфику политического устройства и экономической организации, определяют круг нравственных и культурных ценностей, познание которых должно привести к более глубокому пониманию жизненного уклада разных народов, особенностей их мироощущения и, в конечном итоге, – к достижению бесконфликтной коммуникации [18].

Главным семиотическим воплощением картины мира является язык как важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в языке результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме представляет собой то, что в различных концепциях называется то как «языковой промежуточный мир», то как «языковая репрезентация мира», то как «языковая модель мира», то как «языковая картина мира» (последний термин получил наибольшее распространение) [13]. По мнению Г.В. Колшанского, язык фиксирует концептуальный мир человека имеющий своим источником реальный мир и деятельность человека в этом мире [8]. При помощи языка происходит означивание основных элементов концептуальной картины мира и становится возможной экспликация других картин мира [15].

Важным представляется вопрос о взаимодействии языковой и концептуальной картин мира. Ученые, занимающиеся изучением роли языковых факторов в создании картины мира, не отвергают возможности разведения концептуальной и языковой картин мира, равно как и их взаимодействия, и признают существование областей их взаимного пересечения и наложения, но трактуют это по-разному. Нам кажется более убедительной позиция Е.С. Кубряковой, которая считает сферу языковой картины мира подчиненной концептуальной картине мира. Внутри концептуальной картины мира с лингвистической точки зрения можно выделить две зоны языкового взаимодействия. Языковой картиной мира-1 является зона полного наложения языковой и концептуальной картин мира, где язык непосредственно влияет на формирующиеся концепты и как бы «навязывает» способ обличения их в конвенциональную языковую форму. Знания в данном случае, будучи опосредованными языковыми обозначениями имеют вербализованный характер и «влияют на процесс наименования новых понятий и явлений действительности: облик новой единицы будет выбран в соответствии с имеющимися словообразовательными моделями» [11]. Языковая картина мира-2 является более сложной по сравнению с первой. Здесь язык влияет на концепты абстракциями, сформированными на основе знаний о свойствах знаков и их функционировании, нежели языковыми знаками как таковыми. При категоризации и членении мира новый опыт и обозначение его отражения в когнитивной системе человека подвоятся под привычные рубрики классификаций, то есть

воспринимаются через призму привычных понятий и грамматических и ономастических категорий [11]. Различные классификации лексикона способствуют не столько упорядочению лексики, сколько воздействуют на процесс наречения действительности, подводя обозначаемую в данном процессе реалию под известную категориальную схему [11]. Лексикон, таким образом, наиболее тесно связан с членением окружающей нас действительности, так как именно слово осуществляет связь языковой и концептуальной картины мира. Необходимо отметить, однако, что, как отмечает А.А. Уфимцева, лексика – один из основных, но не единственный компонент, формирующий языковую модель мира, к другим компонентам, конституирующим языковую картину мира можно отнести: грамматику языка, идеологию говорящего на данном языке коллектива, самого человека, историческую и социальную форму существования языка [19].

Не абсолютизируя и не преувеличивая когнитивную функцию языка, следует признать, что языковое мышление оказывает довольно активное воздействие на сознание, поэтому правомерно говорить о немаловажной роли языковой картины мира в процессе познания и формировании концептуальной системы носителей языка.

Сравнивая «содержание» концептуальной и языковой картин мира, необходимо отметить, во-первых, что концептуальная картина мира – отображение в сознании окружающего мира, которое создается при органическом объединении знаний, полученных как вербальным, так и невербальным путем. Данное обстоятельство означает то, что она намного сложнее и богаче языковой картины мира. Во-вторых, содержательные элементы двух моделей различны. Основным содержательным элементом языковой картины мира, согласно Ю.Н. Караулову, является семантическое поле, а единицами концептуальной модели мира – константы сознания: информация концептуальной модели представлена в понятиях, основу же языковой модели составляют значения, которые закреплены в семантических категориях, семантических полях, состоящих из слов и словосочетаний и по-разному сконструированных в границах этого поля того или другого конкретного языка [7]. Эту же мысль высказывает А.А. Уфимцева: «...разница между картиной мира и языковой картиной может рассматриваться как известное противопоставление «понятие – значение» [19]. Таким образом, фундаментом языковой картины мира являются значения, имеющие языковое выражение и значения, «извлекаемые из языковых форм, и затем абстрагированные на этой основе» [11]. Субстратами языковой картины мира являются языковые формы, то есть знаки, которые как члены семиотической системы являются двуплановыми и объединяют значения с телами знаков. Значение определяется в когнитивистике как фрагмент концептуальной информации, «квант опыта, подведенный под крышу одного знака» [11]. Процесс вербализации, таким образом, может быть представлен как «кодирование языковыми средствами определенных фрагментов, «кусков» концептуальной системы» [14], в результате чего концепты «связываются» знаком, становятся семантическими единицами – значениями или частями значений («семами»), образуя в своей совокупности языковую картину мира, являющуюся частью общей, глобальной концептуальной картины мира (той ее частью, которая имеет «привязку» к языку и преломлена через языковые формы [11].

Принято считать, что в естественном языке отражается донаучная, «наивная» картина мира, составляющая содержание «обыденного сознания» его носителей [1]. Языковую, или наивную, картину мира принято интерпретировать как «необходимую когнитивную основу адаптации человека к миру» [13], как отражение житейских, обывательских представлений о мире, используемых им независимо от его знаний тех или иных научных дисциплин. Наивная картина мира как факт обыденного сознания воспроизводится пофрагментно в лексических единицах языка [2], следовательно, изучая семантику слов, можно выявить специфику когнитивных (мыслительных) моделей, определяющих своеобразие наивной картины мира [13].

Таким образом, национальная языковая картина мира, определяемая как запечатленное в лексике языка национально-специфическое видение всего сущего, является важнейшим элементом информации о национальном мировидении, наряду с другими элементами национальной культуры: историей, фольклором, поэзией, живописью, музыкой и др., включая физическую географию страны.

Картина мира не есть простой набор «фотографий» предметов, процессов, свойств и т.д., так как включает в себя не только отраженные объекты, но и позицию отражающего субъекта, его отношение к этим объектам, причем позиция субъекта – такая же реальность, как и сами объекты [13]. Подтверждение этой идеи находим у А.А. Уфимцевой, которая, в частности, отмечает, что основой картины мира является представление её с помощью языка. Вследствие этого часто употребляемое понятие «реальность» является уже не онтологической (природной) реальностью, а фактически только тем, что человек может выразить через язык: «классы существующих и несуществующих, фиктивных или воображаемых объектов, понятий, представлений, которые человек вычленил при помощи языка из природы или творчески создал и дал им имя, т.е. те, которые человек способен различать и мысленно представлять как уже объективированные, освоенные им ранее. Поэтому под понятие «объект» подпадают не только природные вещи и артефакты, но и интеллектуальные, прагматические и эмоциональные оценки и характеристики» (выделено нами, М.Ч.) [19]. Разные языки наглядно отражают различия в категоризации действительности. Как справедливо отмечает О.Г. Почепцов, «представление, или отражение, мира построено на принципе пиков... Иными словами, отражению подвергается не мир в целом, а лишь его пики, то есть те его составляющие, которые представляются говорящему наиболее важными, наиболее релевантными, наиболее полно характеризующими мир» [16]. Таким образом, процесс познания непременно сопровождается оценочной деятельностью, которая позволяет выяснить ценностную значимость любых объектов и определить их место в языковой картине мира оценивающего субъекта. «Существующий в коллективном сознании этноса миропорядок (национальный семантический Универсум) немаловажен без разветвленной системы оценок всего сущего, без отраженных в языке ценностных ориентиров. Оценивание на двух уровнях (эмоциональном и ценностном) завершает процесс отражения пространственно-временного континуума обыденным сознанием, окончательно превращая мир объективный в мир отраженный» [9]. Тот факт, что картина мира субъекта формируется в процессе оценивания субъектом результатов познания окружающей действительности является важным положением для данного исследования. Оценивающая деятельность есть неотъемлемая часть социального бытия человека. В результате данного действия происходит отбор положительно и отрицательно оцениваемых представлений о наиболее значимых явлениях, фактах и процессах, упорядочение, систематизация и ранжирование социокультурных предпочтений, их аккумуляция и, как следствие, выработка ценностной картины мира, т.е. ценностных ориентиров, разделяемых большинством людей и определяющих их жизненный путь [12]. Ценностная картина мира представляет собой составную часть целостной языковой картины мира говорящего коллектива. В современных исследованиях это понятие стало важным, и во многих работах делается попытка выявить суть этого лингвистического феномена. В этой связи вполне обоснованной является попытка лингвистической интерпретации оценочного аспекта языковой картины мира.

Ценностная картина мира, объективно выделяемая в языковой картине мира, содержит систему моральных ценностей, этических норм и поведенческих правил и реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла, типичными фольклорными и известными литературными сюжетами [6]. В этой структуре особое место принадлежит ценностям наиболее фундаментальным: характеристикам культуры, высшим ориентирам поведения. Эти ориентиры возникают, по мнению П.С. Гуревича, не только на основе знаний и интуиции, но и собственного жизненного опыта, они представляют собой личностно окрашенное отношение к миру [3]. Все существующие ценности градуированы определенным образом и представляют совокупности духовно-нравственных феноменов в каждой из сфер социокультурной жизни. В пределах одного социума выделяются ценности общесоциальные (общезначимые, которые нередко совпадают с общечеловеческими, например, ценность жизни); классовые ценности, которые

непосредственно связаны с интересами отдельных классов в обществе и входят в состав их идеологии; локально-групповые ценности отражают предпочтения той или иной социальной группы, например, ценности людей пожилого возраста; индивидуально-личностные ценности являются неотъемлемой частью неповторимого внутреннего мира человека и отобраны из тех, что приняты в окружающей данную личность социокультурной среде. С течением времени в связи с изменением условий социокультурной жизни созданием новых предметов, понятий, появлением новых идей изменением социальных отношений людям приходится перераспределять элементы в своей ценностной картине мира, «переоценивать ценности».

Одна и та же ценность неодинаково важна для разных культур, она может иметь первичную важность для одного народа и вторичную (или вообще не иметь важности) – для другого [10]. Свойственные всем народам ценностные универсалии лежат в основе инвариантной части ценностной картины мира. В основе ее вариативной части содержатся ценности, детерминированные спецификой национальной культуры, особенностями социально-исторического развития народа, а также личными знаниями и опытом субъекта оценки. В связи с обращением к проблеме универсального и специфического в естественных языках в современной аксиологии выделяются вопросы корреляции национального и общезыкового в оценочной семантике и в национально-культурной ценностной картине мира. Выделение «общего» и «особенного» важно для определения степени выделенности кажущихся универсальными в языках разных культур понятий. Существует мнение, что «стремление человечества к общению в любом из его проявлений от мирного сотрудничества до захватнических войн... в своих худших проявлениях обобщается непониманием и неприятием чужих интересов и культурных ценностей» [18]. Именно поэтому наибольшую актуальность в современных условиях приобретает «стремление ученых... найти некоторое, возможно, компромиссное решение проблемы обеспечения понимания в процессе осуществления разнохарактерных коммуникативных действий» (там же: 110). Проблема изучения оценочных значений в аспекте взаимоотношения языка, культуры и сознания приобретает чрезвычайную важность и перспективность в условиях межкультурной коммуникации. Во многих ситуациях общения между представителями разных народов для достижения взаимопонимания часто оказывается недостаточно просто уметь говорить на языке. Знание грамматики, лексики, синтаксиса должно сочетаться с экстралингвистической информацией: с культурными знаниями об особенностях мышления, восприятия носителя языка, системе существующих в национальном сознании ценностей и идеалов. Причиной проблем, часто возникающих в межкультурном общении, оказываются не различия в языковых системах участников коммуникации, а несовпадение национальных картин мира как отражений ценностных приоритетов. Учитывая глобальный характер распространения английского языка в мире, особый интерес в этой связи представляет изучение ценностей англоговорящего социума.

По мнению многих исследователей, ведущей в исследовании любых фрагментов картины мира, включая ценностную картину мира, является лексическая система языка: «Принимая во внимание специфику всех языковых уровней, следует отметить огромный потенциал лексических единиц в процессе раскрытия и передачи содержания, образов сознания представителей разных лингвокультур, а также к выявлению этнокультурной специфики языкового сознания» [5]. Безусловно, в лексике кодируются оценки как форма передачи культурно-исторического опыта человечества в его национальных вариантах: «Оценочные слова... создают субъективное видение мира, формируя и обозначая в целом ценностную картину мира: оценку предметов по их утилитарности (полезный/вредный), по этическим и эстетическим нормам данного языкового коллектива (вежливый/грубый, красивый/безобразный)» [19].

Таким образом, понятие картины мира строится на изучении представлений человека о мире. Окружающий мир – это человек и среда в их взаимодействии, а картина мира – результат переработки информации об отражении реального мира в сознании человека. Принято различать понятия «концептуальная картина» и «языковая картина мира». Концептуальная картина мира считается сложнее по устройству и богаче языковой картины, потому что создается разными типами мышления, включая невербальное. Языковая картина мира существует как часть более широкой и целостной картины мира, в ней зафиксирована специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности. В языке отражена наивная картина мира, которая складывается как ответ на, главным образом, практические потребности человека. Языковая картина мира предстает как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике. Концептуальная картина мира не является инвариантной, так как помимо системы универсальных понятий в ней присутствуют национально-специфические образы и представления, сформировавшиеся под влиянием той культуры, в русле которой осуществлялась познавательная деятельность индивида. Это спроецированный мир, который «отличается от мира действительности во-первых, в силу специфических особенностей человеческого организма вообще, а во-вторых, в силу специфики конкретных культур» [17]. Считается, что сознание не просто дублирует с помощью знаковых средств отражаемую реальность, а выделяет в ней значимые для субъекта признаки и свойства, конструирует их в идеальные обобщенные модели действительности. В современных представлениях лингвистов, психологов и культурологов о ценностной картине мира (ценностном аспекте языковой картины мира) можно выделить следующее: ценностная картина мира представляет собой упорядоченное множество оценочных суждений, отражающих ценностные ориентации социума; в ценностной картине мира наиболее ярко отражаются специфические черты национального менталитета. Описание и анализ существующей в структуре национального сознания ценностной картины мира позволяет спроектировать мир ценностей того или иного народа.

Мы полагаем, что важную роль в изучении ценностной картины мира американского языкового сообщества играет исследование особенностей оценочной семантики разговорной лексики. Как отмечает Г.Н. Зыкова, оценочный компонент в семантике коллоквиализма, будучи закрепленным узусом, участвует в отражении системы ценностей языкового коллектива на уровне бытовых отношений. Таким образом, изучение оценочного компонента семантики английских коллоквиализмов позволяет получить определенное представление о ценностной картине мира данного языкового коллектива [4]. Изучение оценки, содержащейся в значении разговорно-маркированных лексических единиц, позволяет «увидеть» преломление реальной действительности в семантике этих единиц и выявить роль данного пласта оценочной лексики в создании ценностной картины мира американского языкового сообщества.

Литература

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды : в 2-х т. / Ю.Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Языки рус. культуры, 1995. – Т.1 : Лексическая семантика: синоним. средства яз. – 1995. – 472 с.
2. Воркачев, С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tpl1999.narod.ru/webtpl2002/vorkachevtp12002.htm>
3. Гуревич, А. Я. Человек и культура: Индивидуальность в истории культуры / А.Я. Гуревич. – М. : Наука, 1990. – 240 с.
4. Зыкова, Г. Н. Оценочный компонент в семантике английских коллоквиализмов как средство отражения ценностной картины мира / Г. Н. Зыкова // Современное лингвистическое образование: Мир изучаемого языка: материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Ч. 1. – Барнаул, 2000. – С. 156-164.
5. Зыкова, И. В. Способы конструирования гендера в английской фразеологии / И.В. Зыкова – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 232 с.
6. Карасик, В. И. Аспекты языковой личности / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации. – Волгоград, 2001. – С. 16-25.

7. Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов – М. : Наука, 1976. – 356 с.
8. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1990. – 108 с.
9. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как отражения национальных менталитетов : Автореф. дис. ... д-ра культуролог. наук / О.А. Корнилов. – М., 2000. – 45 с.
10. Кочетова, Л. А. Конфликт ценностей в дискурсе современной рекламы /Л. А. Кочетова // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: материалы междунар. симпозиума (Волгоград, 22-24 мая 2003 г.): в 2 ч. Ч. 2. – Волгоград, 2003. – С.81-83.
11. Кубрякова, Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б. А. Серебрянников, Е. С. Кубрякова, В. И. Поставалова и др.; отв. ред. Б. А. Серебрянников. – М. : Наука, 1988. – С. 141-172.
12. Липилина, Л. А. Когнитивные аспекты семантики метафорических инноваций (на материале существительных, появившихся в современном английском языке за последние 30 лет) : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1998. – 20 с.
13. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
14. Павиленис, Р. И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка /Р. И. Павиленис. – М. : Мысль, 1983. – 228 с.
15. Поставалова, В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б. А. Серебрянников, Е. С. Кубрякова, В. И. Поставалова и др.; отв. ред. Б.А. Серебрянников. – М. : Наука, 1988. – С. 8-69.
16. Почепцов, О. Г. Языковая ментальность: способ представления мира/ О. Г. Почепцов // Вопр. языкознания. – 1990. – №6. – С. 110-124.
17. Рахилина, Е. В. Основные идеи когнитивной семантики / Е. В. Рахилина // Современная американская лингвистика : Фундаментальные направления / под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой и И. Л. Секериной. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – С. 370-389.
18. Трунова, О. В. Лингвистический аспект проблемы «человек в меняющемся мире» /О.В. Трунова // Формирование социолингвистической компетенции: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 2. – Барнаул : БГПУ, 1998. – С. 110-114.
19. Уфимцева, А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б. А. Серебрянников, Е. С. Кубрякова, В. И. Поставалова и др.; отв. ред. Б. А. Серебрянников. – М. : Наука, 1988. – С. 108-140.

Ширлина Е.Н.

Соискатель, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВЫХ ПРЕДЛОЖНО-ИМЕННЫХ СОЧЕТАНИЙ С КОМПОНЕНТОМ 'IN' В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

Данная статья посвящена описанию сочетаний с компонентом in как наиболее обширной группы устойчивых предложно-именных сочетаний, функционирующих в современном немецком языке. В статье приводится характеристика устойчивых предложно-именных сочетаний как особого лексико-грамматического класса языковых единиц, описывается механизм образования устойчивых сочетаний имён существительных с предлогом in и даётся их классификация.

Ключевые слова: устойчивые предложно-именные сочетания; первообразный предлог; метафорический перенос; локально-темпоральные значения; модальные значения; девербатив.

Shirlina E.N.

Doctoral candidate, National Research University "Belgorod State University"

CHARACTERISTICS OF THE FIXED NOUN-PREPOSITION COLLOCATIONS WITH THE PREPOSITION 'IN' IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Abstract

The following article is devoted to the description of the prepositional collocations with the component in as the largest group of the fixed noun-preposition collocations which function in the modern German language as special lexico-grammatical units. The author describes the mechanism of formation of the fixed noun-preposition collocations with the component in and gives their classification.

Keywords: fixed noun-preposition collocations; prototypical preposition; metaphorical shift; local and temporal meanings; modal meanings; deverbal noun.

Одним из наиболее активных процессов, протекающих как в немецком, так и в других языках, является формирование устойчивых сочетаний предлога и имени существительного – особого класса семантических единиц, в которых происходит преобразование исходных лексических и грамматических значений входящих в их состав компонентов и слияние их в единый комплекс.

Предметом нашего исследования послужили более четырёхсот устойчивых сочетаний предлогов с именами существительными, функционирующие в современном немецком языке. В качестве предложного компонента в состав таких сочетаний входят простые первообразные предлоги an, auf, aus, außer, bei, durch, für, hinter, in, mit, nach, ohne, seit, um, unter, über, von, vor, wider, zu. Предметом анализа в настоящей статье выбраны устойчивые сочетания с предлогом in. Они составляют наиболее обширную (свыше ста семидесяти лексических единиц) и семантически разнообразную группу, что легко объяснить особым положением in в системе немецких предлогов.

Простой первообразный предлог in полисемантичен, он способен выражать различные отношения – от локальных до модальных. Й. Шрёдер в своём «Лексиконе немецких предлогов» зафиксировал двадцать девять значений предлога in [Schröder: 125-137]. При этом автор выделяет в семантической структуре предлога in множество сем (semantische Merkmale), которые актуализируются в определённых контекстах и позволяют выразить с помощью этого предлога различные пространственные и временные отношения: контактные и дистантные, нахождение в заполненном и незаполненном замкнутом пространстве, локативные и директивные и т.д. На наш взгляд, такой широкий спектр локальных и темпоральных значений предлога in, а также его сочетаемость с существительными в дательном и винительном падеже, создали идеальные предпосылки для формирования новых значений на основе метафорического переноса. Так, например, из значения «нахождение внутри замкнутого пространства» сформировалось значение «принадлежность определённой области, сфере» (im Bereich, im Gebiet).

Э. Графф так интерпретировал развитие значений предлога in [Двинская: 93]:

- 1) сначала in + конкретное существительное со значением 'во что-то, внутрь чего-то', только с указанием направления;
- 2) затем in + абстрактное существительное с локальным значением – 'где, куда';
- 3) наконец, in + существительное, обозначающее состояние, средство выполнения действия, качество и т. д. На этом этапе развития происходит объединение значения предлога со значением существительного.

Исходными для любого преобразования предлога являются локально–темпоральные значения. Для предлога *in* это:

1) движение внутрь замкнутого пространства или нахождение внутри замкнутого пространства или определенной точке пространства;

2) нахождение в рамках временного интервала или в четко выраженной временной точке.

Опираясь на эти значения предлога *in*, мы можем предположить, что формирование модальных значений происходило на основании метафорического переосмысления состояний и процессов как ограниченных временных или пространственных интервалов. Говорить о комплексе локально–темпоральных значений нам позволяет неразрывность пространства и времени в объективной реальности (все процессы протекают в пространстве и во времени), а, следовательно, и в человеческом сознании. Так, сочетание *im Krieg* можно понимать в локальном значении – ‘на войне, на фронте’ или в темпоральном – ‘во время войны’. В обороты темпоральной семантики вместо существительных с собственно временным значением могут входить существительные, обозначающие явления, совершающиеся в определенный момент времени. В последнем случае предложно–именное сочетание не только маркирует определенный момент времени, но и характеризует его через признаки и свойства происходящего в этот момент процесса. Сравним, например, такие «чистые» временные сочетания, как *in der Nacht*, *in einer Minute*, *in diesem Augenblick* и модальное сочетание *im Umbruch* (в переломный момент).

Проанализировав более ста семидесяти устойчивых сочетаний с компонентом *in*, мы выделили следующие группы по значению:

- 1) предложно–именные сочетания с локальным значением: *in Richtung*, *im Vorfeld*, *im Abendland*, *im Bereich*, *im Gebiet* и др.;
- 2) предложно–именные сочетания с темпоральным значением: *im Laufe*, *in Bälde*, *in der Zwischenzeit*, *in Kürze*, *im Nachhinein*, *im Verlauf* и др.;
- 3) предложно–именные сочетания способа и образа действия: *im Fluge*, *im Gänsemarsch*, *im Laufschrift*, *im Schnecken tempo*, *im Gleichschritt*, *im Hui*, *im Hau-Ruck-Verfahren*, *im Schneidersitz*, *im Singsang*, *im Vorübergehen* и др.;
- 4) предложно–именные сочетания, обозначающие процесс или состояние: *im Banne*, *im Drang*, *im Elend*, *im Entwurf*, *im Frieden*, *im Vertrauen (auf)*, *im Gleichgewicht*, *im Gewissenskonflikt*, *im Hader*, *im Hängen*, *im Ruhestand*, *in Rage*, *in der Schwebe*, *in Gefahr*, *in Entwicklung*, *in Eintracht*, *in Ruhe*, *in Schwung*, *in Verwirrung* и др.;
- 5) предложно–именные сочетания с модальным значением, относящиеся к целому предложению: *in Wirklichkeit*, *in der Tat*, *in Realität*, *in Wahrheit*;
- 6) реляционные предложно–именные сочетания: *in betreff*, *in Annahme*, *in Anbetracht*, *im Angesicht*, *in Ansehung*, *in Anschauung*, *in Bezug auf*, *im Vergleich mit* и др.

Устойчивые предложно–именные сочетания способны выражать как отношения между словами и группами слов, что позволяет ряду исследователей отнести их к составным предлогам, так и между частями сложного предложения, что сближает их с наречиями и союзами. Для сравнения приведём два примера, в первом из которых сочетание *im Zusammenhang* выступает в функции обстоятельства образа действия, а во втором – в роли предлога:

*K. hatte Amalia so viel **im Zusammenhang** sagen noch nicht gehört...* [Kafka: 208].

*Das wohl bekannteste Phänomen **im Zusammenhang** mit einem Ozean sind die Gezeiten* [emagazine.credit-suisse.com].

Предложно–именные сочетания с предлогом *in* могут входить в состав более крупных устойчивых конструкций, например, аналитических глагольно–именных сочетаний [Абрамов: 3]. Предложно–именный компонент выступает в них как носитель лексического значения, а глагол выполняет грамматическую функцию: *in Angst sein* (geraten, halten, versetzen) *im Zweifel sein*, *in Erstaunen setzen*, *in Besitz (Gen.) gelangen* и др.

Аналитические глагольно–именные сочетания имеют следующие значения:

1. Пребывание в состоянии, обозначенном именным компонентом: *in Geltung sein*, *in guter/schlechter Laune sein*, *in Sorge sein*, *mit etwas in Streit liegen* и т.д.:

*Auch im Fall einer Scheidung, so sagte ich mir, **blieb** Hanna jedenfalls Schweizerin und **im Besitz** eines Passes.* [Frisch: 80]

*Artur hat im Schloss den Dienst aufgesagt oder es **ist** zumindest das Verfahren **im Gang**, das uns von ihm endlich befreien soll.* [Kafka: 284]

2. Переход в определенное состояние:

*...Schwester Dorothea **geriet ins Zittern**...* [Grass: 402]

3. Перевод в состояние, обозначенное именным компонентом:

*Ein gültiges Beitritts gesuch **setzt** eine Reihe von EU-Beurteilungsverfahren **in Gang**, die darüber entscheiden, ob einem Land schließlich der Beitritt angeboten wird.* [ec.europa.eu]

4. Поддержание в том состоянии, которое обозначено именным компонентом: *in Gang halten*, *in Angst halten* и т.д.

*Ähnlich wie die Distriktausschüsse planen, fördern und realisieren die Clubausschüsse Aktivitäten und Projekte, die den Club **in Gang halten** und dem örtlichen Gemeinwesen sowie Gemeinwesen in aller Welt dienen.* [rotary.org]

В отличие от синонимичных им глаголов такие сочетания ярче и образнее передают состояние или переход из одного состояния в другое, ср.: *ins Jammer kommen* – *jammern*, *im Irrtum sein* – *sich irren*, *in Verwirrung setzen* – *verwirren*.

В рамках устойчивого сочетания происходит трансформация системных отношений, в которых находится предлог *in*. Исчезают антонимические оппозиции, свойственные предлогу в составе свободных сочетаний: *in – aus*, *in – außerhalb*, *in – nach*, *in – um* и синонимические оппозиции *in – inmitten*, *in – innerhalb*. В ряде случаев возникают новые оппозиции, не свойственные предлогу *in* в его свободном употреблении, например, *in – ohne*: *in Ansehung* (принимая во внимание) – *ohne Ansehung* (невзирая на). Устойчивым предложно–именным сочетаниям как особой семантико–синтаксической группе присущи свои системные отношения. Для устойчивых предложно–именных сочетаний с предлогом *in* нами выявлены два типа отношений:

1) антонимия: *in Ordnung* – *in Unordnung*, *im Vorteil* – *im Nachteil*;

2) синонимия: *im Zuge* – *im Laufe*, *im Verlauf*, *im Hängen* – *im der Schwebe*, *im Angesicht* – *unter Berücksichtigung* – *in Anbetracht* – *in Ansehung* – *in Anschauung* (ввиду), *im Angesicht* – *beim Anblick* (при виде) и др.

Следует также отметить широкие сочетательные способности предлога *in*. Благодаря своей многозначности он способен образовывать устойчивые сочетания как с конкретными (*im Herzen*, *im Blut*, *im Kopf*, *in Hemsärmeln*), так и с абстрактными существительными (*im Geiste*, *im Hinblick*, *in Zweifel*, *in Notfall*), с девербативами (*im Stillstehen*, *in Erinnerung*, *im Gehen*, *in Betrachtung*) и другими субстантивированными частями речи (прежде всего, прилагательными и наречиями) (*im Ganzen*, *im Reinen*, *im Einzelnen*, *im Allgemeinen*).

Таким образом, анализ устойчивых предложно–именных сочетаний с предложным компонентом *in* показал, что для этой группы в семантическом плане характерно многообразие выражаемых значений, а в синтаксическом – многообразие выполняемых синтаксических функций. Такое разнообразие стало возможным благодаря многозначности и широким сочетательным возможностям простого первообразного предлога *in*.

Литература

1. Абрамов Б.А. Общая характеристика валентных свойств аналитических глагольно-именных сочетаний структурного типа «предложный компонент + глагол» в Кн.: Вопросы теории и методики преподавания немецкого языка. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1978. – с. 3-9.
2. Двинская В.Т. Значение и функционирование предлогов в древневерхненемецком (на примере предлога *in*)// Актуальные вопросы семантики и синтаксиса. – Л.: ЛГПИ им. Герцена, 1977. – С. 88-95.
3. Карнаухов В.Я., Карпец А.П. Словарь словосочетаний с предлогами и глаголами. – СПб.: Антология, 2004. – 288 с.
4. Schröder J. Lexikon deutscher Präpositionen. – Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1990. – 260 S.
5. Frisch M. Homo Faber. – СПб.: КАРО, 2007.
6. Grass G. Die Blechtrommel. – СПб.: КАРО, 2005.
7. Kafka F. Das Schloss. – Frankfurt-am-Main: Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1994.
8. Linguee. Wörterbuch Englisch – Deutsch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.linguee.de/>.

Щетинина Н. А.

Старший преподаватель кафедры Специальной языковой подготовки, Московский государственный технический университет гражданской авиации

РУССКОЯЗЫЧНЫЙ АНЕКДОТ АВИАЦИОННОЙ ТЕМАТИКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ АВИАСПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация

В статье иллюстративно описываются и классифицируются русскоязычные анекдоты авиационной тематики, являющиеся отражением профессиональной субкультуры пилотов и авиадиспетчеров. Выявляются основные характерные черты структуры текста авиационного анекдота и их корреляция с дискурсом радиообмена.

Ключевые слова: авиационный, анекдот, персонаж.

Shchetinina N. A.

Senior teacher of the Special Language Training Department Moscow State Technical University of Civil Aviation
A RUSSIAN-LANGUAGE AVIATION JOKE AS THE PROFESSIONAL CULTURE REFLECTION OF AVIATION SPECIALISTS

Abstract

The article illustrates and presents the classification of Russian-language aviation jokes which reflect the professional culture of pilots and air traffic controllers. The characteristic features of the aviation joke text are defined, and their correlation with the radio-telephony communication discourse is researched.

Keywords: aviation, joke, character.

Специфика современного анекдота заключается в передаче рассказчиком тех событий, которые на самом деле не происходили в реальности, причем невероятность передаваемых событий, как правило, очевидна слушающим. В русской языковой культуре жанр анекдота играет особую роль, что выражается наличием специального обозначения в отличие, например, от французского языка, где анекдот именуется *histoire amusante* «забавная история», или английского языка, на который это понятие транслируется как *joke* [Шмелева, Шмелев: 2002].

Основными характеристиками, присущими жанру анекдота, являются следующие:

- *воспроизводимость*, предполагающая, что текст анекдота не производится, а воспроизводится говорящими в готовом виде;
- *новизна* анекдота, лежащая в основе успешной реализации данного речевого жанра;
- *изобразительность*, требующая от рассказчика активного использования мимики, жестов и соответствующей интонационной оформленности;
- *ситуативная зависимость*, подразумевающая связь с экстралингвистической реальностью;
- *краткость текста*, благодаря которой рассказчиком удерживается внимание слушателей;
- *основанность на вымысле*.

Анекдот определяется как «короткий связный текст, произносимый говорящим намеренно, со специальной целью рассмешить слушающего, понятный слушающему, произносимый в определенной ситуации, в которой уместно рассказывание анекдота, и связанный интертекстуальными связями с другими анекдотами и стереотипами анекдотического пространства» [Шмелева, Шмелев 2002: 26]. Анекдот является особой ситуацией или цепью ситуаций, предполагая ее развитие, и характеризуется неожиданной концовкой [Галкин: 2007].

По мнению исследователей, одной из характеристик анекдота также является, с одной стороны, его связь с реальной действительностью: «Анекдот может быть невероятен, странный, необычен, но претензия на достоверность в нем совершенно избыточна. Рассказчик делает все для того, чтобы в анекдот, каким бы фантастическим он ни казался, поверили» [Курганов 1997: 10]. Однако, с другой точки зрения, именно *фикциональность* представляет собой конституирующее свойство анекдота: «Нереальность происходящего должна быть очевидна слушателям: в противном случае возможен вопрос: “Это анекдот или на самом деле было?” – и рассказчика постигает частичная коммуникативная неудача» [Шмелева, Шмелев 2002: 14].

Все множество анекдотов исследователи делят на этнические, политические и сексуальные [Raskin: 1985], при этом подчеркивая, что анекдоты о религиозных и профессиональных группах близки по структуре и семантике к этническим. Выделяют также анекдоты повествовательного и драматургического типов, анекдоты-загадки и шутки [Месропова 1999: 13]. Формально анекдоты подразделяют на монологические высказывания, тексты смешанного типа и диалогические единства. Соответственно лингвистической типологии, существуют пять видов анекдотов: законы, случаи, сцены, толкования и метажанровые анекдоты [Фролова: 2012].

Анекдоты, функционирующие в профессиональном авиационном сообществе, могут быть классифицированы с точки зрения 1) оформления текста анекдота, 2) системы персонажей и 3) тематики. Для этого были проанализированы анекдоты, полученные методом сплошной выборки из сети Интернет (всего 140 текстов анекдотов).

С *формальной* точки зрения выделяются:

- 1) *Монологические* высказывания (5 % от всех проанализированных текстов анекдотов), например:

Уважаемые пассажиры! Наш экипаж приветствует вас на борту нашего авиалайнера. За ваш комфорт и безопасность командир корабля поднимает свой первый тост [http://anekdoty.ru/pro_komandirov].

Американский «Боинг» и российское КБ «Сухой» объявили о совместном создании самолета «Бухой 747» [<http://forums.airbase.ru/2001/03/t4062--avia-yumor.html>].

- 2) Тексты *смешанного* типа, содержащие монологическое вступление и диалогические высказывания персонажей (83 %), например:

Молодые пилоты спрашивают у старого штурмана после праздника:

- Скажите, что такое угол сноса?

- Сейчас я помню только что такое рубль с носа (Самозапись).

Самолет падает. Из кабины выходит пилот с парашютом, открывает люк и, повернувшись к пассажирам, говорит:

- Успокойтесь, я пойду за помощью [http://prikol.forumprosport.ru/tag/parashyutisty].

3) Диалоги (12 %):

- Диспетчер? Это Борт 456, у нас топливо на нуле!

- Борт 456, сообщите, где вы находитесь!

- 456, 3 ангар, стоянка 4! [myanekdot.com>prikolnye_anekdoty].

- Штурман, есть земля?

- Не видно земли!

- Штурман, есть земля?

- Нет земли!

- Штурман, есть земля?

- Полный рот земли! [http://readr.ru/gruppa-avtorov-unesennie-vetrom-anekdoti-pro-katastrofi.html?page=6].

С точки зрения *системы персонажей* анекдоты авиационной тематики, как правило, определяются наличием командира корабля, второго пилота, бортинженера, штурмана, авиадиспетчера, стюардессы и пассажиров авиалайнера. В анекдотах режиссура присутствуют авиационный врач и угонщик самолета.

С позиции *тематики* профессиональные анекдоты описывают, в основном, *авиационные происшествия*:

- Вышка, у нас оба двигателя горят, и вот-вот отвалится крыло! Что делать?

- Повторяйте за мной: «Господи, прости меня, грешного...» [http://prazdnik-land.ru/celebrations/mezhdunarodnyj-den-aviadispatchera/anekdoty-yumor/ulybnites-vmeste-s-nami_2].

В анекдотах, относящихся к этому типу, 1) экипаж может находиться в потенциальной опасности; 2) аварийная ситуация может иметь место в момент речи; 3) самолет потерпел крушение и члены экипажа находятся в послеварийном состоянии; 4) «аварийность» ситуации нагнетается диалогом персонажей.

Распространенным также является *анекдот-каламбур*, в котором обыгрывается двусмысленная природа слов:

Командир спрашивает экипаж:

- Штурман, карты взял?

- Да! Две колоды!

- Борту, горячее?

- Две бутылки!

- Чтоооо?

- Каждому!

- Взлетаем! [http://sporu.net.ua/anekdot/send.php?list=1209932459].

Анекдоты-объявления можно отнести к метажанровым анекдотам, представляющим собой «... контаминацию двух жанров, и комический эффект заключается в узнавании адресатом исходного жанра» [Фролова 2012: 96]. Анекдот такого типа содержательно и коммуникативно дискредитирует «текст-донор» [там же]:

Объявляется посадка на рейс «Махачкала – Минеральные воды». Регистрация заложников у стойки номер 5 [http://www.anekdot.ru/id/-10053148/].

Реже встречаются профессиональные анекдоты, называемые *этническими*, указывающие на национальную специфику народа. Как правило, в них задействовано 3 или более персонажа, причем речь последнего принадлежит представителю родного народа рассказчика: «именно он действует самым необычным, неожиданным образом, его слова или действия составляют то, что называется “солью” анекдота» [Шмелева, Шмелев 2002: 75]:

Американец, англичанин и русский заспорили, у кого самый большой военный самолет. Американец:

- У нас! Мы можем целый танковый батальон загрузить.

Англичанин:

- У нас! Мы можем взлететь, имея на борту эскадру торпедных катеров.

Русский:

- Тут намерен летим мы, и командир говорит: «Сгоняй-ка, Вань, в 34 отсек, жужжит там что-то подозрительно. Ну, Иван на мотоцикле и погнался. Часа через 2 возвращается и говорит: «Ничего страшного, командир! Просто Боинг в форточку залетел, мотается вокруг лампочки и жужжит, жужжит...» [http://kokt.io.ua/s20].

Синтаксическая структура предложений, входящих в состав текстов анекдотов авиационной тематики, отличается, как и профессиональный язык радиообмена, наличием неполных эллиптических предложений, а также множеством восклицательных конструкций, поскольку большинство изображаемых анекдотами ситуаций происходит в нестандартных условиях полета.

Аварийная ситуация в анекдоте обыгрывается как незначительная и привычная для *отважных* летчиков, при этом в каждом анекдоте скрыта большая доля иронии. Речь персонажей анекдотов характеризует авиаторов, с одной стороны, как смелых и безрассудных людей, что является отражением общественного мнения к представителям данного рода деятельности. С другой стороны, существует немало анекдотов, описывающих спасающийся с парашютами экипаж во время аварийной ситуации, причем лингвистика речи персонажей указывает на то, что они предпочитают «уйти по-английски».

Не все анекдоты отличаются краткостью, однако сама речь персонажей, как правило, кратка и лаконична. Правила ведения радиообмена и сжатость такой коммуникации переносятся и в фикциональное пространство анекдота. Диалоги экипажа в текстах анекдотов характеризуются весьма частым присутствием терминологических единиц, что представляется вполне закономерным.

Литература

1. Галкин М. А. Актуальность и структура текста как важнейшие аспекты комического [Текст] / М. А. Галкин // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. – М. : Индрик, 2007. – С. 635–641.
2. Курганов Е. Я. Анекдот как жанр [Текст] / Е. Я. Курганов. – СПб. : Академический проект, 1997. – 123 с.
3. Месропова О. М. Структурные, прагматические и содержательные аспекты текстотипов «анекдот» и «шутка» (на материале американских текстов) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О. М. Месропова. – СПб., 1999. – 18 с.
4. Фролова О. Е. Мир, стоящий за текстом: Референциальные механизмы пословицы, анекдота, волшебной сказки и авторского повествовательного художественного текста [Текст] / О. Е. Фролова. – М.: Изд-во ЛКИ, 2012. – 320 с.
5. Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Русский анекдот: Текст и речевой жанр [Текст] / Е. Я. Шмелева, А. Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 144 с.
6. Raskin V. Semantic Mechanisms of Humour [Text] / V. Raskin. – Dordrecht, 1985.

Цель статьи – анализ коммуникативной структуры французского медиаблога. Автор полагает, что дискурс медиаблога реализуется в последовательности коммуникативных ходов. При этом порядок дискурса задается журналистом. В статье показано, что читатель, следующий заданному порядку дискурса, склонен адекватно интерпретировать материалы журналиста. Автор приходит к выводу, что интерактивная сущность медиаблога дает основания считать его перспективным форматом массовой коммуникации.

Ключевые слова: дискурс СМИ, медиаблог, взаимодействие адресат-адресант.

Yavetskaya N.V.

Doctoral candidate, department of lexicology and stylistics of French Language, MSLU

COMMUNICATIVE STRUCTURE OF THE FRENCH MEDIABLOG

Abstract:

The objective of this paper is to analyse the communicative structure of a French mediablog. We believe that the discourse of a mediablog unfolds in a succession of communicative steps, with the journalist arranging the structure of the discourse. The article demonstrates that the reader who follows the discourse structured in such manner is likely to interpret the journalist's intention adequately. The conclusion is that the mediablog, owing to its interactive nature, may be considered as an emerging form of mass communication.

Keywords: media discourse, mediablog, speaker-recipient interaction.

Данная статья представляет собой анализ коммуникативной структуры медиаблога и вписывается в дискурсивное направление гуманитарных исследований СМИ. Автор рассматривает медиаблоги как принципиально новую форму существования СМИ (в частности, печатных изданий), что обеспечивает актуальность исследования.

Интернет обладает такими чертами как мгновенность оповещения, интерактивность, мультимедийность, гипертекстуальность [Щипицина 2011: 18]. Это противопоставляет его телевидению, радио, прессе и делает популярным среди современных потребителей информации. Для того, чтобы составить достойную конкуренцию Интернету и обеспечить себе аудиторию на будущее, традиционные СМИ создают свои электронные версии [Poulet 2009: 17]. Такие сайты представляют СМИ в Сети, но не являются их полными аналогами [Шевелева 2010: 140]. Переход в Интернет позволяет средствам массовой информации находить принципиально новые, перспективные формы существования, одной из которых мы склонны считать медиаблоги.

Медиаблогами мы называем сайты журналистов-сотрудников изданий. Эти блоги существуют в качестве приложений к официальному сайту газеты, телеканала, радиостанции, но открываются в отдельном окне, что свидетельствует об их относительной автономности. Медиаблог, как любой другой блог, создается ради общения с читателями. Непосредственное взаимодействие между журналистом и аудиторией может служить стимулом к переходу СМИ от одностороннего изложения информации к принципиально новой форме массовой коммуникации.

Медиаблоги есть у авторов разных СМИ. Нам представляется наиболее интересным рассмотреть медиаблоги сотрудников печатных изданий. Такой пример наглядно проиллюстрирует, как с помощью Интернета старейшее СМИ может избавиться от вековых традиций и эволюционировать в нечто современное.

Итак, **предметом** исследования в данной статье являются французские медиаблоги при официальных сайтах печатных изданий (Обамазум /Obamazoom/ и Лтр де Вашингтон /Lettres de Washington/ при Ле Фигаро /Le Figaro/). **Целью** статьи является анализ коммуникативной структуры этих медиаблогов.

Визуально страницу медиаблога можно разделить на три основные части: верхнюю (название блога), правую (ориентирующую) и левую (основную). Структурные элементы медиаблогов могут иметь различия, которые мы склонны считать несущественными. Рассмотрим последовательность коммуникации в трех частях медиаблога.

Название блога представляет собой креолизованный текст, состоящий из иконической и вербальной частей, которые образуют единое целое и не могут рассматриваться отдельно друг от друга [Лутовинова 2009: 25-26]. Обратимся к названию блога Обамазум /Obamazoom/ при Ле Фигаро /Le Figaro/ (автор Ж.-С. Стели /J.-S. Stehli/) (см. Рисунок 1).



Рис. 1- Название блога

Название блога образует вербальную часть креолизованного текста: «Обама» /Obama/ (фамилия Президента США) и «в объективе» /zoom/. Выведем тему предстоящего дискурса: «Деятельность Президента США крупным планом/ с близкого расстояния/ в деталях».

К иконической части креолизованного текста следует причислить: 1) сочетание красного, белого и синего цветов, полос и звезд, которые адресат может соотнести с денотатом «американский флаг»; 2) портрет Президента США Б.Обамы, образованный сливающимися словами из его знаковых цитат: «Надежда!» /Hope!/, «Перемены!» /Change!/, «Да, мы можем!» /Yes, we can!/. Так журналист сообщает читателю, что одной из его коммуникативных целей является создание положительного образа лидера США, вселяющего надежду, уверенность и несущего Америке перемены.

Следовательно, из названия медиаблога можно сделать выводы как о теме предстоящего дискурса, так и о намеченной журналистом линии речевого поведения. Вот почему мы склонны считать название медиаблога инициирующим коммуникативным ходом³ журналиста.

Сразу под названием медиаблога страница разделяется на две колонки. Слева расположены статьи журналиста и комментарии читателей. Справа находится информация, облегчающая навигацию⁴ по гипертексту блога. Это могут быть сведения об авторах, о блоге, обращение к комментирующим, строка поиска, ссылки на рубрики и другие статьи по теме, ссылки на последние

³ Коммуникативный ход - сложное (вербальное и невербальное одновременно) действие одного из участников, продвигающее общение к достижению коммуникативной цели [Coulthard 1977: 69; Edmondson 1981: 6 и др.; Макаров 2003: 184].

⁴ Процесс перемещения в информационном пространстве гипертекста [Лутовинова 2009: 25].

комментарии и архивы, тэги⁵, внешние ссылки на другие ресурсы, функции «напишите автору» и «мне нравится», реклама и др. Назовем эту часть медиаблога ориентирующей.

В разделах «Об авторе» и «О блоге» журналисты рассказывают о себе, эксплицируют свои коммуникативные цели (поделиться вдохновением, эмоциями, донести информацию, заинтересовать читателя и установить с ним контакт) и призывают пользователей обмениваться мыслями. Рассмотрим пример блога Обамазум /Obamazoom/ при Ле Фигаро /Le Figaro/ (автор Ж.-С. Стели /J.-S. Stehli/). В разделе «О блоге» /A propos de ce blog/ журналист пишет:

Il (le blog) se veut un décrypteur subjectif de la présidence d'Obama, en fixant les petits et les grands faits de ce président vraiment pas comme les autres.

Он (блог) претендует на роль субъективного дешифровщика президентства Обамы, фиксируя незначительные и значимые свершения этого Президента, не похожего на других.

Ж.-С. Стели уточняет то, что уже ранее сообщил читателю о теме предстоящего дискурса и намеченной им линии речевого поведения. Так, прилагательное subjectif /субъективный/ трактуется словарем Le Petit Robert 2011 как «individuel, personnel» [Le Petit Robert 2010: 2445]. Если читатель, обладая этой сематической пресуппозицией, примет во внимание речевой и ситуативный контекст, он может вывести следующую экспликутуру из словосочетания «un décrypteur subjectif» /субъективный дешифровщик/: «Описывая в деталях деятельность Президента США Б. Обамы, автор блога в своих статьях будет придерживаться предвзятой точки зрения». Эллиптическая конструкция «pas comme les autres» /не такой как все/ в конце предложения конкретизирует эту экспликутуру: «Журналист считает Президента США не таким как все, и его действия будут рассматриваться как действия выдающегося политика».

В разделе «О блоге» журналист подтверждает догадки читателя о теме предстоящего дискурса и намеченной линии речевого поведения и совершает продолжающий коммуникативный ход [Coulthard 1977: 69; Edmondson 1981: 6 и др.; Макаров 2003: 184].

Говоря о других элементах ориентирующей части, следует упомянуть раздел «Смотри также» /A voir aussi/, в котором представлены отобранные автором внешние гиперссылки на ресурсы схожей тематики. На блогах, посвященных событиям в США, чаще всего встречаются ссылки на англоязычные первоисточники Политико /Politico.com/, Нью-Йорк Таймс /NY Times/, Вашингтон Пост /Washington Post/, Гардиан /The Guardian/ и др. Однако журналисты дополняют этот список ссылками на те интернет-источники, ознакомившись с которыми, можно понять точку зрения автора на освещаемое событие. При этом значение имеет и разделение этих ссылок на подгруппы.

Рассмотрим пример блога Летр де Вашингтон /Lettres de Washington/ при Ле Фигаро /Le Figaro/ (автор Л. Мандевиль /L. Mandeville/). Журналист разделяет англоязычные ресурсы на «классику» /Classiques/ и «полезное» /Utiles/. Согласно словарю Le Petit Robert, сематическая пресуппозиция слова «classiques» /классика/, выбранного автором для обозначения известных американских качественных изданий: «Qui fait autorité, est considéré comme modèle» [Le Petit Robert 2010: 448]. В то же время слово «utiles» /полезное/, которым автор характеризует иные англоязычные источники, определяется как «dont l'usage peut satisfaire un besoin» [Le Petit Robert 2010: 2665]. Таким образом, экспликутура, заложенная журналистом в данном случае: «Качественные американские издания можно считать неоспоримым авторитетом в вопросе описания американской политики, а другие источники могут быть полезными, чтобы лучше понять контекст ситуации».

Название третьего раздела со ссылками - «Блоги французов» /Les blogs de frenchies/. К ним Л. Мандевиль относит блоги французских журналистов, среди которых Биг Пикче /Big picture/ при Ле Монд /Le Monde/, Грейт Америка /Great America/ при Либерасьон /Libération/, а также медиаблоги при Л'Экспресс /L'Express/, Курье Энтэрнасьональ /Courrier International/ и Радио Франс /Radio France/. Отметим выбор англицизма «frenchy» для обозначения журналиста-француза, пишущего об Америке. Это слово, не зафиксированное в словаре Le Petit Robert 2011, переводится как «французик, французишка» и сопровождается пометой «пренебрежительное». Экпликутуру автора можно трактовать следующим образом: «Французские корреспонденты, возможно, не имеют достаточного авторитета в освещении вопросов политики США».

Приводя ссылки на источники и распределяя их по категориям «классика», «полезное» и др., журналист раскрывает свою точку зрения на проблему, указывает читателю, в какую интердискурсивную среду погружены его тексты, из каких цитат они складываются [Барт 2004: 388; Кашкин 2010: 101]. Таким образом, он совершает поддерживающий тему дискурса коммуникативный ход [Coulthard 1977: 69; Edmondson 1981: 6 и др.; Макаров 2003: 184].

Итак, мы выяснили, что:

- в верхней части блога (в названии) журналист совершает иницирующий коммуникативный ход (задает тему дискурса и намечает линию речевого поведения);
- в правой части блога (ориентирующей) журналист совершает продолжающий и поддерживающий ходы (подтверждает заданную в названии тему дискурса, эксплицирует свои коммуникативные намерения, определяет интердискурсивную среду своих текстов).

Из этого следует, что дискурс медиаблога реализуется в последовательности коммуникативных ходов. Мы склонны выдвинуть предположение, что если читатель следует заданному журналистом порядку дискурса, он будет скорее способен адекватно интерпретировать статьи. С другой стороны, непонимание адресатом темы дискурса и прагматических установок автора блога может привести к коммуникативной неудаче.

Для того, чтобы выяснить, насколько верно наше предположение, обратимся к комментариям читателей, размещенным в левой, основной части медиаблога.

Рассмотрим пример с блога Летр де Вашингтон /Lettres de Washington/ при Ле Фигаро /Le Figaro/ (автор Л. Мандевиль /L. Mandeville/). В одном из комментариев к статье «Результаты опросов говорят в пользу Обамы, но Республиканцы в это верят» /«Les sondages sont pour Obama, mais les Républicains y croient»/ (4.11.2012) пользователь avocat пишет:

"formidable travail d'Obama dans la gestion de l'ouragan"

Obama n'a RIEN fait, sinon se faire photographier avec des victimes. Quant aux résultats de la gestion de la crise par l'administration Bloomberg, lisez donc autre chose que vos propres articles.

«восхитительная работа Обамы в управлении ситуацией во время урагана»

Обама НИЧЕГО не сделал, разве что фотографировался с жертвами. Что касается результатов управления администрации Блумберга, почитайте же что-нибудь кроме ваших собственных статей.

Сначала читатель приводит цитату из статьи журналиста, указывая, к чему относится его замечание. Пользователь не согласен с оценкой журналистом работы Президента США как «восхитительной» /formidable/ и считает, что автор не понимает, кто именно решал проблемы, связанные с ураганом. В этой связи он прямо советует автору Л.Мандевиль ознакомиться с источниками, ссылки на которые он приводит.

⁵ Тэг (от английского «tag» — «ярлык, этикетка, бирка; метить») — метка, ключевое слово для категоризации и поиска данных.

Мы видим, что читатель отказывается принять точку зрения автора, упрекает его в предвзятости, и это приводит к коммуникативной неудаче. Призыв пользователя ознакомиться с другими источниками свидетельствует о том, что он трактует информацию, исходя исключительно из своей пресуппозиции.

В то же время есть читатели, адекватно интерпретирующие статьи журналиста. Например, в одном из комментариев к той же статье пользователь sofarsoogood ответил на упреки пользователя avocat в адрес Л. Мандевилля:

c'est un peu énervant ces invectives anonymes sur un blog qui ne me paraît pas être d'un "Obamisme" béat.

Немного раздражает эта анонимная брань на блоге, который не кажется мне таким уж прообамовским.

Читатель учитывает угол зрения автора на проблему и помнит о его коммуникативных целях и прагматических установках: давать объективную оценку событий.

Журналист также вступает в полемику с читателями:

Ce blog ne se veut pas un blog partisan, comme vous le savez

Этот блог предлагает непредвзятую точку зрения, как вы знаете.

Л. Мандевилль, напоминая читателям о своей коммуникативной стратегии (давать объективную оценку событий), возвращает их к началу дискурса. Это подтверждает наше предположение о том, что автор задает дискурсу определенный порядок и ждет, что читатель ему последует. В последнем примере автор эксплицитно указывает на необходимость интерпретации статей с учетом его прагматических стратегий, изложенных в первых коммуникативных ходах медиаблога.

Вышесказанное позволило нам прийти к следующим выводам. Дискурс медиаблога реализуется в последовательности коммуникативных ходов. В названии блога журналист осуществляет иницирующий коммуникативный ход: задает тему предстоящего дискурса и намечает линию своего речевого поведения. В ориентирующей части автор блога совершает продолжающий и поддерживающий ходы: подтверждает заданную в названии тему дискурса, эксплицирует свои коммуникативные намерения, определяет интердискурсивную среду своих текстов. Размещая свои материалы на блоге, журналист рассчитывает на то, что читатель последует заданному порядку дискурса и будет учитывать его коммуникативные цели и прагматические установки. Мы подтвердили, что если читатель не понимает или игнорирует тему дискурса, угол зрения автора на проблему и его пресуппозиции, он склонен к неадекватной интерпретации статей. Это ведет к некорректному речевому поведению и коммуникативной неудаче. Однако блог предполагает полноценное взаимодействие автора и его читателей. Вот почему в случае недопонимания журналист всегда может попытаться разъяснить свою точку зрения в комментариях. Такая форма коммуникации является полной противоположностью одностороннему изложению информации, традиционному для СМИ (и особенно для газет, где возможность обратной связи минимизирована). Нам представляется, что именно такой формат наиболее перспективен для дальнейшего развития массовой коммуникации.

Литература

1. Барт Р. Структура «происшествия». – Система моды. Статьи по семиотике культуры. – Пер. с фр. С.Н. Зенкина. – Москва, Издательство им. Сабашниковых, 2004. – с. 399 – 409.
2. Кашкин В.Б. Введение в теорию дискурса. – М.: Восточная книга, 2010. – 152 с.
3. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2009. – 59 с. [Электронный ресурс]: публикация на официальном сайте Волгоградского государственного педагогического университета. URL: <http://vspu.ru/dissovet/d-212-027.01/avtoreferaty/doktorske/10-02.19/lutovinova-o.v.-avtoreferat/view?searchterm=Лутовинова автореферат> (дата обращения: 27.02.2013).
4. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
5. Шевелева И.А. Лингвистический подход к исследованию интернет-журналистики в парадигме современных медиаисследований // Вестник СамГУ. 2010. №3 (77). – С. 140-146.
6. Щипицина Л.Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Воронеж, 2011. – 40 с. [Электронный ресурс]: публикация на сайте ВАК. URL: <http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/SHCHipitsinaLU.pdf> (дата обращения: 27.02.2013).
7. Coulthard, M. An Introduction to Discourse Analysis. London: Pearson Education, 1977. – 228 p.
8. Edmondson, W. Spoken Discourse: A Model for Analysis London: Longman, 1981. – 217 p.
9. Le Petit Robert: Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française // sous la direction de J. Rey-Debove et A. Rey. – Paris: SEJER, 2010. – 2838 p.
10. Poulet, B. La fin des journaux et l'avenir de l'information. – Paris: Gallimard, 2009. – 217 p.

Явевская Н.В.

Соискатель кафедры лексикологии и стилистики французского языка факультета французского языка МГЛУ КОМПОЗИЦИОННО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА УДЕРЖАНИЯ ВНИМАНИЯ ЧИТАТЕЛЯ В ЭЛЕКТРОННОМ ДИСКУРСЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ

Аннотация

Цель работы – показать основные способы удержания внимания читателя в дискурсе информационных статей на примере электронных версий ведущих изданий французской прессы («Фигаро», «Монд», «Либерасьон»). В статье рассмотрены композиционные средства и лингвистические. Автор приходит к выводу, что многие традиции написания статей остаются в силе, но появляются и новые приемы. В частности, рассматриваются примеры употребления элементов с выраженной коннотацией, противоречащих принципу объективности статей этого жанра.

Ключевые слова: медийный дискурс; интернет-дискурс; французская пресса; информационные статьи.

Yavetskaya N.V.

Doctoral candidate, department of lexicology and stylistics of French Language, MSLU

COMPOSITIONAL AND LINGUISTIC MEANS OF HOLDING THE READER'S ATTENTION IN ONLINE DISCOURSE OF THE FRENCH PRESS

Abstract

The paper aims at revealing the basic means of holding the reader's attention that are used in information articles based on the electronic versions of the leading French editions (such as "Le Figaro", "Le Monde", and "Libération"). Both compositional and linguistic means are examined. The author concludes that a lot of traditions of writing articles remain effective, but at the same time new methods are emerging. Particularly, this paper examines cases when elements with a marked connotation are used that contravene the objectivity principle expected of articles of the said genre.

Key words: media discourse; Internet discourse; French press; information articles.

Газета - старейшее средство массовой информации, в котором складывались и формировались основные стилистические приемы и средства, характерные для языка массовой коммуникации в целом⁶. Дискурсу газет всегда уделялось особое внимание в работах ученых (В.Г.Костомаров 1971, 1994, А.Н.Васильева 1982, И.П.Лысакова 1989, Г.Я.Солганик 1981, 2008, В.Г. Кузнецов 1991, 2008, Н.И. Клушина 2008 и др.).

Современная система СМИ усложняется наличием у печатных изданий электронных версий, которые отнюдь не являются их зеркальным отражением⁷. Главное отличие онлайн-версий от их печатных прототипов - в том, что они являются частью интернет-дискурса (электронного, виртуального дискурса). Как известно, в Интернете пользователи просматривают тексты не вертикально (от начала материала до конца), а горизонтально (заголовок, резюме, краткое содержание), перескакивая с одного на другое и стараясь идти как можно быстрее⁸. Современному адресату медиадискурса трудно обрабатывать длинные газетные статьи⁹, поэтому он прекращает чтение при малейшем затруднении восприятия информации¹⁰. По этой причине журналисты стремятся учитывать эти особенности при создании текстов для веб-сайтов.

В нашей работе мы придерживаемся дискурсивного направления лингвистических исследований медиадискурса и интернет-дискурса (электронного, виртуального дискурса). Предметом статьи является проблема удержания внимания читателя электронных версий печатных изданий. Цель статьи - показать основные способы удержания внимания читателя, выявить, какие традиционно используемые композиционно-лингвистические средства остаются в силе, и как они изменяются.

Анализ проведен на материале французского языка. В качестве примера мы взяли шестьдесят статей из раздела «Информация» электронных версий газет «Фигаро», «Монд», «Либерасьон» и проанализировали их с точки зрения 1) **композиции** и 2) **лингвистических средств**.

Наиболее логичным нам представляется начать с **композиции** статей. Вслед за журналистом и исследователем М. Вуаролем мы выделяем в статье заголовок /titre/, подзаголовок /soustitre/, надзаголовок /surtitre/, врез /chapô/, подпись к фотографии /légende/, зачин /attaque/ и концовку /accroche/¹¹. Использование под- и надзаголовка позволяет сделать заголовок более кратким. Врез – это краткое содержание статьи, один абзац, выделенный графически, стоящий непосредственно перед зачином – первым абзацем статьи. Информационные статьи в нашем корпусе довольно длинные (около 5000 слов) и состоят из двух частей (основная и дополнительная), разделенных межзаголовком, который отражает содержание второй части статьи¹².

Заголовок можно считать основным композиционным элементом статьи – от него зависит, захочет ли читатель продолжить чтение, он направляет внимание на главное в статье¹³, и читатель может сделать вывод о том, насколько статья соответствует его интересам¹⁴. Поэтому заголовок должен быть точным и полным - отвечать на вопросы «кто?», «что?», «когда?», «где?», «как?», «почему?»¹⁵. Например:

Un détonateur découvert dans une valise en partance pour l'Allemagne (Le Monde, 18.11.2010). (Перевод: «В чемодане, направляющемся в Германию, обнаружен детонатор»).

Данный заголовок с типичной безглагольной структурой предельно информативен, он полностью отражает содержание статьи.

От заголовка зависит, будет ли статья прочитана, но информативный заголовок /titre informatif/ способен удержать внимание только тех, кто интересуется проблемой, следит за развитием событий и изначально настроен потратить время на чтение статьи. Однако для журналиста важно удержать на тексте внимание как можно большего количества людей.

Для этого используется так называемый **titre incitatif** (яркий, эффективный, привлекающий внимание заголовок). Мы склонны использовать дословный перевод этого французского термина: «побуждающий заголовок».

Побуждающий заголовок /titre incitatif / передает сообщение краткой (3-5 слов) яркой формулой, отражающей содержание статьи¹⁶. Он малоинформативен, поэтому для его понимания необходимо прочитать врез и/или первый абзац статьи¹⁷.

В качестве примера побуждающего заголовка можно привести следующую фразу:

Au caprice de la monnaie (Le Monde, 19.11.2010). (Перевод: «На поводу у валюты»).

В словаре Lexis Larousse слово «caprice» («неожиданное изменение») определяется следующим образом: «variations soudaines dans le cours des choses, leur forme, leur mouvement»¹⁸. Во-первых, это слово в сочетании со словом «monnaie» («валюта») характеризует некую валютную ситуацию как крайне нестабильную. Во-вторых, безглагольная конструкция, усиливая неоднозначность слова «caprice»¹⁹, призвана заинтриговать читателя, вызвать в нем стремление найти продолжение мысли в тексте статьи.

Наиболее выигрышными являются заголовки, сочетающие яркость и информативность²⁰. Такой заголовок достаточно информативен, чтобы сориентировать читателя, дать нужную информацию, но содержит недостаточно фактов, тем самым побуждая читать статью и интригуя. Например:

Revers politique pour Barack Obama (Le Figaro, 4.11.2009). (Перевод: «Политическая неудача для Барака Обамы»).

Это краткий заголовок (всего пять слов), безглагольная структура которого концентрирует внимание читателя на информативном ядре высказывания²¹: «американская политика», «плохое событие для карьеры американского президента».

⁶ Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к описанию языка СМИ. М., 2008. С. 38.

⁷ Шевелева И.А. Лингвистический подход к исследованию интернет-журналистики в парадигме современных медиаисследований // Вестник СамГУ. 2010. №3 (77). С. 140.

⁸ Google Generation [Электронный ресурс]: Press and Policy / British Library. Режим доступа: <http://www.bl.uk/news/pdf/googlegen.pdf>

⁹ Poulet, B. La fin des journaux et l'avenir de l'information. Paris: Gallimard, 2009. С. 112.

¹⁰ Voirol M. Guide de la rédaction. Paris, 2006. С. 19-20, 29.

¹¹ Там же. С. 29.

¹² Voirol M. Guide de la rédaction. Paris, 2006. С. 36.

¹³ Рудницкая И.А. Прагматическая функция однофразового текста (на материале французского языка): Автореф. дисс. к. филол. н. Москва, МГПИИЯ, 1984. С. 163.

¹⁴ Фюре К. Заголовок – «лицо» статьи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zagolovok.info/stat/st15.htm>

¹⁵ Voirol M. Guide de la rédaction. Paris, 2006. С. 31.

¹⁶ Voirol M. Guide de la rédaction. Paris, 2006. С. 33.

¹⁷ Там же. С. 32-33.

¹⁸ Lexis Larousse de la langue française. Direction de Jean Dubois. Paris : Larousse, 2002. С. 268.

¹⁹ Рудницкая И.А. Прагматическая функция однофразового текста (на материале французского языка): Автореф. дисс. к. филол. н. Москва, МГПИИЯ, 1984. С. 167.

²⁰ Voirol M. Guide de la rédaction. Paris, 2006. С. 33.

²¹ Рудницкая И.А. Прагматическая функция однофразового текста (на материале французского языка): Автореф. дисс. к. филол. н. Москва, МГПИИЯ, 1984. С. 163.

Понятно, о ком и о чем пойдет речь, где произошло событие, но заголовок не содержит ответы на вопросы «когда?», «почему?» и «как?», что и может вызвать желание прочитать статью.

Ключевое слово «*tevers*» («неудача», «невзгода»), которое в словаре Lexis Larousse трактуется как «*événement malheureux qui transforme la situation*»²², обладает отрицательной коннотацией и в наибольшей степени вызывает интерес читателя и заставляет искать в статье ответы на эти вопросы.

Интересно, что на двадцать статей каждого из рассмотренных изданий приходится только 1-2 побуждающих заголовка. Преобладание информативных заголовков в электронных версиях французских ежедневных печатных изданий можно объяснить тем, что вековые традиции газетного дискурса пока не сломлены натиском нововведений Сети (Интернета)²³.

Помимо заголовка убедить читателя прочитать статью целиком должны врез и зачин, занимающие структурно и содержательно ключевые позиции²⁴. Врез есть лишь краткое объективное изложение статьи, поэтому основная задача возложена на зачин. Именно в зачине ведется борьба за читателя, решившегося прочесть статью.

В зачине обычно содержатся ключевые мысли материала, поэтому читателя сразу погружают в тему, удерживая его внимание с помощью цитаты, сравнения, утверждения, не повторяя при этом сказанного в заголовке или во врезе. Например зачин статьи «*Réforme de la Santé: la longue marche d'Obama*» (Le Figaro, 3.08.2009, перевод: «Реформа здравоохранения: долгий путь Президента Обамы»):

Cela fut jadis le cauchemar de Bill Clinton. (Перевод: «Когда-то это было кошмаром Билла Клинтона»).

Автор начинает статью о реформе системы здравоохранения Б. Обамы с упоминания о неудавшейся попытке подобного преобразования, предпринятого Б. Клинтон. Слово «*cauchemar*» (кошмар) в словаре Lexis Larousse определено как: 1) «*gêne pénible, dans lequel on éprouve des sensations d'angoisse*» («кошмарный сон»), 2) «*chose ou personne qui importune beaucoup, qui tourmente*» («надоедливый человек»)²⁵.

В первом значении слово может означать «кошмарный сон», «ужас», во втором – «нечто, причиняющее много неприятностей и страданий». Сложно сказать, в каком из значений в данном случае употреблено слово, и имеет ли место метафорический перенос. В любом случае понятно, что автор создает сильный образ: «проведение реформы – кошмарный сон наяву». Одним словом читателя погружают в ситуацию и, дав ему понять суть проблемы, удерживают его внимание на статье.

Следующим структурным элементом статьи, сравнимым по значимости с зачином, является *концовка* (последний абзац). Концовка призвана логично и эффектно завершить материал; при этом она не является выводом, который читатель может сделать сам²⁶. Традиционно в ней использовался «*эффект последней строки*», суть которого состоит в том, чтобы одной фразой – последней – заставить читателя посмотреть на рассказанный сюжет под другим углом²⁷. Заключительная фраза должна быть краткой, что в свою очередь противопоставляет ее предшествующим фразам, обычно довольно длинным (двадцать-сорок слов)²⁸.

Отметим, что согласно статистике, сегодня французы отводят на чтение газет (в том числе их электронных версий) в среднем около 20 минут в день (просмотр содержания и чтение одной-двух заинтересовавших статей)²⁹. И даже если читатель начинает читать материал, не ограничиваясь заголовком и врезом, шансы, что он дочитает до конца, невелики.

Вот почему журналисту важнее удержать ускользающее внимание читателя, заставить его читать дальше, что перевешивает изначальную задачу создать выгодную концовку. Соответственно, традиционно используемый в концовке «эффект последней строки» теперь можно встретить в середине статьи, перед межаголовком. Так, фраза

«*La discussion s'annonce serrée*» («Obama à Moscou pour relancer le désarmement», Le Figaro, 6.07.2009, перевод: «Обама прибыл в Москву, чтобы начать переговоры о разоружении») (перевод: «Обсуждение обещает быть трудным»)

находится в конце второго абзаца, после которого начинается новая, разъясняющая часть статьи. Речь идет о возможном подписании соглашения между Россией и США о сокращении количества ядерных ресурсов двух стран. Фразой «*La discussion s'annonce serrée*» («дискуссия обещает быть напряженной») автор подчеркивает сложность прохождения важных для обоих государств переговоров.

Прежде всего, эта фраза выделяется среди других за счёт своей небольшой длины (пять слов), что соответствует правилам создания «эффекта последней строки», описанного выше. Во-вторых, выражение «*la discussion serrée*» («дискуссия обещает быть напряженной») в словаре Lexis Larousse определяется как «*la situation où les interlocuteurs se défendent vigoureusement*»³⁰. Таким образом, фраза «*La discussion s'annonce serrée*», которая уже остановила внимание читателя за счёт своей краткости, может интерпретироваться следующим образом: «Во время важных переговоров России и США каждая сторона будет яростно отстаивать свою точку зрения». Естественно, что у читателя может возникнуть желание узнать возможные подробности развития ситуации и читать дальше.

Можно сделать вывод, что использование приема «эффекта последней строки» в середине статьи обусловлено стремлением автора 1) удержать внимание читателя, 2) выгодно завершить первую часть статьи, которая, скорее всего, будет дочитана до конца, чего нельзя сказать с уверенностью о второй части.

Обращаясь к лингвистической стороне информационных статей, можно отметить, с одной стороны, присутствие традиционных для этого типа дискурса клише, метафор и фразеологизмов. С другой стороны, элементы разговорного стиля и элементы с выраженной коннотацией являются новыми для таких статей, и поэтому в большей степени могут удержать внимание читателя.

В качестве примеров клише можно привести выражения:

décliner l'invitation («отклонить приглашение»), («Obama décline l'invitation à un sommet européen», Le Figaro, 2.02.2010, перевод: «Обама отклонил приглашение на европейский саммит»), *rendre hommage* («воздать должное») («Les ultraconservateurs déferlent sur Washington», Le Figaro, 28.08.2010, перевод: «Ультраконсерваторы бешут в Вашингтоне»), *faire avancer la cause de la démocratie* («продвигать демократию») («Les sept erreurs d'Obama», Le Figaro, 11.09.2010, перевод: «Семь ошибок Президента Обамы»).

Метафоры также присущи данному типу дискурса:

L'ombre de la «Chinamérique» et du «G2» n'a jamais paru aussi pesante (перевод: «Тень переговоров Китая и США, а также Китая и России никогда не казалась настолько устрашающей»), *Pour l'Espagne, c'est une gifle* (перевод: «Это пощечина для

²² Lexis Larousse de la langue française. Direction de Jean Dubois. Paris : Larousse, 2002. C. 1643.

²³ Voirol M. Guide de la rédaction. Paris, 2006. C. 31.

²⁴ Там же. C. 30.

²⁵ Lexis Larousse de la langue française. Direction de Jean Dubois. Paris : Larousse, 2002. C. 287.

²⁶ Voirol M. Guide de la rédaction. Paris, 2006. C. 37.

²⁷ Perrat P. Libérer son écriture et enrichir son style. Paris : Victoires- éditions, 2006. C. 151.

²⁸ Там же.

²⁹ Voirol M. Guide de la rédaction. Paris, 2006. C. 29.

³⁰ Lexis Larousse de la langue française. Direction de Jean Dubois. Paris : Larousse, 2002. C. 1728.

Испании») («Obama décline l'invitation à un sommet européen», Le Figaro, 2.02.2010, перевод: «Обама отклонил приглашение на европейский саммит»).

По большей части, метафоры, использующиеся в статьях, утратили свою образность³¹. Например:

Comme d'autres experts, il tire la sonnette d'alarme sur le manque de lits d'hôpitaux [...] et sur le manque d'équipements de protection médicale («La santé publique, prochain défi d'Obama», Le Figaro, 30.04.2009, перевод: «Реформа здравоохранения – следующий вызов для Обамы»). (Перевод: «Как и другие эксперты, он бьет тревогу в связи с нехваткой больничных коек и медицинского оборудования»).

Стертая метафора «tirer la sonnette d'alarme» («бить тревогу») не выполняет своей функции – она не способствует лучшему восприятию информации³² и потому не может удержать внимание читателя.

Надо отметить, что журналисты стремятся, сохраняя традиции газетного стиля, актуализировать стертые метафоры и устойчивые выражения. Рассмотрим следующий пример использования фразеологизмов:

L'annonce de la démission prochaine de ... Evan Bayh, a porté un nouveau coup dur à Barack Obama cette semaine («Les Américains expriment leurs doutes sur Obama», Le Figaro, 19.02.2010, перевод: «Американцы высказывают сомнения по поводу Обамы»). (Перевод: «Объявление о скорой отставке ... Эвана Бэя, нанесло на этой неделе новый тяжелый удар Баракку Обаме»).

В данном случае автор использует прием контаминации: устойчивое выражение «porter un coup» («нанести удар») употребляется в сочетании с «un coup dur» («тяжелый удар»), которое в словаре Lexis Larousse определяется как «incident qui cause de graves ennuis, coup de l'adversité»³³. Всего одно слово – dur («тяжелый») – и стертый фразеологизм приобрел новое значение в контексте статьи: отставка Эвана Бэя, одного из сенаторов Демократической партии, явилась для Б. Обамы «происшествием, влекущим за собой тяжелые последствия».

Можно отметить, что авторы, в поисках новых средств выразительности, используют элементы разговорного дискурса. Рассмотрим вариант фразеологизма «un coup dur»:

Nouveau coup de blues pour le Vieux Continent : Barack Obama a décliné lundi soir l'invitation européenne à un prochain sommet à Madrid («Obama décline l'invitation à un sommet européen», Le Figaro, 2.02.2010, перевод: «Обама отклонил приглашение на европейский саммит»). (Перевод: «Новый приступ хандры в Европе: в понедельник вечером Барак Обама отклонил приглашение на следующий саммит в Мадриде»).

Разговорное выражение «un coup de blues» характеризует состояние, в которое якобы поверг Европу отказ президента Обамы приехать на саммит. Автор избегает привычного в данном случае «нанести (тяжелый) удар», в структуре которого также присутствует слово «coup» («удар»), и отдает предпочтение разговорному «coup de blues» – «приступ хандры», что вызывает интерес читателя и удерживает его внимание.

Журналисты также прибегают к элементам с выраженной коннотацией, что, во-первых, позволяет придать клишированному выражению дополнительные семантические оттенки; во-вторых, погрузить читателя в ситуацию и создать у него целостное впечатление. Например:

Indifférente, passive, résignée, cette majorité silencieuse perçoit le pouvoir comme une donnée météorologique. Marginalisée, divisée, impuissante, l'opposition a le plus grand mal à penser une stratégie de renaissance [...] («Malgré Poutine, Medvedev entend être un vrai président», Le Figaro, 4.03.2008, перевод: «Невзирая на Путина, настоящим Президентом считается Медведев»). (Перевод: «Безразличное, пассивное, смилившееся немое большинство воспринимает власть как метеорологический прогноз. Маргинальной, раздельной, бессильной оппозиции невероятно сложно думать о стратегии возрождения»).

Прилагательные, которыми журналист характеризует большинство и оппозицию, выделены как семантически (приобретают в контексте негативную коннотацию), так и синтаксически (автор использует инверсию). Причем слово с высшей степенью признака находится в конце перечисления – «résigné» (смилившееся большинство) и «impuissant» (бессильная оппозиция) – автор использует градацию для усиления эффекта. Всё это создает в воображении читателя яркую картинку и помогает удержать его внимание.

Таким образом, основываясь на некоторых предварительных результатах анализа статей раздела «Информация» газет «Фигаро», «Монд», «Либерасьон», мы можем сделать следующие выводы о современных тенденциях использования композиционно-лингвистических способов удержания внимания читателя в электронном дискурсе французской прессы:

1) Многие традиции газетного дискурса остаются в силе и в электронных версиях изданий:

- а) предпочтение отдается информативным заголовкам, которые менее способны удержать внимание читателей;
- б) сохраняет свою роль зачин – в нем содержатся ключевые мысли, которые погружают читателя в суть материала;
- в) текст статьи насыщен метафорами (по большей части стертыми), клише и фразеологизмами.

2) Журналисты предпринимают попытки изменить язык информационных статей:

а) что касается композиции статьи, концовка утратила свое первоначальное значение, традиционно использовавшиеся в ней приемы перешли в середину статьи;

б) с лингвистической точки зрения можно отметить, что авторы информационных статей прибегают к элементам с выраженной коннотацией, что противоречит самой сути жанра, согласно которой такие статьи должны быть исключительно объективными и нейтральными.

Литература

1. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к описанию языка СМИ. М., 2008.
2. Рудницкая И.А. Прагматическая функция однофразового текста (на материале французского языка): Автореф. дисс. к. филол. н. Москва, МГПИИЯ, 1984.
3. Фюре К. Заголовок – «лицо» статьи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zagolovok.info/stat/st15.htm>
4. Шевелева И.А. Лингвистический подход к исследованию интернет-журналистики в парадигме современных медианисследований // Вестник СамГУ. 2010. №3 (77).
5. Google Generation [Электронный ресурс]: Press and Policy / British Library. Режим доступа: <http://www.bl.uk/news/pdf/googlegen.pdf>
6. Perrat P. Libérer son écriture et enrichir son style. Paris : Victoires- éditions, 2006.
7. Poulet B. La fin des journaux et l'avenir de l'information. Paris: Gallimard, 2009.
8. Voirol M. Guide de la rédaction. Paris, 2006.
9. Lexis Larousse de la langue française. / Direction de Jean Dubois. Paris : Larousse, 2002.

³¹ Perrat P. Libérer son écriture et enrichir son style. Paris : Victoires- éditions, 2006. С. 117.

³² Там же. С. 116.

³³ Lexis Larousse de la langue française. Direction de Jean Dubois. Paris : Larousse, 2002. С. 584.

Подобно тому, как в культуре каждого народа есть общечеловеческое, так и в семантике каждого языка имеется отражение общего универсального компонента культур и своеобразия культуры конкретного народа. Универсальный семантический компонент обусловлен единством видения мира людьми разных культур, который проявляется на разных уровнях семантической организации того или иного языка.

В любых культурах говорящие нуждаются в различении субъекта и объекта действия, предмета и признака, тех или иных временных и пространственных отношений. Межкультурное сходство самих процессов языкового общения проявляется в том, что все языки различают говорящего и слушающего, участника и неучастника общения (в этом состоит категория лица), вопросы и утверждения. Всюду в общение вплетаются модальные и эмоциональные оценки того, о чем идет речь или самой речи.

Ключевые слова: языковой, заимствованные слова, общие и универсальные элементы, межличностное общение, черты, культура, средства массовой информации, образовательный, приоритет.

The article concerns the specific features of the linguistic situation in Russia nowadays. Every language has its universal and specific features. These components reflect common and universal elements in every culture. Every language distinguishes a subject and an object of the action, an item, a sign of different temporary and spatial relations.

Interpersonal communication influences not only a person, but also the society on the whole. The Russian language has got a lot of loan words from different languages, first of all from English and American English. Such loanwords are mainly used in the sphere of Finance, Banking, Information Technologies.

Mass media teach the Russians to know different cultures. Nowadays the understandardized voice elements influence the Russian language resulting in a number of stylistic, syntactical and other mistakes. A lot of linguistic centers and a lot of projects in Russia are offering many educational services aiming at the priority of Russian.

Keywords: linguistic, loanwords, temporary relations, common and universal elements, interpersonal communication, features, culture, mass media, educational, priority.

Подобно тому, как в культуре каждого народа есть общечеловеческое, так и в семантике каждого языка имеется отражение общего универсального компонента культур и своеобразия культуры конкретного народа. Универсальный семантический компонент обусловлен единством видения мира людьми разных культур, который проявляется на разных уровнях семантической организации того или иного языка.

В любых культурах говорящие нуждаются в различении субъекта и объекта действия, предмета и признака, тех или иных временных и пространственных отношений. Межкультурное сходство самих процессов языкового общения проявляется в том, что все языки различают говорящего и слушающего, участника и неучастника общения (в этом состоит категория лица), вопросы и утверждения. Всюду в общение вплетаются модальные и эмоциональные оценки того, о чем идет речь или самой речи.

Современная полиязыковая ситуация в условиях культурных практик может быть представлена совокупностью факторов, воздействующих как на личность, так и на общество в целом, на взаимоотношения между государствами, и, следовательно, уже сейчас создающих определенную среду, в которой можно апробировать концептуальные подходы решения тех или иных проблем социально-политического, психологического, нравственного, экономического и образовательного порядка.

Активность информационных процессов в настоящее время столь высока, что подчиняет себе все традиционные элементы культуры и изменяет традиционную систему культурной коммуникации. При этом расширяется поле общения, в котором диалог осуществляется по принципу познания наиболее доступных, совпадающих или почти совпадающих смысловых структур.

Современная языковая обстановка в мире характеризуется полиязычием (например: многообразием языков индоевропейской семьи, наличием диалектов практически во всех культурах, существованием книжного и разговорного, литературного и простонародного подязыков, сленга, многообразием жестов и мимики), которое сосуществует с идеей создания единого языка общения людей из разных стран.

Кроме того, в настоящее время существует тенденция к использованию основных (рабочих) языков (английского, немецкого, французского или итальянского/испанского, японского, китайского/корейского) при обсуждении совместных научно-исследовательских, образовательных и бизнес-проектов. При этом прослеживается ориентация на преобладание английского языка.

Языковая обстановка в России характеризуется интернационализацией за счет многочисленных заимствований из других языков, прежде всего, из английского языка. На английском языке дублируются многие уличные объявления, рекламные щиты не только в расчете на посещающих Россию иностранцев, а также руководствуясь имиджевыми соображениями.

СМИ также активно приобщают жителей России вольно или невольно к иной языковой культуре (например: радиостанция «Европа плюс», рекламные ролики, специализированные программы на английском языке CNN, художественные фильмы и т. п.).

В современной речевой коммуникации русский литературный язык испытывает, с одной стороны, серьезное давление ненормированной речевой стихии, а, с другой стороны, отмечается обилие иноязычной лексики преимущественно англо-американского происхождения, неумеренно огромное использование такого рода слов в сфере финансов, торговли, шоу-бизнеса, спорта, политики, рекламы.

Существенные изменения происходят в деятельности звучащих средств массовой информации, вектор их развития значительно либерализован, снизилась ответственность за выпускаемый в эфир продукт. Отсюда – огромное количество стилистических, синтаксических и прочих ошибок.

Многие журналисты, комментаторы и ведущие, пришедшие на смену профессиональным дикторам, слишком смело «обогащают» русский язык новой лексикой, фразеологией, произношением и интонацией.

Стремление к тому, чтобы русская речь в средствах массовой информации приближалась к образцу, – главное направление позитивного развития СМИ. При этом следует создавать такие условия, при которых ведущие и комментаторы были бы заинтересованы в повышении своей индивидуальной речевой культуры.

Значительный контингент молодых журналистов, не имеющих высшего журналистского образования, работают в средствах массовой информации. Новые кадры принесли в электронные и печатные СМИ свой язык, свой уровень понимания культуры речи, свою лексику, часто заимствованную из других языков.

В настоящее время наблюдается перенасыщение русского языка американизмами и обилие в нем жаргонной лексики, а также новой особенностью настоящего времени – стебом. Понятия «правило» и «норма» в русском языке все же присутствуют, однако не в должной степени, поскольку в большинстве случаев отсутствует соотношение стиля с нормой языка. Язык меняется, но его искажение не тотально. В России есть еще много мастеров образцовой русской речи и их усилиями, а также проявлением

политической воли государственных структур и общественных институтов нынешняя ситуация с русским языком может быть изменена в лучшую сторону.

Интенсивно организуемая сеть лингвистических центров (как на базе образовательных учреждений, так и за их пределами), в которых предлагается новый комплекс образовательных услуг, расширение системы государственных и частных языковых школ, колледжей, университетов и академий, многочисленные российские проекты (профессиональные, учебные, научно-исследовательские), осуществляемые на предоставленные из-за рубежа гранты, должны нейтрализовать перечисленные деструктивные факторы, препятствующие полноценному развитию человека как социального субъекта. Именно поэтому следует всячески поддерживать развитие диалога культур.

Все чаще преподаватели, школьники и студенты, ученые, специалисты самого разного профиля выезжают за границу в целях взаимодействия, взаимообогащения и обмена профессиональными, культурными ценностями и потребностями.

Опрос работников фирм, банковской сферы – в особенности молодых специалистов – показывает, что владение одним или несколькими иностранными языками часто рассматривается ими как первоочередная задача, которая всячески поощряется в целях повышения конкурентоспособности россиян в мировом сообществе.

Таким образом, можно констатировать, что полиязыковая ситуация, находящаяся в основе полиязычия человеческого сообщества в условиях коммуникации, является самым чутким индикатором изменений в мировоззрении людей, фиксируя различные процессы, происходящие в мировоззрении личности, проявляясь в ее культурных и языковых концептах.

Полиязычие как проявление жизненных сил народов, их творческого потенциала через языки культуры – это прогрессивный феномен, так как полиязычие способствует взаимопониманию и сотрудничеству народов, обогащению и развитию родных языков, повышению общей культуры человека как социального субъекта. При соответствующих принципам гуманизма условиям полиязычие может стимулировать гуманизацию в национальной образовательной системе России.

Обоснование приоритета родного языка, который, активно адаптируя языки других народов, укрепляется в своем богатстве и уникальности, – это тот методологический принцип, который можно выдвинуть в качестве концептуального решения социально-философских проблем полиязыкового образовательного пространства современной России.

Литература

1. Магомедова Т. И. Дагестанская полиязыковая среда: история, современное состояние, дидактический аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. – 2008.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ / GEOGRAPHICAL SCIENCE

Мирошниченко Е.П.

Аспирант, Украинский научно-исследовательский институт экологических проблем

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ДОННЫХ ОТЛОЖЕНИЙ НА КАЧЕСТВО ВОДЫ В РЕКАХ

Аннотация

Исследовано содержание тяжелых металлов (Fe, Mn, Cu, Zn, Ni) в воде и донных отложениях в устьевых участках рек Харьковской области. Представлен расчет влияния загрязнения донных отложений на качество водотоков. Определены основные участки рек с вторичным загрязнением вод.

Ключевые слова: донные отложения, реки, тяжелые металлы, миграция, вторичное загрязнение.

Miroshnichenko E.P.

Postgraduate student, Ukrainian Scientific Research Institute of Ecological Problems

ASSESSMENT OF INFLUENCE of bottom sediments contamination on quality OF rivers water

Abstract

The content of heavy metals (Fe, Mn, Cu, Zn, Ni) in the water and bottom sediments in estuaries of rivers Kharkov region were researched. The impact of bottom sediments pollution on rivers quality were calculated. The main sections of rivers with a secondary water pollution were determined.

Keywords: bottom sediments, river, heavy metals, migration, secondary pollution.

Донные отложения представляют собой сложную многокомпонентную систему, которая в зависимости от внутриводоемных процессов, сорбционных свойств самих отложений, ландшафтных особенностей водосборов, а также свойств веществ, поступающих в реки, могут быть накопителями химических веществ (в частности, тяжелых металлов) и источником вторичного загрязнения водного объекта.

Выявление основных закономерностей миграции тяжелых металлов в системе «водосбор - водная среда - донные отложения» - достаточно сложный вопрос, требующий проведения натурных исследований, анализа большого объема материалов наблюдений и оценки роли миграции тяжелых металлов по трофическим цепям. Таким образом, исследования транспорта тяжелых металлов в системе «водная среда - донные отложения» и получения количественных оценок интенсивности этих миграционных процессов является весьма актуальной задачей. На основе этих характеристик можно судить о наличии и отсутствии опасности вторичного загрязнения водных объектов [1]. А с другой стороны, актуальность определяется тем, что задача определения ландшафтных особенностей формирования донных отложений до сих пор не решена.

На сегодняшний день, исследования формирования донных отложений с учетом ландшафтных особенностей благодаря работам многих ученых и специалистов, интенсивно развиваются. Важные результаты в этом направлении в свое время получены многими исследователями В.А. Алабишевым, Р.С. Бергом, В.Г. Глушковым, М.Д. Гродзинским, С.В. Костриков. На основе пространственных обобщений Н.И.Маккавеев установил неразрывную связь русла реки с ее бассейном и окружающим ландшафтом в целом.

Целью работы является исследование миграции тяжелых металлов в системе «водная среда – донные отложения», а также выявление основных источников вторичного загрязнения в реках Харьковской области.

Материалы и методы исследования

Исследования миграции тяжелых металлов в системе «водосбор - водная среда - донные отложения» были выполнены для рек Волчья, Уды, Мжа, Балаклея и Оскол. Отборы проб донных отложений и воды осуществлялись в летний период 2011 года в устьевых участках рек.

В пробах определяли приоритетный ряд тяжелых металлов – Fe, Mn, Cu, Zn, Ni. Отбор проб речной воды и донных отложений на тяжелые металлы, хранение отобранных проб выполняли в соответствии с требованиями ДСТУ ISO 5667-1-2003 (Качество воды. Отбор проб. Часть 1), ДСТУ ISO 5667-2-2003 (Качество воды. Отбор проб. Часть 2) и ДСТУ ISO 5667-12-2001 (Качество воды. Отбор проб. Часть 12) [2-3]. Элементноопределение в пробах воды и донных отложений выполнялись рентгенофлуоресцентным методом на приборе «Спектроскан». Статистическая обработка экспериментальных данных проводилась с помощью «Microsoft Excel».

Результаты и обсуждения.

Прежде всего, донные отложения – это продукты эрозии, поэтому их образование, перемещение и аккумуляция происходит в результате эрозионно-аккумулятивных процессов. На основании литературных источников установлено, что почвы в летний

период также являются основным источником поступления тяжелых металлов в речную сеть. С пахотных земель в регионе выносятся ежегодно 10-15 т/га плодородного слоя почвы. С 12,8 млн га эродированных земель это сильноосмытые, которые требуют неотложной рекультивации путем облесения и лугов. Больше всех (до 70%) нарушены самые плодородные почвы - украинские черноземы, среди которых часть слабосмытых увеличилась за последние 15 лет на 26%, а средне- и сильноосмытых (это земли, которые, по сути, должны быть выведены из интенсивного земледелия) - на 23% [4]. Наиболее подверженные размыву земли, расположенные на высоких и крутых правобережьях рек Мжы, Оскола и Уды [5]. Донные отложения определяют существенные геохимические особенности рек, так как в условиях загрязнения донных отложений, они становятся источниками вторичного загрязнения вод рек, и влияют на процессы самоочищения рек.

Украинским научно-исследовательским институтом экологических проблем был разработан проект «Методики учета влияния донных отложений на качество водотоков». Согласно методики автором было рассчитано влияние донных отложений на качество водотоков с учетом введенного коэффициента миграции тяжелых металлов из донных отложений в воду. Именно учет оценки влияния донных отложений на качество водотоков необходимо для прогнозирования процессов, которые могут привести к вторичному загрязнению водных объектов.

Количественная оценка влияния тяжелых металлов на качество водотоков определяется для каждого металла отдельно, исходя из их содержания в 100 г. донных отложений.

Концентрация ионов тяжелых металлов в воде водотока за счет их поступления из донных отложений рассчитывается по следующей формуле:

$$K = \frac{P}{W}, \text{ мг/дм}^3,$$

где P – величина вероятного перехода каждой формы тяжелых металлов в воду из донных отложений, кг;

W – объем воды водотока или его участка, м^3 .

Все перерасчеты единиц измерения к единой системе выполнено с помощью коэффициента пересчета (Коваленко М.С.)

Величина вероятного перехода каждой формы тяжелых металлов в воду из донных отложений:

$$P = C \cdot h \cdot d \cdot S \cdot K_m, \text{ кг}$$

где C – содержание каждой из подвижных форм ионов тяжелых металлов в 100 г донных отложениях, мкг/100г .

h – активный слой донных отложений (обычно 10-ти сантиметровой слой);

d – объемный вес донных отложений, кг/дм^3 ;

S – площадь исследуемой зоны водотока, м^2 ;

K_m – коэффициента миграции тяжелых металлов.

Коэффициент миграции было выведено на основе теоретических данных фазового распределения тяжелых металлов в воде и донных отложениях в зависимости от физико-химических факторов [6]. Интерпретация коэффициента миграции свидетельствует о том, что при уменьшении этого коэффициента переход тяжелых металлов из донных отложений в воду проходит более интенсивно.

Объем воды водотока или его участка рассчитывается согласно формуле:

$$W = Q \frac{L}{U}, \text{ м}^3$$

где, Q – расход воды водотока, $\text{м}^3/\text{с}$;

L – протяженность водотока или его участка, м;

U – средняя скорость течения, м/с.

Увеличение концентрации ионов тяжелых металлов в воде водотоков за счет их поступления из донных отложений представлено на рисунке

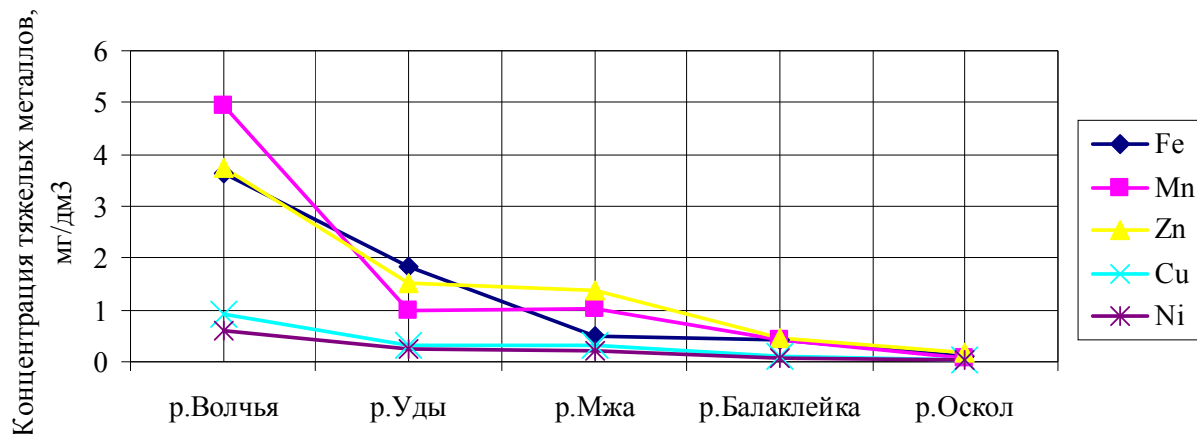


Рис. 1- Увеличение концентрации ионов тяжелых металлов в воде водотоков за счет их поступления из донных отложений

В зависимости от антропогенных факторов и ландшафтных особенностей водосборной площади выполнен расчет влияния донных отложений на качество водотоков с учетом введенного коэффициента миграции тяжелых металлов. На основании предложенной методики максимальные концентрации тяжелых металлов зафиксированы для р. Уды и Волчьей, что свидетельствует о нарушении равновесия в системе «вода - донные отложения» и наличие на этих участках источников вторичного загрязнения водотоков.

Таким образом, на основании приведенной методики оценки влияния загрязнения донных отложений на качество водотоков установили потенциально опасные участки рек с вторичным загрязнением для Харьковского региона. В частности, определение загрязнения донных отложений может быть использовано для обоснования состава водоохранных мероприятий.

Литература

1. Васенко О.Г., Мірошніченко О.П. Оцінка донних відкладів як можливих джерел забруднення водотоків/ О.Г. Васенко, О.П. Мірошніченко// Проблеми охорони навколишнього природного середовища та екологічної безпеки.-Х.:Райдер, 2011.- Вип. XXXIII.-С.123-129.

2. Якість води. Відбирання проб. Частина 6. Настанови щодо відбирання проб води з річок та інших водоток: ДСТУ ISO 5667-6:2001 – ISO5667-6:1990, IDT.-К.: Держспоживстандарт України, 2003.-12с.
3. Якість води. Відбирання проб. Частина 12. Настанови щодо відбирання проб донних відкладів: ДСТУ ISO 5667-12:2001 – ISO5667-12:1995, IDT.-К.: Держспоживстандарт України, 2003.-35с.
4. Національна доповідь про екологічний стан Харківської області [Интернет ресурс] <http://www.menr.gov.ua/content/article/7789>.
5. Екологічний атлас Харківської області. Держ.упр. екології та природних ресурсів у Харк. обл.-Х.: УкрНДІП, 2005.-80с.
6. Корнеева Т.В. Геохимия взаимодействия рудничного дренажа с природными водоемами как естественными гидрохимическими барьерами: автореф. дис. канд. геол.-мин. наук. / Корнеева Т.В. – Новосибирск 2010. – 16 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

Алексеев Я.В.

Магистрант, Тюменский государственный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ СУДОВ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы реформирования судов, дается оценка свершившимся преобразованиям, рассматриваются аспекты близлежащего реформирования.

Ключевые слова: судебная реформа, электронное правосудие, административные суды, административно-процессуальный кодекс.

Alekseev Y.V.

Master student, Tumen State University

TOPICAL ISSUES OF ADMINISTRATIVE REFORM COURTS

Abstract

The article reveals the questions of reforming the courts, the estimation of an accomplished transformation, to consider aspects of the nearby reform.

Keywords: judicial reform, e-justice, administrative courts, administrative procedure.

В октябре 2012 года исполнился 21 год со дня начала в современной России судебной реформы. В официальной Концепции, принятой 24 октября 1991 г., были определены главные задачи и важнейшие направления предстоящих преобразований в сфере судебной деятельности.¹ За прошедший период одни из задач решены, другие находятся на стадии обсуждения или законодательного оформления, в целом же реформа до сих пор не завершена. И ожиданиями общества и государственной власти от судебной являются прогрессивные новшества, направленные на повышение эффективности судебной защиты, утверждение принципа социальной справедливости и других ценностей.

Одной из положительных тенденций административной реформы судов последнего времени явилось принятие нового Кодекса судейской этики 28.12.2012 г.² Заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ Татьяна Андреева указала на то, что «Россия взяла на себя некоторые новые международные обязательства, в частности, введены Бангалорские принципы поведения судей. Мы получили определенные рекомендации Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда России. Сложилась и наша собственная практика применения законодательства по вопросам статуса судей, дисциплинарной ответственности. Действующий кодекс судейской этики содержит довольно декларативные положения, ориентирующие его на должное поведение».

Так, например, заслуживает внимания п.3 статьи 13 Кодекса судейской этики от 28.12.2012 г.³, которым судья наделен правом «...в устной или письменной форме разъяснить принятый судебный акт» средствами массовой информации. Более того, п.4 статьи 13 указанного Кодекса указывает на то, что «Судья должен проявлять сдержанность и корректность при комментировании решений своих коллег. Судья вправе давать пояснения либо комментарий к принятому им решению, высказывать мнение о сложившейся практике применения норм материального и/или процессуального права». Включение в принятый Кодекс судейской этики изложенных пунктов, вероятно, призвано решить проблему открытости и публичности судебной власти, а кроме того устранить сомнения общественности в законности принимаемых судебных актов путем обоснования мотивов принятия тех или иных решений. Однако, вызывает множество вопросов наличие желания и готовности самих судей освещать подобные вопросы в средствах массовой информации.

Кроме того, в принятом Кодексе судейской этики прослеживается желание самого судейского сообщества устранить коррупционную составляющую принятия решений, возможности осуществления влияния на судей (п.3, 4 статьи 8, п.3 статьи 12 и т.д.). В п.4 статьи 8 Кодекса определено, что «Судье следует проинформировать лиц, участвующих в деле, о любых устных либо письменных обращениях не процессуального характера, поступивших к нему в связи с рассмотрением конкретного дела, а также о наличии обстоятельств, могущих поставить его в ситуацию конфликта интересов».

Несмотря на ряд положительных тенденций наметившихся изменений в судах, остаются нерешенными много проблемных вопросов организации судебной системы. Нельзя не отметить, что у нас до сих пор не решена важнейшая задача выстраивания специализированных судов.

Длительное время в Государственной Думе лежит без движения законопроект о федеральных административных судах. Между тем за время реформ количество дел по заявлениям граждан об оспаривании действий и решений органов публичной власти и должностных лиц увеличилось в 30 раз.⁴ В системе арбитражных судов только за первое полугодие 2012 г. по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. произошло увеличение количества рассмотренных дел из административных и иных публичных правоотношений со 160 509 (в 2011 г.) до 389 625 (в 2012 г.), что составляет 142,7 %.⁵ При отсутствии официальной статистики в судах общей юрисдикции, представляется, что количество подобных дел увеличивается таким же образом.

08.11.2012 г. в Ростовском областном суде председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев участвовал в семинаре-совещании – «Государство и гражданин. Роль суда в разрешении конфликта по делам, возникающим из публичных правоотношений и по делам об административных правонарушениях». В рамках данного совещания отмечено, что за 2011 год в стране рассмотрено 226 тысяч дел такого рода. 51 процент заявлений удовлетворен в пользу граждан, что еще раз подчеркивает необходимость создания административных судов.

По мнению Лебедева, для подобных дел, необходима административная юстиция, но в России ее эффективному развитию препятствует отсутствие решения о законодательной базе административного судопроизводства, принятие административно-процессуального кодекса, это же неоднократно отмечалось в предвыборных программах Владимира Владимировича Путина.

И вопрос создания административной юстиции, системы административных судов с принятием административно-процессуального кодекса является чрезвычайно важной задачей, стоящей перед руководством страны.

Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»⁷, предусмотрено «создание условий для электронного судопроизводства, предусматривающего упрощение процедур подачи в суд исковых заявлений, жалоб в электронном виде, получения копий документов и ознакомления с материалами дела» в судах общей юрисдикции. За прошедшие

годы суды общей юрисдикции начали создавать систему ГАС-правосудие, в которой можно получить информацию о делах, датах судебных заседаний, сторонах по делу. Но если в самой системе судов общей юрисдикции ГАС-правосудие работает, хотя и с видимыми задержками, ошибками, то версия, размещенная на сайтах судов общей юрисдикции, как правило, либо вообще не работает, либо в ней размещены не все сведения, что опять же ограничивает доступ граждан к правосудию. При отсутствии должного контроля со стороны руководителей судов общей юрисдикции, то же самое внедрение условий для электронного правосудия может обернуться декларативной реализацией, поставленной задачи.

Длительное время обсуждается также вопрос создания специализированного суда по интеллектуальным правам, который займется рассмотрением споров двух видов: дел о существовании права (установлении правообладателя) и дел о нарушении права (в концепции законопроекта Высшего арбитражного суда РФ — № 446365-5 «О внесении изменений в федеральные конституционные законы «О судебной системе РФ» и «Об арбитражных судах в РФ» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» и № 446381-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам»)⁸. Однако все подобные инициативы о создании специализированных судов, остаются нерешенными Государственной думой РФ.

Литература

1. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 108 - 109.
2. Кодекс судейской этики от 28.12.2012 г. // Опубликовано не был.
3. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/04/sudji.html>
4. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006. С. 6.
5. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/9A9CF4EBEC5B8257E1979FA067E196A3_1.pdf.
6. URL: <http://www.rg.ru/2012/11/08/reg-ufo/lebedev-anons.html>.
7. URL: <http://www.rg.ru/2012/09/24/sudji.html>.
8. URL: <http://pravo.ru/news/view/62853/>.

Воронин М.А.

Магистрант 2-го курса института истории и права Хакасского Государственного Университета им. Катанова

ВОПРОС ИСКЛЮЧЕНИЯ ПРИЗНАКА «ЗАВЕДОМОСТИ» ИЗ ДИСПОЗИЦИИ СТАТЬИ 134 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрены сущность и основная причина исключения признака «заведомости» из состава преступления, предусмотренного статьей 134 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В ходе изучения был рассмотрены альтернативные последствия данного изменения в законодательстве, а также внесено предложение к возврату первичного текста рассматриваемой статьи.

Ключевые слова: Уголовный закон, половые преступления, несовершеннолетний, вина, заведомость.

Voronin MA

Master student, Hakassya State University named after Katanov

QUESTION OF AN EXCEPTION OF " THE NOTORIOUS " FROM A DISPOSITION OF ARTICLE 134 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The article deals with the essence and the main reason for exclusion of "the Notorious" of the offense under section 134 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the course of the study was considered alternative consequences of this change in the law, as well as a proposal for a return of the primary text of the article.

Keywords: Criminal Law, sexual crimes, the minor, wine, the Notorious.

Охрана прав несовершеннолетних в сфере половой свободы и неприкосновенности, а также их защита от преступного посягательства всегда была важным объектом для законодательного регулирования.

Но даже в настоящей криминальной обстановке в стране в области преступлений против несовершеннолетних как никогда необходимо ограничивать преступления, совершаемые осознанно, с умыслом от тех деяний, что хоть с виду и нарушают установленный Уголовным кодексом порядок, но всё же не имеют под собой мотивированной и реальной подоплёки к совершению преступления. Речь пойдёт об изменении диспозиции уголовно-правовых норм Главы № 18 УК РФ, а именно в статью 134 УК РФ, внесённые Федеральным законом № 215-ФЗ от 27.07 2009 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»[1].

Исключение из диспозиции ст. 134 УК РФ[2,ст.2954] признака «заведомости» осознания возраста потерпевшего лица было воспринято в юридических кругах довольно неоднозначно. Аргументация данного пересмотра этой нормы базировалась на упрощении доказывания виновности лица, посягающего на половую неприкосновенность несовершеннолетнего, исключение возможности избежать наказания, путём введения в заблуждение органы предварительного следствия и суд относительно подлинной виновности своих действий.

Трактуя понятие «заведомости» относительно ст. 134 УК РФ, можно предположить, что «заведомость» совершения данного преступления заключается в достоверной осведомлённости о возрасте потерпевшего лица (являлось родственником, близким знакомым или другом), а также когда внешний облик потерпевшей (потерпевшего) явно свидетельствовал, к примеру, о его возрасте. На основе этого можно сделать вывод, что добросовестное заблуждение, возникающее на основании того, что потерпевшая (потерпевший) в силу акселерации выглядит старше своего возраста, исключает наличие рассматриваемого состава преступления.

Но немаловажно отметить, что настоящая возможность вменять в вину посягающему лицу совершение преступления в отношении несовершеннолетнего как при условии достоверного знания виновным возраста потерпевшего, так и при условии его вероятностного характера не может быть охарактеризована, как справедлива. В реалиях настоящего времени, стоит заметить, среди молодёжи существует тенденция к «раннему взрослению», акселерации, когда несовершеннолетние девочки, не достигшие даже пятнадцатилетнего возраста выглядят как восемнадцатилетние. Разумеется, что Уголовный закон Российской Федерации высказывается по фактам половых отношений между совершеннолетними и несовершеннолетними строго и однозначно, но без опоры на современные стандарты жизни и поведение молодёжи, на межличностные отношения людей, на нормы принятые не законом, а социумом, не только можно, но даже нужно ориентироваться и принимать их к сведению.

К примеру, совершеннолетний молодой человек познакомился с девушкой в ночном клубе, после чего они проехали к нему домой, где совершили половой акт в естественной форме по обоюдному согласию. После чего девушка показывает ему свой паспорт, согласно которому ей всего пятнадцать лет, после чего она начинает шантажировать молодого человека тем, что напишет заявление в полицию, если он не предоставит ей определённую денежную сумму. Представляется возможным допустить, что данное деяние не может быть признано виновным, так как лицо, достигшее совершеннолетия добросовестно заблуждалось относительно возраста потерпевшей и не могло осознавать того, что нарушает уголовный закон. Молодой человек встретил

потерпевшую в клубе, который посещают лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста, как туда попала несовершеннолетняя, он не знает и, что является вполне естественным, он не стал спрашивать у неё документы, подтверждающие её личность и возраст.

Когда выше по тексту было упомянуто ориентирование на современные нормы межличностных отношений, то оно подразумевало как раз именно подобный случай. Думается, что случаи, когда двое только познакомившихся в неформальной обстановке молодых людей просят показать друг другу документы, подтверждающие их возраст.

Как выразилась Попова Т.Ю.: «исключение из субъективной стороны рассматриваемых составов преступлений признака заведомости в отношении возраста потерпевших оценивается положительно, поскольку зачастую доказать то, что обвиняемый знал о недостижении потерпевшей определенного возраста, составляло большого труда» [3. с. 33]. С данным заявлением трудно согласиться, поскольку создаётся впечатление, что если органы предварительного следствия не могут справиться с поставленной перед ними задачей по расследованию преступлений по изначально предложенной схеме, то необходимо облегчить им работу, но не путём усовершенствования каких-либо процессуальных моментов доказывания по уголовному делу, а банально урезав диспозицию преступления, что может повлечь за собой привлечение уголовной ответственности порядочных граждан.

На основании вышеизложенного представляется целесообразным изменение диспозиции статьи 134 УК РФ, путём обратного внесения признака «заведомости» в её текст.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2009 N 215-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" // "Российская газета", № 139, 30.07.2009г.

2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, № 25, ст. 2954

3. Попова Т.Ю. Проблемы квалификации и расследования ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Актуальные вопросы юриспруденции. - Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. — с. 33

Киселевская Л.Е.¹, Назаров С.С.²

¹ Адвокат Московской коллегии адвокатов; ² Секретарь Судебного заседания Дорогомиловского суда.

РОЛЬ МЕДИЦИНСКОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ У ЛИЦ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

В статье освещены дискуссионные вопросы, касающиеся медицинских аспектов определения ограничения дееспособности у лиц пожилого и старческого возраста. Цель работы осветить существующую проблему в определении недееспособности у данной категории лиц.

Ключевые слова: деменция, недееспособность, медицинские и юридические аспекты.

Kiselevskaya L.E.¹, Nazarov S.S.²

¹ Lawyer of the Moscow Bar Association; ² Dorogomilovsky clerk of the court judgment.

ROLE OF MEDICAL REPORT IN DETERMINING OF INCAPACITY OF ELDERLY AND SENILE

Abstract

The paper consecrated discussion questions relating to the medical aspects of determining the limitations of capacity in elderly and senile age. The purpose of the current problem to light in the definition of disability in this group of individuals.

Keywords: dementia, incapacity, medical and legal aspects.

Болезнь Альцгеймера и сосудистая деменция считаются в настоящее время самыми распространенными причинами дементирующих процессов головного мозга. Риск развития деменции возрастает прогрессивно с возрастом, удваивается каждые 10 лет после 65. Проведенные популяционные исследования показывают, что в экономически развитых странах почти у половины лиц в возрасте 85 лет и старше развивается деменция [1]. В мире ежегодно примерно у 6 миллионов пациентов диагностируется деменция и предполагается увеличение числа лиц страдающих ею в будущем. Рост количества старческих психических отклонений позволяет даже говорить об «эпидемии деменции» [2]. В России также наблюдается устойчивый рост доли лиц старшего возраста, составляющих около 20% от общей численности населения, а в некоторых регионах этот показатель приближается к 30%. Соответственно старению населения растет число пожилых людей с психическими отклонениями разной степени выраженности вплоть до развития деменции [3]. Вместе с тем до настоящего времени отсутствием четкие и однозначные медицинских критерии оценки дееспособности, поэтому в последние годы ведется интенсивная научная работа, направленная на формирование нового подхода к экспертной оценке психических расстройств у лиц с психическими расстройствами в гражданском процессе [4].

Деменция квалифицируется как приобретенные нарушения памяти и других когнитивных функций, которые оказывают клинически значимые влияния на поведение и повседневную активность пациентов [5]. Деменция клинически проявляется нарушениями памяти, внимания, пространственной ориентации, трудностями в принятии решений, расстройствами личности, нарушениями мышления, речи, потерей социальных и профессиональных навыков, адекватной оценки своего заболевания. Для сосудистой деменции характерным является флюктуирующий тип течения заболевания, которому присущи длительные периоды стабилизации и даже обратимость развития некоторых симптомов мнестико-интеллектуальных нарушений. Поэтому степень выраженности деменции может колебаться, что часто коррелирует с состоянием мозгового кровотока. Для постановки диагноза деменции необходимо проведение психодиагностических исследований, которые включают тестирование по шкалам Mini-mental State Examination (MMSE), Хачинского и др. Диагноз СД включает наличие 4 критериев:

1) наличие деменции (психодиагностическое тестирование);

2) наличие цереброваскулярного заболевания, которое подтверждено клиническими, биохимическими данными, доплерографией сосудов головного мозга, компьютерной томографией (КТ), магнитно-резонансной томографией (МРТ) головного мозга;

3) связь 1 и 2-го критериев между собой.

4) Клинические и параклинические признаки прогрессирования сосудистой мозговой недостаточности.

При СД синдромы нарушения внимания носят модально-неспецифический характер и нарастают по мере прогрессирования цереброваскулярной недостаточности [6].

Согласно отечественной классификации хронические расстройства мозгового кровообращения рассматриваются как дисциркуляторная энцефалопатия – прогрессирующее многоочаговое расстройство функций головного мозга, обусловленное недостаточностью его кровообращения. Термин дисциркуляторная энцефалопатия используется только в России и странах СНГ и не присутствует в Международной статистической классификации болезней, травм и причин смерти (МКБ) 9, 10 пересмотров. В соответствии с МКБ можно лишь формулировать диагноз в зависимости от ведущего клинического синдрома (сосудистые деменции, некоторые другие неврологические синдромы) [7]. Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на большое количество исследований ДЭП, нет четких нейropsychологических критериев стадий ДЭП, не описаны соотношения нейropsychологической симптоматики с данными неврологического обследования и инструментальных методов диагностики, остаются неясными

особенности вовлечения определенных зон мозга по мере прогрессирования ДЭП. Поэтому специалисты в области судебной считают необходимым разработку новых и усовершенствование существующих критериев диагностики и посмертной судебно-психиатрической оценки для решения научно-практических задач судебной психиатрии в гражданском процессе. Сосудистая деменция обуславливает экспертное решение о несделкоспособности. При этом авторы отмечают, что в некоторых случаях при посмертной диагностике сосудистой деменции возникали трудности, обусловленные «маскированием» сосудистой деменции, особенно при длительно существующем сосудистом процессе с постепенным, медленно прогрессивным нарастанием психических изменений, неравномерностью «мультиинфарктного» поражения, отсутствием инсультов в «стратегических» зонах. В медицинской документации часто отсутствуют сведения о психическом состоянии лица на момент сделки, порой участковыми терапевтами устанавливались лишь диагнозы деменции без описания состояния. В подобных случаях наличие в материалах гражданских дел указаний на грубое снижение памяти с интеллектуальной несостоятельностью, эпизоды дезориентировки со спутанностью сознания, растерянностью в новой обстановке, беспомощностью в бытовых вопросах, «неправильное» поведение, неадекватность эмоциональных проявлений, а также сведений о многочисленных немотивированных попытках совершения имущественных сделок могут помочь в диагностике данного психического расстройства. При проведении посмертной экспертизы таких лиц, например, при оспаривании действительности завещаний, возникают значительные диагностические трудности, связанные с отсутствием достаточно полного освещения психического состояния в медицинской документации и противоречивостью показаний свидетелей, нередко заинтересованных в исходе дела, которые могут обусловить вывод о невозможности экспертного заключения и ответа на поставленные перед экспертами вопросы [].

Действующее законодательство Российской Федерации таково, что лицо, страдающее психическим заболеванием, может быть признано или полностью дееспособным, или же полностью недееспособным: никаких промежуточных форм частичной дееспособности для данной категории граждан не предусмотрено. Вместе с тем, установление диагноза психического заболевания не является достаточным основанием для признания лица недееспособным. Определяющее значение в этих случаях принадлежит юридическому критерию, характеризующему степень и глубину выявленного расстройства, лишаящего (или не лишаящего) подэкспертного способности понимать значение своих действий и руководить ими. Однако как отмечается в специальной литературе, критерии дееспособности в целом достаточно неглубоко осмыслены законодательством. При проведении посмертной экспертизы таких лиц, например, при оспаривании действительности завещаний возникают значительные диагностические трудности (связанные с отсутствием достаточно полного освещения психического состояния в медицинской документации и противоречивостью показаний свидетелей, нередко заинтересованных в исходе дела), которые могут обусловить вывод о невозможности экспертного заключения и ответа на поставленные перед экспертами вопросы.

Литература

1. Jorm A.F., Korten A.E., Henderson A.S. The prevalence of dementia: a quantitative integration of the literature // Acta Psychiatr Scand. 1987. – 76. – p.465-479
2. Brookmeyer R, Johnson E, Ziegler-Graham K, Arrighi HM: Forecasting the global burden of Alzheimer's disease. Alzheimer's Dement 2007, 3:186–91
3. Кузнецова Т. А. Медико-психологические факторы приспособительного поведения у лиц пожилого возраста с начальными проявлениями синдрома деменции: Дис. ... канд. психол. наук.: Санкт-Петербург, 2002 250 с.
4. Корзун Д.Н. Судебно-психиатрическая экспертиза лиц с органическими психическими расстройствами, совершивших имущественные сделки: Автореф. дис. канд. мед. наук. М., 2004. - 24 с.
5. Малкин Д.А. Экспертиза психического состояния лиц, совершивших сделки. Дисс. канд. мед наук. Москва. 2004. 207с.
6. Международная статистическая классификация болезней, травм и причин смерти 10-го пересмотра. С-П., 1994
7. Мищенко Т.С., Дмитриева Е.В. Сосудистая деменция: диагностика, лечение и профилактика. Международный неврологический журнал 2(6) 2006
8. Левин О.С., Дамулин И.В. Сопоставление клинических и МРТ-данных при дисциркуляторной энцефалопатии. Сообщение 1. Двигательные нарушения. //Неврол. журн. – 2001. № 2. – с. 10– 15
9. Салагай О.О. Некоторые международно-правовые и сравнительно-правовые аспекты дееспособности лиц, страдающих психическими заболеваниями. Медицинское право. 2010. – №1. – С. 26-33

Мишурин У.Г.¹, Жадан В.Н.²

¹Студентка; ²кандидат юридических наук, доцент, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

К ВОПРОСУ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

В статье рассмотрено – негативное влияние человека на окружающую среду и способы решения этой проблемы.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, глобальная проблема.

Mishurina U.G.1 Zhadan V. N.2

¹Student; ²candidate of jurisprudence, docent, Institute of Yelabuga of Kazan federal university

TO THE QUESTION OF SECURING OF INTERNATIONAL ECOLOGICAL SAFETY

Abstract

The article considers the negative influence of human to the environment and methods of decision this problem.

Keywords: ecology, environment, global problem.

Обеспечение международной экологической безопасности в современных условиях приобретает особую актуальность на фоне интенсификации антропогенного воздействия человеческой деятельности на природу. Следствием такого негативного влияния человека на окружающую среду является загрязнение атмосферы, истощение почв и недр, загрязнение и засорение водных ресурсов и т.д. Отсутствие заботы о нашей планете является главной причиной, почему на сегодняшний день существует массовое исчезновение видов растений и животных.

Можно понять беспокойство мирового общества в этом отношении. Ведь водоёмы загрязняются, и вся живность там погибает, к тому же люди вынуждены пить эту воду. Каждый год объём лесов сокращается путем вырубки и пожаров, что приводит к сокращению численности обитателей леса и ухудшению кислородного баланса. Из-за выбросов отходов в атмосферу, нарушается парниковый эффект, что приводит к потеплению климата: площади пустынь увеличиваются, тают ледники. Использование ресурсов приводит к их истощению, и есть предположения, что к 2050 году запасы нефти и газа могут израсходоваться. Всё это может отрицательно сказаться на благосостоянии будущего поколения, то есть дети и внуки нынешнего поколения должны будут платить за их ошибки.

В преамбуле и принципах Стокгольмской декларации 1972 г. отмечено, что охрана и улучшение среды, в которой живет человек, представляет собой важнейшую проблему, отражающуюся на благоденствии народов и экономическом развитии во всем мире. Природные ресурсы Земли, в том числе воздух, вода, земельные массивы, флора, фауна должны быть защищены ради блага нынешнего и будущих поколений [3].

Актуальным становится в современном международном праве специальный принцип международного экологического права – принцип экологической безопасности, то есть принцип охраны окружающей среды.

Становление этого принципа в качестве одного из принципов международного экологического права – не только результат непреложных требований современного общественного развития, взаимозависимости охраны окружающей среды, но и итог выработки государствами значительного числа конкретных норм в данной сфере межгосударственных отношений [1, с 50].

Решение проблем экологической безопасности на международном уровне требует согласия всех сторон. Однако сегодня в мире не существует общих взглядов и подходов к международной экологической безопасности. Более того, попытки выработать единую позицию наталкиваются на эгоистические интересы некоторых сторон. Например, 15-ю конференцию ООН по климатическим изменениям в Копенгагене в декабре 2009 г. сопровождали скандалы, связанные с перепиской ученых, в которой они признавали, что глобальное потепление выдумано ими, чтобы увеличить финансирование своих исследований [2].

К счастью, большинство стран осознают, что они должны совместно работать для решения экологических проблем. Для этого нужно предпринять некоторые меры, например: создать зеленые зоны и заповедники, ввести систему борьбы с загрязнением; использовать современные сооружения для очистки и улавливания вредных веществ, почти всё, сегодня подлежит вторичной переработке, так как утилизация – это отличный способ уменьшить отходы, а также ввести определенные санкции нарушителям установленных экологических правил.

Каждому необходимо внести свой вклад в защиту окружающей среды. На данном этапе развития современного общества, существует множество различных групп, организаций во многих странах, которые пытаются найти решение проблемы загрязнения на национальном и международном уровне. Это объединения людей с общими интересами, которые пытаются привлечь внимание общественности к проблемам окружающей среды, влиять на решения правительства.

Самой известной из них является Гринпис (англ. Greenpeace). Он начал функционировать в 1971 году. Ее штаб-квартира находится в Амстердаме, но она работает во многих странах по всему миру. Цель Гринпис – добиться решения глобальных экологических проблем, таких как защита дикой природы от токсичных отходов и ядерных испытаний, сохранение растительности, живых водоемов и т. д.

По нашему мнению, в целях улучшения экологического состояния планеты Земля, в первую очередь необходимо изменить наше восприятие, установив правильные приоритеты. Во-вторых, все страны мира должны объединиться за сохранение экологии, потому что экологические проблемы стали глобальными, так что только совместные усилия могут иметь положительный результат и проблемы взаимоотношений человека и природы могут быть успешно решены только в комплексе, в единой связи с проблемами мира и безопасности, экономического и социального развития.

Литература

1. Кириленко В. П. Принцип экологической безопасности в современном международном праве /В. П. Кириленко //Правоведение. -1989. - № 3. - С. 49 – 53.
2. Об итогах Конференции по изменению климата в Копенгагене (краткая информация). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iampdamid.ru/news14.shtml> (дата обращения 17.04.2013).
3. Стокгольмская декларация по окружающей среде от 16 июня 1972 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.bellona.ru/pravo/law/stockholm_1972_(дата обращения 17.04.2013).

Мишурина У.Г.¹, Жадан В.Н.²

¹Студентка; ²кандидат юридических наук, доцент, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

Аннотация

В статье рассмотрено – понятия чести и достоинства и способы их гражданско-правовой защиты.

Ключевые слова: честь, достоинство, гражданско-правовая защита.

Mishurina U.G.¹ Zhadan V. N.²

¹Student; ²candidate of jurisprudence, docent, Institute of Yelabuga of Kazan federal university

THE CIVIL PROTECTION OF HONOR AND MERIT

Abstract

The article considers definitions of honor and merit and methods of it civil protection.

Keywords: honor, merit, civil protection.

В настоящее время защита прав человека является основной потребностью общества, основой которого является общечеловеческий интерес, приоритет общечеловеческих ценностей. Прогресс общества невозможен без должного обеспечения прав и свобод человека, в том числе права защиты чести и достоинства.

Честь и достоинство как объекты гражданско-правовой охраны представляют собой нравственные категории, принадлежащих каждому гражданину, без исключения. Право на честь и достоинство и охрана этого права записаны в ч. 1 ст. 23 Конституции РФ. Установлено, что каждый имеет право на защиту «своей чести и доброго имени». В ст. 21 подчеркнуто, что достоинство личности охраняется государством. «Ничто не может быть основанием для его умаления» [5]. Реализация этих положений осуществляется различными отраслями права, в том числе и гражданским.

Право на честь и достоинство означает, что гражданин имеет обеспеченную законом возможность требовать от других лиц, чтобы оценка его личности, дел и поступков опиралась на реальные обстоятельства и не искажалась порочащими сведениями, не соответствующими действительности.

Честь – это оценка общественного признания, и стремление поддержать свою репутацию. Честь, прежде всего, выступает как оценочная категория, направленная от общества к личности.

Достоинство – внутренняя самооценка личности, осознание личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения [1, с. 14].

В гражданском процессе истец имеет право на рассмотрение его заявления и опровержение ложных, порочащих его честь и достоинство сведений даже в случае, если они распространены по неосторожности или случайно [2]. В уголовном судопроизводстве умышленная вина является необходимым элементом состава клеветы, и при отсутствии у виновного прямого умысла уголовное дело не возбуждается, а возбужденное подлежит прекращению за отсутствием состава преступления [6]. Этим и отличается гражданско-правовая защита от уголовной.

Необходимым условием осуществления судебной защиты чести и достоинства как гражданско-правовым способом является наличие у распространенных о потерпевшем сведений трех обязательных признаков. Эти сведения должны:

- а) получить распространение;
- б) порочить честь и достоинство;
- в) не соответствовать действительности [2].

Возбуждение дела в гражданско-правовой защите начинается путем подачи искового заявления. В некоторых случаях бывают некоторые ошибки истцов, которые выражаются в неправильном определении юридически значимых обстоятельств по делу: не разграничиваются такие понятия как утверждение о факте, событие, мнение, оценка, предположение, отсутствуют доказательства факта распространения сведений, неверно избирается способ защиты чести и достоинства, способы опровержения сведений.

В судебной практике есть такие случаи, когда истец требует извинений. Но на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации судебная защита чести и достоинства, как уже говорилось, может осуществляться путем опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений, возложения на нарушителя обязанности выплаты денежной компенсации морального вреда и возмещения убытков. Извинение как способ судебной защиты чести и достоинства ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормами законодательства не предусмотрено [2].

Порочащими являются такие сведения, которые могут умалять честь или достоинство физического лица в общественном мнении или мнении отдельных граждан. Высказывания, которые порочат честь, достоинство, подлежат опровержению независимо от того, в какой форме они изложены: в грубой, оскорбительной или достаточно пристойно.

Сообщивший эти сведения практически не имеет возможности предотвратить их дальнейшее распространение. Даже при таких обстоятельствах, когда порочащие сведения не стали достоянием широкой гласности, а известны на определенном этапе лишь одному постороннему лицу, имеются основания ставить вопрос об их опровержении (при условии несоответствия их действительности). В подобных случаях важно своевременно пресечь неправомерные действия, чтобы измышления не получили своего дальнейшего распространения [3, с. 357].

Если предъявлен иск об опровержении сведений, опубликованных или проговоренных в разных источниках, то ответчик, если не сможет доказать правильность своих сведений, должен опровергнуть их в соответствии со статьей 152 ГК РФ.

И, наконец, о вопросе, который интересует почти всех, кто обращается за гражданской защитой – возмещение морального ущерба. В соответствии со статьей 1064 ГК истец вправе потребовать возмещения морального вреда перед судом, и получить удовлетворение.

Если истцу причинен моральный ущерб – он возмещается в соответствии со ст. 151 и 1101 ГК (денежная компенсация). Критерии, которыми следует руководствоваться при определении размера компенсации морального вреда: степень вины причинителя, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего, и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Размеры компенсации зависят от степени вины нарушителя. Учитывается степень физических и нравственных страданий истца, его индивидуальные способности переносить эти страдания.

По действующему законодательству потерпевший сам субъективно оценивает тяжесть причиненного ему морального вреда и в иске произвольно указывает определенную сумму.

Каждому лицу присущи такие блага, как честь и достоинство. Российское государство охраняет честь и достоинство граждан в случаях их нарушения, обеспечивает необходимую систему гарантии осуществления прав и их защиту. В соответствии с этими гарантиями каждый гражданин имеет право на восстановление нарушенных прав, каждый вправе защищать свои права, законные интересы всеми, не противоречащими закону, способами.

Литература

1. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: Гражданско-правовая защита. М.: Статут, 1994. 121 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.02.2013) // СЗ РФ 1994 № 32 Ст. 3301 (с изм. и доп.)
3. Гражданское право: Учебник. Часть первая /Отв. ред. В.П. Мозолин. М.: Юристъ, 2003. 719с.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ) // Российская газета. 2009. 21 января.
5. Рудый Н.К. Соотношение гражданско-правовой и уголовно-правовой ответственности за посягательства на честь, достоинство и репутацию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/4474/> (дата обращения 12.04.2013)

Сербинова С.Ю.

Магистрант Тюменского государственного университета.

ПРОБЛЕМЫ ЗАОЧНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация

В статье дается подробный анализ закона (ч. 5 ст. 247 УПК РФ), предусматривающего возможность рассмотрения уголовного дела о тяжких и особо тяжких преступлениях в отсутствие подсудимого, находящегося за пределами РФ и уклоняющегося от явки в суд.

С учетом накопленного исторического опыта рассматриваются некоторые проблемы заочного рассмотрения уголовных дел в современной России.

В статье рассматриваются вопросы применения судами уголовно-процессуальных норм, предусматривающих правила заочного судопроизводства.

Ключевые слова: заочное, исключительный, иностранное государство.

Serbinova S.U.

Master of Tyumen State University.

PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN ABSENTIA

Abstract

The article analyses in detail the law (point 5, article 247 of the Criminal Procedure Code of the RF) which provides for the possibility of investigation by default of criminal case on grave and especially grave crimes in absence of the accused being out of the territory of the RF and avoiding the court.

Taking into account the saved up historical experience some problems of correspondence consideration of criminal cases in modern Russia are considered.

The article considers the issues of application by the courts of criminal-procedure norms providing for the rules of investigation by default.

Keywords: distance, exceptional, a foreign country.

Заочное рассмотрение уголовных дел - одна из актуальных, но почти неисследованных проблем современного уголовного судопроизводства России, изучение которой невозможно без обращения к вопросам истории, поскольку, «определяя задачи и направления своей деятельности, каждый из нас должен быть хоть немного историком».

Конституция РФ 1993 г., в ч. 2 ст. 123 установила: «Заочное разбирательство уголовных дел в судах не допускается, кроме случаев, предусмотренных федеральными законами». В первоначальной редакции УПК РФ 2001 г. указывалось лишь на одно основание для проведения судебного разбирательства в отсутствие подсудимого. Это случаи, если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствовал о рассмотрении данного уголовного дела в его

отсутствие (ч. 4 ст. 247 УПК РФ). Федеральным законом от 27 июля 2006 г. ст. 247 УПК РФ дополнена. Судебное разбирательство в отсутствие подсудимого допускается в следующих случаях: 1) если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие; 2) судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации; 3) и (или) судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который уклоняется от явки в суд. Два последних случая применяются при условии, что подсудимый не был привлечен к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

Прежде всего, в законе не разъясняется, что следует понимать под исключительными случаями судебного разбирательства по уголовным делам в отсутствие подсудимого, а это, как справедливо отмечается в литературе, «слишком расширяет сферу судейского усмотрения». По мнению некоторых авторов, «неопределенность критерия «исключительный» свидетельствует о невозможности рассмотреть дело с участием подсудимого и связанной с этим перспективой утраты доказательств, смерти свидетелей, потерпевших, невыдачи подсудимого иностранным государством и т.д.»

В Толковом словаре русского языка «исключительный» понимается как «являющийся исключением (то, что не подходит под общее правило, отступление от него), не распространяющийся одинаково на всех, небывалый, необыкновенный.»

И.Л. Петрухиным, который, признавая неоднозначность формулировки ч. 5 ст. 247 УПК РФ, писал: «Ее можно понимать в том смысле, что данное исключение из общего правила относится лишь к случаям, когда обвиняемый находится за рубежом и не является по вызовам в суд. Но союз «или», заключенный в скобки, позволяет считать, что данная формулировка относится и к случаям, когда от явки в суд уклоняется лицо, находящееся на территории России, а это существенно расширяет сферу действия рассматриваемой правовой формулы. Логический анализ правовой нормы, допускающей заочное рассмотрение уголовных дел, позволяет утверждать, что она не относится к случаям, когда лицо находится в пределах РФ, поскольку следующая затем фраза «если лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства» относится лишь к случаям, когда лицо находится за границей».

А если использовать союз «и», то никаких затруднений в правоприменительной практике быть не должно: «В исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории России и уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу». В вышеизложенном тексте совершенно четко просматриваются пять условий, при суммарном наличии которых возможно заочное рассмотрение дела:

- исключительность случая;
- наличие уголовного дела о тяжких и особо тяжких преступлениях;
- нахождение подсудимого за пределами территории РФ;
- уклонение от явки в суд;
- непривлечение лица к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу».

На территории иностранного государства, по делу, которое находится в производстве российского суда к ответственности могут быть привлечены граждане России, а также постоянно проживающие в ней лица без гражданства, иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в России, которые вне пределов России совершили преступление против интересов России, либо гражданина РФ, либо постоянно проживающего в РФ лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором.

Можно сделать вывод, что в этом случае в порядке заочного производства возможно рассмотрение уголовных дел в отношении вышеуказанных лиц, если будет установлено, что они уклоняются от явки в суд.

На практике необходимость применения заочного рассмотрения уголовных дел мотивируется тем, что значительное число лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, находятся в розыске.

«Представляется, что рассмотрение в массовом порядке дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, по которым подсудимые объявлены в розыск, в режиме заочного производства нарушает их право на защиту, подсудимые лишаются возможности лично присутствовать в зале судебного заседания, давать показания, возражать против предъявленного обвинения, заявлять ходатайства и отводы. Заочное рассмотрение судами уголовных дел должно иметь место в исключительных случаях, действительно направленных на противодействие терроризму».

«По общему правилу участие подсудимого в судебном разбирательстве обязательно (ч. 1 ст. 247 УПК РФ). Этим обеспечивается право подсудимого на защиту посредством его личного участия в судебном заседании, и создаются условия для наиболее полного исследования доказательств в суде с целью постановления законного и обоснованного приговора.

Закон допускает только два исключения из этого правила:

1) когда подсудимый ходатайствует о рассмотрении дела в его отсутствие, если он обвиняется в совершении преступления небольшой или средней тяжести;

2) когда подсудимый находится за пределами Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд по уголовному делу о совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, но лишь в исключительных случаях и если он не был привлечен к ответственности по данному уголовному делу на территории иностранного государства».

По смыслу ст. 229 УПК РФ ходатайство о заочном рассмотрении уголовного дела подается стороной в письменном виде. Уже на стадии заявления такого ходатайства оно должно быть обосновано стороной, обратившейся в суд. То есть суду должны быть представлены доказательства, подтверждающие наличие условий для заочного рассмотрения дела, в частности:

- документальные данные, свидетельствующие о нахождении лица за границей;
- данные, подтверждающие уклонение его от явки в суд;
- сведения, подтверждающие, что это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

Кроме того, сторона должна обосновать исключительность случая для заочного рассмотрения уголовного дела. Только при наличии указанных сведений в стадии предварительного слушания суд может решать вопрос о возможном рассмотрении дела в порядке заочного производства в судебном заседании.

«Отсутствующим подсудимым, согласно ч. 5 ст. 247 УПК РФ, признается лицо, находящееся за пределами территории Российской Федерации и уклоняющееся от явки в суд. Его доставка в суд невыполнима, хотя место нахождения известно. Второе основание для признания подсудимого отсутствующим является то, что он уклоняется от явки в суд, хотя может находиться как на территории России, так и за границей. Его местонахождение неизвестно».

В случае если подсудимый скрылся и место нахождения его неизвестно или он находится за пределами территории Российской Федерации, а о рассмотрении дела в его отсутствие ходатайствует прокурор, совсем не обязательно выдерживать какое-то время. Главное, чтобы был проведен достаточный комплекс мероприятий для его обнаружения и доставления в суд, который не дал результатов, и нет оснований, препятствующих заочному рассмотрению уголовного дела (например, исчезновение подсудимого при обстоятельствах, угрожающих его жизни или здоровью; невозможность рассмотреть дело без его участия).

«Немаловажен вопрос об эффективности осуществления защиты подсудимого, дело в отношении которого рассматривается в заочном порядке. Так, при рассмотрении уголовного дела господина Саннино итальянским судом защитник данного лица заявил самоотвод. В результате подсудимому был назначен другой защитник, который был информирован о дате и месте проведения следующего судебного заседания, но не уведомлен о том, что ему поручено представлять интересы обвиняемого. Данный адвокат, как следствие, не явился в судебное заседание. Далее защиту Саннино осуществляли различные адвокаты, назначаемые судом. Эти защитники в ходе заочного судебного разбирательства дела ни разу не заявили ходатайства о приостановлении дела в целях ознакомления с его материалами, не попытались установить контакт с подсудимым, в результате чего свидетели, о вызове которых заранее ходатайствовал последний, не были допрошены. Европейский суд, основываясь на том обстоятельстве, что государство, как правило, не может быть ответственно за некачественное оказание юридической помощи представителями свободной профессии, все же пришел к выводу, что в тех случаях, когда упущения со стороны защиты являются очевидными, судебные органы должны предпринять соответствующие меры.» Более того, «по делу Годди против Италии», в рамках которого итальянские суды не уведомили защитника подсудимого о предстоящем судебном заседании и назначили ему другого адвоката, не знавшего в достаточном объеме о причинах неявки своего подсудимого, а также об обстоятельствах дела, была сформулирована следующая позиция: факт неявки подсудимого в судебное заседание, а также отсутствие уведомления его защитника требуют от суда проявления активности в целях достижения должной реализации процессуальных прав заинтересованного лица. Следовательно, суд должен был по собственной инициативе приостановить разбирательство дела ввиду необходимости уяснения причин неявки сторон, а также ознакомления вновь назначенного защитника с материалами дела.

Эти решения позволяют в новом свете взглянуть на реализацию принципа состязательности в сфере заочного правосудия. Как видно, отсутствие подсудимого при судебном разбирательстве его дела может привести к тому, что его право пользоваться помощью защитника приобретет иллюзорный характер. Поэтому суд не только обязан обеспечить участие последнего в деле, но и предпринять иные меры в случаях очевидности его непрофессионализма. По крайней мере при замене защитника необходимо убедиться, что время, предоставленное ему в порядке ч. 3 ст. 248 УПК РФ для ознакомления с материалами дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве, является достаточным. Более того, защитник, очевидно, в течение выделенного ему срока должен предпринять все возможные меры, направленные на установление контакта с подсудимым и выяснение причин его неявки, а также его позиции по делу.

Бесспорно, заочный порядок рассмотрения уголовных дел приводит к тому, что защитник подсудимого оказывается в довольно сложной ситуации. Конечно, находящийся, к примеру, на территории иностранного государства подсудимый в состоянии активно сотрудничать с защитниками, приглашенными им самим или назначенными ему судом. Однако не редки те случаи, когда наблюдается совсем иное развитие событий, обусловленное как позицией подсудимого, так и тем обстоятельством, что попросту неизвестно, где он находится. В частности, по уголовному делу Б. Березовского обвиняемый запретил своим защитникам участвовать в деле, а также отказался контактировать с назначенным ему защитником.

Не во всех случаях заочное рассмотрение дела заканчиваться судебным решением по существу.

В судебном заседании могут возникнуть вопросы, которые невозможно разрешить без подсудимого, препятствующие вынесению законного и обоснованного решения. В этом случае суд по собственной инициативе, ходатайству прокурора или адвоката должен приостановить рассмотрение дела. А при обнаружении подсудимого - рассмотреть дело в обычном порядке.

Возможно ли рассматривать в заочном судебном разбирательстве уголовные дела, по которым в качестве обвиняемых привлечены несовершеннолетние? Полагаем, что нет, поскольку законом предъявляются особые требования к рассмотрению дел в отношении лиц указанной категории, выполнить которые без подсудимого практически невозможно.

В целом принятые решения о введении практики заочного рассмотрения уголовных дел без волеизъявления самих подсудимых порождают больше вопросов, чем ответов, вызывают и будут вызывать бурные дискуссии, а история все расставит на свои места и даст свою оценку законотворчеству и правоприменению этого времени.

Литература

1. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Саннино против Италии» от 27 апреля 2006 г. // <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header>.
2. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Годди против Италии» от 9 апреля 1984 г. // <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/CaseLaw>.
3. Арабули Д.Т. Заочное производство по уголовным делам: история и современность: Учеб. пособие / Науч. ред. д.ю.н., проф. А.П. Гуськова. Челябинск, 2007. с. 68.
4. Кукушкин П., Курченко В. Заочное судебное разбирательство // Законность. 2007. № 7. с. 16.
5. Марасанов П.Н. Заочное рассмотрение дел в уголовном судопроизводстве: кризис правового регулирования. Консультант Плюс – 7 декабря 2012 г.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 1999. с. 251.
7. Петрухин И.Л. О заочном рассмотрении уголовных дел // Адвокат. 2007. № 12. с. 34.
8. Сероштан, В.В. Заочный приговор/ В.В. Сероштан // Российский судья. - 2009. - №4.

Усманова Р.М.

Кандидат юридических наук, доцент, Стерлитамакский филиал, Башкирский государственный университет
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ СТРУКТУР В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются общественные палаты и советы, действующие как форма участия населения в местном самоуправлении. Автор отмечает, что на местном уровне, они могут быть созданы органами местного самоуправления, самим населением и при участии органов.

Ключевые слова: общественные палаты, местное самоуправление, население.

Usmanova R.M.

PhD in laws, associate professor, Sterlitamak branch, Bashkir State University
OF PUBLIC ACTIVITIES OF STRUCTURES IN LOCAL GOVERNMENT

Abstract

In the article the public chambers and councils, corresponding action as a form of public participation in local government. The author notes that at the local level, they can be set up by local authorities, by the people and with the participation of officials.

Keywords: public chamber, local government, population.

При реализации прав граждан на осуществление местного самоуправления происходит взаимодействие населения с властными структурами. Достижение двухстороннего взаимодействия общественных и властных структур требует, прежде всего, наличия разнообразных институтов-посредников, или медиаторов, которые способствуют реализации такого взаимодействия через конкретные практики участия [1. с. 166].

В качестве институтов взаимодействия гражданского общества и муниципальных властных структур выступают различные общественные экспертные, совещательные, консультативные палаты, советы, комиссии и комитеты, которые призваны «консультировать» политиков, формулировать сложные общественные проблемы, возбуждать интерес общественности к вопросам, которые затрагивают местную жизнь. Общественные палаты, советы, комитеты служат одним из каналов прямой и обратной связи народа и органов публичной власти, обеспечивает участие представителей общественности в выработке муниципальных решений.

Данные институты взаимодействия можно поделить на следующие группы: 1) общественные структуры, которые создаются самими органами местного самоуправления; 2) общественные структуры, которые создаются самим населением без участия органов местного самоуправления; 3) общественные структуры, создаваемые при участии органов местного самоуправления.

К первой группе относятся, Общественные советы, создаваемые при главе муниципального образования, в состав которого входят представители общественности. Так, например, Постановлением главы муниципального образования город Краснодар от 14 октября 2004 г. № 2733 был создан экспертный совет на общественных началах при главе муниципального образования город Краснодар, который является специализированным органом, обеспечивающим исследование и экспертизу важнейших вопросов экономического развития и принимающим необходимые управленческие решения для улучшения жизнедеятельности муниципального образования города. Для реализации совещательных, контрольных и консультативных функций, общественные советы могут быть созданы и при местных администрациях. Например, при администрации Козельского района Калужской области создан Общественный Совет в целях учёта разнообразных потребностей и интересов жителей района, при осуществлении местного самоуправления, защиты прав общественных объединений, а также осуществления общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления муниципального района.

Общественные советы могут быть созданы и при представительных органах, которые выполняют совещательные функции. К примеру, при Пермской городской Думе создан Общественный совет в целях предварительного обсуждения вопросов, входящих в компетенцию Пермской городской Думы. Совет обеспечивает взаимодействие Думы с общественными объединениями и некоммерческими организациями в целях учета потребностей и интересов жителей города по вопросам социального и экономического развития города Перми.

Особым консультативно-совещательным образованием при представительном органе местного самоуправления выступает молодежный парламент. Так, например, в положении «О молодежном Совете при Городской Думе города Таганрога», уже указано, что совет является коллегиальным, совещательным и консультативным органом при Городской Думе города Таганрога. Значение молодежного парламента отмечено в литературе следующими словами «молодежные советы с одной стороны, - форма общения молодежи с руководством страны, региона, муниципального образования, с другой - механизм сотрудничества государства с молодежью, благодаря которому власть имеет возможность наладить тесный контакт с молодежью, понять ее запросы и потребности, использовать потенциал молодого поколения для решения важных проблем государства и общества в целом» [2].

Различные консультативные советы могут быть созданы при структурных подразделениях органа местного самоуправления, занимающиеся вопросами в сфере компетенции соответствующего подразделения. Например, на основании приказа №218/1 от 21 сентября 2012 года, подписанного начальником отдела здравоохранения администрации Минусинска Красноярского края, при отделе создан медицинский совет в целях координации деятельности лечебно-профилактических учреждений Минусинска, решения вопросов обеспечения медицинской помощью населения. А г. Ижевске Республики Удмуртия в 2004 г создан градостроительный совет при главном архитекторе города из числа высококвалифицированных специалистов в области архитектуры и градостроительства, представителей научно-исследовательских, учебных, проектных институтов, эксплуатирующих организаций, надзорных органов, средств массовой информации, депутатов Городской думы, общественных организаций по согласованию.

Вторую группу общественных советов составляют общественные советы, которые образуются самими некоммерческими организациями. Такие общественные советы самостоятельно разрабатывают программы, а уже затем обращаются с предложениями в государственные и муниципальные органы и должностные лица. Подобные общественные советы в мире начинают создаваться в начале 70-х годов прошлого века.

Одной из самых востребованных общественных советов, создаваемых негосударственными организациями, являются гражданские жюри [3, с.117]. Это технология вовлечения граждан в процесс публичного обсуждения и принятия общенациональных решений, особая «форма совещательной демократии». Гражданские жюри создаются для решения задачи согласования интересов государства и общества. Данная технология дает возможность людям изучить проблему, выработать совместное решение и огласить результаты перед общественностью, а также привлечь представителей СМИ. Гражданские жюри предоставляют всем заинтересованным сторонам возможность выдвинуть и обсудить свои идеи по рассматриваемой проблеме, а для граждан — это возможность глубоко вникнуть в ее суть.

Для проведения «жюри граждан» приглашают тщательно отобранных по квотам граждан, перед которыми выступают специалисты муниципалитета и рассказывают им об определенной проблеме с различных точек зрения. После ознакомления с проблемой организуется групповая дискуссия, в ходе которой граждане высказывают свои соображения по поводу возможных решений, предложения и пожелания. Основная цель такой технологии — дать возможность жителям территории участвовать в разработке муниципальной политики и повлиять на принимаемые решения. Уже имеется практика подобного участия. Например, 13-15 декабря 2007 г. в г. Санкт-Петербурге 12 граждан вынесли вердикт по ключевым спорным вопросам концепции взаимодействия городских властей и быстро растущего сектора самоорганизующихся гражданских инициатив. В г. Перми 11-12 декабря 2010 г. прошло гражданское жюри по оценке муниципальной целевой программы «Сокращение очередности в детские сады». Вердикт передан в администрацию. Финансируют деятельность гражданских жюри спонсоры — некоммерческие организации.

Однако, существует проблема в попытках заинтересовать общественность в ситуации, когда обсуждаемая проблема не воспринимается населением как непосредственная угроза личным интересам. Таким образом, достаточно трудно найти в случайной выборке мотивированных добровольцев, готовых потратить 4-5 дней на изучение документов, посещение лекции экспертов и участия в дискуссиях, и взять на себя ответственность за рекомендации. Также существенной проблемой институтов совещательной демократии, организованной невластным субъектами является разовый непостоянный порядок их проведение и стоимость организации.

Особую часть общественных структур представляют общественные палаты, главным принципом которых является обеспечение согласования общественно значимых интересов граждан муниципального образования, общественных объединений, объединений некоммерческих организаций, органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, защиты прав и свобод граждан и демократических принципов развития гражданского общества. Часть членов общественной палаты назначаются главой муниципального образования, часть представительным органом, а другая часть общественными объединениями, некоммерческими организациями, населением. Например, 7 членов Общественной палаты г. Бийска Алтайского края рекомендованы Администрацией города, 7 членов избраны Думой города

Бийска и 10 избраны на конференциях местных общественных объединений, объединений некоммерческих организаций. В соответствии с Положением об Общественной палате, члены Палаты не состоят ни в одной политической партии.

В целях создания условий для осуществления непосредственного взаимодействия населения и институтов гражданского общества с органами местного самоуправления, а также привлечения населения к участию в обсуждении вопросов социального и экономического развития муниципального образования между общественной палатой и органами местного самоуправления могут заключаться различные соглашения.

Таким образом, общественные советы, палаты представляют собой образование, созданное с участием представителей общественности, с которыми консультируются органы местного самоуправления, ориентированные на дискуссионный характер обсуждения вопросов местного значения.

Литература

1. Сунгуров, А.Ю., Захарова О.С., Петрова Л.А., Распопов Н.П.
2. Институты-медиаторы и их развитие в современной России. 1. Общественные палаты и консультативные советы: федеральный и региональный опыт // «Политические исследования» (ПОЛИС), 2012. №1.
3. Кочеткова А.В. Молодежный парламентаризм в Российском государстве и праве // Документы и материалы II Всероссийского форума молодых парламентариев. Рязань, 200.; Пастухова Л.С. Вопросы закрепления молодежного парламентаризма в нормативных правовых актах на международном, федеральном и региональном уровнях // Юридический мир. 2007. № 6.
4. Руденко, В. Н. Консультативные общественные советы: особенности организации и деятельности // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 4 (61).

Хафизова З.М.¹, Жадан В.Н.²

¹Студентка; ² кандидат юридических наук, доцент, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация

В статье поднята проблема развития третейского суда в России и предложен путь ее решения.

Ключевые слова: суд, арбитр, третейское разбирательство.

Khafizova Z.M.¹, Zhadan V.N.²

¹Student; ²PhD in laws, associate professor Institute of Yelabuga of Kazan federal university.

TO THE QUESTION OF SOME PROBLEMS OF ARBITRATION PROCEEDINGS IN RUSSIA

Abstract

The article considers problem of development of arbitration in Russia and proposed a way to solve it.

Keywords: court, arbitrator, arbitration examination.

Вопрос о том, как защитить свои нарушенные права в наши дни является актуальным. Ведь процветание и благополучие общества и каждого отдельного гражданина в целом зависит от того, каким образом сможет защитить нарушенные права государство или же сам гражданин.

Наиболее надежным и получившим распространение способом защиты нарушенных гражданских прав является судебная защита, осуществляемая судами общей юрисдикции и арбитражными судами. В Российской Федерации (далее – РФ, России) право на судебную защиту как юридическая категория закреплено в Конституции РФ: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» (ч. 1 ст. 46) [4]. Вместе с тем общество пришло к выводу о развитии альтернативных форм правосудия, которые основываются на договорной подсудности между спорящими сторонами, то есть развитии третейского разбирательства.

Если взять за пример развитые зарубежные страны, то можно увидеть такую тенденцию развития третейских судов: в США около 90 процентов исков разрешается с помощью примирительных процедур до начала судебного разбирательства, а в Китае и Японии издавна согласительные процедуры являются неотъемлемым элементом конфуцианства. Можно сделать такой вывод, что в современных странах граждане при урегулировании своих споров отдают предпочтение именно третейским судам.

А что же собой представляет третейский суд? Для этого нужно дать правильное, емкое и всестороннее определение его понятия. Наиболее удачное толкование, по нашему мнению, дает М.С. Шакарян, которая определила, что третейский суд – это суд избранный по соглашению сторон для разрешения конкретного, уже возникшего спора гражданско-правового характера, с обязательством подчиниться решению этого суд [2, с. 624].

Как отмечают ряд ученых, главным назначением третейского разбирательства является мирное и добровольное окончание спора, в установлении способов и путей их решения по обоюдному согласию сторон, что будет способствовать сохранению, созданию и продолжению партнерских отношений. Ведь третейский суд, прежде всего, выполняет функцию беспристрастного судьи, который оценивает предоставленные сторонами доказательства и выносит решение [1, с. 7].

И так, чем же все-таки привлекательно для спорящих сторон третейское разбирательство? Прежде всего, наверное, нужно отметить, что эта форма разрешения споров заманчива своей общедоступностью, приемлемостью, возможностью выбора сторонами третейского судьи, а что касается третейского сбора, то он в несколько раз ниже, чем госпошлины для обращения в другие судебные органы. Эта черта подчеркивает финансовую привлекательность третейского суда, так как будет экономить время и деньги сторон. Так же третейское разбирательство привлекательно меньшим сроком с момента возникновения спора до момента выдачи приказа. Например, согласно данным М. Морозова, председателя Сибирского третейского суда, соответствующий период в Сибирском третейском суде составляет в среднем 40 дней, а в случае повторного рассмотрения спора в среднем 80 дней, в то время как в арбитражном суде в лучшем случае 135-155 дней [5, с. 154]. Также стоит отметить, что сам процесс выстраивается в форме диалога как между спорящими сторонами, так и между ними и судом. Это напоминает обычное ведение переговоров, что, безусловно, будет содействовать достижению сторонами соглашения.

В последние годы третейское разбирательство становится популярным и в нашей стране. Но все же, есть множество помех на пути его развития, одним из которых является слабое правовое регламентирование данных отношений и, как следствие, появление множества неясных и спорных вопросов в их регулировании. Следует отметить, что в России третейское судопроизводство делится на два направления: «внутренний» третейский суд и международный коммерческий арбитраж. Это связано с тем, что в настоящее время действует два закона: Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон об арбитраже) [3] и Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – Закон о третейских судах) [6].

Наличие двух Законов о третейских судах (коммерческих арбитражей) приводит к конкуренции упорядочивающих третейское разбирательство норм, что имеет огромное практическое значение. К примеру, если полномочный государственный суд при разрешении заявлений об оспаривании решения третейского суда или заявлений о принудительном исполнении решения третейского неправильно определит нормы закона, которым следует руководствоваться, это может привести к отмене судебного решения.

Если обратиться к опыту зарубежных государств по управлению деятельностью «внутренних» третейских судов и международных коммерческих арбитражей, то можно увидеть, что она осуществляется не только при помощи единого нормативного акта, но так же и при помощи двух законов, т.е. тем самым распределяя дела между «внутренними» третейскими судами и международными коммерческими арбитражами по своей подведомственности. Например, в Англии, Финляндии, Швеции применяются единые законодательные акты, которые регулируют деятельность «внутренних» третейских судов и международных коммерческих арбитражей.

А что касается России, то, как уже отмечалось, деятельность третейских судов регулируется Законом о третейских судах, Законом об арбитраже, часть норм содержится в Арбитражном процессуальном кодексе РФ и Гражданском процессуальном кодексе РФ. Но, не смотря на такое многообразие норм, считаем, что в наше время этого явно недостаточно. Например, создателям третейских судов из-за нехватки надлежащей нормативной базы приходится выступать в роли законодателей и самим дорабатывать некоторые вопросы деятельности третейского суда, что может привлечь к весьма широкому разбросу в решениях судом одинаковых вопросов, и, как, следовательно, нарушению законности.

На наш взгляд, самым приемлемым решением этой проблемы будет являться принятие нового единого нормативного акта для третейских судов и международного коммерческого арбитража. Для избежания путаницы между этими видами судов необходимо найти и обобщить все общее у них, и уже на основе этого составить новый качественный закон, который стал бы важнейшим регулятором развития третейского разбирательства в нашей стране.

Литература

1. Балашов А.Н., Зайцев А.И., Зайцева Ю.А. Третейское судопроизводство в Российской Федерации. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2008. – 270 с.
2. Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов / Под ред. М.С. Шакарян. – М.: Юрист, 2002. – 634 с.
3. Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (с изменениями и дополнениями от 03.12.2008 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. N 32. ст. 1240.
4. Конституция Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2013. – 32 с.
5. Морозов М. «Сибирский третейский суд». 1995. № 10, 160 с.
6. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации (в ред. от 21.11.2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3019.

Чеглакова О.Л.

Ст. преподаватель ФГБОУ «Оренбургский государственный университет», соискатель ГНИИ системного анализа Счетной Палаты РФ

ВЛИЯНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ НА ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В данной статье автором рассмотрены основные факторы, влияющие на возможность реформирования федеративного устройства РФ, выявлены положительные и отрицательные моменты состоявшихся преобразований, определены основные направления развития федеративных отношений.

Ключевые слова: государственно-территориальное устройство, факторы, преобразование. State and territorial device, factors, transformation.

Cheglakova O.L.

Doctoral candudate, Senior lecturer, Orenburg State University

EFFECT OF THE POSSIBILITY OF OBJECTIVE FAKTORS IN TRANSFORMATION OF STATE-TERRITORIAL DEVISION OF RUSSIAN FEDERATION

Abstract

In this article the author describes the main factors influencing the possibility of reforming the federal structure of the Russian Federation, revealed the positive and negative aspects of transformations took place, the main directions of development of federal relations.

Keywords: state-territorial structure, factors conversion. State and territorial device, factors, transformation.

Развитие федеративных отношений в России на новом этапе – это комплексная задача государственной власти. Ее судьба зависит от того, как будут решены правовые, политические, экономические, социальные, духовные, этнические, экологические, религиозные и другие проблемы.

Преобразование федеративных отношений призвано разрешить противоречия в сохранении целостности федерации и обеспечении самостоятельности многочисленных субъектов РФ, так как это существенно снижает эффективность управления. Выбор механизма преобразования обосновывается тем, что экономически развитые территории (края и области) должны оказать существенную помощь в развитии дотационных регионов, так как многие из них малочисленны и экономически слабо развиты.

Что касается уже состоявшихся преобразований регионов, то у этого процесса есть целый ряд преимуществ. Во-первых, объединяются ресурсные возможности преобразованных территорий. В первое десятилетие развития современного российского федерализма у нас не было «ни одного инструмента, целенаправленно работающего на экономический рост в пространственном аспекте». Объединение регионов таким инструментом становится. Во-вторых, увеличиваются интеграционные возможности объединяющихся субъектов федерации в культурной, социальной, коммуникационной сферах. В-третьих, объединение регионов позволяет уменьшить бюрократическую нагрузку, что является одним из очевидных составляющих эффектов административной реформы. В-четвертых, преобразование регионов является удобным юридическим механизмом для того, чтобы решить парадоксы федеративного деления, унаследованные современной Россией у прежней советской системы в конституционном пространстве страны.

Помимо положительных аспектов, обеспечивающих экономическую эффективность преобразования, возникают и проблемы. Политика федеральных властей в отношении ведущих нефтегазодобывающих автономных округов строится на централизованном и масштабном перераспределении ресурсных доходов в пользу всех остальных субъектов РФ. Объединение способствует тому, что первыми в очереди потребителей ресурсной ренты будут территории, в состав которых входят автономные округа, они уже обладают законодательно закрепленными рычагами перераспределения по законодательству.

Исследование показывает, что объективные факторы (экономические, социальные, политические), способствующие объединению сложносоставных субъектов, могут не оказать существенного влияния на преобразовательные процессы остальных субъектов федерации, поэтому государственная политика в данной сфере должна быть направлена на определение вектора данного процесса и выработку нормативной базы для дальнейших преобразований.

Анализ вышеизложенных факторов позволяет определить противоречивость основных факторов преобразования регионов. С одной стороны, выстраивание так называемой «вертикали власти» с целью повышения контроля над территориями, над политическими элитами региона, над финансовыми потоками возникает необходимость решения проблемы сложносоставных

субъектов. С другой стороны, повышение уровня экономического развития субъектов федерации осуществляется посредством финансового обеспечения депрессивных регионов за счет экономически развитых субъектов.

Субъекты, появившиеся в результате объединения, проходят период становления, поэтому характеризовать экономический, социальный или политический эффект пока рано, не решены организационные, управленческие, юридические вопросы. Их системность дает возможность оценить преобразовательные процессы, разработать механизмы адекватного реагирования на последствия объединения.

Автором определен ряд основных факторов, которые отражают как нормативную сторону (формирование органов власти нового субъекта, вопросы перехода собственности, формирование бюджета) преобразовательного процесса, так и процедурную (организация референдума, развитие экономики региона, сохранение культурных традиций). Решение всех этих вопросов возможно только при совместном участии федеральных органов, государственных органов субъектов федерации, органов местного самоуправления, специалистов и научных экспертов.

В проблемных и отстающих регионах нужна консолидация всех существующих факторов и механизмов развития, включая не только федеральную помощь, но также интересы бизнеса и активную политику региональных властей. Там, где такая консолидация уже сложилась и обеспечивает позитивную динамику развития, нужна ее поддержка со стороны федеральных властей. Формулировка в принятых Федеральных конституционных законах об образовании новых субъектов РФ «оказывать помощь» слишком расплывчата, и трактоваться может по-разному.

Муниципальная реформа предполагает создание только муниципальных районов и городских округов. Ни одна из этих форм организации территории не учитывает специфику национальных образований, необходимость поддержки этнокультурного разнообразия и финансирования расходов на эти цели. Преобразование автономных округов в единицы с особым статусом не является институционализацией этнического фактора. Такое решение выглядит крайне спорным.

На этой основе в качестве критериев успешности преобразования государственно-территориального устройства можно выделить следующие показатели: размер территории страны, ее заселенность, географически-климатические условия; сравнительные показатели регионального развития; инфраструктурная обеспеченность регионов (транспорт, связь, энергетика, жилье и пр.); уровень обеспеченности природными ресурсами; демографическая ситуация; эффективность системы власти; степень учета интересов регионов на федеральном уровне; уровень глобальных угроз; уровень преступности на национальной и религиозной почве, террористическая угроза.

Комплексное реформирование государственно-территориального устройства Российской Федерации на основе анализа основных факторов, влияющих на этот процесс, должно сопровождаться выработкой правовой концепции, которая способствовала бы эффективной реализации политики государственного строительства на новом этапе развития государства.

Литература

1. 1 Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2001. – №52. – Ст. 4916.
2. 2 Зубаревич Н.В. Объединение автономных округов: преимущества и риски // Независимый институт социальной политики. [Электронный ресурс]: http://atlas.socpol.ru/overviews/social_sphere/ukr.shtml.
3. 3 Глигич-Золотарева М.В. Теория и практика федерализма: системный подход: монография. - Новосибирск: Наука, 2009. - 640 с.
4. 4 Дамдинов Б.Д. К вопросу об объединении «сложносоставных» субъектов Российской Федерации: первый опыт и перспективы (конституционные и финансово-правовые аспекты) // Сибирский юридический вестник. - 2004. - № 2.
5. 5 Хлопонин А.Г. Региональные пространства роста // Коммерсант. М., 2006. – 20 мар. - № 47/П. – С. 8 – 15